

ПРИБАЛТИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

МИССИЯ В МОСКВЕ

Донесения латвийских дипломатов из СССР

1935–1937

Документы и материалы

Москва
Ассоциация книгоиздателей «Русская книга»
2016

УДК 316.485.26

ББК 92

М 65

*Автор-сост. Н. Н. Кабанов
Под редакцией В. В. Симиндея*

Рецензент:

*Заместитель начальника Центра документальных публикаций
Российского государственного архива социально-политической истории
д. и. н. А. В. Репников
к. и. н. А. И. Петренко*

Оформление переплета М. Левыкина.

*Книга выпущена за счет средств государственной поддержки
некоммерческих неправительственных организаций,
выделенных в качестве гранта в соответствии с Распоряжением
Президента РФ № 79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса,
проведенного Обществом «Знание» России.*

М 65 Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР, 1935–1937 гг.: Документы и материалы / Российская ассоциация прибалтийских исследований; Фонд «Историческая память»; Автор-сост. Н. Н. Кабанов, под ред. В. В. Симиндея. — М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. — 392 с. — (Прибалтийские исследования в России).

ISBN 978-5-906880-52-9

Москва как одна из мировых дипломатических столиц глазами латвийских посланников, оценки проблем и преобразований во внешней и внутренней политике СССР, описание государственного строительства и пика политических репрессий в 1937 г. - эти и многие другие аспекты отражены в изданном впервые корпусе из 106 рассекреченных архивных документов. Сборник документов и материалов также содержит биографические очерки авторов и адресатов публикуемой дипломатической переписки. Книга рассчитана на ученых, дипломатов, парламентариев, журналистов-международников, студентов, а также на всех интересующихся историей дипломатии, межгосударственных отношений СССР с Латвией и другими странами накануне Второй мировой войны.

**УДК 316.485.26
ББК 92**

- © **Николай Кабанов** (пер. с лат., предисл., биогр. очерки, комментарии), 2016
- © **Владимир Симиндей** (отв. ред., предисл., комментарии), 2016
- © **Ассоциация книгоиздателей «Русская книга»**, издание, 2016.

ISBN 978-5-906880-52-9

Содержание

Предисловие	7
Адресаты дипломатической переписки: биографические очерки	13
Карлис Улманис (1877-1942).....	14
Вильгельм Мунтерс (1898-1967)	25
Алфредс Билманис (1887-1948)	31
Робертс Лиепиньш (1890-1978)	37
Фрицис Коциньш (1895-1941).....	41
Документы.....	53
Перечень публикуемых документов	347
Список сокращений	353
Аннотированный именной указатель	356

Предисловие

Москва как одна из мировых дипломатических столиц глазами латвийских посланников, оценки проблем и преобразований во внешней и внутренней политике СССР, описание государственного строительства и пика политических репрессий в 1937 г. – эти и многие другие аспекты отражены в изданном впервые корпусе из 106 рассекреченных архивных документов. Важной частью сборника документов и материалов являются также биографические очерки авторов и адресатов публикуемой дипломатической переписки.

В публикуемых ныне документах есть многое: и высокомерная патетика латвийских дипломатов, и меткие наблюдения, и циркулировавшие в дипкорпусе слухи, и сбывшиеся спустя годы пророчества, и нарочитое красование посланников перед начальством¹, и даже немного «бытовухи». Однако же особое внимание, на наш взгляд, привлекает отражение в переписке следующих аспектов:

- нараставших угроз новой мировой войны в Европе;
- экспансионизма Японии и роли СССР в сопротивлении ему на Дальнем Востоке;
- обострения советско-финляндских отношений и сохранения негативных тенденций в советско-польских отношениях на фоне германской подготовительной работы к агрессии;
- менявшейся повестки дня во взаимоотношениях Москвы с Ригой, Каунасом и Таллином;
- махинаций нацистской дипломатии в Прибалтике;

---

¹ Авторитарный националистический режим **К. Улманиса**, установленный в Латвии после государственного переворота 15 мая 1934 г., вызывал критику не только в большевистской Москве, где его было принято расценивать как откровенно фашистский, но и в некоторым образом демократическом Париже. Подробнее см.: *Face à la dictature. Le coup d'État du 15 mai 1934 et l'instauration du régime d'Ulmanis en Lettonie. Documents des archives diplomatiques françaises = Перед лицом диктатуры. Государственный переворот 15 мая 1934 года и установление режима Улманиса в Латвии. Из дипломатических архивов Франции / Сост. О. Е. Орленко. Moscou-Paris: АЕНРЕЕ, 2014. 436 с.*

- драматического развертывания гражданской войны в Испании (1936-1939), с активным участием внешних сил;
- изменений во внутренней политике СССР под угрозой внешнего нападения и в результате внутривластной борьбы за монополию на власть;
- осведомленности дипломатов и высшего руководства авторитарной Латвии об особенностях политического режима в СССР, включая репрессивные практики.

Книга рассчитана на ученых, дипломатов, парламентариев, журналистов-международников, студентов, а также на всех интересующихся историей дипломатии, межгосударственных отношений СССР с Латвией и другими странами накануне Второй мировой войны. Данный сборник существенно дополняет картину и позволяет уточнить многие нюансы дипломатической активности Москвы и реакции на нее в дипкорпусе - картину, отчасти известную многим интересующимся данным историческим периодом по публикации МИД СССР фундаментальных томов «Документов внешней политики СССР» и другим изданиям.

* * *

Архивное дело, содержащее переписку латвийской миссии в Москве и МИД Латвии за 1935-1937 гг.², было обнаружено в ходе изучения материалов миссии Латвии в США в Государственном историческом архиве Латвии (ГИАЛ)³. Фонд 293 представляет собой уникальный массив информации - свыше 5000 дел в период с начала 1920-х до начала 1990-х гг.⁴ При передаче архивных

---

² ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498.

³ Ныне - структурное подразделение Национального архива Латвии.

⁴ Часть документов, отложившихся в вышеуказанном архивном фонде, изучена автором-составителем и опубликована в следующих изданиях: Кабанов Н. Миссия Латвии в Стокгольме: Архивы латвийской дипломатии о Скандинавии, Прибалтике, СССР и Германии в 1939-1940 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XIX. М.: Модест Колеров, 2016. С. 7-279; Латыш при дворе Сталина: депеши посланника Латвии в СССР Алфредса Билманиса за период с января 1933 по февраль 1934 г. / Сост. Н. Кабанов. Рига, 2016. 108 с.

материалов из посольства (бывшей миссии) в Вашингтоне МИД Латвии наложил 30-летнее вето на доступ к документам последнего периода. Соответственно, некоторая часть, касающаяся периода «Песенной революции» (1988-1991 гг.), будет доступна исследователям только в 2018-2021 гг. Корпус депеш данного дела, как и абсолютное большинство включенных в него документов, впервые публикуется в полном виде, и именно в переводе на русский язык⁵.

Вышеуказанное архивное дело насчитывает 263 листа. Его составляют два типа документов - копии и выписки из сообщений, переданных из Москвы в Ригу дипломатической почтой (меньшинство - вероятно, по радиотелеграфу), и сопроводительные записки, направленные диппочтой начальником Восточного отдела МИД Латвии Карлисом Фрейманисом в адрес посланника в США Алфреда Билманиса - для ознакомления с текущей ситуацией в одной из ключевых стран мира.

- В исследованном нами корпусе документов послами называются главы диппредствительств США, Великобритании, Германии, Франции, Италии. Для СССР в то время традиционным был термин «полпред» - полномочный представитель, глава «полпредства», полномочного представительства.

Немного о сопутствующей терминологии. До конца Второй мировой войны большинство дипломатических представительств имели 2-й класс, именовались миссиями (англ. *legation*, лат. *sūtniecība*); соответственно, их глава назывался посланником (*envoy*, *sūtnis*). Большие державы могли быть представлены в статусе посольств (*embassy*, *vēstniecība*) и послов (*ambassador*, *vēstnieks*). В исследованном нами документальном объеме послами называются главы диппредствительств США, Великобритании, Гер-

---

⁵ На лат. языке, в частности, опубликованы фрагмент документа № 77 и документ № 79 - по копиям, отложившимся в латвийском посольстве в Стокгольме и хранящимся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution Archives, Latvian Embassy in Stockholm, box 1). См.: *Jēkabsons Ē. Latvijas sūtniecības ziņojumi no Maskavas terora laikā 1937. - 1939. gadā: PSRS latviešu aspekts // Latvijas vēstures Instituta žurnāls. 2015. Nr. 2. С. 150-151; Jēkabsons Ē. Latvijas ārlietu ministra Vilhelma Muntera oficiālā vizīte Padomju Savienībā 1937. gada jūnijā: sūtņa Friča Kociņa ziņojums // Latvijas vēstures Instituta žurnāls. 2015. Nr. 3. С. 148-160.*

мании, Франции, Италии. Для СССР в то время традиционным был термин «полпред» – полномочный представитель, глава «полпредства», полномочного представительства.

Несмотря на гриф «секретно», эти сообщения абсолютно идентичны и обычно составляют всего 3-4 «дежурные» строки: «Господин посланник, вам направляются...», далее следуют буквенно-цифровые номера исходящих сообщений из Москвы, например 41/sl⁶ или sl/172. Если индекс состоит только из цифр, к примеру 030/1833, то мы имеем дело с радиотелеграммой.

Поэтому логично, что мы не стали публиковать вышеуказанные сопроводительные записки, а сосредоточились собственно на дипломатических депешах. Всего приводится 106 донесений в период с 17 ноября 1935 г. по 16 ноября 1937 г. – ровно за 2 года. Многие пересылаемые посланнику в США А. Билманису документы оформлены как выписки из оригиналов, однако нередко представляют собой копии донесений (в публикации отдельно не оговаривается). Так как порой несколько сообщений из Москвы пересылалось в Ригу (а затем в Вашингтон) одной дипломатической почтой, то, видимо, при их копировании нарушалась согласованность нумерации по цифровому коду, номеру и дате – потому некоторые номера исходящих в Вашингтон имеют нарушение последовательности в сравнении с депешами, изначально составлявшимися для Риги.

Оформление документов тоже весьма разнится. Только незначительная часть завизирована подписью чернилами, однако имеется несколько таких депеш, где вписан от руки номер исходящего сообщения. Подавляющее большинство сообщений выполнено на тонкой «папиросной» бумаге, машинописью без интервала. Это можно объяснить возможным стремлением минимизировать затраты и усилия при копировальной работе, а также обезопасить секретные депешы от перехвата – в случае необходимости тонкая бумага сгорает моментально.

Практически все документы выполнены на латышском языке (за исключением официального ответа миссии Латвии на статью в «Известиях» о диктаторе Улманисе, которая направлена в приложении). Весьма часто, однако, в тексте употребляются

---

⁶ Сокращение в исходящих номерах «sl.» указывает на статус секретности документа (от лат. *slēpēni* – «секретно»).

ся иностранные выражения или цитаты на языке оригинала. В тексте они приводятся в оригинале, в примечаниях дается перевод; если же текст в сообщении излагается по-русски на кириллице или в транслитерации на латиницу, то текст дается русский, а в примечаниях указано, что именно на нем была исполнена данная фраза.

В массиве сообщений упомянуты многие десятки персон, известных нынешнему читателю лишь понаслышке, а порой совершенно незнакомых даже историку-профессионалу, если только предмет его специального интереса не является история дипломатии 1930-х гг. Поэтому при составлении данного сборника нами было обращено внимание на максимально сжатые, но в то же время основательные сведения об этих людях, составлявших, без преувеличения, элиту того времени (см. *Аннотированный именной указатель*). В текстуальных комментариях также даны краткие пояснения о существовавших в 1930-е гг. международно-правовых документах и т. д.

При передаче текста документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста (описки, опечатки, явные орфографические ошибки и др.), не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. В обширных цитатах, приводимых в биографических очерках, текст передан вместе с погрешностями, о чем указано отдельно. Ошибки в названиях населенных пунктов и фамилиях также исправлены без оговорок. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в тексте сохранены, их расшифровка дана в *Списке сокращений*. Обозначение номеров, указываемое в тексте документов как N, передано в общепринятом варианте – №.

Документы публикуются полностью; в случае, если приложения к ним не публикуются, это оговаривается в примечаниях. Все документы, опубликованные в сборнике, рассекречены. Документы снабжены порядковыми номерами и редакционными заголовками. В них указаны дата, место написания, вид, автор, адресат, краткое содержание. В конце каждого документа имеется легенда с указанием места его хранения и других необходимых атрибутов. Указание вида документа дается в соответствии с делопроизводственной терминологией, принятой во время его составления, но с учетом современных реалий, а также результатов анализа содержания и оформления депеши.

Документы расположены строго в хронологическом порядке, снабжены текстуальными примечаниями и, в отдельных случаях, комментариями по содержанию. Документы за одно и то же число идут в порядке последовательности их регистрации. При отсутствии даты на документе она установлена в результате исследования содержания самого документа и других источников; отсутствие полных данных оговорено в квадратных скобках.

Научно-справочный аппарат публикации представлен предисловием, биографическими очерками, текстуальными комментариями и примечаниями, перечнем публикуемых документов, списком сокращений, аннотированным именованным указателем.

Автор-составитель и ответственный научный редактор выражают признательность сотрудникам ГИАЛ и лично его директору Николаю Рыжову за поддержание высоких стандартов работы с исследователями и хранящимися архивными документами.

Н. Н. Кабанов, В. В. Симиндей

Адресаты дипломатической переписки: биографические очерки⁷

---

⁷ Очерки представлены по пяти основным адресатам и авторам данной дипломатической переписки. Информацию об и. о. министра иностранных дел Латвии **Л. Экисе** (адресат док. № 46-49), и. о. ген. секр. МИД ЛР **Я. Тепферсе** (адресат док. № 52, 53), нач. Восточного отдела МИД Латвии **К. Фрейманисе** (автор всех сопр. записок к док.), вр. рук. миссии ЛР в Москве **К. Зеллисе** (автор док. № 50-57) и **П. Рамансе** (автор док. № 92) см. в *Аннотированном именованном указателе*.

Карлис Улманис (1877-1942)

Фигура К. Улманиса не просто значима для латвийской политики Первой Республики – рядом с ним просто нет персоны соизмеримого масштаба. Кроме того, роль Улманиса в истории Латвийской Республики межвоенного периода можно метафорично оценить словами Тараса Бульбы из одноименной повести Николая Гоголя: «Я тебя породил, я тебя и убью!» В нашем же небольшом биографическом очерке мы приведем детали жизни Улманиса, касающиеся «связей с заграницей».

К. Улманис родился 4 сентября 1877 г. на хуторе Пикши волости Вирцау (ныне Берзес, Добельский край) Митавского уезда (ныне Добельский край) в семье зажиточных крестьян Индрикиса и Лизеты Улманисов. Закончив волостную школу (1886-1889 гг.), Митавское (ныне Елгавское) городское училище (1889-1895 гг.) и Митавское реальное училище (1895-1896 гг.), Улманис впервые отправляется за рубеж. То, что он на год уехал в Германию, можно считать символичным в плане дальнейшей политической ориентации.

Но более резонным будет семейное немецкое наследие – ведь и отцовская родовая фамилия Ulmann, и материнская – Linberg не оставляют сомнений, что в жилах будущего основателя ЛР текла толика немецкой крови (по некоторым сведениям, род происходил из Ганновера, но со временем облатьшился). Во всяком случае, он в совершенстве владел немецким языком, что впоследствии не раз играло в его пользу.

Стоит учесть и тогдашнюю геополитику – в конце XIX в. Курляндская губерния, где родился и учился Улманис, непосредственно граничила с Германией. Сейчас между Латвией и Германией – два государства, а до Первой мировой войны граница проходила возле входивших в Курляндию Полангена (ныне литовская Паланга), и Будендиксгофа (Бутинге). Полдня езды по железной дороге, где-то на почтовом тарантасе, и вот юноша прибывает в восточно-прусский Тапиау (ныне Гвардейск Калининградской области). Там он в течение года осваивает премудрости животноводства. Разведение молочного скота останется фирменным знаком Улманиса и в бытность его единоличным Вождем –

статьи по уходу за коровами включаются в сборники произведений главы государства, вручаемые выпускникам школ...

Следующая длительная заграничная поездка Улманиса - по Швейцарии, но тоже немецкоязычной ее части. В 1902-1903 гг. он учится на сельскохозяйственном факультете Цюрихского политехникума, куда был принят без экзаменов. В цюрихский год Улманис сводит знакомство с земляком Микелисом Валтерсом, который учится в местном университете. Валтерс к тому времени уже убежденный левый националист - в 1897 г. за статьи в газете «Dienas Lapa» он был подвергнут 15-месячному аресту. Вместо назначенной ссылки он бежал в Германию - причем перешел границу запросто, возле все того же Полангена. Тогда рубежи между великими державами контролировались едва ли не так же, как сейчас между странами - участницами Шенгенской зоны.

Несомненно, более опытный в политических вопросах Валтерс, который был и на 3 года старше (в молодом возрасте разница ощутима), стал своеобразным ментором юного агротехника. Их пути будут пересекаться еще многократно.

В 1903-1905 гг. Улманис - студент сельскохозяйственного отделения Лейпцигского университета. К 1904 г. относятся первые 12 его публикаций - на тему крупного рогатого скота - в журнале «Valmieras Pienšaimnieks». Как ни парадоксально, другим постоянным автором журнала был Аугустс Кирхенштейнс, ветеринарный врач и выпускник Дерптского (Тартуского) университета, который спустя 35 лет возглавит советское правительство Латвии, согласно формальному решению которого Улманиса вышлют в Ворошиловск.

Дебют политической публицистики - статья «События последних дней», во все том же «молочном» журнале «Valmieras Pienšaimnieks» за ноябрь 1905 г., - представит Улманису возможность познакомиться с жизнью российской глубинки. За статью, посвященную карательным экспедициям, подавлявшим революционных латышских крестьян, он был арестован 21 декабря. Только что приехавший из Лейпцига респектабельный молодой человек понравился фон Гутцейту, помощнику начальника Вольмарского уезда (ныне Валмиерского края), и его всего на полгода отправили в Псковскую тюрьму. А ведь в то лихое время антиправительственная агитация могла выйти каторгой, а то и виселицей.

Следующее путешествие Улманиса на Запад прошло по маршруту Рига - Петербург - Гельсингфорс - Стокгольм - Лейпциг. В городе своей alma mater он, однако, не задержался, перебравшись в небольшой саксонский городок Аннаберг, где в 1906-1907 гг. работал преподавателем сельхозучилища. Связи с родиной не прерывает - в 1907 г. в Вольмаре (Валмиере) выходит первая книга, «Прибыльное сельское хозяйство», с подзаголовком «Справочник для участников курсов молочного хозяйства, хозяек, хозяев и прочих, перерабатывающих молоко в сметану, масло и творог». 200-страничный труд до 1918 г. выдержал 3 издания - бестселлер!

В том же 1907 г. Улманис прибывает в США - как и большинство иммигрантов, пароходом Гамбург - Нью-Йорк. К этому времени Америка переживает наплыв приезжих из Старого Света, потому хорошее место даже весьма образованному 30-летнему русскому подданному не найти. Улманис поначалу трудится простым рабочим на фермах и молокозаводах в окрестностях Омахи и Лайонс, штат Небраска, затем становится лаборантом.

Город Линкольн - столица штата Небраска, становится последним местом академических штудий Улманиса. Здесь в 1908 г. он закончил сельскохозяйственную школу, а в 1909 г. получил диплом бакалавра сельского хозяйства (Bachelor of Agriculture). Честолюбивый молодой специалист остался на некоторое время лектором при университете, американский журнал «Agriculture» в марте 1910 г. напечатал его статью с портретом.

В 1911 г. Улманис переезжает в Хьюстон, штат Техас, где решается открыть собственный бизнес - приобретает молокозавод на взятые в долг 500 долларов. Но тут с Улманисом сыграл злую шутку проявившийся в нем расизм - он увольняет рабочих-негров и нанимает белых, коим нужно платить гораздо больше. Здесь уже не помог высокий профессионализм животновода - заводик вылетел в трубу, и в 1913 г. Улманис отбыл пароходом из Нового Орлеана в Европу.

Агрономическая практика в Валмиере и публикации в специализированной прессе шли своим чередом, но тут грянула Первая мировая война. К. Улманис, имеющий к тому времени опыт общественной деятельности в Центральном обществе сельского хозяйства (Рига), отправляется зимой 1915 г. в Россию за... продуктами. В Лифляндии наплыв беженцев, рабочие руки на фронте, людей надо кормить. Дешевые закупки Улманис делает

в Вологде, Вятке, Самаре, Уфе и даже в Омске - это самый восточный пункт его поездки, да и в течение последующей жизни он так далеко не забирался.

В России - Февральская революция, по стране шествует политическая весна. В марте 1917 г. все в той же Валмиере происходит собрание Центрального общества сельского хозяйства, где Улманис выдвигает идею преобразовать его в партию «Крестьянский Союз». С того времени он делается лидером КС. Улманис - сформировавшийся 40-летний мужчина, всем жизненным опытом обращенный на Запад. Россию он знает хуже, и, вероятнее всего, она вызывает у него отторжение. Все же - тюремный опыт...

Но именно из рук российской власти - Временного правительства А. Керенского - 6 мая 1917 г. Улманис получает первый государственный пост: теперь он значится зам. комиссара Лифляндской губернии Андреяса Красткалнса. 30 июля в доме Рижского латышского общества он участвует в совещании общественных организаций, партий и делегатов от латышских стрелковых полков. Задача - политическая автономия, «Свободная Латвия в свободной России». Через месяц проходят выборы в местные органы власти, где большинство получает Социал-демократия Латышского края, аффилированная с РСДРП. Но немцы начинают наступление на Ригу, и 3 сентября берут город. Уже 10 октября восстановленный состав Рижской Думы царского времени декларирует присоединение к Германии и обещает выделить треть городской земли будущим немецким колонистам.

Большевистский переворот и последующий Брестский мир оставили Лифляндию и Курляндию в сфере германских интересов. Берлин разрабатывает проект Балтийского герцогства, в которое должна была войти также Эстляндия. В свою очередь, Улманис «ложится на дно», возвращается к преподавательской работе, при этом подпольно консультируясь с либеральными и консервативными латышскими политиками в рамках «Демократического блока».

Следующий виток политической карьеры Улманиса вновь связан с немцами. После революции 8 ноября 1918 г., свергнувшей кайзера Вильгельма II, и с заключением перемирия на Западном фронте германскую оккупационную власть в Риге представляет социал-демократ Август Винниг. Улманис к тому времени получает мандат съезда Крестьянского Союза на формирование пред-

парламента – Народного Совета, который собирается с одобрения Виннига 17 ноября. Улманис вносит в платформу НС внешнеполитическую часть: «Высшим органам Латвии нужно стоять, не изменяя отношениям с союзниками, за ориентацию независимой Латвии на союз народов, как это высказала программа союзников о самоопределении малых народов».

18 ноября 1918 г. около 4 часов дня во II городском театре (быв. Русском) Риги Народным Советом была провозглашена независимая Латвийская Республика, Карлис Улманис был утвержден президентом министров (премьером) ее Временного правительства. В этой должности К. Улманис находился 4 раза – впервые до 18 июня 1921 г., вторично – с 24 декабря 1925 г. по 6 мая 1926 г., третий раз – с 27 марта по 5 декабря 1931 г., и четвертый раз – с 17 марта 1934 г. по 20 июня 1940 г. Обратим внимание, что последний срок не совпадает со временем установления диктатуры 15 мая – ведь Улманис был утвержден еще демократически избранным Сеймом. И закончил он свои полномочия премьера через 3 дня после ввода Красной армии. В свою очередь, в полномочия президента государства он вступил 11 апреля 1936 г. (вежливо подождя, пока кончится срок предшественника Албертса Квиесиса), а сдал их 21 июля 1940 г., более чем через месяц позже начала советизации, которой Улманис также поспособствовал.

В ходе бурных событий 1918-1919 гг. власть Улманиса трижды чуть не прервалась. 2 января 1919 г. красные латышские стрелки взяли Ригу, установив Советскую Латвию во главе с Петерисом Стучкой. Правительство Латвийской Республики бежало в Лиепая под защиту британского флота и немецкого ландесвера (добровольческих формирований местной диаспоры). С 20 января Улманис впервые в амплу премьеры отправился с зарубежным визитом в Копенгаген, где просил помощи в борьбе с большевизмом. Затем он проделал вояж по маршруту Стокгольм – Таллин – Стокгольм – Берлин – Каунас, всюду раздавая интервью и гарантируя приверженность ценностям европейской цивилизации. В Лиепая он вернулся 1 марта 1919 г.

16 апреля немцы решили свергнуть Улманиса, установив кабинет Андриевса Ниедры, причем продолжили наступать на большевиков. Какое-то время на территории Латвии было троевластие, но победа Улманиса была обеспечена в первую очередь с помощью эстонских войск, наступавших на Ригу с северо-вос-

тока (в их составе была Северная латышская бригада). 3 июля 1919 г. было заключено Страздумуйжское (пригород Риги) перемирие, передававшее власть де-факто «латышскому правительству».

Последней серьезной угрозой для Улманиса стало наступление на Ригу осенью 1919 г. т. н. «Западной русской армии», сформированной в Восточной Пруссии из военнопленных, с участием частей ландесвера. Ее командующий, авантюрист Павел Авалов, именовавший себя генералом Бермондтом-Аваловым, действовал на основании мнимого согласования с Верховным правителем России Александром Колчаком о выходе через Двинск (Даугавпилс) и Великие Луки к Вологде, однако «зачем-то» свернул к Риге. Большинство историков оценивает Бермондта-Авалава как марионетку германского генералитета. Так или иначе, посредством народной мобилизации, поднявшей под штывы около 50 000 человек, и при помощи англо-французского флота «Западная русская армия» была разгромлена.

Правительство Латвии получило полный суверенитет над своей территорией. По завершению боев с Красной армией в Латгалии 11 августа 1920 г. был подписан мирный договор с Советской Россией. По его результатам площадь Латвии, по сравнению с довоенными губерниями - Курляндской, Лифляндской и тремя уездами Витебской, возросла на 2,5%. К Латвии был присоединен стратегический железнодорожный узел Пыталово (переименованный сначала в Абрене, потом в Яунлатгале). По соглашению с Литвой произошла уступка Паланги, с Эстонией - острова Рухну (лат. - Роню). Так что единственной страной, от которой ЛР получила приращение территории, оказалась Россия. Ну а лично Улманис пережил попытку покушения 11 апреля 1920 г. на латгальской лесной дороге между поселками Лубана и Дзелзава.

21 января 1921 г. Верховный союзный совет в Париже признал Латвию де-юре. Этому она была во многом обязана успешной дипломатии первого министра иностранных дел Зигфридса Анны Мейеровица. Улманис же в 10 часов вечера 21 января принял посланника Финляндии Сильвандера, на следующий же день в 11 часов к нему прибыл посланник Италии Вивальба. Комичным обстоятельством было то, что сам Улманис не понимал, с чем, собственно, его поздравляют - такая была связь дипломатов с правительством в Риге.

В ноябре 1925 г. Улманис претендует на пост президента государства. Его главным соперником выступает народный поэт Янис Райнис (Плиекшанс), которого номинируют социал-демократы. В 1-м туре Райнис опережает его на 1 голос, но потом социал-демократы вступают в коалицию с либеральными партиями, и президентом вторично становится Янис Чаксте. Улманис же в очередной раз становится премьером.

В апреле 1926 г. кабинет Улманиса уходит в отставку после отклонения бюджета, и экс-премьер 7 мая был назначен министром иностранных дел в правительстве Артурса Алберингса. Именно к этому времени (10 апреля) относится принятие Лондонском секретных приоритетов внешней политики, одним из пунктов которых было согласие с возможными переменами в Балтийских государствах, «включая их обратное присоединение к России»⁸.

СССР направил Латвии 21 мая 1926 г. ноту с предложением подписать договор о ненападении. 28 мая Улманис провел переговоры в Риге с Пиипом, министром иностранных дел Эстонии, также получившей аналогичную ноту. 13-14 июля по этому вопросу прошло совещание в Таллине - уже с участием министра иностранных дел Финляндии Сетяля. Балтийские государства предложили Москве коллективный договор, на что получили отказ. Улманис тут же отправился в Каунас, чтобы выяснить позицию Литвы - но та была непреклонна относительно своего главного приоритета, возврата Вильнюса. Имея в виду последний, Литва первой - 28 сентября 1926 г. - заключила договор о ненападении с СССР, разрушив тем самым попытки «единого антисоветского фронта».

Улманис, со своей стороны, мог записать в актив договоры об урегулировании хозяйственных отношений с Германией (28 июня 1926 г.) и об урегулировании пограничных споров с СССР (19 июля 1926 г.). Договор о ненападении был подписан лишь 5 февраля 1932 г.

После падения кабинета Алберинга в карьере Улманиса новый поворот - он становится директором Крестьянского банка. Последний добывает из государственного Банка Латвии весьма крупные по тому времени суммы - 2 млн латов - путем обычных

---

⁸ *Dunsdorfs E. Kārļa Ulmaņa dzīve: Politiskis. Diktators. Mocekļis. Rīga, 1992. С.177.*

вексельных расписок самого Улманиса. Личная дебиторская задолженность директора составляла 30 000 латов, в добавление к немалой зарплате. Государству неоднократно приходилось спасать Крестьянский банк, со стороны социал-демократов следовали постоянные обвинения в коррупции.

15-е правительство Латвии за 12 с половиной лет Улманис возглавил 27 марта 1931 г., он же взял на себя руководство МИД. Политик и дипломат Феликс Циеленс характеризует 9-месячный период так: «Он за это время не оставил никаких заметных следов во внешней политике Латвии». «Во внешней политике Улманис был бездеятелен», – соглашается его биограф, эмигрант Эдгарс Дунсдорфс.

В контексте последующих событий весьма интересны частые визиты Улманиса в Германию в 1932-1934 гг. Летом он проводил по месяцу в резиденции посла Эдгарса Криевиньша в Берлине, посещал также курортный город Бад-Наухайм и Боденское озеро. Набравшись «национал-социалистической премудрости» (Ф. Циеленс), Улманис стал требовать увеличения президентских полномочий и сокращения власти парламента.

В октябре 1933 г., т. е. уже после прихода к власти нацистов, Улманис возвращается из Германии, воодушевленный тамошним хозяйственным ростом. 9 ноября он делает специальный доклад в Центральном обществе сельского хозяйства. *«Германские события все же заслуживают особого интереса Латвии, ибо между Германией и Латвией существуют тесные хозяйственные и культурные связи. Улманис категорически отклонил мысль, что грозит война... Государство начало политику содействия экспорту. На место жидов становятся арийцы. Тогда как ранее пресса была в руках не-немцев, которые писали по-немецки, сейчас она в руках самих немцев. Тогда как ранее в школах могли учить всему, чего только хотел учитель, теперь можно учить только тому, что идет на пользу немецкому народу»*⁹.

Интересно, что во время переворота 15-16 мая 1934 г. в рижском аэропорту «Спилве» находился транспортный самолет Ю-52 «Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург», доставивший в Латвию делегацию немецких журналистов. Вполне вероятно, что часть представителей СМИ под штатскими костюмами носила пого-

⁹ См.: «Rigasche Rundschau», 1933, 19 окт.

ны - а для самого Улманиса нашлось бы местечко на борту в случае провала путча¹⁰.

Когда говорят о перевороте Улманиса, зачастую забывают, что он в то время был действующим президентом министров (главой правительства). Его кабинет был утвержден 18 марта 1934 г., причем голоса за него отдали 6 русских депутатов (представлявших 4 разные фракции!), 6 парламентариев-немцев, 3 еврея и 2 поляка. Если бы нацменьшинства знали, что их и без того не блестящее положение ухудшится в ближайшие 6 лет самым радикальным образом...

Государственный переворот в ночь с 15 по 16 мая был осуществлен по всем правилам военного искусства: в Ригу стянули армейские части, в т. ч. бронепоезд, 3000 айзсаргов - членов воензированной организации, аффилированной с улманисовским Крестьянским союзом. Общее руководство осуществлял главнокомандующий генерал Янис Балодис, герой войны за независимость. Первые аресты затронули около 400 чел., значительная часть которых была помещена в Лиепайский концлагерь с относительно мягким режимом (разрешены были переписка, газеты, отсутствовали принудительные работы). В числе репрессированных были как социал-демократы (в т. ч. спикер Сейма Паулс Калниньш), так и ультраправые националисты из организации «Перконкрустс» («Громовой крест»), предпринявшие после переворота взрыв в саду рабочей резиденции Улманиса в МИД.

На фоне диктатур своего времени режим Карлиса Улманиса можно назвать «молочной диктатурой», по аналогии с молочными зубами. Власти покупали лояльность широких масс крестьянства путем протекционистских мер и субсидирования сельскохозяйственного экспорта. Городские имущие классы получали бонусы из-за прессинга на еврейскую и, в меньшей степени, балто-немецкую буржуазию. Государство создавало отраслевые монополии, в руководство которых назначались верные соратники Улманиса.

Разгон парламента, приостановка действия конституции, запрет всех политических партий (в т. ч. Крестьянского союза) и большинства общественных организаций, цензура прессы сочетались с институтами «корпоративного государства» по об-

---

¹⁰ Там же, с. 213-214.

разцу фашистской Италии – «камер», профессионально-отраслевых объединений. В государстве насаждался военизированный ура-патриотизм, квазирелигиозное обожание Вадониса – Вождя. При этом политические противники, даже радикальные, наказывались без применения смертной казни. Местом гибели многих латышских коммунистов в 1937-1938-х гг. была не «буржуазно-фашистская» Латвия (хотя отдельные случаи избиений до смерти и умерщвления в тюрьмах бывали), а «отечество всех трудящихся» Советский Союз. Тем не менее британские дипломаты в начале 1935 г. сравнивали Улманиса с политиком вполне определенного типа:

«Подобно Гитлеру, он стремится пробудить национальные чувства и воодушевить латыша чувствовать себя хозяином на собственной земле. Декретом определено обязательное использование латышского языка. С этим сопряжена тенденция по нацистскому образцу преследовать немцев, евреев и “нансенистов”»¹¹.

После переворота Улманис также совмещал обязанности премьера и министра иностранных дел. 12 сентября 1934 г. он подписывает в Женеве в ходе сессии Лиги Наций договор о сотрудничестве Латвии, Литвы и Эстонии. Впрочем, это был чисто декларативный документ общеполитического характера, за которым не последовали конкретные военно-технические мероприятия.

19 марта 1936 г. Карлис Улманис перенимает полномочия президента государства от Албертса Квиесиса. 20 апреля он передает пост министра иностранных дел и. о. Лудвигсу Экису, а 14 июля на последующие 4 года главой МИД становится Вилхелмс Мунтерс. С этого времени Улманис окончательно отпускает вожжи внешнеполитического управления. Хотя, кто знает, возможно, примени он свою крестьянскую хватку и неплохое понимание Запада, которые помогли ему в 1918-1920 гг., исход для Латвии мог бы быть схожим с финляндским?..

Так или иначе, дипломатия Мунтерса, хотя и осененная авторитетом Вождя, ознаменовалась крахом. Ибо в ее основе были: переоценка сил Франции и Великобритании; недооценка СССР;

---

¹¹ Там же, с. 289. «Нансенисты» – обладатели паспортов лиц без гражданства, называвшиеся так по фамилии верховного комиссара по вопросам беженцев Лиги Наций **Ф. Нансена**.

непонимание расовой доктрины и недооценка «жизненного пространства для немцев» Гитлера, который ни в коем случае не собирався быть спонсором независимых Балтийских государств.

Советизации Латвии предшествовал договор с СССР о военных базах 5 октября 1939 г., а ее оформление увенчалось решением Верховного Совета СССР о принятии в Союз Латвийской ССР 5 августа 1940 г., заняв, таким образом, ровно 10 месяцев. За это время Улманис превратился из авторитарного хозяина страны в марионеточную фигуру, в течение месяца после утверждения правительства Кирхенштейнса штамповавшего своей подписью акты последнего - в том числе о запрете выпестованной Вождем организации айзсаргов.

Думается, Сталин не имел определенных целей к уничтожению Улманиса. Об этом говорит тот факт, что после формального прекращения его полномочий он не был арестован, а во вполне комфортабельных условиях отбыл 22 июля 1940 г. в благодатный Ворошиловск (Ставрополь), где проживал, поддерживая переписку с Латвией, в частном доме - до ареста, случившегося 4 июля 1941 г., вскоре после нападения Германии на Советский Союз. 17 июля Улманису были предъявлены вполне абсурдные обвинения в антисоветской деятельности, несмотря на то, что он, как никто иной, своим бездействием (и не только) поспособствовал советизации Латвии.

Бывший основатель Латвийской Республики, премьер, президент и диктатор скончался на этапе в тюрьме города Красноводска (Туркменская ССР) 20 сентября 1942 г. Его могила до сих пор не обнаружена. Первым же президентом Латвии после восстановления ее независимости в 1993 г. Сеймом был избран его двоюродный племянник, Гунтис Улманис.

Вильгельм Мунтерс

(1898-1967)

Вильгельм Мунтерс - последний министр иностранных дел довоенной Латвии, был у штурвала внешнеполитического корабля, шедшего опасным зигзагом и в итоге потерпевшего катастрофу. Поразительным образом шеф МИД избежал судьбы большинства коллег...

Будущий шеф дипломатии ЛР родился 25 июля 1898 г. в семье немецкоязычных рижан Карла Николая Мунтера и Каролины Аугусты Ульрики, урожденной Клейн. В 1915 г. Вильгельм Готтхард Николай Мунтер закончил с золотой медалью коммерческое училище Рижской биржи, в 1915-1917 гг. учился на химическом факультете Рижского политехникума, эвакуированного в то время в Москву, где у него сложился немалый круг знакомств. В мае 1917 г. молодого человека призывают в Русскую армию, направляют в 1-й студенческий батальон в Нижнем Новгороде. Похоже, Мунтерс понимает, что в армии лучше быть командиром, и в августе - ноябре 1917 г. учится во Владимирском юнкерском училище в Петрограде. После большевистского переворота его, как и многих юнкеров, помещают в камеру Петропавловской крепости, где он проводит полтора месяца. Затем - краткий курс «трудового воспитания» на фабрике резиновых изделий «Треугольник», и в июне 1918 г. - возвращение в Ригу.

По прибытии в родной город Мунтерс застаёт как провозглашение «национально-буржуазной» независимости Латвии 18 ноября 1918 г., так и смену ее на большевистский режим Петериса Стучки. Поначалу, видимо не сориентировавшись, Вилхелмс (так теперь писалось на латышский манер его имя) на три месяца попадает в армию Советской Латвии. Оттуда он дезертирует в июне 1919 г. и вступает в эстонские вооруженные силы. Отличившись в боях у Цесиса (Вендена), под Псковом и Нарвой, Мунтерс получает должность начальника комендантской команды полка (в военное время подобные подразделения, кроме прочего, занимались расстрелами по приговорам военно-полевых судов), выполняет обязанности адъютанта коменданта эстонского городка

Вильянди. Язык - не проблема, ведь отец Мунтерса родом из Эстляндии. В Латвию вновь возвращается в октябре 1920 г., по мобилизации дослуживает старшим сержантом 6-го Рижского пехотного полка. За боевые заслуги Мунтерс был награжден Военным орденом Лачплесиса III степени (один из 2073 кавалеров).

В декабре 1920 г. начинается дипломатическая служба. Первая должность Вилхелма - 3-й секретарь в Отделе информации МИД; затем 2-й секретарь, а с августа 1922 г. - 1-й секретарь и референт английской прессы, помощник редактора журнала «The Latvian Economist». В июне 1923 г. - феврале 1925 г. - 1-й секретарь Западного отдела внешнеполитического ведомства; впоследствии - заведующий отделом Балтийских государств. В том же году Мунтерс получает диплом Химического факультета Латвийского университета. В январе 1931 г. - июле 1933 г. руководит Административно-юридическим департаментом МИД; затем становится генеральным секретарем министерства, т. е. занимает вторую должность после министра. Главой МИД Вилхелмс Мунтерс становится в июле 1936 г.

Назначение Мунтерса министром вызвало нешуточный внутривластный кризис. Дело в том, что в июле 1936 г. Карлис Улманис отнюдь еще не являлся единовластным правителем Латвии - генерал Янис Балодис был не только военным министром, но, как соавтор госпереворота 15 мая, претендовал на полноправное участие во властном тандеме. И вот - во главе МИД становится сомнительная личность! Эффективным интриганом высказал себя тогдашний директор Административного департамента МВД Янис Аншмитс, которому подчинялась в том числе и политическая полиция. Директор управления политической полиции Янис Фридрихсонс на допросе в НКВД в 1940 году так рассказал об этом сюжете (орфография и стиль собственноручных показаний соблюдены, подчеркивания выполнены следователем):

«Аншмит мне говорил неоднократно, в трезвом виде, что они Колпаковцы¹² очень недовольны тем, что Президент собирается пригласить министром иностранных дел Мунтерса, который сам немец, а жена его русская и что дамы тоже очень взволнованы этим. Аншмит мне гово-

---

¹² Под «колпаковцами» в тексте именуются участники Общества батальона **Оскара Калпакса** (см. *Аннотированный именной указатель*), игравшие роль статусной референтной группы в силовых структурах.

рил, что Мунтерс кроме того бывший коммунист, и что за это его будто эстонцы хотели после перехода Советско-Эстонской границы разстрелять; Аншимит специально послал в Эстонию к директору Сооману¹³, чтобы получить подтверждение вышесказанному и таким образом препятствовать назначению Мунтерса министром иностранных дел. Мунтерс был назначен министром иностранных дел во время отпуска генерала Балодиса, чтобы не было возражений с его стороны, ибо он на то был бы способен, будучи заранее кем-нибудь подстречен. После назначения Мунтерса министром Аншимит раз опять будучи навеселе сказал мне, что колпаковцы подстрекали генерала Балодиса после окончания его отпуска, советуя ему, как военному министру, в руках которого главная вооруженная сила, пригласить к себе в кабинет министра Мунтерса, требуя от него лично подать в отставку и после того только его выпустить, но Балодиса на такое действие не могли уговорить; одним из главных подстрекателей на такое действие был Аншимит.

Об этом я лично доложил президенту, но он это уже знал, не придавая этому большого значения, ибо генерала Балодиса трудно уговорить на резкие выступления»¹⁴.

В 1937-1938 гг. Мунтерс занимает довольно высокие посты в Лиге Наций: референта Мандатной комиссии; председателя Комиссии по делам конфликтов на Дальнем Востоке; председателя 101-й сессии Совета Лиги Наций (в 1936 г. Латвия была избрана одним из непостоянных членов Совета). Кроме того, он руководил латвийской делегацией на сессиях и заседаниях.

Улманисовский министр общественных дел Андрис Берзиньш, будучи уже в эмиграции на Западе, оценивал коллегу так: «Мунтерс принадлежал к категории тех людей, у которых разум в большей мере управляет чувствами. Иногда даже казалось, что для него сантименты совершенно чужды и что людей чувства он считает бессильными и для политической работы бесполезными мечтателями. Мне трудно сказать, был ли у Мунтерса вообще какой-то близкий друг. Людей он делил на полезных и бесполезных, часто руководствуясь чисто личным мнением»¹⁵.

¹³ **Й. Сооман** возглавлял охранную полицию Эстонии с 1933 г., см. Аннотированный именной указатель.

¹⁴ ГАЛ. Ф. 1986. Оп. 1. Д. 43894. Т. 3. Л. 142-143.

¹⁵ *Bērziņš A. Labie gadi: pirms un pēc 15. maija.* [Brooklyn, N.Y.]: Grāmatu draugs, 1963. С. 182.

Латвийский политик и дипломат Микелис Валтерс характеризовал Мунтерса следующим образом: «Он был достаточно близок Мейеровицу¹⁶, мог наблюдать его технику, перенять кое-что хорошее из нее, но также и плохое... Все вскоре стали смотреть только на это – на направленность в сторону Германии. Главные личные качества, которые заметил у Мунтерса, были некая сильно заметная личностная игра, упрямство, но в особенности – недостаток общественного такта. Политически также уже тогда наблюдалась какая-то слепая, почти подсознательная тяга к вражде против Франции»¹⁷.

Тяга Мунтерса к тоталитарным режимам проявилась в 1936 г., когда на банкете в Риме он поднял тост за итальянского короля Виктора Эммануила II, назвав его также императором Абиссинии (санкции Лиги Наций против фашистской Италии, напавшей на Абиссинию, были еще в силе). В течение сентября 1935 г. – января 1937 г. Мунтерс 4 раза посещал Берлин, проводя консультации с руководством МИД нацистской Германии, в ходе которых, в частности, подробно освещались различные аспекты деятельности Лиги Наций (Германия покинула ряды организации в 1933 г., сразу после прихода к власти нацистов). В то же время продолжался флирт с Москвой, да и в других европейских столицах он бывал чуть ли не каждый месяц. Так или иначе, но 6 июня 1939 г. глава IV отдела МИД Германии фон Грюндхер констатировал: «Под влиянием возрастающей силы Великогермании примерно год назад также и Латвия подвергла ревизии свое отношение к Германии и сегодня осуществляет подлинную политику нейтралитета»¹⁸.

7 июня 1939 г. в Берлине был заключен германо-латвийский договор о ненападении, пакт Риббентропа - Мунтерса. 13 июня газета «Kurjer Polski» так отозвалась о визите шефа МИД Латвии в Третий рейх: «Мунтерс нашел необходимым не только широко оповестить, какие блага для Латвии вытекают из договора с Германией, но и утверждать всему миру и будущим поколениям, как он глубоко верит миролюбию канцлера Гитлера не только в отношении Латвии,

¹⁶ См. справки о М. Валтерсе и З. А. Мейеровице в *Аннотированном именном указателе*.

¹⁷ *Valters M. Mana sarakste ar Kārli Ulmani un Vilhelmu Munteru. Västerås, 1957. С.102.*

¹⁸ *Latvijas ārpolitika un starptautiskais stāvoklis: 30.gadu otrā puse. Rīga: Latvijas ārpolitikas institūts, 1993. С.41.*

но и в отношении Европы. К такому убеждению Мунтерс пришел после длительной частной беседы с рейхсканцлером Германии¹⁹.

Естественно, никто в Европе не придавал значения форме «ненападения» – ведь наступление ЛР на Германию было бы абсурдом, ну а для последней любые договоры были лишь клочком бумаги. 9 июня того же года французская «Pariset Haint» делала вывод: «Только одной вещи Гитлер достиг подписанием договора – он осложнил согласие англичан и русских»²⁰.

Именно неуступчивость Балтийских государств в отношении предложенных им Москвой гарантий безопасности стала основной причиной срыва англо-франко-советских переговоров лета 1939 г. Затем, в духе Realpolitik, последовал советско-германский договор 23 августа 1939 г. с секретными приложениями, и далее уж совсем крутой вираж балтийской дипломатии – договоры о взаимопомощи с СССР. Советско-латвийский договор о военных базах был подписан Молотовым и Мунтерсом 5 октября 1939 г. в присутствии Сталина. Это была вторая личная встреча министра и диктатора – после визита Мунтерса в СССР в разгар репрессий в июне 1937 г. Вероятно, что-то вроде личной симпатии возникло у вождя – именно потому судьба Мунтерса выглядит асимметричной по сравнению с коллегами.

Хотя возможны и другие причины благоволения к Мунтерсу. Гунарс Мейеровицс, сын первого министра иностранных дел Зигфрида Анны Мейеровица, отмечал: «К Мунтерсу дамы как-то очень приставали, но он к ним не хотел особо приближаться... Он был холостяк. И вот он стал министром и въехал в небольшой домик на улице Валдемара, 13. И сейчас же пошли слухи, что Мунтерс женится. Ну и что? Выяснилось, что он женился на некоей разведенной жене адвоката Суны. И этот Суна был начальником общества сближения Россия - Латвия... И это была такая русская из России»²¹.

По версии Мейеровица-джуниора, супруга Наталия (урожденная Клягина) шпионила в пользу СССР – докладывала, в частности, о перемещениях Улманиса, так как окна ее комнаты выходили во двор, где парковались правительственные машины,

¹⁹ ГИАЛ. Ф. 2574. Оп. 3. Д. 3252. Л. 6.

²⁰ Там же, л. 22.

²¹ URL:<http://www.dzivesstasts.lv/lv/free.php?id=865>.

а советское полпредство было в паре кварталов. Впрочем, это предположение в духе бульварной прессы. Однако, и сам Вилхелмс Мунтерс представил советской разведке обширный материал, описав в июле 1940 г. подробно и без принуждения в докладных на имя Лаврентия Берии всю подноготную латвийской внешней политики конца 1930-х гг.

Так или иначе, но после советизации Латвии Мунтерс не был арестован, однако его «настоятельно попросили» вместе с семьей уехать в Воронеж 16 июля 1940 г., где он преподавал в учительском институте иностранных языков. Под стражу Мунтерс был взят 26 июня 1941 г., находился в тюрьмах Воронежа, Саратова, Кирова, Иваново - без приговора. В апреле 1952 г. получил 25 лет - но во Владимирской тюрьме просидел всего 2 года. Его супруга проделала тот же путь, причем имела возможность свиданий с мужем. Будучи освобожденным, до 1959 г. не имел права возвратиться в Латвию. По возвращении работал в издательстве Академии наук ЛССР, участвовал в подготовке «Всемирной истории искусства» на латышском языке, сотрудничал с Комитетом по культурным связям с соотечественниками за рубежом. Публиковал статьи, разоблачающие активистов латышской эмиграции на Западе, в общесоюзной газете «Известия», а также выпустил брошюры «Размышления» (1963) и «Враги своих народов» (1964). Умер в Риге 11 января 1967 г.

Двое детей Мунтерсов, Маргарита (1934) и Андрейс (1935), умерли в 1942 г. в детском доме в Узбекистане. Наталия Мунтерс скончалась в 1973 г. в Латвии.

Алфредс Билманис

(1887-1948)

Получатель публикуемого корпуса копий документов и выписок А. Билманис родился 2 февраля 1887 г. в Риге. В 1905 г. закончил Рижскую городскую гимназию, а в 1910 г. – Московский университет по специальности «История». Учителем служил на Северном Кавказе и в Волынской губернии, служил срочную службу в РИА в 1910-1912 гг., участвовал в Первой мировой войне, в целом армии отдал 6 лет. Распад фронта застал подпоручиком на Волыни, где он, перейдя на мирные рельсы, 2 года учил детей в Ровно.

После репатриации в 1920 г. — кадровый дипломат, одновременно создает объединение писателей и журналистов Латвии, PEN-клуб, делает карьеру политика как глава Рижского отделения Крестьянского союза (партии будущего диктатора К. Улманиса), защищает диссертацию в Виленском университете и получает степень доктора философии в области истории. Широта общественной жизни Билманиса простирается от учреждения влиятельной и по наше время студенческой корпорации «Fraternitas Livonica» (ее флаг – подарок Билманиса, сделанный в 1931 г.) до Латвийского союза пожарных, от участия в Рижском латышском обществе до членства в Ротари-клубе.

В 1920-1932 гг. возглавляет отдел печати МИД, в 1930-1932 гг. делегат от Латвии в Лиге Наций (Женева), является посланником в СССР в 1932-1935 гг. и в США в 1935-1940 гг. 17 мая 1940 г. обретает полномочия зам. чрезвычайного представителя Латвии, на случай утраты ею суверенитета. После советизации Латвии отказался вернуться – и был лишен гражданства правительством А. Кирхенштейнса.

А. Билманис являлся членом двух масонских лож, «Den Nordiska Forsta» (1929) и «Den Nordiska Cirkeln» (1938). Обе ложи базировались в Стокгольме, причем в первую Билманиса приняли по рекомендации «брата» Карлиса Зариньша, довоенного посланника ЛР в Британии, которому Улманис передал чрезвычайные полномочия.

В США хранилась значительная часть латвийского золота, 10,5 тонн которого было с началом Второй мировой войны перемещено на Запад. Общая стоимость активов, которыми могли распоряжаться латвийские дипломаты, оставшиеся там, составляла свыше 71 млн долларов. Поэтому латвийская миссия «подкармливала» литовских и эстонских дипломатов, что было победнее.

Билманис инициировал - не бесплатно - статьи о латвийской судьбе в крупных американских изданиях, создавал бутафорско-пропагандистские «Комитеты латышско-еврейской дружбы», как раз в период осуществления на территории оккупированной нацистами Латвии Холокоста, с деятельным участием местных нацкадров. О Холокосте и его масштабах миссия Билманиса в своих «Латвийских информационных бюллетенях» умалчивала, тогда как их страницы были переполнены претензиями к СССР.

С начала 1940-х гг. Билманис начинает формировать политический дискурс латышской эмиграции, который спустя полвека лег в основу реализации тезиса о восстановленной государственности с ее «доктриной континуитета». Так, в предисловии к выпущенному в 1944 г. в Вашингтоне миссией Латвии сборнику документов «Латвийско-российские отношения» А. Билманис пишет:

«Независимость Латвии основывается на воле к самоопределению, неоднократно высказанной латышской нацией в девятнадцатом веке, также во время Латвийской революции 1904-1905 и позднее в декларациях, сделанных Латвийской политической конференцией 30 июля 1917 в Риге, Латвийским Временным Национальным Советом 18 ноября 1917 в Валке и Латвийским Народным Советом 18 ноября 1918 в Риге...»²²

Попытки Билманиса задним числом «удревнить» политическую историю латвийской независимости, тем не менее, плохо соотносились с общеизвестным фактом, что первые легальные политические партии латышей, появившиеся после 1905 г., придерживались лозунга «за свободную Латвию в свободной России», т. е. являлись автономистскими, а не сепаратистскими.

---

²² *Bilmanis A.*(comp.). *Latvian-Russian Relations: Documents.* Washington: The Latvian Legation, 1944. С. 12.

А единственные внятные политические образования до 1905 г., представлявшие собой нелегальные кружки марксистов, также имели иные ориентиры и социально-освободительные приоритеты.

«Латвия и другие Балтийские государства были признаны безо всяких условий и ограничений. Германия и Советская Россия по своей свободной воле признали Латвию независимым государством. Было бы ошибкой верить, что Латвия была создана государственными мужами Европы за столом конференции в Версале. Латвия не была участником Версальского договора и не подписывала его. Латвийские и эстонские делегаты, разумеется, присутствовали на мирной конференции как делегаты, они даже распространили меморандум относительно своего статуса, но только для информации указанной конференции. В этом меморандуме Балтийский вопрос провозглашался связанным с вопросом свободы Балтийского моря и таким образом международным.

Временные Правительства Латвии и двух других Балтийских государств упоминались только один раз в Статье 433 Версальского договора, и как уже существующие правительства, а не правительства, которые еще нужно утвердить. Эта статья запрещала германским войскам проводить реквизиции или захваты, или использование иных принудительных мер, либо вмешательство любыми подобными мерами в национальную оборону, признанную Временными Правительствами Эстонии, Латвии и Литвы. Самопожертвование и отвага латышской нации создали Латвийское Государство, а не далекая мирная конференция в Париже»²³.

Опять же явное преувеличение - в ходе «Освободительной войны» 1918-1920 гг. решающие военные усилия на территории Латвии были сделаны иностранными войсками: Рига была отбита у большевиков в мае 1919 г. «Железной дивизией» немецкого генерала фон дер Гольца; с севера красные теснили эстонцы, с юга - литовцы и поляки, и даже датский добровольческий батальон поучаствовал. Не говоря уже об англо-французской эскадре, которая спасла Улманиса, уже готового покинуть Ригу в октябре 1919 г. во время наступления Западной русской армии Бермондта-Авалова.

---

²³ Там же, с. 12.

В начале 1920-х гг., несмотря на невыгодный в территориальном плане для России (потерявшей важный железнодорожный узел Пыталово) мирный договор, подлинного мира между государствами не было. Граница была «дырявой», в обе стороны проникали группы, как бы сейчас назвали, террористов. Как раз в этом вопросе Билманис предпочитал «лакировать» недавнюю историю:

«В целом, отношения Латвии с СССР основывались на принципах международного права, невмешательстве и особых договорах, конвенциях и соглашениях. Нормальные политические отношения были установлены с СССР Мирным Договором 11 августа 1920, заключенным в Риге. Границы между СССР и Латвией были проведены в то время без какого бы то ни было непонимания. Было достигнуто соглашение по вопросам о репатриации латвийских беженцев и оптации²⁴. Последовал ряд технических соглашений, регулирующих вопросы соседского взаимодействия по железнодорожным и водным путям, в особенности относящихся к железнодорожному движению и транзиту через латвийские железные дороги и порты, а также перегонке плотов вниз по Даугаве и пограничным рекам. В 1922 была подписана санитарная конвенция. Вскоре последовало заключение конвенций, касающихся измерения тоннажа, разрешения пограничных споров, таможи и т. д.»²⁵.

Безоблачно характеризовал Билманис и германо-латвийский дискурс, в котором главным противоречием и раздражителем на протяжении 20 лет оставалось балто-немецкое меньшинство. Его привилегированное положение коренным образом изменилось в ходе конфискационной аграрной реформы, ликвидировавшей крупные капиталистические хозяйства, а также культурного прессинга леттонизации. Известно, что в 1920-е гг. латвийские немцы неоднократно обращались с жалобами в Лигу Наций. Билманис же утверждает:

«С Германией, долгие годы партнером Советской России, Латвия также не имела ни пограничных, ни иных проблем, и отношения двух стран были, употребляя общепринятое выражение, “нормальными и дружественными”. Они начались в 1920 Договором о возобновлении от-

²⁴ Оптация (от лат. *optatio* — желание, выбор; англ. *optation*) — здесь: выбор гражданства, предоставленный населению или уроженцам территории, составившей Латвийскую Республику.

²⁵ *Bilmanis A. (comp.). Latvian-Russian Relations: Documents... C. 16.*

ношений и, после серии соглашений по торговым и техническим проблемам, привели к Договору о ненападении, подписанному 7 июня 1939»²⁶.

Но вот приходят роковые годы:

«Германо-русский пакт 23 августа 1939 привел в сумятицу все международные отношения в Балтии и весьма скоро к катастрофическому развитию событий. Несмотря на свою тайную сделку с СССР, германский посланник в Риге 4 сентября 1939 провозгласил от имени правительства Германии, что Германия не подпишет с Советским Союзом никакого соглашения, противоречащего германо-латвийским отношениям. Но вскоре действия Германии доказали обратное. 10 января 1941 Германия подписала в Москве с СССР пограничное соглашение, основанное на совместном разделе соседних стран. Таким образом, как сказал лорд Галифакс, «Герр Гитлер обменял то, что не было его собственностью – свободу Балтийских народов».

Следует подчеркнуть, что все эти договоры и пакты, подписанные Германией и СССР в отношении Латвии, не являются правомочными для Латвии, они *res inter alios*²⁷. Важным обстоятельством является, что Германия нарушила все договоры с Латвией и таким образом разделяет с правительством Советской России ответственность за разрыв торжественных обещаний уважать независимость и нейтралитет Латвии»²⁸.

К сказанному следует добавить, что латвийские дипломатические представители, в частности посланник в Стокгольме Волдемарс Салнайс, уже в конце августа 1939 г. отправили в Ригу депеши об интерпретации советско-германского пакта о ненападении как раздела Восточной Европы. Еще до реального начала войны высшее руководство Латвии могло сделать выбор в пользу мобилизации всех ресурсов нации, как это было сделано в Финляндии. Был избран вариант «безмолвной капитуляции» (по выражению эстонского историка Магнуса Ильмярва) и запоздалых протестов, которых никто не слышал на фоне всемирной катастрофы:

«Латвийский посланник в Вашингтоне 4 января 1942 представил Государственному Департаменту от имени Латвии Декларацию,

²⁶ Там же, с. 19.

²⁷ *Res inter alios* – латин. - ничтожны с момента подписания.

²⁸ *Bilmanis A. (comp.). Latvian-Russian Relations: Documents... С. 19-20.*

в которой он заявил, что Латышская Нация выражает ее солидарность с Декларацией Объединенных Наций. Латыши непоколебимы в их вере в Атлантическую Хартию и убеждены в полной победе международного права и справедливости. Латвийский Подпольный Центральный Совет, представляющий все слои Латышской Нации, отрекается как от незаконной военной оккупации Советской России, так и Германии и требует во имя латышского народа восстановления независимости Латвии, как было обещано Атлантической Хартией»²⁹.

За 8 лет, проведенных в Вашингтоне в качестве дипломата несуществовавшего (по крайней мере, де-факто) государства, Билманис выпустил 17 книг, разъяснявших его версию событий. Скончался 26 июля 1948 г. в штате Делавэр в возрасте 61 года. Семьи и детей у него не было, коллекция документов передана в Латвийскую Академическую библиотеку его внучатым племянником Церонисом Билманисом, математиком, работавшим на Министерство обороны США.

---

²⁹ Там же, с. 20.

Робертс Лиепиньш

(1890-1978)

Робертс Лиепиньш может считаться «баловнем судьбы» среди основных участников дипломатической переписки, приведенной в данном сборнике документов и материалов. Да, Вильгельм Мунтерс тоже умер в старости - но далеко не в таком почете и достатке, как предпоследний посол Латвии в СССР. Правда, Р. Лиепиньш закончил свои дни на далекой чужбине, за океаном... Но у большинства фигурантов данного сборника судьбы были куда трагичнее.

Будущий политик и дипломат родился 2 сентября 1890 г. на хуторе Гунитес Петергалской волости (ныне Тукумский край, в 70 км к северо-западу от Риги). Крестьянский сын прошел волостную школу, реальное училище, получил качественное образование в Рижском политехникуме (ныне Технический университет). Учеба, однако, затянулась: 1911-1918 гг. Сюда вошла эвакуация в 1915 г. первого рижского вуза в Москву и возвращение на родину. В процессе репатриации Лиепиньш впервые занят общественной работой - он руководит комитетом возвращения беженцев в Пскове. А тут недалеко и до дипломатической деятельности: в июне 1919 г. Временное правительство Карлиса Улманиса назначает инженера Лиепиньша представителем при русской Северо-Западной армии генерала от инфантерии Николая Юденича. Служба в МИД продолжается и в Риге - с декабря 1919 г. по апрель 1921 г. Лиепиньш находится в распоряжении Хозяйственного отдела; в 1921-1922 гг. помощник директора Административно-юридического департамента; в 1922-1928 гг. - директор департамента.

Неожиданный взлет карьеры происходит в 1928 г. - Р. Лиепиньш утвержден министром финансов в кабинете Петериса Юрашевского (партия «Демократический центр»). Выбор Лиепиньша показывает леволиберальную политическую ориентацию, ведь сам «Демцентр» образовался в результате слияния Трудовой и Народной партий. Но правительства в парламентской

Латвии имели срок жизни мотылька, и обязанности министра Лиепиньш исполнял лишь с марта по декабрь 1928 г.

Затем последовало возвращение к дипломатической карьере. В 1928-1933 гг. - посланник в Литве; в 1933-1935 гг. - посланник в Эстонии...

Было ли тогда «балтийское единство»? Министр иностранных дел Вилхелмс Мунтерс в докладе на конференции послов 28 июня 1935 г. так оценивал ситуацию: Эстония «внешнеполитически примитивно ориентирована - против СССР»; Литва - «без определенной национальной самостоятельной ориентации и эмоционально склоняется в сторону России...»; «о предпосылках сотрудничества Эстонии и Литвы говорить не приходится»³⁰. 28 декабря 1935 г. глава телеграфного агентства LETA Рихардс Берзиньш сообщил министру Мунтерсу, что в Таллине ходит шутка: «Латвийскую и эстонскую армию нельзя ставить бок о бок - передерутся»³¹.

Эстония при разработке мобилизационных планов не рассматривала ни латвийскую помощь, ни поддержку от Латвии. Эстонский главнокомандующий Йохан Лайдонер в беседе с американскими дипломатами похвалялся, что вряд ли хоть одно эстонское подразделение поможет Латвии в случае нападения. Как считает эмигрантский историк Эдгарс Андерсонс, к лету 1937 г. формальный военный альянс Латвия - Эстония был окончательно разрушен³².

Так что достижения Лиепиньша на поприще сближения Балтийских государств оказались неудовлетворительными. Тем не менее его назначают на ключевой пост: в 1935-1936 гг. Лиепиньш - посланник в Советском Союзе. Донесения Лиепиньша из Москвы вызывают удивление широтой географического охвата - к примеру, зачем Улманису столь доскональные справки по Дальнему Востоку? Это можно назвать информационным «белым шумом» - вроде бы поток сведений из миссии идет, но не сфокусированный на реальных интересах потребителя, т. е. своего правительства.

³⁰ ГИАЛ. Ф. 2574. Оп. 3. Д. 3079. Л. 126.

³¹ Там же. Ф. 1313. Оп. 1. Д. 141. Л. 22.

³² *Andersons E. Latvijas Bruņotie spēki un to priekšvēsture.* Toronto: Daugavas Vanagu apgāds, 1983. С. 654.

В 1936-1940 гг. Лиепиньш возглавляет столицу - он городской голова Риги. К тому периоду относятся монументальные государственные проекты - Дворец правосудия, Министерство финансов, Армейский экономический магазин (их потом называли «стройками для русских»). Если бы советизация Латвии не прервала строительного азарта, то Старая Рига была бы безжалостно снесена, дабы оставить место для небоскреба почты, телеграфа и радио - а на другой стороне Даугавы, на площади Узварас (Победы), должно было вырасти подобие стадиона в Нюрнберге, место для демонстраций во имя вождя, с подобиями языческих капищ.

Но история распорядилась так, что Р. Лиепиньш отправился в Германию вместе со второй волной репатриантов, отбывавших вплоть до весны 1941 г. Окрестности Тукумса, где проживала его крестьянская семья, действительно были местом компактного поселения немецких фермеров-колонистов, и вполне вероятно, что бывший мэр сумел доказать германской репатриационной администрации УТАГ арийское происхождение. Только вот комиссия по репатриации была смешанной - и для отъезда бывшего городского головы и посла в СССР потребовался как минимум благожелательный нейтралитет НКГБ. Чем таким заслужил его Робертс Лиепиньш, тогда как даже Карлис Озолс, уволенный из МИД после переворота Улманиса посол в СССР (1923-1929), был арестован и расстрелян?

Так или иначе, Р. Лиепиньш сохранил жизнь и относительную свободу действий. Надо полагать, активная натура привела его обратно в родные края - в 1941-1944 гг. он является директором организации «Tautas Palīdzība» («Народная Помощь»). Она занималась широким кругом благотворительных задач, являясь одной из немногих форм гражданской жизни в оккупированной Латвии, но одновременно находясь под жестким контролем германских спецслужб. Считать ли «Народную помощь» действительно коллаборационистской структурой - вопрос спорный, но советский следователь решил бы его однозначно, и потому Р. Лиепиньш решил не искушать судьбу и вторично уплыл за море.

После поражения Третьего рейха в лагерях перемещенных лиц скопилось до 200 000 латышей - как беженцев, так и насильно вывезенных; среди них были и мобилизованные легионеры войск СС, и военные преступники из числа добровольцев. С 1945 г. Робертс Лиепиньш входит в эмигрантские руководящие

органы - Латышский центральный совет и Латышский национальный совет. С 1962 г. - директор Латышского Красного Креста. Участвует в совете Латвийской евангелически-лютеранской церкви в ФРГ.

Политическая деятельность Р. Лиепиньша не оставляет сомнений в том, что он полагал советизацию Латвии явлением временным. В 1952 г. он становится руководителем Внешнеполитического отдела Европейского центра Комитета освобождения Латвии. С 1951 г. он именуется «делегатом в Германии» от «руководителя Латвийской дипломатической службы», т. е. бывшего посланника в Великобритании Рихарда Зариньша. В 1946 г. в Женеве, в 1950 г. в Лондоне и еще не раз бывшие дипломаты Улманиса собираются на совещания, воображая себя неким правительством в изгнании.

Р. Лиепиньш скончался в возрасте 88 лет 16 сентября 1978 г. в Людвигсбурге (ФРГ). Награжден Орденом Трех Звезд (Латвия), орденами Эстонии, Литвы, Бельгии, Норвегии и Финляндии³³.

---

³³ URL: <http://www.mfa.gov.lv/data/file/e-izstade/Content/Data/Liepins/Biography.html>.

Фрицис Коциньш

(1895–1941)

Последний посланник ЛР в СССР Ф. Коциньш родился 10 мая 1895 г. в Елгаве (тогда Митава, не райцентр, а губернский город Курляндии). В 1914 г. закончил местное реальное училище, спустя год, во время Первой мировой, отправился беженцем... в Москву. Так что Первопрестольная ему была весьма знакома. В 1916 г. его мобилизовали в РИА.

Потом последовало возвращение на родину и служба разным властям: в ноябре - декабре 1918 г. Коциньш - помощник начальника Доббельнского (Добельского) уезда при временном правительстве Карлиса Улманиса, что было довольно высокой должностью для молодого человека. Однако первое правительство Латвийской Республики бежит из Риги 2 января 1919 г., и Коциньш поступает работать к большевикам - чиновником статистического отдела в Елгаве.

В апреле того же года он вновь переходит к «белым» - в батальон полковника Оскара Калпакса. С этого времени Коциньш - профессиональный военный; с 1921 г. - в Главном штабе, спустя год после окончания курса Военной академии в 1928 г. ему присвоено звание полковника-лейтенанта.

13 лет Коциньш служит во 2-м (разведывательном) отделе штаба Латвийской армии. С 1932 г. он заступает на пост военного агента (атташе) во «временной» литовской столице Каунасе, а в 1936 г. увольняется с военной службы по собственному желанию - очевидно, уже получено предложение о дипломатической карьере, а человека в погонах сразу в посланники назначать неприлично.

Коциньш был награжден Орденом Лачплесиса III степени (выдавался участникам войны за независимость и высшим иностранным военачальникам); Орденом Трех Звезд IV степени (награда для государственных служащих); орденами Эстонии, Литвы, Польши, Финляндии, Швеции³⁴.

---

³⁴ См.: ГИАЛ. Ф.2570. Оп.14. Д.776.

Деятельность Коциньша в качестве посланника в СССР в 1937–1940 гг. стоит оценивать именно сквозь призму его опыта военного разведчика. Сообщения посла отличаются вниманием к деталям, интуицией, и в их фокусе – внутренняя политика СССР. Ведь Коциньш представлял свое государство в Москве именно в разгар Большого террора...

Сам Коциньш был арестован 19 сентября 1940 г. в Риге, и сразу этапирован в Москву. 7 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР признала его виновным по следующим пунктам: с 1923 г. служил в разведке буржуазной Латвии, действовал против революционного движения, вел разведку против СССР, с 1937 г. в здании миссии Латвии в СССР нелегально хранил оружие и патроны, собирал секретные сведения о промышленности, сельском хозяйстве и железнодорожном транспорте СССР. На основании пунктов 4 и 6 (часть 1) статьи 58 УК РСФСР ему была присуждена «высшая мера социальной защиты» – расстрел, что и было исполнено 28 июля 1941 г. в Лубянской тюрьме³⁵. В октябре 1991 г. Коциньш был реабилитирован Генеральной прокуратурой СССР.

При этом у советского следствия были веские основания внимательно приглядеться к свидетельствам разведывательной деятельности Коциньша на территории СССР. Особую роль здесь сыграли собственноручные показания арестованного в июле 1940 г. начальника Департамента полиции безопасности МВД ЛР, многолетнего оперативника, а затем и руководителя политической охраны Латвии. Янис Фридрихович Фридрихсонс-Скрауя свидетельствовал (сохраняем стиль и орфографию оригинала):

«Однажды Линде мне рассказывал, что вновь назначенный посол в Москву Коциньш будет человек на своем месте и он там многое узнает, ибо он будучи военным атташэ в Литве, в Каунасе им посылал очень ценные сведения, которые он отчасти как ловкий разведчик сам собирал, производя иногда лично наблюдения, чтобы установить правильность сведений. После приездов из Москвы Коциньш каждый раз посещал тоже штаб армии. До назначения военным атташэ в Литву Коциньш был начальником или исполняющим должность н-ка, временно, информационного отдела. Иногда я получал от министерства иностранных дел копии обзоров Коциньша, которые всегда были напи-

---

³⁵ ГАЛ. Ф. 1986. Оп. 2. Д. Р-5398. Л. 57-58.

саны в стиле закаленного разведывательного работника. Эти копии должны быть в актах агентурного отделения и в министерстве иностранных дел.

Назначенный в Москву военный атташэ полковник Залит не считался особенно одаренным разведчиком, но его назначили, также по настоянию военного министра Балодиса, как кавалера ордена Лачплесиса и члена об-ва "Колпака", также как Коциньш. Линде мне говорил, что если Залит сначала не сумеет справиться со своими делами, тогда для того ведь есть Коциньш, который его скоро научит, как старый и хороший разведчик»³⁶.

Стоит обратить внимание еще на один любопытный сюжет, касающийся Ф. Коциньша и В. Мунтерса.

В 2008 г. латышский националистический сайт www.latvietis.com опубликовал статью последнего из оставшихся в живых латышских стрелков Албертса Хофманиса (1900-2006). Ему довелось быть и сослуживцем Коциньша по войне за независимость Латвии и штабу армии, и секретарем премьер-министра Артурса Алберингса, и следователем по особо важным делам. И в 1940 г. – получить письмо супруги бывшего посланника, Эмилии Коцини, описавшей последние месяцы жизни своего мужа на свободе. Его оригинал хранится в «Музее оккупации» в Риге.

В изложении Хофманиса, Коциньш был категорически против согласованного Молотовым и Мунтерсом договора о советских базах в Латвии. Арест Коциньша планировался уже в Москве, но Эмилия совершила попытку самоубийства, и мог разразиться скандал, куда был бы вовлечен весь дипломатический корпус. Поэтому им позволили вернуться в Ригу в начале сентября 1940 г., и бывший дипломат был арестован через 2 недели.

А вот оценка Хофманисом действий последнего министра иностранных дел довоенной Латвии: «По возвращении в Латвию Коциньш спросил Мунтерса, уничтожил ли тот направленные им, будучи посланником в Москве, зашифрованные документы. Мунтерс ответил, что ничего не уничтожил, и все эти документы переданы Министерству иностранных дел Советского Союза. Мунтерс по возвращении из Владимира, где он много лет работал переводчиком технической документации на тракторном заводе, работал также

---

³⁶ Там же. Ф. 1986. Оп. 1. Д. 43894. Т. 3. Л. 130-131.

в Академии наук Советской Латвии. Все это свидетельствует об особых отношениях Мунтерса с советским правительством. Он, будучи также и в отношении иного рода с Карлисом Улманисом, мог на последнего повлиять во внешней политике»³⁷. Конечно, встретиться в сентябре 1940 г. в Риге они не могли, так как еще 16 июля Мунтерс был препровожден из Риги в Воронеж - тут мы имеем дело с аберрацией памяти или легендой.

Н. Н. Кабанов

---

³⁷ URL: <http://latvietis.lv/index.cgi?action=7&id=1874> .

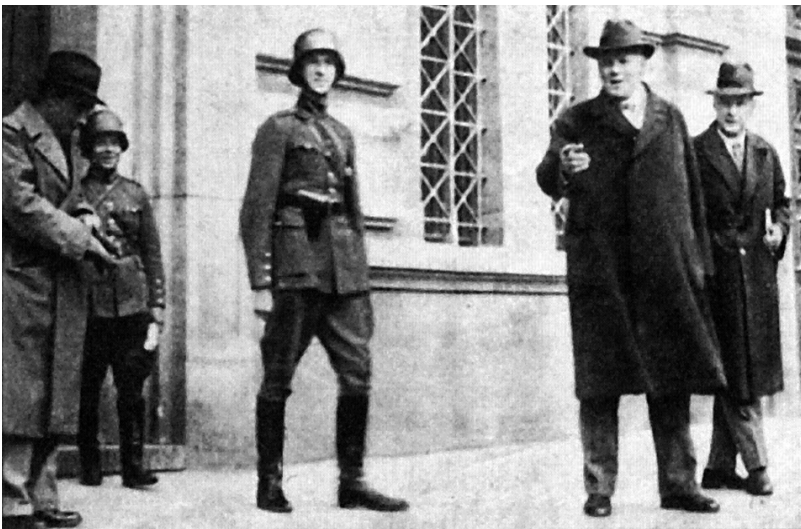
КАРЛИС УЛМАНИС, официальный фотопортрет

Прославление «великого вождя народа» Карлиса Улманиса во время посещения городка Мадоны, июнь 1934 г.

КАРЛИС УЛМАНИС в окружении латвийских дипломатов, 1937 г.

КАРЛИС УЛМАНИС и Вильгельм Мунтерс у Дома правительства после совершения военного переворота 15 мая 1934 г.

Вильгельм Мунтерс, парадный фотопортрет

АЛФРЕДС БИЛМАНИС

РОБЕРТС ЛИЕПИНЫШ

Rīgā, 1935.gada 28.novembrī.

№ 0.948.00.N.sl/24/3002

Slepeni.

Augsti godātais Sūtņa kungs,
Pagodinot piesūtit Jums šo-
klēt norakstus no sūtņa PSR Savienībā R. Liepi-
ņa kunga š.g.22.novembra slepeniem rakstiem
№ 3/sl. un 4/sl.

Š pielikumi.

Ar augstu cieņu

(K. Freimanis)
Austrumnodaļas vadītājs.

Augsti godātām

Dr. A. B i l m a n i s kungam,

Sūtnim Ziemeļ-Amerikas
Savienotās Valstīs.

Valsts tipogrāfija

Сопроводительное
письмо
К. ФРЕЙМАНИСА
А. БИЛМАНИСУ
на бланке
МИД Латвии,
28 ноября 1935 г.
ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1.
Д. 498. Л. 1.

Latvijas Sūtniecība
PSR Savienībā.
№ 55/sl.

Noraksts.
Maskavē, 1935.gada 25.februārī.
Slepeni.

Augsti godājamais ģenerālsēkretārs kungs,

Man jau bija iedevība ministrijai aizrādīt (mans 21.
janvāra slepenais raksts № 12) ka viens no valstīm, kas PSR-ā pie-
lieto saimnieciskas represijas, noliedzama savu preču eksportu uz tu-
rieni, ir Rumānija, tagad īpašā var atzīnēt 16.janvāra dekreta pirmo
paņikumu: tirāniecības līgums ar Rumāniju sarūnās par kuru bija ie-
sūtīts jau labi sen atpakaļ, 17.februārī beidzot parakstīts pie kura
krievi paņikumi, ka summas, kas jāmaksā par eksportētā preču, tie va-
rēs brīvi izlietot Rumānijas preču iepirkšanai. Tātad viņi ar jauno
līgumu iegūst tiesību izlietot savu iestāžu uzturēšanai un maksājumiem
tās summas, kas ietilpst par pakalpojumiem, kā, piemēram, no "Internista"
fililēm un pārdošanā izsūtītajā biļetēm, no naudas pārsūtīšanai uz Rumā-
niju u.t.t.

Līgums tādā veidā daļēji nokārtots preču apmaiņā starp abām
valstīm, liekot tās pusei vislielākās labvēlības klausin.

Jauno līguma ekonomiskā nozīme nebūs nekāda lielā, jo
abu valstu saimnieciskā struktūra ir identiska un abus tās eksportē
apmēram vienus un tos paus rādījumus. Bet šī momentā, kad runa ir
par jaunu politisku kombināciju bonavas baseinā ar Maskavas piedalīša-
nu, krieviem vairāk no svāras ir politiskais efekts, kas bez šaubām pie-
krīt runā savas līguma, jo tas vispār ir pirmais tirāniecības līgums
starp abām valstīm pēc pasaules kara.

No franču svotiem šāks ziņas, ka arī krievu-rumāņu
palīdzības pakta beidzot izstrādāts no šīra punkta. Krievu ministri
Pitulesko izdevies karali Karolu, kas, kā zināms, visu laiku pretojās,
pārliecināt, par palīdzības pakta nepieņemšanu un pārdējis tagad esot
tikpat kā gatavs.

Rumānijas sūtnis kopā Ziemeļsvētdienu atrodas atvaļi-
nējuma, kādā augstāko ziņu nesumu varējis pārbaudīt un to Jums ane-
dzu tādā pašā veidā, kādā to varēmu no frančiem. Frančujs vēstnieks
Al-band ir franču-krievu pakta karstā piekritējs un šis no iemesla viņam
situācija var izkristies rosānā, nekā patiešām tā būtu.

Ar patiesu cieņu

(paraksts) R. Liepiņš.

Augsti godājamam

V. M u n t e r s kungam,

Ārlietu ministrijas
ģenerālsēkretāram.

Копия
докладной
записки
Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу
о развитии
советско-
румынских
отношений,
25 февраля 1936 г.,
док. № 26

Фрицис Коциньш с супругой Эмилией и дочерью Дзинтрой

**Почтовая марка
из серии к 5-летию
режима Карлиса
Улманиса**

Документы

**№ 1. 1935 г., ноября 17, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша К. Улманису
о встречах с наркомом по иностранным делам СССР М. М. Литвиновым
и первым зам. наркома по иностранным делам Н. Н. Крестинским**

Миссия Латвии   Москва, 17 ноября 1935 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 1/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. Улманису,
Президенту Министров и Министру
иностраных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Почту за честь информировать Вас об обмене мнениями, которое у меня здесь было с ответственными руководителями Комиссариата иностранных дел.

М. Литвинов меня принял 13 ноября, и разговор с обычных вежливых фраз весьма быстро перешел на политику. «В наших отношениях сейчас наблюдается полный застой», - начал свое наступление комиссар иностранных дел. На мой вопрос, что он в действительности этим хочет сказать, если в последнее время сотрудничество между Латвией и СССР развивалось успешно, и мы в своем активе можем указать такие договоры, как: договор о ненападении, конвенцию об определении агрессии, продление договора о ненападении до 1945 года и т. д., Литвинов сказал, что это, конечно, было, но он имел в виду события последнего времени, когда мы в отношении всех хорошо продуманных русских предложений выказывали большую инерцию, если не сказать больше. Ни Латвия, ни Эстония их не хотят понять, так же как Запад - в дальнейшем разговор Литвинов это обобщающее наименование уже отбросил и Германию открыто назвал по имени - угрожающая нам опасность.

Конечно, СССР не заинтересован в Балтийских государствах из альтруистических мотивов. Так описывать положение вещей не было бы правильно. Советский Союз в первую очередь волнует его собственная безопасность. Он не думает, что в германские планы входило бы переселение в Псковскую или Новгородскую области, оставив незатронутой независимость и территориаль-

ную целостность Латвии. Совсем не нужно быть пророком, чтобы понять, что экспансия Германии в первую очередь обратилась бы против Балтийских государств и Чехословакии, и получить в качестве соседей немцев - это СССР не оставило бы равнодушным.

На это ответил, что мы всегда признавали усилия СССР во имя мира и, как свидетельствует наша и эстонцев декларация от 29 июля 1934 года, высказали готовность участвовать в Восточном пакте. Если за последнее время из этого ничего не вышло, то ведь не по вине Балтийских государств. И сегодня мы от вышеуказанной декларации не отказываемся, и Латвия поддержит любой шаг, исходящий из укрепления мира и безопасности на коллективной базе в этой части Европы. Единственный пункт, по которому, как я вижу из этого разговора, наши взгляды не совпадают, это вопрос, насколько стал актуален германский *Drang nach Osten*³⁸: ему, Литвинову, кажется, что Балтийские государства находятся в преддверии германского нападения, у нас, напротив, такой уверенности нет. Германской экспансии в принципе не исключаем и мы, но нам кажется, что ее внутренние и в особенности хозяйственные обстоятельства, а также международная ситуация не являются таковыми, чтобы уже в ближайшее время позволить новый крестовый поход на Восток.

Литвинов все же не отставал и сказал, что разница взглядов, учитывая то, насколько актуальна угроза Балтийским государствам со стороны Германии, является кардинальной и что это есть разногласие по существу. Сколько времени понадобится, чтобы Германия подготовилась? Сельямаа в Женеве, к примеру, высказался, что в ближайшие 50 лет Балтийским государствам германской агрессии бояться не стоит. Это полное непонимание ситуации. Гитлер, что ли, зря бряцает оружием? И если он повторно вернулся к этой теме, то это что-то означает! Я указывал на хозяйственные трудности Германии, но разве у Италии таких трудностей нет? Несмотря на них, она все же начала войну с Абиссинией.

Первый заместитель комиссара по иностранным делам Крестинский, у которого с визитом был вчера, также не смог удержаться, чтобы не высказать нам упреки по вопросу Восточного пакта.

---

³⁸ *Drang nach Osten* (нем.) - «Натиск на Восток», традиционная геополитическая доктрина германской экспансии в направлении Польши, Балтии и России.

Наши политические отношения не развиваются в желаемом направлении. Правда, Сельямаа и Билманис (о Литве опять не было речи!) летом прошлого года сделали достаточно обещающую декларацию, но потом началось отступление. Прямого «нет», конечно, мы не сказали, но заявления наших государственных мужей и выдвигаемые к пакту условия приравнялись к отрицанию.

Заметил, что это вовсе не так. Мы поддерживаем усилия СССР во имя мира, и мы охотно участвовали бы в системе коллективной безопасности, если бы она не была направлена против какого-либо государства. Если СССР, как великая держава, которой принадлежит $\frac{1}{6}$ часть суши, может одним рывком на 180 градусов изменить свою политику в отношении Германии, то Латвии, как малому государству, с небольшим специфическим весом и центральным положением между большими соседями, это не по силам. Наше геополитическое положение нам диктует необходимость поддержания хороших отношений со всеми нашими соседями и не может быть в наших интересах пристраиваться к таким группировкам, т. е. блокам государств, которые могли быть истолкованы как направленные против какого-либо из наших соседей.

Нас пугают Германией, но нам кажется маловероятным, что она в ближайшее время могла бы начать военный поход на Балтию. Из стратегических соображений трудно было бы такой поход осмыслить, обходя Данцигский коридор. Вероятный фронт был бы слишком отдален от баз.

Крестинский думает, что наше поведение, т. е. допущение, что Германия на Балтию не нападет, не имеет основания. Если гитлеризм все время провозглашает агрессию и для ее проведения в жизнь сейчас создает сильную армию, флот и воздушные силы, то это уже не партийно-политические демонстрации, которые были бы предназначены для внутренних нужд, но уже реальные шаги для реализации заманчивой программы. Конечно, каждый глядит сквозь свои очки, но его пугает, что Балтийские страны из субъектов международной политики могут стать объектом политики других. Своим затягиванием они могут пропустить соответствующий момент.

Если кто-то собирается на кого-то нападать, то лучшим превентивным средством является создание таких условий, чтобы

нападающему не хотелось начать войну. Русские предложения Балтийским государствам и русско-французский и русско-чешский пакты находятся в этом направлении.

Крестинский находит, что нынешние невыгодные Германии границы не смогут более удерживать немцев от *Drang nach Osten*. Немцы просто могли бы маршировать вместе с поляками: первые на север, а вторые на юг против СССР. Это, конечно, только теоретическая вероятность, но исключена эта вероятность быть не может. Со смертью маршала Пилсудского в Польше возможны большие изменения, и в каком направлении те пойдут, это сегодня никто предположить не в состоянии.

Этот разговор о безопасности Балтийских стран он, Крестинский, меня просил не рассматривать как какое-то нововведение или предложение с русской стороны. Таковых нет. Единственно, хотелось бы описать положение, создавшееся в вопросе безопасности.

Так как оба визита были чисто протокольного характера с ограниченным временем (у Крестинского только какую-то четверть часа), то обширно обсудить широкие материи, к сожалению, не представлялось возможным.

Прошу Вас, высокочтимый господин Президент, также и при этом случае принять мои неизменные заверения в моем искреннем глубоком уважении.

Р. Лиепиньш,
посланник в СССР

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 5-7.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 2. 1935 г., ноября 22, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша К. Улманису об отношениях СССР с Францией, Румынией и Чехословакией.

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 22 ноября 1935 года
Секретно
№ 4/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Здесь с заметной нервозностью следят за новостями о возможном визите фон Риббентропа и ожидаемых франко-германских переговорах и потому жадно ловят каждое известие, что оспаривало бы договоренность между Германией и Францией. В то же самое время с нетерпением ожидают открытия французского парламента и ратификации пакта 2 мая, хотя внешне дело хотят представить как уже сделанное.

Медовый месяц в русско-французских отношениях еще не кажется прошедшим. С французами здесь пока считаются больше, чем с любым другим государством, и в корпусе сожалеют, что посол Франции Альфан - не дуайен. С Японией отношения, как известно, очень плохие и потому к нынешнему дуайену, послу Ота, русские очень сухи, от чего страдает весь корпус.

Французский посол мне утверждал, что данное Сталиным Лавалю обещание исполняется, и французские коммунисты свою тактику исправили, став большими государственниками.

Сколько в этом правды - не знаю, только с другой стороны мне утверждали, что после неудачи в Германии Коминтерн следующим объектом своей деятельности избрал именно Францию, где у коммунизма есть достаточно хорошие возможности в связи с переживаемыми хозяйственными трудностями и напряженностью внутреннего положения, и что обещания будут выполняться только до ратификации пакта.

Когда спросил Литвинова, в каком положении находятся переговоры с Румынией, о которых в прессе время от времени появляются известия, он не без гордости ответил, что они еще несколько не начались, и на мой последующий вопрос, что тогда он думает о реализации русско-чешского пакта, ибо у СССР с Чехословакией все же нет общей границы, Литвинов заметил, что первому помощь чешских войск на своей территории не нужна. Если таковая необходима чехам, то пусть они сами позаботятся о доступе, иными словами, пусть Бенеш говорит с Титулеску вместо Литвинова.

Отстранение этого вопроса русским выгодно, ибо румыны за пропуск русских войск от последних не смогут требовать никаких компенсаций. Соответствующие счета за русских пусть платят чехи.

Также и при этом случае прошу Вас, высокочтимый господин Президент, принять мои уверения в неизменном глубоком уважении.

Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 3.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 3. 1935 г. ноября 30, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша К. Улманису о видении отношений СССР, Германии и Франции

Миссия Латвии   Москва, 30 ноября 1935 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 6/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Французско-немецкий обмен мнениями все еще возбуждает здешние умы, несмотря на пояснения, представленные Лавалем послу Потемкину. Правда, русская пресса, успокаивая себя, пишет, что этот ход был необходим Лавалю из внутривосточных нужд, но в то же время жадно ловит все, что про переговоры появляется в иностранной прессе. Пока пакт 2 мая³⁹ не будет ратифицирован и не вступит в силу, Кремль боится, чтобы французы не сменили его на Берлин и не развязали бы Германии руки на Востоке.

В дипломатическом корпусе здесь такой вероятности не особо верят. Главенствующая мысль такова, что Франция, подписав договор с СССР, единственно искала для себя *Ruckversicherung*⁴⁰ и в нем усматривает инструмент не войны, но дипломатической игры против Германии. Потому и в интересах Парижа не обострять отношения с Германией, и если Лаваль сейчас снова старается достичь известной *detante*⁴¹ с Германией, то этот шаг вписывается в общие рамки французской политики. Пожертвовать СССР и дать Германии укрепиться за его счет не может быть в интересах Франции, ибо ясно, что после экспансии Германия станет настолько сильна, что у нее более не будет противников

---

³⁹ Пакт 2 мая 1935 года - Советско-французский договор о взаимопомощи, предусматривающий военную помощь при германской агрессии. 13-15 мая 1935 г. Лаваль посетил Москву, где встретился со Сталиным и Молотовым. Впоследствии договор был саботирован Парижем и потерял значение.

⁴⁰ *Ruckversicherung* (нем.) - перестраховка.

⁴¹ *Detante* (фр.) - разрядка.

в Европе и в один прекрасный день, против всех договоров и обещаний Локарно⁴², которых Гитлер раздавал французам, может пробить и час Франции. Перенаправление Drang'a на Восток для последней означало бы не более чем паузу, т. е. отдаление момента угрозы.

Знатоки обстоятельств думают, что непрерывное гавканье русских не только тактический ход, и что они действительно боятся немцев. Гражданская война и приключения с Германией 1918 года внушают страх Кремлю. Несмотря на похвальбу техникой и мощью Красной Армии, правящая верхушка осознает опасность, исходящую для нынешнего режима в случае войны с Германией и потому держится за Францию как гаранта и спасителя.

Если таковы русский и французский менталитеты и нынешняя оценка положения, то вырисовывающаяся для Балтийских государств ситуация отличается. Германия старается разрушить пакт 2 мая, но если это не удастся (что также маловероятно, ибо все признаки свидетельствуют, что он будет ратифицирован), то по меньшей мере развязать себе руки в Балтии, т. е. достичь, что, в случае конфликта Германии с этими государствами Франция и Россия не вмешались бы, или в случае, если СССР на это не был бы подвигнут и не воспринял бы германское нападение на Балтийские государства как *casus belli*⁴³, Франция не предоставила им помощь, даже если бы в порядке 16-й статьи пакта Лиги Наций⁴⁴ Германия была бы квалифицирована как агрессор и Фран-

---

⁴² Восточный Пакт Локарно - неудачная попытка заключения договора о коллективной безопасности с участием Франции, СССР, Чехословакии, Польши, Латвии и Литвы, предпринятая по аналогии с заключенными в 1925 г. в швейцарском Локарно договорами, гарантирующими незыблемость западных границ Германии.

⁴³ *Casus belli* (латин.) - повод для войны.

⁴⁴ Лига Наций - международная организация, созданная в 1919 г. в целях разоружения, предотвращения военных конфликтов и улучшения качества жизни. Наибольшее количество членов - 58. Среди стран-основателей Лигу Наций покинули: Япония в 1933 г., Италия в 1937 г., Франция (коллорабационистское правительство Виши) в 1941 г. Также из Лиги Наций вышло 26 стран, включая Латвию, Литву и Эстонию (5 августа 1940 г.). СССР, присоединившийся к Лиге в 1934 г., был исключен в декабре 1939 г. после начала военных действий с Финляндией. Германия вступила в Лигу в 1926 г. и покинула ее в 1933 г. США никогда

ция как член Лиги Наций получила бы свободу действий против последней.

Насколько эта новость соответствует действительности, судить нет возможности, не зная ближе содержание франко-германских переговоров, но мне нужно добавить, что это известие исходит из источника, стоящего близко как к русским, так и к немцам, и который обычно хорошо информирован.

Прошу Вас, высокочтимый господин Президент, также и при этом случае принять мои искренние заверения в глубоком уважении.

Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 14.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 4. 1935 г., декабря 6, Москва. - Из письма Р. Лиепиньша К. Улманису о Мемельском вопросе и германо-литовско-польских отношениях в этой связи

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 6 декабря 1935 года
№ 10/sl. Секретно

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностранных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Одной из тем, которые, при совершении визитов вежливости в здешнем дипломатическом корпусе, обсуждается наиболее всего, были вопросы Клайпеды⁴⁵. Каждый желал от меня услышать поподробнее о ее нынешнем положении и дальнейшем развитии событий. Часто задавались такие вопросы, будет ли что-то предпринято с нашей или с эстонской стороны, чтобы Литву побудить к умеренности в ее Клайпедской политике.

Главенствующим мнением, насколько это проявляется в беседах, являются опасения, что, если события будут идти в нынешнем направлении, может прийти момент, когда Литве с Клайпедой придется расстаться.

Интерес к отношению Латвии и Эстонии свидетельствует, что, хотя мне открыто не говорят, что здесь допускают и просчитывают, что Клайпедские события косвенно существенным образом могут затронуть также эти страны. Если даже допустить, что Германия удовлетворилась бы лишь захватом Клайпеды и дальше бы не пошла, даже и в этом случае нам грозила бы потеря Лиепая. Мне в своих сообщениях в прежние годы уже приходилось министерству указывать на мнение, констатиро-

---

⁴⁵ Мемельский (клайпедский) вопрос - политико-дипломатический конфликт с участием Литвы, Германии и немецкого меньшинства Клайпедского (Мемельского) края, отторгнутого от Германии в 1923 г. в результате инспирированного Литвой восстания. В 1939-1945 гг. - в составе Германии, затем в составе Литовской ССР.

ванное мною у английской дипломатии, а именно что Лиепая как порт нам не нужна и что выход из германо-литовских трудностей можно было бы найти таким образом, чтобы Литве как компенсацию за Клайпеду, которая отошла бы обратно Германии, дали бы Лиепая с узким выходом к ней. Вину в том, что за границей установилось мнение о ненужности нам Лиепая, наверное, нужно искать в нас самих. Лиепайчане своим постоянным сутяжничеством и жалобами сделали Латвии и себе самим медвежью услугу. Поскольку события развиваются нормально, постольку и Лиепая опасность не угрожает, но оным не возбраняется принять иное направление, вернувшись к вышеупомянутой концепции, и тогда нам придется выдерживать концентрированное давление со многих сторон, не исключая друзей-литовцев.

Но дело для нас может принять еще более зловещий оборот в том случае, если Германия, используя обострение литовско-германских отношений, начнет свой *Drang nach Osten*, не останавливаясь на старой германо-русской границе. Поэтому не без основания Клайпеду рассматривают как нервное сплетение, которое может парализовать всю нервную систему Балтии. Как мне высказал представитель одного государства, которого я знаю еще с прежних времен, Клайпедский вопрос неблагоприятно воздействует на все Балтийские государства, снова обозначая горячую точку в Балтии как такую проблему, которая, благодаря неопровержимой жизнеспособности и разумной политике новых государств, уже должна была уйти из повестки дня.

Спустя несколько дней в Риге соберется конференция министров иностранных дел 3 Балтийских государств и Вам, глубокоуважаемый господин Президент, представится возможность встретиться с министром Лозарайтисом. Случай следует использовать и еще раз дружеским образом попытаться побудить к умеренности литовское внешнеполитическое руководство. Последние события вроде бы свидетельствуют о новом курсе в Клайпедде, но, наблюдая за литовской прессой, возникают сомнения, действительно ли серьезны эти мысли со стороны Литвы. Если в нынешних обстоятельствах полное соглашение между обеими вовлеченными в спор сторонами еще не было бы возможно, то по меньшей мере надо было бы достичь искоренения слухов.

С другой стороны, Литве, кажется, была бы «по сердцу» постепенная нормализация отношений с Польшей, о чем в Каунасе до сих пор, к сожалению, всерьез не думали. С польской стороны приходится слышать, что подход Лозарайтиса к Беку в Женеве был тактическим маневром против Германии и ничего более. Тема Вильнюса⁴⁶ для этого была просто средством.

С подлинно глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 16.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

⁴⁶ Вильнюсский вопрос - территориальный конфликт Польши и Литвы вокруг Вильнюса (Вильно) и окрестностей, в 1920-1939 г.г входивших в состав Польши после военной оккупации иррегулярными войсками генерала Желиговского. В результате отторжения Виленского края от Польши после того, как она, согласно позиции Москвы, «прекратила существовать как государство» по итогам войны с Германией в 1939 г., передан Литовской Республике. Закреплен в составе Литовской ССР по итогам Второй мировой войны.

№ 5. 1935 г., декабря 17, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису об аресте эстонцев в Псковском округе Ленинградской области РСФСР по подозрению в шпионаже

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 16/sl. Москва, 17 декабря 1935 года
Секретно

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент!

В декабре с. г. ТАСС сообщил, что в Псковской области⁴⁷ раскрыта и ликвидирована широкая эстонская шпионская организация, во главе которой стоял некий Кивисяк. В момент задержания он оказал вооруженное сопротивление и во время перестрелки с преследователями был застрелен.

Обращает [на себя] внимание, что вышеуказанное сообщение вышло именно 1 декабря, т. е. в день убийства Кирова, которого, как известно, в прошлом году в Ленинграде застрелил коммунист Николаев, хотя Кивисяк был застрелен еще 16 сентября. В то же время большевистские следственные органы прицепились к консулу Бисениексу, пытаясь его втянуть в это дело. Сейчас, в свою очередь, пришло время эстонцев.

Эстонцы действия русских в данном случае объясняют тем, что в Эстонии некоторое время назад была раскрыта широкая сеть большевистского шпионажа и что сообщение ТАСС – нечто иное, как тактический маневр с целью упредить эстонцев.

Насколько слышали от хорошо информированных сторон, русские готовят большой «показательный процесс»⁴⁸ против Эстонии и его уже в самое ближайшее время выложат на стол.

---

⁴⁷ В 1935-1940 гг. существовал Псковский округ Ленинградской области РСФСР.

⁴⁸ По-русски.

Если это в действительности произойдет, то ожидается обострение отношений между обоими государствами.

Занятно, что в то же самое время газета «За боеспособность», предназначенная для высшего командования Красной Армии, уже третий номер публикует серию весьма негативных статей об Эстонии. С тенденциозным цитированием эстонской прессы и искажением фактов анонимный автор приходит к выводу, что «трудно нарисовать более жуткую картину нужды, беспросветности и рабства»⁴⁹.

С искренним глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 20.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

⁴⁹ По-русски.

**№ 6. 1935 г., декабря 17, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
К. Улманису о советско-финляндских отношениях**

Миссия Латвии   Москва, 17 декабря 1935 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 17/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент!

Финны по-прежнему продолжают гордиться перед прочими Балтийскими государствами тем, что территория Финляндии находится отдельно и что в силу этого она несравнимо менее подвергнута угрозе с Востока, нежели эстонцы и мы. События и наблюдения последнего времени этот финский тезис убедительно опровергли. Без преувеличений можно сказать, что Финляндия оказалась моментально выдвинутой на первый план по сравнению с прочими соседями СССР на Западе. Объяснения для этого явления, наблюдая отсюда, происходят из ряда вещей.

Камнем преткновения Финляндии и России постоянно являлась Карелия. События 1922 года⁵⁰ уже зашли настолько далеко, что немного оставалось до вооруженного столкновения, и Финляндия в то время искала спасения в печально известном «*Accord de Varsovie*»⁵¹, которое сама, с прекращением угрозы, позднее похоронила. Мечты финских активистов о Карелии, о Великой Финляндии с границами до Урала русским никогда не были осо-

---

⁵⁰ События 1921-1922 гг. в Карелии - антисоветское восстание карельских националистов, ориентировавшихся на присоединение к Финляндии, подавленное Красной армией.

⁵¹ *Accord de Varsovie* (фр.) - Варшавское политическое соглашение 1922 г. между Польшей, Финляндией, Латвией, Литвой, Эстонией и Румынией, направленное против СССР. Не вступило в силу прежде всего из-за противоречий Литвы и Польши.

бо приятны, хотя они хорошо понимали, что у Финляндии для этого руки коротки.

С приходом Гитлера к власти положение заметно обострилось. Обратив взор на германо-финскую дружбу, русские опасаются, как бы Германия Финляндию не использовала как плацдарм войны против России. Финские порты могли бы пригодиться как базы для немецкого флота. Пережитое в связи с десантом фон дер Гольца в 1918 году для кремлевских мужей глубоко засело в памяти, и они понимают, что означало бы новое немецкое вторжение через Финляндию. Находясь в Финляндии, немцы угрожали бы красному Ленинграду, который от финской границы отделяет только пара десятков километров, а также очень важной линии коммуникаций на Север (Мурманской железной дороге и Беломорскому каналу). Считаясь с такой возможностью, СССР в последние годы предпринял целый ряд оборонительных шагов. Вдоль финской границы построено много авиационных баз, в Мурманске устроен порт русских подводных лодок, а также построены новые стратегические дороги. Пару лет финская и скандинавская пресса неоднократно писала о рейсах самолетов неизвестной национальной принадлежности на Севере. Все признаки позволяют думать, что речь может идти только о разведывательных полетах русских самолетов⁵².

Одновременно с чисто военными шагами русские осуществляют также известную политическую последовательность шагов. Опасаясь карельского ирредентизма⁵³, советские органы принялись за очень радикальные внутривнутриполитические меры:

---

⁵² Финские ВВС вплоть до «Зимней войны» (1939-1940) многократно нарушали воздушную границу СССР, совершая секретные разведывательные аэрофотосъемки Ленинграда, Кронштадта, Петрозаводска и др. населенных пунктов и территорий, в т. ч. в 1939 г. уже непосредственно с тайным участием офицеров люфтваффе. Аэрофотоснимки см.: *Геуст К. - Ф. ВВС РККА на финской войне*. СПб.: Историко-культурный центр Карельского перешейка, 2014.

⁵³ *Ирредентизм* (от итал. *irredento* — «неискупленный», «неосвобожденный») - националистическое движение, направленное на присоединение к титульному государству районов другого государства с преобладанием или большой представленностью того же или родственного этноса. Первоначально так называлось националистическое движение в Италии в конце XIX — начале XX вв. за присоединение пограничных территорий Австро-Венгрии с итальянским населением.

большая часть карелов переселена в глубинные районы России, и вместо них вдоль границ Финляндии расселены русские колонисты. 11 ноября с поста снят также председатель ЦИК Карельской республики д-р Гюллинг и на его место из Москвы прислан русский Бушуев.

Подобные драконовские шаги проводятся также в отношении ингерманландцев, проживающих в части бывшей Петербургской губернии к югу от Финского залива.

Таким образом финские активисты со своей Карельской кампанией и, как это правильно оценивает коллега Шуман, великофинскими фантазиями, оказали своим братьям по крови по ту сторону границы настоящую медвежью услугу. Москва подошла к делу с присущей ей brutality и карельский вопрос ликвидировала под самый корень.

Неопределенность и колебания Финляндии во внешней политике могут только укрепить подозрения русских. Плохое впечатление оставила также речь главного редактора *Uusi Suomi*⁵⁴ Ю. Пентти на съезде консервативной партии 17 ноября с. г. Ссылки на Польшу и Германию, этих злейших врагов современной России, здесь весьма не понравились, и в декларации Пентти русские усматривают подтверждение своему тезису о Финляндии как германскому «*Ausfallter*»⁵⁵ в случае войны с Россией.

Неудачи Финляндии с братьями по крови эстонцами наблюдаются с эдаким злорадством. Финны, все время гордившиеся своей безопасностью, любили время от времени кинуть камень в огород других Балтийских государств. Сейчас, в свою очередь, надо отбросить и констатировать, что они сами в настоящее время наиболее подвергнуты угрозе.

С искренним глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 24.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁵⁴ «*Uusi Suomi*» (фин. - «Новая Финляндия») - ежедневная общественно-политическая газета Финляндии, издававшаяся в 1919-1991 гг.; до 1976 г. печатное издание Национальной коалиционной партии, в 1930-е гг. придерживалась правоконсервативной националистической линии.

⁵⁵ *Ausfallter* (нем.) - осадок.

№ 7. 1935 г., декабря 29, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о прекращении советско-уругвайских отношений

Миссия Латвии [6/д]⁵⁶
в Союзе ССР. Секретно
№ 18/sl.

Господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Спешу Вас информировать, что Уругвай – единственное из государств Латинской Америки, у которого существовали дипломатические связи с СССР, сейчас их прекратило и отозвало своего *Charge d’Affaires*⁵⁷ из Москвы.

Уругвайская нота о прекращении связей вчера в Москве еще не была получена, и потому рано высказываться о ее причинах. «Известия» сегодня делали наивное лицо и как единственную реальную причину рассматривали отказ СССР закупить крупнейшую партию уругвайского сыра. Следует, однако, полагать, что определяющую роль сыграла пропаганда Коминтерна, которая весьма часто, как это характеризовали недавние события в Бразилии⁵⁸, даже доводит до вооруженных путчей. Такую вероятность допускают и «Известия», разумеется ее оспаривая.

Сколь бы незначительными не изображали бы русские прекращение связей, фактом все же является то, что шаг Уругвая Москве нисколько не нравится, ибо он делает в ближайшем будущем невозможным нормализацию ее отношений со странами Южной Америки. Одновременно прекращение этих связей неблагоприятно воздействует на установление дипломатических отношений с Испанией, Голландией, Португалией, которые также в большой мере ощущают руку коммунистов в своих внутриполитических трудностях. Уругвайский жест, наконец,

---

⁵⁶ 29 декабря 1935 г., см. док. № 9.

⁵⁷ *Charge d’Affaires* (фр.) – поверенный в делах, замещающий посла.

⁵⁸ В ноябре 1935 г. компартия Бразилии организовала попытку восстания против режима диктатора **Ж. Варгаса**.

не останется без внимания и в Соединенных Штатах Америки, отношения с коими далеко не из лучших, особенно с последнего конгресса Коминтерна. Этого Москва особенно боится, и, по слухам, Москва вновь выказала готовность возобновить переговоры, по меньшей мере о части старых долгов, и в этой связи в Москву едет руководитель «Амторга»⁵⁹ Боев.

Весьма вероятно, что, ликвидировав связи с Москвой, Уругвай устроит отдельное представительство в Балтийских государствах. Так как Литва в настоящее время единственная имеет дипломатические связи с Уругваем (аккредитован Аугштуолис из Буэнос-Айреса), то местом пребывания нового представительства, наверное, будет Каунас, хотя уругвайцам было бы лучше разместиться в Риге.

Может быть, мы могли бы облегчить выбор, аккредитовав д-ра П. Силиньша также в Монтевидео?

Из посольства Уругвая также получил известие, что соответствующая нота внесена представителю СССР в Монтевидео. В ней также перечислены грехи Москвы. В руки правительства попали доказательства, что в феврале месяце в Уругвае, Бразилии и Аргентине был предусмотрен коммунистический переворот, литература и деньги на который высылались через тамошние русские посольства.

Посол СССР в Монтевидео потребовал письменных доказательств. Нота оставлена без ответа, ибо она была выдержана в вызывающем тоне, и представителю пояснили, что правительство Уругвая его с этого момента считает частным лицом и требует незамедлительно оставить страну.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 17.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁵⁹ См. Список сокращений.

**№ 8. 1936 г., января 3, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша
К. Улманису о ситуации на Дальнем Востоке**

Миссия Латвии   Москва, 3 января 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 1/sl.

Высокопочтимому господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностранных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

С 11 декабря п. г. здесь находился президент министров Монгольской Народной Республики Гендун⁶⁰ со своими военным и торговым министрами. С внешней стороны дело вроде как крутилось вокруг очередных совещаний, которые проходили и в прошлые годы между обоими правительствами. Но так как в смысле времени прибытие Гендуна совпало с обострением отношений с Маньчжоу-го⁶¹, то заявленным мотивам посещения никто не верит и распространенным в корпусе мнением является, что поездка есть демонстрация против Японии. Монголия последней хочет дать понять, что с ростом японского давления она будет искать поддержки в Москве, с которой уже установлен и существует тесный контакт и сотрудничество во внешнеполитических вопросах (фактически вассальные отношения).

Другой вопрос, может ли вообще, и если да, то насколько, СССР в нынешней международной ситуации принять какие-либо военные обязательства перед Монголией. Интервью Гендуна американскому журналисту Ллойд, которое сегодня распространил ТАСС и которое присоединяю к этому письму, заставляет думать, что монгольской делегации не удалось добиться от русских формальных обязательств по вопросу помощи.

---

⁶⁰ Правильно: **Гэнден Пенжемин**.

⁶¹ Маньчжоу-го (Маньчжурия) - государство-протекторат Японии, существовавшее в 1932-1945 гг. Номинальный глава - император **Пу И**. Со 2-й пол. 1930-х гг. войска Маньчжоу-го совместно с японцами участвовали в инцидентах и вооруженных конфликтах на границах СССР и Монголии.

Положение в известной мере аналогично тому, что было пару лет назад в отношении Маньчжурии. Русские волновались, протестовали, а потом - тишина... Не похоже, что и сегодня Москва будет действовать иначе. Сколь бы неприятным было для СССР японское проникновение во Внутреннюю Монголию, которое перерезает ее связи с центральным Китаем, где все еще оперируют некоторые китайские красные генералы, и приближение Японии к Байкалу, этому стратегически важнейшему пункту России на Дальнем Востоке (прекращение сообщения по единственной железной дороге у Байкала сделало бы невозможным удержание Восточной Сибири!), Москва все же не желает принимать определенных обязательств, касающихся обороны Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики), ибо таковые обязательства ее могут привести к преждевременному конфликту с Японией, чего она боится. Этот страх также увеличивается мыслью о возможном японо-германском альянсе ради общего военного похода на Россию, и в связи с этим становится понятной та нервозность, что наблюдается здесь в связи с сообщениями иностранной прессы об уже прошедших германо-японских переговорах. В последнем японском ходе в Китае и требовании автономизации пяти северных провинций и повторных пограничных инцидентах с Монголией и у Амура здесь хотят усматривать согласованное выступление японцев и немцев с целью вновь создать впечатление о небезопасности Дальнего Востока, чтобы таким путем добиться если не крушения пакта 2 мая, то по меньшей мере отдаления его ратификации, ибо не в интересах Франции будет связываться с государством, которое само находится на грани войны.

Сводя воедино, нужно констатировать, что для СССР положение на Дальнем Востоке - трудное и имеет тенденцию к дальнейшему осложнению. Из этого, однако, не следовало бы заключать, что уже в ближайшем будущем возможно вооруженное столкновение с Японией. Какими бы ни были аппетиты японских милитаристов, ресурсы Японии все же намного слабее, чтобы в ближайшее время проглотить одновременно треть Китая и думать о новых приобретениях за счет России.

Кажется, что новая экспансия Японии в Северном Китае предоставит Москве и союзников. Дело в том, что Великобритания, все время придерживавшаяся очень неясной китайской полити-

ки, в последние месяцы начинает пробуждаться. Она видит, что Япония ее непрестанно хозяйственно вытесняет не только из Китая, но заставляет ощущать себя также в Индии, на Дальнем Востоке и даже в Египте. В этих условиях совершенно естественно, что возрастает интерес Англии к СССР как противовесу японской экспансии на Дальнем Востоке. Это заметно в официальных отношениях, это видно также в печати, которая в последнее время сменила тон у обеих сторон. Занятно, что Сити в принципе уже говорит о займах для приведения в порядок транспорта СССР (при нынешнем состоянии железных дорог русские не будут в силах успешно обороняться в случае нападения), хотя и вопрос о прошлых долгах ни на сантиметр не продвинулся вперед.

Касательно Дальнего Востока остается только один пункт, где английские и русские интересы еще сталкиваются, а именно это так называемый Восточно-Китайский Туркестан в нынешней китайской провинции Синьцзян. Благодаря новой железной дороге Турксиб, которая от Семипалатинска рядом с границей идет на Алма-Ату (Верный) и далее в Луговую, эта китайская провинция была вынуждена переориентироваться и сейчас попала в полную зависимость от Москвы. Русское проникновение в Синьцзян, с юга примыкающий к Индии и Тибету, не по нраву Великобритании, ибо большевики через Синьцзян получают доступ к Индии. Синьцзян - ворота в Индию, и, как во времена Петра Великого, когда с линии Невы и обретения выхода к Финскому морскому заливу русские могли сказать: «Отсель грозить мы будем шведам», так и сейчас мирному просачиванию большевиков удалось то, о чем даже не мечтала старая царская Россия, - обрести плацдарм для угрозы Индии.

Насколько говорят, сейчас русские взялись за строительство ответвлений от линии Турксиба на Восток. Строятся главным образом хорошие грунтовые дороги, не исключая шоссе. Дорожное строительство продолжается и на территории Синьцзяна, внешне, конечно, под маской администрации этой провинции.

Хотя данный ход русских объясняется и обосновывается хозяйственными нуждами - дать Восточному Туркестану выход на Запад, - все это не остается без внимания Лондона. Будучи занятой в Абиссинии, Египте, Малой Азии, Индии, Северном Китае и иных местах, Великобритания неспособна преградить русское проникновение в Восточный Туркестан и потому не исключено,

что новая ситуация в Синьцзяне также может явиться одним из факторов договоренности с Москвой.

Как следующий вероятный союзник русских в вопросах Дальнего Востока могут также быть упомянуты Соединенные Штаты Америки, имеющие известные хозяйственные интересы в Китае. По несчастью, однако, последний конгресс Коминтерна и неудачи в вопросах долгов Америку отдалили от Москвы. После медового месяца ныне наступила большая прохлада, несмотря на то что СССР в прошлом году сравнительно большие заказы направил американским фирмам, даже более, чем раньше было оговорено. Соединенные Штаты Америки в большой мере ограничили работу своего посольства в Москве. Посол Буллит в ноябре вновь уехал в длительный отпуск. Находятся в отпуске или перемещены советник и 1-й секретарь посольства, так что им сейчас руководит 2-й секретарь Хендерсон. Прекращение связей с Уругваем, и к тому же из-за коммунистической пропаганды - обстоятельство, которое до сих пор неблагоприятно воздействовало также на Северную Америку - отношения с Вашингтоном могут еще более охладеть. Но эти непонимания не являются таковыми, что не могли бы пройти с изменением международной ситуации. Дальневосточный плацдарм может вновь сблизить оба государства. С американской стороны мне рассказывали, что пару лет назад, когда отношения между Москвой и Токио были весьма напряженными, Япония зондировала Вашингтон в отношении действий последнего в случае возможной русско-японской войны. Ответили, что, хотя интересы Америки к северу от Китая не столь велики, Америка все же не хотела бы заранее связывать себе руки и оставляет их свободными, т. е., что она будет действовать так, как потребуют ее интересы. Ответ свидетельствует, что дальнейшая экспансия Японии на Азиатском континенте может сблизить три нынешних конкурента - СССР, Англию и Японию, объединив на общее выступление.

На Ближнем Востоке позиции СССР в то же время укрепились в связи с основанием блока мусульманских государств. Переговоры были длинными и трудными, и они продолжались примерно год. Сначала они проходили только между Турцией и Ираном, и когда было достигнуто соответствующее соглашение, к нему присоединились также Афганистан и Ирак. Москва на стремление к сближению смотрела с большим недоверием и была против

создания нового блока. Но позднее, когда убедилась, что от этого интересы Великобритании пострадают в значительно большей мере, чем для самих русских, - смирилась. Блок мусульманских государств, как мне пояснил один из их представителей, не направлен против какой-либо конкретной страны, но против всех попыток иностранных государств вмешаться во внутренние дела этих стран и, главное, настроить одну из них против другой, что, к сожалению, довольно часто происходило до сих пор.

Таковым было бы в кратком изложении положение на азиатских границах СССР. Оно еще не в достаточной мере прояснилось, но в нем уже сейчас усматриваются различные линии и элементы, которые в большей или меньшей мере повлияют на группирование сил как на берегах Тихого океана и в Азии вообще, так и в Европе. Сближение Великобритании с Россией, если таковое не будет иметь преходящего характера (английское общественное мнение в данном вопросе еще не настолько единодушно, и в Англии все еще существуют политические направления, желающие направить возрастающую агрессию Германии на Восток, т. е. откупиться от нее за счет России), может в известной мере напомнить то *Entante Corporale*⁶², что с 1907/1908 гг. существовало между Лондоном, Петербургом и Парижем.

Прошу Вас, высокочтимый господин Президент, и в этом случае принять мои искренние заверения в глубоком уважении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 21-22.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁶² *Entante Corporale* (фр.) - «Сердечное согласие», военно-политический блок Франции, Великобритании и России накануне и во время Первой мировой войны.

№ 9. 1936 г., января 5, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о конфликте СССР и Уругвая и его восприятии в дипкорпусе

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 3/sl. Москва, 5 января 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Дополняя свое секретное сообщение № 18/sl от 29 декабря п. г.⁶³, имею честь заметить, что в здешнем дипломатическом корпусе за конфликтом СССР и Уругвая следят с большим интересом.

Главенствующим мнением является, что Москва не может пройти мимо, не отреагировав на шаг Уругвая, ибо у него, как уже ранее указывал, имеется большое психологическое значение. Антибольшевистский лагерь получил новый импульс кампании против СССР и в интересах последнего - тактическим шагом попытаться у противной стороны выбить козыри из рук.

Но, с другой стороны, понятно, что позиция Литвинова в Женеве не будет легкой, несмотря на то, что СССР свою жалобу ограничил моментами чисто формального характера. Если в нотах, которыми обмениваются по вопросам Коммунистического Интернационала со многими государствами, русские могут просто отписываться и говорить, как это делал также Крестинский в своей ноте Буллиту, что советское правительство не может взять никакой ответственности за деятельность Коммунистического Интернационала, то международная формальность - это дело немножко другое, и только лишь голословного утверждения здесь не хватит, и Литвинову придется опровергать, пункт за пунктом, обвинения противной стороны, судя по которым, в дело вовлечено также бывшее дипломатическое представительство СССР в Монтевидео, ибо ожидается, что Уругвай случай использует для общей атаки.

---

⁶³ См. док. № 7.

Кроме того, отписка от Коммунистического Интернационала и его хладнокровное отрицание, думается, совсем не пройдут так легко. Если в ведение Коминтерна советское правительство передало даже одну из своих мощнейших радиостанций, которая день ото дня разрушает существующий строй некоммунистических государств, то Сталин в своем лице объединяет должности членов президиума ВЦИК и Коминтерна, к тому же Сталин - не единственный, и в обоих учреждениях одновременно работают многие представители советской власти, то убедить в своей невинности тех, кто заседает в Совете Лиги Наций и кто сам в своем доме в достаточной мере почувствовал и чувствует коммунистическую агитацию, будет весьма неблагодарной задачей.

Сейчас уже выяснилось, что на заседание Совета в Женеву отправится сам Литвинов. Только еще неизвестно, явится ли он туда с запозданием. 10 января началась вторая сессия ВЦИК, что может задержать выезд комиссара иностранных дел на несколько дней.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 20.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 10. 1936 г., январь, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о советско-литовских торговых переговорах

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, [?] января 1936 года
Секретно
№ 9/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Сразу же после Нового года в Москве начались литовско-русские хозяйственные переговоры, ибо прежнее соглашение, как известно, истекло 31 декабря п. г. Уже до этого проходил соответствующий обмен мнениями по хозяйственным вопросам между двумя правительствами, но он не довел до соглашения.

В Москву прибыла делегация Литвы, состоящая из нам хорошо знакомых директоров И. Норкайтиса и Виеножинскиса, к которым затем присоединился директор Maistas⁶⁴ Таллат-Кейпа.

Насколько я информирован от Норкайтиса и посланника Балтрушайтиса, то разногласия существуют в вопросе цен. Русские ни за что не желают платить цены мирового рынка, на чем литовцы ныне настаивают. Для обоснования своего мнения русская делегация, в которую, между прочим, входят только евреи, ссылается на выдающееся количество, приобретаемое СССР (в истекшем году купили более 100 000 свиней!), а также плохое качество товара.

Со своей стороны, как Норкайтису, так и Балтрушайтису указал, что Литва в прошлом году в ценовом вопросе была слишком уступчивой к русским, что последние, в свою очередь, использовали в переговорах с нами и Эстонией и таким путем пытались достичь общего сбивания цен, что в конце концов для всех наших 3 стран пошло бы во вред.

---

⁶⁴ «Maistas» (лит. «Питание») - крупная литовская перерабатывающая компания, принадлежавшая банкирам братьям **Вайлокайтисам**.

ДОКУМЕНТЫ

Переговоры свидетельствуют, что Москва и на сей раз пытается заставить литовцев заплатить за уступки и дружбу и что из-за Клайпеды бедной Литве придется нести убытки как на немецкой, так и на русской стороне.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 19.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 11. 1936 г., января 21, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о нововведениях во внешней торговле СССР

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 13/sl. Москва, 21 января 1936 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь!

16 января с. г. Совет Народных Комиссаров принял решение прекратить ввоз советских товаров в такие страны, чьи валютные правила не позволяют свободное использование полученных за экспорт сумм на платежи русских хозяйственных организаций и торговых представителей, независимо от времени, когда были созданы соответствующие связи.

Так как распоряжение имеет общий характер, то вчера был у директора Бересова насчет детальной информации, т. е., имеет ли СССР в виду применять новые запретительные правила также и к Латвии. Бересов не мог дать определенный ответ, но высказался, что, по его мнению, к Латвии они относиться не могут.

Сегодня в «Известиях» опубликована инструкция народного комиссара внешней торговли А. Розенгольца по введению решения в жизнь. Из него видно, что новые запреты пока будут относиться в полном объеме только к экспорту в Германию, Венгрию, Португалию, Румынию и Югославию.

Удивление корпуса вызвало обстоятельство, что санкции относятся также на Румынию, с которой у Москвы отношения в последнее время сильно улучшились и которая, казалось, входила в русские оборонительные планы. Особенно довольной может быть Польша. Московский ход против Румынии ей, очевидно, доставил большое удовлетворение.

Для Вашей информации привожу здесь также тексты обоих распоряжений⁶⁵.

С глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 26.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁶⁵ Не публикуются.

**№ 12. 1936 г., января 23, Москва. – Докладная записка Р. Лиепиньша
К. Улманису о советско-монгольских отношениях**

Миссия Латвии   Москва, 23 января 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 14/sl.

Высокопочтимому господину
д-ру К. Улманису,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

В своем сообщении 3 января с. г. за № 1/sl⁶⁶ я уже имел возможность указать на визит президента министров Монгольской Народной Республики Гендуна в Москву. Гендун 11 января, пробыв здесь целый месяц, выехал обратно в Улан-Батор, и потому было бы естественным подвести черту и суммировать его успехи здесь. К сожалению, официальные источники на сей раз выказывают величайшую сдержанность, и, исключая лаконичное сообщение ТАСС об отъезде главы монгольского правительства, обычное в таких случаях коммюнике не публикуется. Сравнивая списки встречавших и провожавших, бросается в глаза, что отъезд делегации Монголии провожали менее значимые фигуры, чем ее встречали. Сказанное относится к представителям Красной Армии. В первом случае ее представлял начальник штаба маршал Егоров и на перроне был выстроен почетный караул, а во втором случае только его помощник комкор Меженинов и к тому же без почетного караула.

Во время пребывания делегации она здесь содержалась герметично закрытой от внешнего мира, и даже телефонная связь с городом из гостиницы, где ее поселили, контролировалась комендантом гостиницы.

Главенствующим мнением дипломатического корпуса является, что дело закончилось обещанием Москвы оказать помощь Монголии в создании ее вооруженных сил, посылке туда инструкторов и военных материалов. Это уже происходило до того,

---

⁶⁶ См. док. № 8.

но только в меньших объемах. Впредь, в свою очередь, считаясь с новой ситуацией, образовавшейся с автономизацией северных провинций Китая и провозглашением независимости Внутренней Монголии⁶⁷, русские будут уделять намного большее внимание монгольской армии. Обещана и финансовая помощь. К тому же был разговор о строительстве железной дороги от Байкала через Кяхту в Монголию, что имело бы также большое стратегическое значение, и строительство стратегических грунтовых дорог от границы СССР вглубь Монголии.

Японцы допускают, что Монголии обещана также прямая поддержка в случае войны. Этот вывод они делают из отношения к Маньчжоу-го, которое в последнее время приняло намного более определенный и непреклонный тон. Если Россия не стояла бы за спиной Монголии, то последняя просто не осмелилась бы направлять в Маньчжоу-го такие ноты, которыми обменивались оба государства в связи с событиями на границе, которые, по мнению японцев, кроме того, происходили и происходят на территории Маньчжоу-го.

Нет, впрочем, сомнений, что активность принадлежит ведомым японцами маньчжурам. Используя неопределенность границ между бывшими провинциями Китая, они стремятся по возможности дальше вклиниться в Монголию, т. е., главным образом в район Далай-Нор⁶⁸, таким образом, в связи с провозглашением независимости Внутренней Монголии и укреплением влияния Японии в оной, выявляются новые объекты спора, в связи с чем напряженность в этой бывшей части Китая может только возрасти.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, также и при этом случае принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 27.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁶⁷ Внутренняя Монголия - регион Китая, граничивший с МНР, СССР и Маньчжоу-го с юга и востока. Населен преимущественно китайцами и монголами. С начала 1930-х гг. под японской оккупацией.

⁶⁸ Район вокруг озера Далайнор, ныне относится к Автономному району Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики.

№ 13. 1936 г., января 23, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о развитии советско-литовских отношений

Миссия Латвии   Москва, 23 января 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 17/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Дополняя свое сообщение от 6 января с. г. № 9/sl⁶⁹ о литовско-русских хозяйственных переговорах, имею честь заметить, что они, наконец, после двухмесячных усилий с обеих сторон, доведены до конца. Подписано, однако, ничего не было, но директор Норкайтис и начальник сектора торговых представительств Комиссариата внешней торговли Левин заключили устное (sic!) соглашение. На мое замечание Балтрушайтису, что соглашение (договоренности) такого рода ведь очень неполны и один из контрагентов, сойдя со сцены, может поставить выполнение договора под вопрос, посланник оправдывался, что, мол, он присутствовал при заключении устного соглашения и потому в курсе дела. По соглашению Балтрушайтис, однако, не желал высказываться подробнее. В целом остались объемы прошлого договора. Кроме свиней, составляющих 75-80% всего литовского экспорта, предусматривается также, что русские в Литве будут покупать семена яблонь, сырые кожи и разные малозначимые товары. Принимая общий экспорт Литвы в Россию в 13 млн литов (эту цифру директор Норкайтис упомянул в разговоре со мной), выходит, что одна свиная позиция составляет около 10,5 миллиона литов.

В ценовом вопросе были наибольшие трения, и фактически он был главной темой переговоров. Литва, как известно, настаивала на ценах мирового рынка. Этого достичь не удалось, но было известное улучшение, по сравнению с прошлогодними ценами. Мое впечатление, что именно это обстоятельство было решаю-

---

⁶⁹ См. док. № 10.

щим, чтобы соглашение не было зафиксировано письменно, ибо ни в русских, ни в литовских интересах присваивать оговоренные цены также какой-то третьей стране и потому лучше их держать в голове и не разглашать.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 28.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 14. 1936 г., января 25, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
об отношении в дипкорпусе к выступлению маршала М. Н. Тухачев-
ского по вопросам укреплению Красной Армии**

Миссия Латвии   Москва, 25 января 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 18/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Речь заместителя комиссара обороны Тухачевского об увеличении Красной Армии в январе с. г. Вам выслал авиапочтой, и, думаю, это послание успешно прибыло в Ваши руки.

Не останавливаясь на содержании речи, произнесенной маршалом Тухачевским в ЦИКе, на сей раз хочу указать только на некоторые побочные моменты, образуемые в связи с ней.

Некто из членов дипломатического корпуса, случайно присутствовавший в ЦИКе во время речи красного маршала, сказал, что в зале царило необычайное воодушевление. Аплодисменты и возгласы «ура» звучали почти после каждой фразы Тухачевского, и, когда он закончил, овации длились 12 минут. Атмосфера в зале была такая, как будто Красная Армия только что выиграла какую-то большую битву. Сталинский парламент, наверное, будет единственным в мире (Гитлер свой такими мелочами, как государственный бюджет, вовсе не затрудняет!), который со столь легким сердцем принял миллиарды на военные нужды.

Речь Тухачевского [дипломатический] корпус квалифицирует как демонстрацию, задуманную в первую очередь для воздействия на потенциальных противников СССР. И надо засвидетельствовать, что в германской прессе на следующий день было заметно некое уныние. И это понятно, ибо ни одно государство в мире не способно увеличить свой военный бюджет вдвое за одну ночь. Русский худо поест и будет терпеть разные недостатки, но для армии деньги будут.

Поляки себя успокаивают тем, что столь огромная сумма даже и России не по силам и что новый военный бюджет Совде-

пии⁷⁰ – большой блеф. Я с этим мнением не могу согласиться. Дело в том, что 14,8 миллиарда рублей, о которых говорил Тухачевский и которые в действительности приняты в бюджет наркомата обороны, далеко еще не окончательная сумма, которая пойдет в этом году на нужды безопасности. Большие суммы скрываются также в бюджете комиссариата внутренних дел, который в этом году вырос примерно на полмиллиарда рублей (на содержание отдельной армии ГПУ и погранохраны, оцениваемых ранее около 150 000 человек). Кроме того, в бюджете фигурирует еще 1 592 миллиона на увеличение резервов снабжения Красной Армии. Таким образом, общая сумма средств, ассигнованных на внешнюю безопасность государства, далеко превосходит те 14,8 миллиарда, которые в бюджете действительно появились в графе наркомата обороны. И, кроме того, где гарантия, что в 1936 г., так же, как и в прошлом году, военный бюджет де-факто не будет превзойден, на несколько миллиардов?

Вторым обстоятельством, которое могло побудить русских выложить свои цифры вооружения на стол, надо думать, будет задача впечатлить французов. Париж все время тянул с ратификацией пакта, и, насколько здесь слышно, количество противников пакта 2 мая 1935 года в парламенте показывает тенденцию к увеличению. Не знаю, насколько Москва будет иметь успех в тамошней прессе, надо сказать, что русские цифры без внимания все же не остались. Одна парижская газета даже констатировала, что новый военный бюджет СССР равняется всему бюджету Франции (14 миллиардов русских рублей, по новому курсу 1 руб. = 3 фр., арифметически получается 42 миллиарда французских франков, что даже превосходит принятый парламентом бюджет на 1936 год).

Какими бы ни были военные бюджеты СССР на этот и нынешний годы, ясно все же одно, что эта политика ведет к обороне, и что он в самом ближайшем будущем ни на кого нападать не готовится.. Замыслы русских пока исходят из того, чтобы быстрыми темпами опередить своих потенциальных противников и до-

---

⁷⁰ Совдепия – пренебрежительно-негативистское наименование РСФСР и СССР, почерпнутое латвийскими дипломатами из белогвардейско-эмигрантской публицистики. Происходит от сокращенно-искаженного наименования местных органов власти – советов депутатов.

ДОКУМЕНТЫ

вести свои вооруженные силы до такого уровня, после которого превосходство Красной Армии было бы столь очевидным, чтобы никто не пожелал бы на нее нападать.

Другой вопрос, что будет делать Германия. Не возобладает ли в Берлине, наблюдающим за огромным вооружением русских, соревнование с которыми в финансовом смысле для него будет не по силам выдерживать долгое время, мысль о превентивной войне с Россией? Ключ к ситуации остается в руках немцев.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 29.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 15. 1936 г., января 27, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о выступлении наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Лиге Наций

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 26/sl. Москва, 27 января 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Ход дел в конфликте СССР-Уругвай в Женеве поражает. Никто не сомневался, что Совет Лиги Наций и в этом споре найдет компромиссное решение, но что у Литвинова пройдет так легко, этого не ожидали.

Главенствующее мнение в корпусе таково, что представитель Уругвая был слишком слабо подготовлен и что многие моменты, особо что касается связей Коминтерна с СССР, оказались освещены недостаточно или вовсе не использованы.

Особенно разочарованы американцы. Эти в беспокойстве и не могут понять, как ни одно из государств Европы не отреагировало на тезис Литвинова о полной независимости Коминтерна. Все страны страдают от коммунистического интернационала, но никто не осмеливается это сказать, даже великие державы.

Американцы полагают, что после такого исхода отдельным государствам в будущем станет трудно выступать против СССР и делать его ответственным за разрушение существующего строя Коминтерном.

Беспокойство Соединенных Штатов Америки в этом случае понятно. После недавнего конгресса Коминтерна они стали в позу, протестовали и демонстративно сузили свое представительство в Москве. Уругвайский случай давал надежду, что в Лиге Наций выйдет на свет, грубо говоря, пуповина между СССР и Коминтерном. Этого, однако, не случилось, и Соединенные Штаты в начатой борьбе остались одни.

Хотя принятая Советом резолюция очень жидкая и ничего по существу не говорит, здешняя пресса исход в Женеве выставляет

ДОКУМЕНТЫ

как большое достижение Литвинова и интерпретирует в резолюции такие вещи, и делает такие выводы, которые в ней действительно трудно найти. Для иллюстрации русского мнения присоединяю официальный комментарий ТАСС.

С глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 31.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 16. 1936 г., февраля 5, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о реакции на подготовку к заключению германо-японского пакта

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 33/sl. Москва, 5 февраля 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Почту за честь Вас вкратце информировать о здешних воззрениях по делу возможного германо-японского пакта дружбы и военной помощи⁷¹, который в последнее время сильно занимает прессу Франции, Англии и других стран.

Русские официальные круги в переговорах, конечно, отстаивают мнение, что сообщения иностранной печати соответствуют действительности и что подобное соглашение вправду подписано. Активность японо-маньчжурских частей у Амура, где 30 января с.г. произошел даже форменный бой, с участием с обеих сторон военных подразделений в размере роты, и в других местах, вроде бы исходит из новой *Ruecksversicherung*⁷² в Берлине.

В дипломатическом корпусе, за исключением представителей Германии и Японии, которые из легко понятных причин уже *ex officio*⁷³ вынуждены объявлять подобные сведения не соответствующими действительности, главенствует мысль,

---

⁷¹ Речь идет о подготовке Антикоминтерновского пакта, подписанного в итоге нацистской Германией и милитаристской Японией 25 ноября 1936 г. Позднее к этому блоку государств, направленному против СССР и МНР, присоединились фашистская Италия (1937 г.), Венгрия, подконтрольное японцам марионеточное государство Маньчжоу-го, франкистская Испания (1939 г.), Финляндия, Румыния, Болгария, марионеточные правительства Хорватии, Дании, Словакии и образованное Японией на оккупированной части Китая правительство **Ван Цзин-вэя** (1941 г.).

⁷² *Ruecksversicherung* (нем.) - перестраховка.

⁷³ *Ex officio* (латин.) - по должности.

что пока еще преждевременно говорить об обязательствах военного характера между двумя государствами, ибо ни Япония, ни Германия, не нуждаются в формальном альянсе.

Интересы и цели обоих государств касательно СССР идентичны, и, независимо от того, будет ли существовать формальный договор или нет, ясно, что вооруженный конфликт на Дальнем Востоке отзовется на Западе, и наоборот. Преждевременные обязательства для Германии могут быть даже невыгодны в случае, если война между Японией и Россией начнется в тот момент, когда Германия еще не подготовилась бы полностью или переживала какие-либо трудности иного характера.

Недостаток соответствующего договора, однако, не исключает того близкого межгосударственного сотрудничества, которое уже имеет место. Договоры Zeiss и Farbenindustrie⁷⁴ с соответствующими японскими предприятиями очень значимы. Весь мир, и в том числе также немцы, уже страдает от конкуренции японцев, которые своими дешевыми изделиями наполняют рынки, но, несмотря на это, два ведущих предприятия Германии заключают с японцами договоры и открывают им секреты своих лабораторий, которые защищает государственная власть и интерес к которым до сих пор приравнивался к шпионажу. Данное обстоятельство наводит на размышления.

С глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 45.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁷⁴ «Zeiss» и «Farbenindustrie» - крупнейшие германские компании по производству оптики и химических продуктов.

**№ 17. 1936 г., февраля 6, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о советско-британских отношениях**

Миссия Латвии   Москва, 6 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 34/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

У меня уже была возможность в своих сообщениях описать новую международную солидарность и выходящее из нее русско-английское сближение. Похороны короля Англии⁷⁵ и поездка Литвинова и Тухачевского в Лондон дали новый импульс продолжению акции.

Если можно верить иностранной прессе, то русской делегации в Лондоне на сей раз оказали выдающееся внимание. За вычетом нескольких исключений, новое настроение нашло соответствующий отклик также в английской прессе.

Москва с неослабевающим интересом следила за поездкой Литвинова и маршала Тухачевского за границу, и уже несколько дней ТАСС тщательно коллекционирует из иностранной прессы все, что там появляется об активности русской делегации и возможностях сотрудничества между Москвой, Лондоном и Парижем. Остается, конечно, вопрос, насколько константным окажется интерес англичан к сотрудничеству с СССР и не ослабнет ли он с маломальским снижением остроты в Европе и на Дальнем Востоке.

Что касается новых планов в Средней Европе и привлечения России к гарантированию статус-кво, о чем в настоящее время проходит обмен мнениями в Париже, то об этом здесь все еще недостает новых сведений.

---

⁷⁵ Король **Георг V** (1865-1936) страдал легочным заболеванием, его лейб-медик применил эвтаназию. Сын, **Эдвард VIII**, не был коронован из-за морганатического брака.

У Москвы из-за двух причин не может быть ничего против того, чтобы принять участие в этой комбинации. С реализацией русско-французского и русско-чешского пактов СССР уже *es ipso*⁷⁶ включается в эвентуальные события Средней Европы. Так что с этой стороны принятие участия в гарантировании границ Австрии для него – акт более формальной природы. Кроме этого, принимая участие в системе коллективной безопасности, выходящей на стабилизацию положения в этой части Европы, Москва одновременно с этим прикрывает одно из направлений эвентуальной экспансии Германии, конечной целью которой все же является Советская Украина, т. е. получает батраков, грубо говоря, для защиты собственной шкуры.

Одновременно с этой акцией для Москвы приятно и иное известие. Дело в том, что с начала итало-абиссинского конфликта Россия чувствовала себя обойденной и отодвинутой от большой европейской политики. В вопросе англо-германского морского соглашения⁷⁷, воздушного пакта⁷⁸, Средиземного моря, морского разоружения и решения других проблем ее не приглашали сотрудничать, не консультировались. Подобное положение уже приближалось к изоляции и грозило скомпрометировать пару лет назад выдвинутую Литвиновым новую политику взаимопонимания и международного сотрудничества. Разговоры с СССР только в Женевском институте, если в то же самое время главные темы европейской политики обсуждаются на Даунинг-стрит⁷⁹ и Кэ д'Орсэ⁸⁰, в обход Лиги Наций, Москву не могли удовлетво-

---

⁷⁶ *Es ipso* (латин.) – по сути.

⁷⁷ Англо-германское морское соглашение заключено в июне 1935 г., предусматривало тоннаж ВМФ Германии в размере 35% ВМФ Великобритании. Окончательно ликвидировало ограничения Версальского договора. Немцам было позволено иметь 5 линкоров, 2 авианосца, 21 крейсер и 64 эсминца. Было денонсировано Гитлером в рейхстаге 28 апреля 1939 г.

⁷⁸ Воздушный пакт – проект договора, обсуждавшийся дипломатами Германии, Франции и Великобритании, эвентуально разрешавший немцам создание ВВС, запрещенных Версальским мирным договором. Не был заключен, т. к. Гитлер де-факто нарушил авиационные ограничения.

⁷⁹ Даунинг-стрит – улица, на которой в Лондоне расположена резиденция премьер-министра Великобритании.

⁸⁰ Кэ д'Орсэ – набережная в Париже, на которой находится МИД Франции.

рить и потому понятно, как комиссар по иностранным делам Литвинов свое пребывание в Лондоне и Париже использовал для того, чтобы снова тем или иным путем включиться в большую политику.

С глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 46.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 18. 1936 г., февраля 6, Москва. – Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу с оценками преобразований в Красной Армии**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 35/sl.
Москва, 6 февраля 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Сведения, приходящие в дипломатический корпус из провинции, свидетельствуют, что та программа вооружений, о которой заместитель комиссара обороны говорил в ЦИКе как о *fait accompli*⁸¹, еще нисколько не завершена.

Как помните, важнейшим в заявлении Тухачевского был пункт о преобразовании территориальных дивизий в регулярные и укрепление их численного состава до размеров военного времени, в связи с чем вооруженные силы СССР возросли до 1 300 000 человек. Теперь оказывается, что даже дивизии, размещенные у западной границы, еще далеко не укомплектованы до размеров, необходимых для военного времени.

Знатоки военного дела полагают, что обрисованная Тухачевским величина Красной Армии еще нисколько не достигнута. Трудности, между прочим, порождает также вопрос размещения воинских частей, ибо для столь большой армии не хватает казарм. Принимая во внимание выделенные на нынешний год для военного ведомства огромные кредиты, все же нужно думать, что недостающие помещения будут срочно построены и недостаток помещений устранен.

Вышеуказанная информация подтверждает мысль, высказанную в моем письме № 18/sl от 25 января с. г.⁸², что у речи Тухачевского был известный тактический привкус – впечатлить мир мощью Красной Армии. Запугать противников и благоприятно

---

⁸¹ *Fait accompli* (фр.) – свершившийся факт.

⁸² См. док. № 14.

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

для себя повлиять на союзников и друзей - такова была на сей раз цель советской военной дипломатии.

С глубоким и искренним уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 47.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 19. 1936 г., февраля 12, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о беседе с наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 41/sl. Москва, 12 февраля 1936 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Вчера на приеме у посла Японии Ота встретился с Литвиновым. Так как после возвращения из-за границы его еще не видел, то спросил об успехах в Лондоне и Париже и о положении в Средней Европе в смысле пакта.

Важнейшее, что Литвинов в Лондоне констатировал, было то, что во взглядах англичан о Германии произошел перелом. Стремительное, никакими надобностями не обоснованное вооружение последней в Англии оставило плохое впечатление. Воздержанность Гитлера по вопросу воздушного пакта, в котором Великобритания была в высшей мере заинтересована, еще более усилила подозрительность англичан. Вначале Гитлер отговаривался итало-абиссинским конфликтом, но, так как последний все же может быть ликвидирован, чтобы дело было совсем надежным, в последнее время воздушный пакт начал связывать с франко-русским пактом 2 мая п. г., указывая, что в случае ратификации последнего Германия вообще не будет в состоянии принимать какие-либо военные обязательства, хотя бы и относящиеся только к воздушным силам.

Своей тактикой немцы, знающие английский интерес к делу воздушного пакта, наверное, хотели Англию побудить выступить против русско-английского пакта и так добиться его провала. Этого Литвинов, впрочем, прямо не сказал, но такой вывод сам по себе вытекает из описанного шага Германии. Из суггестии⁸³

---

⁸³ *Суггестия* (от латин. *suggestio* - внушение, намек) - здесь: целенаправленное психологическое воздействие на партнеров по переговорам, воспринимаемое на

Берлина, однако ничего не вышло в отношении сотрудничества с теми государствами, которые любой ценой стоят за мир и сохранение Европы от ужасов новой войны.

Англия благожелательно настроена также к плану о Среднеевропейском блоке. Австрийский вице-канцлер Штаремберг, используя свое пребывание в Лондоне, хотел добиться согласия Англии на реставрацию монархии, но провалился. Англичане указали, что Австрии в этом деле прежде всего надо договориться с Малой Антантой, как напрямую и наиболее заинтересованной в вопросе.

С вмешательством принца Отто и отклонением *dementi*⁸⁴ Штаремберга, идея о Среднеевропейском блоке остается жива. Будет неправильно ожидать ее быстрой реализации. Для этого необходимо время, ибо нельзя требовать, чтобы Австрия одним рывком переориентировалась в своей внешней политике.

Нервозность, даже смятение в Германии свидетельствуют, что она австрийский вопрос для себя уже рассматривает как проигранный.

На этом разговор с Литвиновым пришлось закончить, ибо пришло время идти к столу.

Как из разговора, так и от всего поведения можно было видеть, что комиссар по иностранным делам вернулся из-за границы удовлетворенный и в очень хорошем настроении.

С глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 49.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

уровне подсознания и приводящее либо к появлению определенного состояния духа, чувства, отношения, либо к совершению определенных поступков.

⁸⁴ *Dementi* (фр.) - в общем и целом.

**№ 20. 1936 г., февраля 18, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
К. Улманису об обострении обстановки на Дальнем Востоке**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 44/sl.
Москва, 18 февраля 1936 года
Конфиденциально

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Атмосфера на Дальнем Востоке продолжает сгущаться. Пограничные инциденты между Маньчжоу-го и Внешней Монголией⁸⁵ регулярно повторяются, принимая все более широкие размеры. Большое столкновение прошло в районе Булан-Дерсу 12 февраля с. г., где, по сообщению ТАСС, смешанная японо-маньчжурская воинская часть, силой примерно в 500 человек, напала на пост монгольских пограничников. Произошел форменный бой, с участием танков, самолетов и артиллерии.

Одновременно с событиями на монгольско-маньчжурской границе усилилась напряженность и непосредственно между СССР, с одной, и с Японией - Маньчжоу-го, с другой стороны. 29 января в районе Гродеково на русскую территорию перешла взбунтовавшаяся маньчжурская рота. Днем позже в том же самом месте границу пыталась форсировать новая японо-маньчжурская воинская часть, которая, если верить японским военным источникам, преследовала бунтовщиков и, перестреливаясь прямо с той взбунтовавшейся ротой, руководимой русскими инструкторами, перешла на русскую сторону. Переход границы, таким образом, произошел в таких же обстоятельствах, как в 1838 году канадская милиция, преследовавшая инсургентов⁸⁶, перешла

---

⁸⁵ Имеется в виду МНР.

⁸⁶ *Инсургенты* (латин. *Insurgentes* - «повстанцы») - военизированные группы гражданского населения, противостоящие властям, как правило, с целью оказания силового давления, свержения существующего режима или правительства, обретения национальной независимости.

границу Соединенных Штатов. В этом прецеденте японский штаб думал найти оправдание своему шагу. Директор Сабанин случай, на который ссылаются японцы, исследовал и констатировал, что и тогда у инцидента были далеко идущие последствия, и это представило Радеку возможность снова выказать свои задатки юмориста, описав дипломатический экскурс японского штаба с комической стороны.

В отношении нападения Стомоняков еще в тот же самый день послу Японии высказал категорический протест.

14 февраля посол Ота Стомонякову дал знать об ответе своего правительства по этому делу, в котором то настаивает, в противоречие представленной Квантунской армией информации, что столкновение произошло не на советской, как это утверждают русские, но на маньчжурской территории, и что нападавшими были русские пограничники вместе с перебежавшей маньчжурской ротой. Для расследования конфликта Ота потребовал составить смешанную комиссию из русских, японских и маньчжурских представителей.

Судя по выпущенному сообщению ТАСС, Стомоняков гневно отклонил эту версию японских военных властей, назвав ее грубым вымыслом и клеветой с целью замаскировать подлинные действия этих учреждений. Предложения японцев о создании смешанной комиссии СССР принял с удовлетворением, но со своей стороны предложил дополнить эту комиссию нейтральными представителями. У посла не было полномочий по этому вопросу, и он обещал связаться с Токио.

Японцы очень возмущены публикацией переговоров 14 февраля, и к тому же в неполном виде, ибо из коммюнике исключено все то, в каком виде Ота реагировал на холодный тон Стомонякова.

В корпусе с большим интересом следят за новым русско-японским конфликтом. Общее мнение таково, что русские, придав своему коммюнике 14 февраля слишком бравурный тон и составив его в оскорбительных для японцев выражениях, сами себе оказали медвежью услугу, затруднив, таким образом, безболезненную ликвидацию Гродековского пограничного инцидента. В то же самое время новости, приходящие из Японии, дают понять, что в некоторых тамошних кругах уже более не верят устроению дела дипломатическим путем.

Русские все же себя успокаивают тем, что нынешняя горячка у дальневосточной границы объясняется желанием Японии вместе с Германией запугать Францию и добиться нератификации русско-французского пакта 2 мая 1935 года. Такую мысль я высказывал также в одном из моих предыдущих сообщений. Насколько бы не было вероятно такое объяснение, оно все же не исключает, что, с дальнейшим развитием событий в нынешнем направлении и обострением положения без нужды не совсем продуманными и дальновидными декларациями, Советская Россия действительно может прийти к большим осложнениям с Японией. Между коллегами в корпусе уже сейчас наблюдается несколько пессимистов, которые предсказывают новую войну уже в нынешнем году. Главенствующая мысль все же та, что войны пока не желает ни одна, ни другая сторона. В противном случае для начала войны хватило бы любого из 91 инцидента, которые до сих пор зарегистрированы на границах СССР - Маньчжоу-го (44 случая) и Маньчжоу-го - Монголии (47 случаев). Положение, однако, может измениться, если на парламентских выборах, которые, как известно, назначены на 20 февраля, в Японии победит партия Сеюкай⁸⁷, большое влияние имеющая именно в японских военных кругах, обостряющих дела как с Китаем, так и с Россией. Говоря о пограничных инцидентах, от японцев всегда получаю ответ, что они всегда происходят из-за неясностей на самих границах. Сказанное особенно относится к тем стычкам, которые происходили между Монголией и Маньчжурией, ибо среди них, как бывших составных частей Китайской империи, полностью определенных границ никогда не было, и еще сохранились на местности пограничные столбы, оставшиеся от XVIII века. Но также и в отношении границ России и бывшей Маньчжурии определенной ясности нет, и часто русские и китайские, т. е., японские карты, противоречат друг другу. Это признали также сами русские в так называемых Пекинском и Мукденском соглашениях⁸⁸, которые СССР 31 мая и 30 сентября

---

⁸⁷ «Риккен Сеюкай» - консервативная партия Японии в 1900-1940 гг., поддерживала милитаризм и территориальную экспансию.

⁸⁸ Данные «Соглашения об общих принципах по урегулированию вопросов» устанавливали дипломатические и консульские отношения между СССР

1924 года подписал с Нанкинским правительством и Чжан Цзолином. В 7-й статье первого документа и 3-й статье второго идет речь о редемаркации. В первом из них сказано: «Правительства двух Договаривающихся Сторон согласны на редемаркацию их национальных границ на Конференции, предусмотренной статьей 2 настоящего Соглашения, и в ожидании этой редемаркации сохраняют нынешние границы»⁸⁹. В договоре с Чжан Цзолином соответствующая статья звучит аналогично: «Правительства двух Договаривающихся Сторон согласны на редемаркацию их границ путем Комиссии, организованной обеими Сторонами, и в ожидании этой редемаркации сохраняют нынешние границы»⁹⁰.

Читая эти трактаты, остается впечатление, что пограничные знаки на Дальнем Востоке не в порядке, ибо если бы было не так, то зачем Советский Союз в обоих соглашениях 1924 года вышел на редемаркацию границы. Знаковым в этом смысле является и русский перевод, который показывает, что русские сами понимают под редемаркацией. Там буквально сказано: «Правительства... соглашаются вновь проверить... свои национальные границы и впредь до указанной проверки поддерживать существующие границы»⁹¹ (цитируется по «Сборнику действительных договоров», вып. I-II, издание Комиссариата иностранных дел, Москва, 1935 г.) Надо думать, что русские, хозяйничавшие в Маньчжурии с 1896 года, о содержании границы нисколько не думали, ибо планы России в то время шли совершенно в противоположном направлении, а именно постепенном засасывании Маньчжурии в царистскую империю.

Нарушения границы происходят с обеих сторон. Только русские о своих - не пишут. Так, дней 10 назад, на территории Маньчжоу-го приземлился русский военный самолет, и Комис-

---

и китайскими милитаристскими правителями, находившимися в стадии междоусобных войн. «Соглашения» отменяли договоры между Российской империей и империей Цин. В 1929 г. «Соглашения» были де-факто разорваны в связи с нападением китайцев на эксплуатируемую СССР КВЖД.

⁸⁹ Цитата приведена по-английски.

⁹⁰ Цитата приведена по-английски.

⁹¹ Цитата приведена по-русски.

сариат иностранных дел обратился к японскому посольству за возвращением самолета и летчиков.

Также Москва ничего не сообщала об осложнениях по вопросу консульства в Маньчжоу-го, хотя иностранная пресса и сообщала об этом несколько дней назад. Вчера ТАСС неожиданно, сообщил, что Комиссариат по иностранным делам решил консульство в Мукдене ликвидировать, ибо, видите ли, в нем более нет практической надобности.

В действительности дело в том, что СССР не хотел соглашаться с устройством консульств Маньчжоу-го в важных в военном смысле центрах Сибири. С сокращением своей консульской сети в Маньчжурии русские просьбу маньчжуров насчет новых консульских представительств, конечно, отклонят. Закрытие консульства в Мукдене наводит на мысль, что Москва более не считается с нормализацией отношений в ближайшее время.

Считаясь со всеми возможностями на Дальнем Востоке, СССР судорожно работает над строительством и укреплением своей операционной базы. В Забайкальском крае сконцентрирована сотысячная армия рабочих для строительства новых стратегических путей сообщения, главным из которых будет железная дорога, которая, начинаясь на этой стороне Байкала, будет обходить ее с севера и далее идти на Николаевск-на-Амуре, у впадения реки в море. С постройкой этой дороги русские получат вторую магистраль на Дальний Восток, на которую Красная Армия сможет опираться, если во время войны с Японией сообщение по старой линии, идущей, как известно, параллельно Амуру, будет прервано. Кроме этого, этим летом ожидается закончить прокладку второго рельсового пути на участке Байкал - Хабаровск - Владивосток. Тем самым вся Сибирская магистраль будет превращена в двухрельсовый путь. Надо думать, что целью инспекции комиссара путей сообщения Кагановича, в настоящее время находящегося на Дальнем Востоке, будет стимулиция начатых работ и ускорение завершения находящихся в постройке линий.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, также и в этом случае принять мое повторное заверение в весьма глубоком почтении.

Р. Лиепиныш.

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 50-51.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 21. 1936 г., февраля 18, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о германо-литовских отношениях

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 46/sl. Москва, 18 февраля 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Поворот в лучшую сторону в германо-литовских отношениях, насколько можно наблюдать, здесь не совсем нравится. Новость о визите посланника д-ра Целина к Лозорайтису, которую Каунас и Берлин сообщили уже 12 февраля, в здешней прессе появилась только 14 февраля.

Это не понравилось также Польше. Из польского посольства исходит информация, что Варшава германские шаги по соглашению с Каунасом рассматривает как против себя направленные маневры.

Кроме снижения транзитного сообщения через коридор, что уже известно из прессы, Польше, считаясь с клиринговым положением, на 80% придется уменьшить также свой экспорт в Германию. Как первый, так и второй из этих шагов Берлину был очень по нраву, и последний теперь Польше хочет показать, что может обойтись и без нее.

Если бы о таком восприятии я не слышал бы из первоисточника, то сам бы не поверил, но если оно идет от временного поверенного в делах, то остается только регистрировать беспокойство Польши.

Мы можем только радоваться, что появилась возможность редуцировать литовско-германский конфликт и его последствия, которые, при дальнейшем обострении отношений, исходили как для самой Литвы, так и для нас и Эстонии.

Благодарности достойно и наше внешнеполитическое руководство, которое соответствующими дружескими шагами побудило Литву к известной терпимости и уступчивости.

С искренним глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 52.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 22. 1936 г., февраля 19, Москва. – Сопроводительное письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу к отчету о Стахановском движении в СССР

Миссия Латвии   Москва, 19 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 48/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

В приложении почту за честь направить краткий отчет о так называемом стахановском движении⁹², которое в последнее время превратилось в первостепенный фактор хозяйственной политики СССР и которое при известных обстоятельствах может иметь также далеко идущие внутривнутриполитические последствия. Большая часть рабочего класса им ничуть не воодушевлена. Становились известны многократные случаи, когда стахановцев избивали, даже убивали. В связи с выступлением правительства со всем его авторитетом за новое движение и суровыми наказаниями, вынесенными его саботажникам, оппозиция внешне кажется подавленной, но это еще далеко не означает, что рабочие с этим смирились.

Спротивление, однако, может вновь подняться, если новые нормы выработки значительно повысятся или также радикально в сторону снижения пойдут тарифные ставки аккордных работ.

---

⁹² Стахановское движение — массовое движение последователей забойщика шахты «Центральная-Ирмино» (Донбасс) **А. Г. Стаханова** в СССР из числа рабочих, колхозников и инженерно-технических работников, делавших ставку на многократное превышение установленных норм производства, в основном с помощью новаторских методов в организации труда и повышения его производительности. Возникшее в 1935 г. движение имело пропагандистскую поддержку руководства ВКП(б), а его активные участники морально и материально поощрялись. Движение было заметным внутривнутриполитическим и экономическим фактором, задействованным в переводе социалистического строительства на предвоенно-мобилизационную основу.

Как бы там ни было, Советский Союз находится в преддверии большого эксперимента, который, в хозяйственном смысле обещая ему большие блага, в то же самое время может расколоть уже и без того весьма искусственно сбитый фронт рабочего класса и ослабить режим в политическом смысле. Надо, впрочем, думать, что эти соображения, а также нынешнее международное положение принудят руководство правительства и партии, по крайней мере временно, держаться в границах умеренности.

В приложении: 4 стр. отчета⁹³.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 53.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

⁹³ Не публикуются.

№ 23. 1936 г., февраля 22, Москва. – Сопроводительное письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу к ноте протеста латвийской дипмиссии по поводу публикации в газете «Правда» статьи об улманисовском режиме и текст протеста

Миссия Латвии   Москва, 22 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 52/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

В связи с телеграммой Президента Министров господина д-ра К. Улманиса и вчерашним телефонным разговором с Вами почту за честь в приложении к нему отправить текст протеста, который по делу статьи «Правды» 18 февраля передал комиссару иностранных дел.

Заместитель комиссара иностранных дел Стомоняков меня по этому вопросу примет завтра после обеда.

В приложении: упомянутое.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

В газете «Правда», органе Центрального Комитета и МК ВКП(б) в номере от 18-го сего февраля под заглавием «Фашизм в Латвии» помещена статья некоего В. Вернера, автор которой путем грубой фальсификации и извращения фактов старается представить в отрицательном свете деятельность правительства Латвии, которая, кстати сказать, за сравнительно короткое время, несмотря на переживаемый мировой хозяйственный кризис, может указать на значительные успехи и достижения во всех областях народной жизни, – употребляя при этом как по адресу главы правительства, Министра-Президента г. К. Улманиса, так и всего правительства оскорбительные выражения.

Но упомянутая статья этим не ограничивается. Ее автору необходимо скомпрометировать также и внешнюю политику Латвии, инсинуируя, несмотря на более чем очевидную вздорность

своего утверждения, будто бы в Латвии готовится плацдарм для вооруженного похода Германии против СССР.

В статье даже есть место, где говорится: «Фашистская клика... во главе с г. Улманисом будет вершить судьбы страны, пока власть не вырвут из рук антифашистские народные массы. Мобилизация масс под знаменем антифашистского народного фронта – самая непосредственная задача коммунистов и социалистов Латвии»⁹⁴. Это уже приходится квалифицировать как открытый призыв к восстанию и к низвержению существующего в Латвии строя.

Не вдаваясь в дальнейшие подробности статьи, которая целиком полна бессильной злобы и ненависти к существующему в Латвии строю и правительству, Латвийская Дипломатическая Миссия видит себя вынужденной заявить протест против подобного образа действий ответственного органа советской печати.

Такие статьи, отравляя общественное мнение и без малейшего основания натравливая одну страну против другой, тем самым способны подвергнуть серьезному испытанию друже-

---

⁹⁴ По итогам государственного переворота 15 мая 1934 г. и установления авторитарного националистического режима **К. Улманиса** были распущены все политические партии, упразднен Сейм, частично ликвидированы самоуправления, прекращено («приостановлено») действие Сатверсме (конституции), закрыты многие печатные издания, запрещены собрания и демонстрации, задержаны более 2 тыс. человек, часть из которых была направлена в концентрационный лагерь в Лиепае. Репрессии в основном охватили социал-демократов, социалистов и лиц, подозревавшихся в коммунистической деятельности, однако затронули и конкурентов **К. Улманиса** по силовому сценарию захвата власти в ультраправом профашистском лагере. При этом сами фашистские идеи были одним из источников вдохновения пропагандистов улманисовского режима, о чем знали и в Москве. Буквально сразу после переворота в июньском номере журнала «Aizsargs» (лат. «Защитник») наряду с обильным славословием в адрес **К. Улманиса** была предпринята попытка обосновать необходимость «вождизма» в Латвии, со ссылкой на итальянский фашистский опыт и с откровенной лестью в адрес дуче. Статью, в которой прославлялся **Б. Муссолини**, украшали заголовки и подзаголовки: «*Вождь народа и значение вождизма. В особенности небольшим народам необходимы могучие и отважные вожди*». Следует отметить, что и сам Улманис, и его окружение после переворота неоднократно ссылались на итальянский фашистский режим, усматривая в нем образец для подражания в делах управления государством, в социальной политике и формировании образа сильного вождя.

ственные отношения, которые так счастливо установились между Латвийской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Москва, [...] февраля 1936 г.⁹⁵

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 58-59.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

⁹⁵ Приложение отложилось в архивном деле на русском языке и приводится в орфографии оригинала.

**№ 24. 1936 г., февраля 24, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша К. Улманису
о беседе с зам. наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомоняковым**

Миссия Латвии   Москва, 24 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 53/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннх дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

В дополнение вчерашней телеграфной информации почту за честь сообщить, что, выполняя Ваше распоряжение, 23 февраля посетил заместителя комиссара иностранных дел Стомонякова и передал ему наш протест в связи со статьей «Правды» от 18 февраля с. г. «Фашизм в Латвии». Так как мне генеральным секретарем господином В. Мунтерсом было указано, что в наших интересах, чтобы демарш был зафиксирован письменно, и, считаясь со всеми возможностями, я зачитал текст протеста перед его вручением. Когда Стомоняков спросил, записать ли ему мое заявление, сказал, что это не нужно, так как мне указано оставить текст.

Приняв текст, Стомоняков выразил сожаление, что, несмотря на желание оказать любезность мне, как новому послу Латвии, ему наш протест все же придется отклонить, ибо Советское правительство не может взять ответственности за статьи в прессе. Советская печать свободна в выборе тем, и она может писать, что ей нравится, и ей не нужно прежде посылать свои статьи для апробации комиссариатом иностранных дел. Я, скорее всего, уже заметил, что «Правда» не щадит даже народных комиссаров. В один прекрасный день там может появиться даже наиострейшая критика также и о комиссариате иностранных дел без того, чтобы последний это мог предотвратить.

Возразил, что, хотя и в Латвии не существует предварительная цензура и что пресса может писать, что ей захочется, но газеты знают, что за клевету, и тем более за оскорбление правительства дружественного государства, им придется отвечать.

Но в конкретном случае статья «Правды» направлена против правительства, но не главы правительства, поэтому по международным установлениям газету к ответственности призвать невозможно.

На это ответил, что мы этого, насколько это видно из только что зачитанного протеста, нисколько не требуем, но ожидаем от Советского правительства, если оно за хорошие отношения с Латвией, чтобы впредь такие статьи не появлялись.

Стомоняков на это сказал, что ни он, ни Литвинов такое обещание дать не могут. Критические статьи о Латвии могут выходить и впредь.

Избрав путь протеста, правительство Латвии, по его мнению, поступает неправильно. Специальные корреспонденты иностранных газет из Риги распространяют по всему миру ложные сведения об СССР, и если Москва хотела бы встать на избранный нами путь, то полпредству в Риге нужно было бы назначить специального референта для написания протестов. Еще можно было бы понять и согласиться, если бы мы вышли с известным комплексом вопросов на переговоры, но протестовать против каждой газетной статьи, – этого никак нельзя понять. Таким действием мы их вынуждаем впредь больше следить за латвийской прессой и, с появлением неблагоприятных по отношению к СССР статей, выходить с протестами. Кому это пойдет на пользу?

Ответил, что мне нужно засвидетельствовать, что, поскольку слежу за латвийской прессой, за время нынешнего правительства не заметил ничего подобного статье «Правды».

У «иностранных корреспондентов из Риги», может быть, в 90 случаях из 100 нет ничего общего с Латвией, и их просто выпекают сами редакции. Если все они действительно шли бы через Ригу, латвийский телеграф по меньшей мере заработал бы хороший куш.

Также и мы разделяем важные вещи от менее важных. Латышские коммунистические газеты систематически сообщают о Латвии лживые известия. Также в «Известиях» некоторое время назад напали на вице-министра Берзиньша, но мы никаких формальных шагов не предпринимали, в надежде, что комиссар по иностранным делам сам по себе сделает, что положено в таких случаях. Иначе дело обстоит с «Правдой». Эта газета является партийным официозом, и обсуждаемая статья, содержа-

щая тяжкие оскорбления правительства, призывает к восстанию и бунту против существующего в Латвии порядка. Разве такие вещи тоже будут «мелочами»?

Кроме того, что касается полпредства СССР в Риге, у меня от ранней практики в министерстве осталось в памяти, что оно ничуть не было равнодушным к тому, что писала пресса, и что хотя бы на статьи «Сегодня»⁹⁶ соответственно реагировало.

Стомоняков оправдывался, что он содержание ему представленной статьи даже хорошенько не помнит, но ему кажется, что в ней ничего особенного не было. Кроме того, корреспонденция в газете была помещена в так называемом «подвале» (разделе фельетонов).

Советская печать о Латвии в последнее время вообще мало пишет, и появление упомянутой статьи в «Правде», наверное, могло бы объясняться тем, что редакция поместила первую поступившую статью и к тому же скорее постольку, поскольку та описывает положение в соседней стране.

Зря я думаю, что правительство отвечает за партийную печать. Это ложное представление, которое, к сожалению, еще иногда появляется и в других местах.

Я ссылаюсь на латышскую коммунистическую печать. Но кто ее читает? Он ее нисколько не знает. На это, между прочим, заметил, что если бы у этих изданий не было бы читателей, то они, наверное, не выходили бы.

Надо понимать также эмигрантскую психологию. Будучи удручены неудачами, они нисколько не способны быть объективны и держаться в границах приличий. Он и сам был эмигрантом, и эмигрантскую психологию знает.

Вновь перешел в наступление и сказал, что о том, что в советской печати мало пишут о Латвии, мое правительство, наверное, никогда не будет протестовать. Как видим в конкретном случае, мы вмешиваемся только тогда, когда о нас пишут, и притом неправду, даже призывают к бунту. Спросил, надо ли понимать указание на свободу печати и независимость партийной прессы таким образом, что с появлением подобных статей надо будет считаться и в будущем.

---

⁹⁶ «Сегодня» - русскоязычная газета, издававшаяся в Риге в 1919-1940 гг. Периодически на своих страницах остро критиковала коммунистов и порядки в СССР.

Стомоняков попросил, чтобы я из его слов не заключал более, чем он сказал, на что возразил, что я не что-либо заключаю, но только спрашиваю, чтобы внести ясность.

Если СССР действительно желает поддерживать дружественные отношения между обоими государствами, то ему придется предотвратить все то, что пошло бы во вред и что могло бы неблагоприятно на них повлиять. Трудно воспринимать как нормальное такое положение, при котором советская печать пересекает внешнеполитический курс Союза, а комиссариат иностранных дел только наблюдает.

Задумаемся, что произошло бы, попади статья «Правды» в латвийскую прессу и та начала бы дискутировать и вставать в позу. Однако ясно, что из полемики кое-какие наслоения останутся, что отношениям, в конце концов, впрок [на пользу] не пойдет.

Стомоняков задумался. Было заметно, что он внутренне со всем этим согласен, но по формально-тактическим соображениям с моей аргументацией согласиться не способен, и потому повернул тему, спросив о хозяйственном положении Латвии.

Читая это сообщение, Вам, глубокоуважаемый господин Президент, бросится в глаза высокомерный тон русских и нежелание признать свои ошибки. Не думаю, что статья в «Правду» попала с ведома комиссариата иностранных дел. Орган Сталина столь независим, что может позволить себе любые бесстыдства, и это не первый случай, когда партийное руководство Литвинову смешивает карты. Комиссариату иностранных дел эта статья не может быть приятна уже по той простой причине, что после ратификации франко-русского пакта приходится думать о его дальнейшем развертывании на коллективных основах, и в этой комбинации как раз одним из компонентов являются Балтийские государства. Нужно также думать, что после этой беседы, несмотря на нежелание Стомонякова принимать какие-либо обязательства в делах прессы, нас советская печать все же на какое-то время оставит в покое.

Как вчера слышал от Тофера, в эстонской прессе появилось сообщение, что в связи со статьей «Правды» мы русским заявили протест. Возможно, что, если эта новость о нашем протесте дойдет до Москвы, ТАСС выпустит разъяснение со своей стороны и тогда дело может начаться сначала.

ДОКУМЕНТЫ

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, и при этом случае принять подлинные заверения в моем глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 61-62.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 25. 1936 г., февраля 25, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об оценках перспективы ратификации Францией советско-французского договора о взаимной помощи от 2 мая 1935 г.

Миссия Латвии   Москва, 25 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 52/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

19 февраля в своем секретном сообщении N 49/sl⁹⁷ я имел возможность указать на надежду поляков, что русско-французский пакт взаимопомощи⁹⁸ не пройдет сенат⁹⁹.

---

⁹⁷ Не публикуется, т. к. в деле 498 не отложилось.

⁹⁸ Советско-французский договор о взаимной помощи, подписанный 2 мая 1935 г. в Париже, стал одним из краеугольных камней политики «коллективной безопасности», проводившейся СССР в 1933-1939 гг. и направленной против угрозы агрессии нацисткой Германии. Договор предусматривал взаимную помощь на тот случай, если одна из договаривающихся сторон станет объектом агрессии со стороны третьего государства в Европе. Попытки советского руководства, а также части истеблишмента Франции и ряда других государств создать целостную систему сдерживания нацистской агрессии не увенчались успехом – во многом из-за противоположной политики умиротворения агрессора, проводившейся Великобританией и Францией в отношении Германии. В результате Париж не выполнил своих обязательств по защите Чехословакии в 1938 г., а Москва в попытках действенно повлиять на ситуацию летом 1939 г. начала взвешивать возможности советско-германского сближения.

⁹⁹ Премьер-министр Франции **П. Лаваль** (1935-1936) подписал данный договор в фарватере политики своего предшественника **Л. Баргу**, непримиримого противника германского реваншизма. Однако после заключения договора Лаваль принялся затягивать его ратификацию, проводя политику с оглядкой на Лондон, Вашингтон и Варшаву, негативно (а в последнем случае – откровенно враждебно) относившихся к каким-либо союзническим обязательствам Франции и других европейских стран в отношениях с Москвой. Ратификация Францией договора все же состоялась 27 февраля 1936 г., лишь после ухода Лавала

Сегодня аналогичную информацию получил также от посла Соединенных Штатов Буллита. Он с ноября месяца находился в отпуске и только этим днем вернулся из Вашингтона. На обратном пути посол посетил многие государства Западной Европы и из разговоров, бывших у Буллита, он получил впечатление, что апробация¹⁰⁰ пакта французским сенатом нисколько не обеспечена. Весьма вероятно, что сенат дебаты о нем отложит на позднее время.

В корпусе рассчитывают, что в случае, если, вопреки этим польским и американским сомнениям, пакт все же ратифицируют еще на этой сессии, можно ожидать новую инициативу Москвы и активность у Балтийских государств с целью привлечь последние к пакту.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 63.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

в отставку. После разгрома Франции Германией в 1940 г. Лаваль активно сотрудничал с нацистами в коллаборационистском «правительстве Виши».

¹⁰⁰ *Апробация* (от латин. *approbatio* - одобрение; подтверждение, доказательство) - здесь: одобрение, утверждение международного договора соответствующим органом каждой из подписавших его сторон, ратификация.

**№ 26. 1936 г., февраля 25, Москва. – Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о развитии советско-румынских отношений**

Миссия Латвии   Москва, 25 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 55/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Я уже имел возможность указать министерству (мое секретное сообщение № 13 от 21 января¹⁰¹), что одним из государств, к которым СССР применит хозяйственные репрессии, воспретив экспорт туда своих товаров, является Румыния. Теперь Москва может отметить первый успех декрета 16 января: торговый договор с Румынией, переговоры о котором были начаты уже весьма давно, 17 февраля, наконец подписан и при этом русские добились, что суммы, поступающие за экспортируемые товары, они могли бы свободно использовать на закупку румынских товаров. Также они с новым договором получают право использовать для содержания своих учреждений те суммы, что поступают за услуги, как, например, от филиалов «Интуриста» и проданные железнодорожные билеты, от переводов денег в СССР и т. д.

В следующей части договора описывается обмен товарами между обоими государствами, в основу которого положен принцип наибольшего благоприятствования.

Экономическое значение нового договора несколько не будет велико, ибо хозяйственная структура обеих стран идентична и обе они экспортируют примерно одни и те же изделия. Но в данный момент, когда речь идет о новой политической комбинации в Дунайском бассейне с участием Москвы, для русских большим весом обладает политический эффект, который, вне сомнений, присущ данному договору, ибо это вообще первый торговый договор между обеими странами после мировой войны.

---

¹⁰¹ См. док. № 11.

Из французских источников стало известно, что и русско-румынский пакт взаимопомощи, наконец, сдвинулся с мертвой точки. Министру иностранных дел Титулеску удалось короля Кароля, который, как известно, все время сопротивлялся, убедить в необходимости пакта взаимопомощи, и последний теперь вроде как готов.

Румынский посланник с Рождества находится в отпуске, поэтому вышеуказанное известие не мог проверить и посылаю его Вам в том самом виде, в котором получил от французов. Посол Франции Альфан - горячий сторонник франко-русского пакта и по этой причине для него ситуация может казаться радужнее, чем есть на самом деле.

С искренним уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 64.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 27. 1936 г., февраля 26, Москва. – Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о беседе с послом США в СССР У. Буллитом**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 56/sl. Москва, 26 февраля 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

У меня в эти дни была возможность повторно встретиться с послом Буллитом, который только что вернулся из Соединенных Штатов, и услышать его мысли о нынешнем международном положении и отношениях Америки с СССР.

Конфликт с СССР по делу последнего конгресса Коминтерна нисколько ни ликвидирован. Америка никогда не пойдет на такую ситуацию, когда чужая власть, все равно, будь то Муссолини, Гитлер, Сталин или Де Валера, начала бы организовывать и действовать среди своих иммигрантов в Соединенные Штаты. Последних – 45 миллионов в первом и втором поколениях, и потому этот вопрос для Америки настолько важен, что в нем никакие концессии¹⁰² невозможны. Так и было неопровержимо сказано Литвинову. Когда последний не пожелал принять обязательства в связи с Коммунистическим Интернационалом, ему Государственный Департамент заявил, что это *conditio sine qua non*¹⁰³, и что если он таковое обязательство неспособен принять, то пусть просто едет домой без договора.

---

¹⁰² *Концессия* (от латин. *concessio* — разрешение, уступка) — форма договора о передаче в пользование комплекса исключительных прав, принадлежащих правообладателю. Общеизвестно, что концессия представляет собой форму государственно-частного партнерства. В данном случае слово употребляется в значении недопустимости компромисса с СССР по вопросу активности Коминтерна на территории США, невозможности каких-либо уступок суверенных прав США.

¹⁰³ *Conditio sine qua non* (латин.) – обязательное условие.

Русские стараются замаскировать невыполнение политической договоренности усиленными заказами. Это уже хорошее дело, но не определяющее для политической линии Вашингтона. Америка проживет и без них.

Интересы Соединенных Штатов в Китае также не столь велики, чтобы из-за него искать для себя союзников против Японии и для других таскать каштаны из огня. Америка была заинтересована в Маньчжурии, но также не в такой мере, чтобы из-за нее идти на войну с Японией. Заинтересованность Америки в остальном Китае также имеет более филантропическую природу. Там действуют американские миссионеры, госпитали, и из Америки в благотворительных целях в Китай каждый год уплывают сравнительно крупные суммы, и без преувеличения можно сказать, что заработанное американскими капиталами в Китае с избытком отправляется обратно в виде различных пожертвований.

По-другому с англичанами. Ими в Китай инвестирована пара миллиардов долларов, и англичане там делают бизнес. Отношение китайцев к американцам отличное, чего нельзя сказать о положении там англичан.

Буллит не верит, что англо-русское сотрудничество, которое вызвано общностью интересов против Японии в Китае, частично также опасениями Германии, может быть неизменным. По его мнению, рано или поздно Третий Интернационал его разрушит. Кроме того, оно может ослабнуть само по себе с изменением нынешней международной ситуации.

По мыслям американцам, Европа сейчас находится примерно в том же самом состоянии, как в 1908 году. Как тогда, так и сейчас взаимное недоверие и безумная гонка вооружений. В Америке убеждены, что Европа быстро приближается к новой войне. Отсюда и желание держаться подальше от европейских дел, где в конце концов интересы Соединенных Штатов несколько не являются преимущественными. Если они даже потеряли бы все занятые Европой деньги, ущерб все-таки был бы терпимым. При этом Вашингтон в дальнейшем [не] хотел бы отдаться делам Европейского континента. В этой связи Рузвельт несколько дней назад обратился ко всем странам Южной и Центральной Америки с предложением созвать в Буэнос-Айресе новую Панамериканскую конференцию.

Что касается Германии, то Буллит не думает, что немецкий Drang был бы актуален. Опасения Литвинова о якобы ожидаемом нападении на Россию через Балтийские государства он рассматривает как малообоснованные, – мысль, которую также и я высказал Литвинову еще 13 ноября с. г., – ибо немислимо, чтобы Германия, уважая территорию Польши, через сравнительно узкий коридор между Литвой и Латвией могла бы вести войну против СССР. Кроме того, целью Германии ведь является Украина.

Будучи спрошен о внутренних американских делах, Буллит высказался, что хозяйственное положение продолжает улучшаться и что промышленная продукция вновь достигла 96% от нормы 1928 года.

Нет также никаких сомнений, что президент Рузвельт будет вновь избран.

С подлинным глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 66.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 28. 1936 г., февраля 26, Москва. - Из сообщения Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об отношении в Москве к провалу санкционной политики Лиги Наций против фашистской Италии

Миссия Латвии   Москва, 26 февраля 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 57/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

После провала внесенного Рузвельтом законопроекта о нейтралитете здесь более не видят возможности ввести нефтяные санкции¹⁰⁴, и, насколько я информирован, представителя СССР на Координационный совет 2 марта посылать не думают.

Русские считают, что, если бы даже со вступлением Великобритании на санкции даже бы решились, то цели все же не достигли бы, ибо из-за сепаратизма Америки акция Лиги Наций все равно не была бы эффективной.

---

¹⁰⁴ Нефтяные санкции против фашистской Италии, предложенные СССР после нападения **Б. Муссолини** на Абиссинию (Эфиопию) в 1935 г. в Лиге Наций. Не были приняты, но нашли поддержку 9 стран (Аргентина, Индия, Иран, Нидерланды, Новая Зеландия, Румыния, Сиам, Финляндия и Чехословакия). Общие экономические санкции поддержало 51 государство, за исключением США, Германии, Венгрии, Австрии. Поскольку по уставу Лиги Наций военная агрессия против одного из ее членов приравнивалась к нападению на всех, в ноябре 1935 г. был введен запрет на импорт итальянских товаров и экспорт сырья для военной промышленности (за исключением жизненно важных для Италии нефти, угля и др.). Эти усеченные меры не были эффективны, так как игнорировались вышеуказанными странами и саботировались некоторыми из участников санкций. После завоевания Эфиопии с помощью запрещенного химического оружия общие санкции Лиги Наций против Италии в июле 1936 г. были отменены, что крайне негативно отразилось на международном авторитете этой организации. Латвия, в отличие от СССР, была в числе стран, признавших оккупацию и аннексию Эфиопии.

Провал вновь внесенного законопроекта о нейтралитете русские рассматривают как победу американских лавочников, которые, почуяв в воздухе возможности новой войны и наживы, не хотят себе связывать руки.

С искренним уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 67.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 29. 1936 г., марта 3, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о речи наркома обороны СССР маршала К. Е. Ворошилова в Тбилиси и отношении к ней в дипкорпусе

Миссия Латвии   Москва, 3 марта 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 65/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

На праздник 15-летия существования Советской Грузии правительство Союза делегировало военного комиссара маршала Ворошилова. В речи, которую он держал на единственной сессии ЦИКа Грузии 26 февраля, есть одно очень характерное место. Прославляя советский строй и ругая прежний меньшевистский режим Грузии, Ворошилов процитировал некую статью Сталина, и это место в речи звучит следующим образом:

«Тысячу прав был наш Сталин, писавший 10-го октября 1920 г.: “Так называемая независимость так называемых независимых Грузии, Армении, Польши, Финляндии и т. д. есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов”»¹⁰⁵.

Цитируемая часть речи в корпусе вызвала всеобщее внимание, и каждый спрашивал, как на это отреагирует Польша.

Вчера, встречаясь с поверенным в делах Польши Янковским, поинтересовался, что тот скажет о вышеуказанной речи и предусматривается ли в связи с ней какая-нибудь акция со стороны Варшавы. Янковский ответил, что о речи информировал свое правительство, но что не думает о каком-то официальном шаге к советскому правительству. Напоминание просто пропустят мимо, ибо цитируемые слова Сталина относятся к 1920 году, когда Польша еще находилась в состоянии войны с СССР.

---

¹⁰⁵ Цитата напечатана на русском языке.

Название Балтийских государств не упоминалось, и у них таким образом недостает формальной основы для определения позиции.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 71.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 30. 1936 г., марта 6, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша К. Улмани-
су об интервью генерального секретаря ВКП(б) И. В. Сталина**

Миссия Латвии Москва, 6 марта 1936 года
в Союзе ССР. Конфиденциально
№ 69/sl.

Высокопочтиму господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

К интервью Сталина директору концерна Scripps-Howard Newspapers¹⁰⁶ Рою Ховарду, которое вчера одновременно с американской прессой *in extenso*¹⁰⁷ опубликовал ТАСС, необходимо добавить следующее.

Интервью, надо думать, не дано *ad hoc*¹⁰⁸. Выбор времени и представителя прессы наводят на мысль, что в его основу положены многие соображения.

Прежде всего, Москва не могла молча стерпеть интервью Гитлера представителю Paris-Midi¹⁰⁹, в котором он вновь очень стусил краски, изображая ужасы большевизма. В данный момент, когда в Париже должны решиться, быть или не быть русско-французскому пакту взаимопомощи, такая непрошенная интервенция¹¹⁰ Гитлера русским не может быть приятна, тем более потому, что одним из лейтмотивов речей оппозиции правого

---

¹⁰⁶ «Scripps-Howard Newspapers» – влиятельный газетно-издательский концерн в США, который владел газетами во всех штатах. Создан в 1922 г., имел предысторию с 1878 г.

¹⁰⁷ *In extenso* (латин.) – в полном объеме.

¹⁰⁸ *Ad hoc* (латин.) – для данной цели.

¹⁰⁹ «Paris-Midi» – ежедневная французская газета, издавалась в Париже в 1911-1944 гг.

¹¹⁰ *Интервенция* (латин. *interventio* – вмешательство) – военное, политическое, информационное или экономическое вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства, нарушающее его суверенитет. В данном случае подразумевается информационная интервенция.

крыла в Палате Депутатов¹¹¹ была именно боязнь Третьего Интернационала. Глянув на это, становится понятно, почему Сталин столь основательно у этого вопроса задержался и настаивал, что революция - не экспортный товар и что у Советского Союза никогда не было планов и замыслов всемирной революции.

Вторым моментом, побудившим Сталина говорить, и это косвенно подтверждает обстоятельство, что разговор шел с представителем американской прессы, могло быть желание развеять или хотя бы смягчить плохое впечатление, оставленное в Соединенных Штатах Америки прошлогодним конгрессом Коммунистического Интернационала и, в известной мере, вновь подогретое конфликтом с Уругваем. Напротив, аргументация невыполнения обязательств, взятых Литвиновым перед Соединенными Штатами, вряд ли достигнет цели. В ней слишком много софистики, если не сказать более, и, надо думать, ни Рузвельт, ни Государственный Департамент не будут удовлетворены. Что Америке понравилось, и отзывы американской прессы это подтверждают, то это выступление Сталина за мир и осуждение фашистских акул. Решительное выступление Совдепии против агрессивных планов Японии на Дальнем Востоке также импонирует, и потому без преувеличения можно сказать, что одним из дальних замыслов Сталина было - обеспечить СССР симпатии Америки в случае вооруженного столкновения с Японией.

Что касается высказывания Сталина о помощи Внешней Монголии¹¹² против Японии, то этому в корпусе придают демонстративное значение - вовремя предупредить захватчика. Характерно в этом смысле словечко «придется помочь». Во-вторых, эта вероятная помощь ограничена также в географическом смысле, ибо СССР на позитивные акции вынудит только попытка Японии занять Улан-Батор, но последний, как известно, от границы Маньчжоу-го отделяет около тысячи километров. Вывод был бы таков, что, пока у столкновений между Монголией и Маньчжоу-го будет локальный характер, связанный со спорной принадлежностью того или иного куска земли, до той поры СССР останется более или менее в роли зрителя и эту позицию думает оставить

---

¹¹¹ Палата Депутатов - нижняя палата Парламента Франции (1814-1848 и 1875-1940).

¹¹² МНР.

только в случае, если японские планы продвинулись далее и выйдут на полное завоевание Монголии.

У меня уже была возможность в прежних сообщениях указать на важное стратегическое значение, присущее Внешней Монголии в случае эвентуальной войны¹¹³ России с Японией. Заняв Улан-Батор, японцы вместе с этим получили бы доступ к Байкалу и таким образом обошли бы русскую оборонительную систему на Дальнем Востоке. Отрезанной от своей единственной линии коммуникаций русской Дальневосточной армии пришлось бы отступать в тайгу, что, пока не будет готова новая железная дорога вокруг северного берега озера Байкал, означало бы ее уничтожение.

Что, наконец, касается Латвии, то включение ее имени в интервью, думается, было отзвуком истории. Возможно, что на это Сталина натолкнула рецензия на книгу майора Бишофа «Die Letzte Front»¹¹⁴ в февральском с. г. номере журнала «Мировое хозяйство и мировая политика», где особенно подчеркивается и выделяется цель тогдашней «Железной дивизии» тем или иным образом устроить военный поход в Россию. Мысль, что Латвия могла бы согласиться на пропуск Германии в СССР, я всегда и всюду старался обозначить как абсурдную и подчеркивал, что мы свои границы будем защищать от любого захватчика, с какой бы стороны он не исходил. В этом смысле заметно, что Стомоняков 23 февраля, стараясь отразить наш протест в известном деле «Правды», ни полусловом не упомянул об отношениях Латвии с Германией, хотя в статье «Правды» это и было наибольшим пузырем.

Широкое обращение к интервью Сталина и его благожелательный прием иностранной прессой доставил для русских очевидное удовлетворение, и здешние газеты полны телеграммами ТАССа о поддержке иностранных газет. Замалчивают интервью только германские и польские газеты.

---

¹¹³ *Эвентуальная война* (лат. *eventualis* - «случайный») - военный конфликт, возможный при соответствующих обстоятельствах, условиях, предполагаемый в определенном случае.

¹¹⁴ «Die Letzte Front. Geschichte der Eisenen Division im Baltikum 1919» (нем.) - «Последний фронт. История Железной дивизии в Прибалтике в 1919 году», мемуары **Й. Бишофа**.

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, и при этом случае принять мои искренние заверения в моем глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 72-73.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 31. 1936 г., марта 16, Москва. – Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о советско-афганских отношениях**

Миссия Латвии   Москва, 16 марта 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 78/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

В дополнение к своему конфиденциальному письму № 50/sl от 20 февраля с. г.¹¹⁵ имею честь сообщить, что министр иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед Хан прибыл в Москву 14 марта с. г., и, как предусматривается, в России пробудет еще несколько дней.

Насколько удалось выяснить, практическая цель визита - хозяйственные переговоры. Афганистан, как известно, как до мировой войны, так и еще поныне, в хозяйственном смысле в значительной мере тяготеет к Советскому Союзу. Нынешняя русская практика закупок сильно дезорганизует торговлю, и Афганистан поэтому желает добиться для себя такого же самого положения, какое, к примеру, имеет Иран, с которым по договору предусмотрен конкретный план хозяйственного сотрудничества.

Также вопрос транзита еще недостаточно разрешен, хотя и переговоры по нему продолжаются уже годами. В этом смысле надо сказать, что положение с Ираном позывает, что русские умеют использовать ситуацию. Стремясь ко всяческим транзитным облегчениям для своих товаров в Балтийских государствах, они, в свою очередь, до сих пор не выказали аналогичного расположения к таким государствам, как Иран или Афганистан, вынужденным свои изделия транспортировать через СССР. Ирану сейчас удалось заключить с русскими железными дорогами соответствующую конвенцию, только когда уже он договорился с Турцией о постройке новой железной дороги, которая соедини-

---

¹¹⁵ Не публикуется. т. к. в деле 498 не отложилось.

ла бы Тебриз с Трапезундом, т. е., об отправке своей торговли на этот порт.

Когда некоторое время назад был у посла Афганистана и разговор перешел на его отношения с Латвией, посол высказал надежду, что удастся основать также хозяйственные связи между обоими государствами, как только с СССР будет устроен транзитный вопрос, проблема, которая до сих пор не решена, несмотря на приложенные Афганистаном усилия.

Обговорить предусматривается и постройку грунтовых дорог, т. е. шоссе из Туркмении в Кабул.

Как дальнейшую тему переговоров упоминают хозяйственную реконструкцию Афганистана. Афганцам хотелось бы создать свою промышленность и по образцу Турции соответствующие машины и устройства заказать по долголетнему кредиту в России.

О результатах миссии Файза Мухаммед Хана еще рано судить. Они полностью будут видны только по завершении переговоров.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 75.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 32. 1936 г., марта 19, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису о ситуации на Дальнем Востоке

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 79/sl. Москва, 19 марта 1936 года
Конфиденциально

Высокопочтимому господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру
иностраннных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

К моему сообщению № 69/sl от 6 марта с. г.¹¹⁶ о беседе Сталина с Роем Ховардом имею честь также заметить следующее.

Как уже можно было ожидать, интервью нашло соответствующий отзыв в Токио, и посол Японии Ота по заданию своего правительства был у Стомонякова и попросил уточнить позицию СССР по вопросу Монголии, когда последний начал говорить о традиционной дружбе Советского Союза и оказанной в 1921 году Монголии помощи против интервентов. Ота сказал, что это он уже знает, но что Японию интересует выяснить, есть ли у СССР договор о военном союзе, т. е. считает ли он себя в военном смысле связанным с Монгольской Народной Республикой или нет. Стомоняков ответил, что к сказанному он более ничего не может добавить. Тогда Ота подчеркнул предотвращение любого непонимания и декларировал, что у Японии существует союзный договор с Маньчжоу-го и что последнюю она будет поддерживать как дипломатическим, так и военным путем.

Разрыв Локарнского пакта и ремилитаризация Рейна¹¹⁷ отклонили внимание мира от вопросов Дальнего Востока, и те

---

¹¹⁶ См. док. № 30.

¹¹⁷ 7 марта 1936 г. министр иностранных дел Германии **К. фон Нейрат** вызвал в МИД послов Великобритании, Франции, Бельгии и Италии для передачи их правительствам меморандума германского правительства следующего содержания: «В интересах естественного права народа защищать свои границы и сохранять свои средства обороны германское правительство восстановило с сегодняшнего дня полную и неограниченную суверенность рейха в демилитаризованной зоне».

вроде как отошли на второй план. Русско-японские переговоры, однако, продолжаются, и к тому же в очень интенсивной форме. Несколько дней назад посол Японии и Стомонаков беседовали целых 4 часа. В повестке дня, как известно, вопрос об учреждении смешанной комиссии для расследования пограничного инцидента между СССР и Маньчжоу-го - Японией, Монголией и Маньчжоу-го. Это в принципе уже решено, и лишь остается договориться о технической стороне дела.

Одновременно с этим проходят по восстановлению пограничных столбов и новому обозначению границ на местности, причем японцы работы хотят вести не на всей границе, протяженностью много тысяч километров, но только на некоторых наиболее оспариваемых секторах. Русские, напротив, настаивают на восстановлении своих границ по всей длине, а также назначении такой же комиссии по определению границы между Монголией и Маньчжоу-го.

Переговоры еще продолжаются.

У Москвы есть сведения, что в японских военных кругах на введение выставленной кабинетом Хирота программы отводят только время в 6-10 месяцев. Так как главное требование о создании демилитаризованной зоны, со сносом возведенных укреплений, и отводом русских войск от Амура, а также признании Маньчжоу-го успехами не увенчались, ибо Москва на них пойти не может, здесь полагают, что в данных обстоятельствах вопросы о редемаркации границы¹¹⁸ и расследовании происшедших пограничных инцидентов имеют преходящее значение и что в конце года русско-японское противостояние

таризованной Рейнской области». Тем самым нацистская Германия разорвала Локарнские договоры 1925 г. и поставила перед фактом занятия Рейнской зоны германскими войсками. Отказ Лондона и Парижа военным путем отреагировать на демарш Гитлера-Нейрата стал одним из первых проявлений «политики умиротворения» - уступок и потакания нацистской Германии, приведшей к окончательной деградации Версальской системы и Лиги Наций, сосредоточению Германией сил для последующих агрессивных действий в 1938-1941 гг.

¹¹⁸ *Редемаркация границы* (англ. *redemarcation boundaries*) - совместная проверка и при необходимости восстановление на местности демаркированной линии государственной границы, обозначение ее пограничными знаками на основе ранее составленных документов.

ДОКУМЕНТЫ

на Дальнем Востоке в полном объеме и вновь выйдет на повестку дня.

Также и при этом случае прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, принять мои неизменные заверения в самом глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 76.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 33. 1936 г., марта 19, Москва. - Меморандум посланников Латвии, Литвы и Эстонии в СССР министрам иностранных дел Балтийских государств об итогах трехстороннего совещания 18 марта

№ 82/slep.

Секретно.

Краткое изложение совещания посланников
Эстонии, Латвии и Литвы
18 марта 1936 года в Москве.

Обсуждалось международное положение, создавшееся в связи с разрывом Локарнского пакта и новыми предложениями Германии. Обменявшись мнениями, участники совещания, насколько это позволяла имеющаяся в их распоряжении информация и человеческий опыт, пришли к следующим выводам:

1) Франция войны не желает, и в настоящее время ее не хочет также Германия, потому надо думать, что на сей раз до вооруженного конфликта в Европе не дойдет. Война, однако, может стать неотвратимой, если вовремя не удастся в приемлемом для Германии и Японии направлении и виде пересмотреть вопрос колоний и сырья.

2) Применение хозяйственных санкций против Германии было бы связано с большими трудностями, особенно для ее соседей, и потому мало шансов на их принятие в Лиге Наций. Исход голосования в Совете по переносу дебатов после 29 марта наводит на мысль, что эвентуальное предложение о санкциях не прошло бы.

3) Считаясь с позицией, занятой Великобританией, выходящей на поиск компромисса, надо надеяться, что таковой в конце концов также удастся найти и обе находящиеся в споре стороны более или менее смирятся, заменив также Локарнский пакт новым инструментом мира, созданным на широкой базе. Не исключено, что к тому же Европу разделят на регионы, параллельно заключив ряд пактов.

4) Положение СССР по вопросу Локарнского пакта является специфическим, и его поведение и тактика диктуются следующими соображениями:

а. нет сомнений, что СССР ныне заинтересован в поддержании мира и старается уклониться от любого вооруженного конфликта. Значима в этой связи статья «Известий», что превентив-

ная война против Германии была бы безумием и равнялась бы самоубийству из страха смерти.

b. Москва, в противоположность бравурным утверждениям, которые приходится вновь слышать от советских государственных мужей, Германии опасается, и она изыскивает такие комбинации, чтобы себе по возможности заполучить побольше союзников для запугивания Германии, т. е. товарищей по борьбе в случае, если последняя, не считаясь ни с чем, войну все же начала бы.

c. как за этим, так и за другими специфическими соображениями Москвы (III Интернационал), в интересах последней по возможности повышать напряжение между капиталистическими странами и всеми силами не допускать соглашения Франции с Германией или по меньшей мере улучшения отношений обеих стран на долгие времена. Россия боится, что с дестабилизацией положения в Западной Европе поднимется германская экспансия на Восток.

d. потому СССР Францию на 100% поддержит в ее требованиях к осуждению Германии и санкциях, не доводя дело, впрочем, до войны, в тихой надежде, что таким образом отношения обоих государств далее ухудшатся и похоронят выдвинутую Гитлером для Европы «программу умиротворения», к которой как Англия, так и многие другие страны проявили известный интерес.

5) Пакт о ненападении с Германией для Литвы, по словам посла Балтрушайтиса, ничего не дал бы. Какое значение могло бы быть у такого пакта, который Гитлер ставит в зависимости от 100% исполнения Клайпедского статута¹¹⁹ с литовской стороны, к тому же роль судьи отводя себе. Это с одной стороны. С другой стороны, Литва не имела бы возможности заключать договор о ненападении с Германией, если бы то же самое не сделала бы Франция, ибо в последнем случае Франция дей-

---

¹¹⁹ Клайпедский (Мемельский) статут - документ, подписанный в январе 1924 г. Литвой и союзными державами - Англией, Францией, Италией и Японией, гарантировавший суверенитет Литвы над Клайпедской (Мемельской) областью при сохранении свободы транзита, автономном самоуправлении, равенстве литовского и немецкого языков. Немцы в тот период составляли относительно, а вместе с германизированными литовцами-мемелендерами абсолютное большинство населения края.

ствия Литвы могла бы рассматривать как направленные против себя.

Занимательно, что мнение коллеги Балтрушайтиса по этому вопросу совпадает с мыслью, высказанной Радеком около недели назад в советской печати. Послы Эстонии и Латвии ограничились выслушиванием сказанного Балтрушайтисом, воздержавшись от занятия какой-либо позиции.

Из доклада посла Литвы далее стало известно, что предложение о ненападении в прессе и через радио исходило от Литвы, хотя, если не ошибаюсь, литовские газеты дело ставили иначе. Литва свое предложение Германии выдвинула 7 февраля, на что 9 марта поступил положительный ответ из Берлина.

Хозяйственные переговоры с Германией проходят успешно, и, думается, они могли бы сравнительно вскоре прийти к завершению. В этом году Литве не будет чем торговать с Германией, ибо по ранее заключенным договорам (упоминал СССР, Англию, Бельгию и другие государства) весь сельскохозяйственный экспорт уже разделен. Литву единственно интересовала бы малая пограничная торговля, которая в прежние годы приносила весьма много денег.

От доклада осталось впечатление, что Балтрушайтис нынешней политикой Литвы в Клайпеде не удовлетворен.

б) Участники совещания, и не только они, ибо такое мнение существует также у аккредитованного в Москве дипломатического корпуса, были единодушны в том, что в нынешних международных обстоятельствах, в коих Европа переживает столь далеко и глубоко идущие пертурбации, окончательно пришло время укрепить сотрудничество Балтийских государств между собой. События перешли рамки договора о сотрудничестве 12 сентября 1934 года. Поэтому, закончив мелкие ссоры и непонимания и глядя на жизненные интересы этих стран, надо идти дальше и искать эффективные формы сотрудничества, которые создали бы из Балтийских государств единый сильный кулак, который заставил бы задуматься любого искателя собственной выгоды, прежде чем тот бросился бы в новую авантюру на восточном побережье Балтийского моря.

Так как эстонцы литовцам свои мысли в Вильнюсском вопросе уже высказали парой дней ранее, указав, что его разрешение, хотя и в предварительном виде, является *conditio sine qua*

ДОКУМЕНТЫ

по сотрудничеству Эстонии с Литвой в военной области, то на этом на данном совещании не останавливались, эвентуальные переговоры оставив на одно из будущих совещаний.

Москва, 19 марта 1936 г.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 77-78.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 34. 1936 г., марта 19, Москва. – Из письма Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о польско-французских отношениях

Миссия Латвии   Москва, 19 марта 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 84/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

В нашей прессе несколько дней назад вновь было известие, что Польша в деле Локарнского пакта стала на стороне Франции и вроде бы готова ее поддержать.

Ради ясности мне Вам нужно сообщить, что данное восприятие положения не соответствует действительности. У меня еще на этой неделе об этом был разговор с послом Лукасевичем, который только вернулся из долгой отлучки в Варшаву, и посол весьма определенно защищал противоположное мнение. В вопросе Локарнского пакта Польша напрямую не заинтересована и потому также и не думает потворствовать Франции.

Польша свои обязательства перед Францией, вытекающие из военной конвенции, конечно, выполнит, если дело дойдет до войны с Германией, но, по мыслям посла, вооруженный конфликт не ожидается.

Из разговора понял, что и в вопросе эвентуальных санкций против Германии с Польшей не о чем говорить.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 79.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 35. 1936 г., марта 19, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о беседах в контексте балтийско-польских отношений**

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 19 марта 1936 года
№ 85/sl. Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

На рауте у иранцев военному атташе Литвы полковнику Скучасу с эстонским военным атташе майором Синка и советником Киротаром пришлось выдержать суровую борьбу. Скучас завел разговор о необходимости Балтийским государствам между собой заключить военную конвенцию. Эстонцы тут же вытащили на стол список литовских прегрешений и прямо сказали, что нормализация отношений с Польшей является для этого *conditio sine qua non* и что, с продолжением нынешнего положения, эстонцы не думают о дальнейшем увязывании с Литвой.

Позднее Скучас мне жаловался, что он не понимает, как Вильнюсский вопрос может быть для этого препятствием, ибо Литва ведь не думает воевать с Польшей из-за Вильнюса. Со своей стороны, могу подтвердить, что такое настроение в Таллине действительно существует и что как для Литвы самой, так и для общего дела Балтийских государств урегулирование отношений с Польшей пошло бы только на пользу.

Полковник Скучас хотел сказать, что переговоры, неофициально ведущиеся литовцами в Варшаве, ничего не дали. Литва вроде бы была согласна признать территориальный спор урегулированным, если бы Польша пошла бы на корректирование нынешней административной линии в некоторых местах в пользу литовцев. Поляки на известные компенсации были согласны, но не хотели литовские требования, которые были весьма велики, удовлетворять в полном объеме. Скучас даже думает, что Литва попросила слишком много.

Касательно литовско-польских дел спросил также у посла Лукасевича. Последний подтвердил, что с литовской стороны после переговоров Лозарйтиса с Беком в Женеве ничего официального не делалось, что посол объясняет бессилием Каунаса и опасениями осложнений во внутренней политике. Польша согласна в любое время нормализовать отношения с Литвой, не требуя от последней формального отказа от Вильнюса.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 80.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 36. 1936 г., марта 21, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о германо-литовских отношениях**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 86/sl.
Москва, 21 марта 1936 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Ваш конфиденциальный N A.G./8483 от 17 марта с. г. получил и благодарю за информацию, которая тем весомей, поскольку в столь важный момент, который переживается в настоящее время, обеспечивает координацию нашей дипломатической деятельности.

Полностью присоединяюсь к Вашим взглядам, что предложения Гитлера, касающиеся заключения пакта о ненападении с Литвой, имеют большое психологическое значение, и потому нужно попытаться их без лишней задержки реализовать. Мне нужно засвидетельствовать, что таково и господствующее мнение здешнего дипломатического корпуса. О беседе с бельгийским посланником Вам уже телеграфировал. Примерно то же самое мне сказал представитель Чехословакии. Ему также кажется, что не нужно слепо бороться за прошлое: Локарно - мертво и напрасно настаивать на его реставрации. Несчастье французов в том, что они неспособны мыслить конкретно. Формулы и юридические конструкции для них постоянно затевают суть вещей. К предложениям Гитлера, разумеется, нужно подойти с необходимым вниманием и сдержанностью, но было бы неправильным их игнорировать, несколько не попытавшись выяснить соответствующие возможности.

Указанные оценки положения представителями Бельгии и Чехословакии свидетельствуют, что даже эти страны, которых германский *coup de force* 7 марта¹²⁰ задел самым чувствительным

---

¹²⁰ *Coup de force* (фр.) - внезапный насильственный акт; в данном случае 7 марта 1936 г. Германия неожиданно ввела в Рейнскую демилитаризованную зону

образом, предложения Гитлера нисколько не думают выкидывать в бумажную корзину.

Литовский интерес не должен быть меньшим. Несчастье только в том, что Каунас, благодаря его зависимости от Москвы, в большой мере ограничен в принятии того или иного внешнеполитического решения. Русским же, напротив, германский договор о ненападении с Литвой, как это свидетельствуют комментарии советской печати, совсем не нравится, и потому нужно считаться, что СССР постарается Литву от его подписания удержать или по меньшей мере на соответствующих переговорах затянуть в надежде, что международная ситуация изменится и что Гитлер свои предложения отзовет.

Ссылки на Францию, о которой говорил посол Балтрушайтис на конференции, вряд ли выдерживают критику. Если Франция, заключая Восточный пакт¹²¹, воздерживалась думать о Балтийских государствах, оставляя их на волю собственной судьбы, то каковы могут быть обязательства этих государств перед Францией? Если Балтийским государствам самим нужно заботиться о своей безопасности, то никто не может требовать, чтобы они жертвовали во имя других и, пропустив соответствующую возможность, не использовали бы ее. Пакт о ненападении между Литвой и Германией, если его удастся заключить, был бы новым фактором для обеспечения мира, что в конце концов пошло бы на пользу не только одним Балтийским государствам, но и делу мира вообще. Трудно даже помыслить, как Франция могла бы быть против этого.

Что касается увязки договора с клайпедскими делами, что внушает литовцам известные опасения и чем Москва пугает Ка-

---

19 пехотных батальонов и несколько самолетов, прекратив тем самым действие условий Версальского мира и Локарнского договора.

¹²¹ Восточный пакт («восточный Локарно») - совокупность предложений и проектов по заключению коллективного договора о взаимопомощи между СССР, Чехословакией, Польшей, Финляндией, Латвией, Литвой и Германией, вырабатывавшихся в 1933-1936 гг. Проекты пакта не получили окончательного согласования вследствие отказа участвовать со стороны Берлина и Варшавы, а также постепенного изменения политики Парижа после убийства премьер-министра Барту 9 октября 1934 г. в сторону поиска вариантов «политики умиротворения» **А. Гитлера**.

унас, то, перед тем как решиться, нужен пакт Литве или нет, требования Германии по меньшей мере прежде нужно проверить и поближе прояснить. При доброй воле и через этот пункт можно пройти.

Мне потому кажется, что нам, со своей стороны, надо было бы смотреть, чтобы Каунас не дал усыпить себя московским суфлерам и не проспал момент. Не зря Гитлер сказал, что Германия свои предложения не думает повторять.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин генеральный секретарь, и при этом случае принять мои неизменные заверения в искреннем почтении.

Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 81.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 37. 1936 г., апреля 1, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису о советско-монгольском протоколе о взаимной помощи

Миссия Латвии   Москва, 1 апреля 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 98/sl.

Высокопочтимому господину
д-ру К. У л м а н и с у,
Президенту Министров и Министру иностранных дел,
Рига

Глубокоуважаемый господин Президент,

Пару дней назад телеграф известил об утверждении русско-монгольского пакта на так называемом Малом Хурале (расширенном президиуме парламента). Эта новость вызвала большой интерес в дипломатическом корпусе, ибо до этого русские наличие такого договора отрицали и еще недавно Стомоняков японскому послу, как уже сообщал министерству, упоминал только дружбу СССР с Монгольской Народной Республикой и моральный долг ее поддерживать. Частично неопределенный, частично уклончивый ответ Стомонякова как сами японцы, так и корпус воспринимали как доказательство того, что договора о помощи у русских нет, ибо в противном случае его скрывать и замалчивать перед Японией не было бы в интересах Москвы. Этот взгляд сейчас подтвердился. Судя по вчерашнему заявлению Стомонякова, выходит, что вопрос помощи устроился только 12 марта с. г. с подписанием в Улан-Баторе соответствующего протокола с Монголией, таким образом зафиксировавшего в письменном виде свои прежние, устно данные обещания¹²².

Такой исход объясняют давлением монголов, которые, с повторением пограничных инцидентов, принимающих все большие размеры (в настоящее время вновь происходит весьма крупный бой у монгольско-маньчжурской границы), стали нервничать и настаивать на более определенной фиксации обещан-

---

¹²² Советско-монгольский протокол о взаимной помощи от 12 марта 1936 г. заменил ранее заключенное между Москвой и Улан-Батором устное неформальное (джентльменское) соглашение о взаимной поддержке от 27 ноября 1934 г.

ной помощи. Хозяйственно слабо развитая и в культурном смысле примитивная Монголия со своими примерно 700 тысячами жителей не может быть серьезной противницей Маньчжоу-го, не говоря уже о Японии, и без русской помощи она свои границы защитить не сможет.

Текст нового договора взаимной (!)¹²³ помощи еще неизвестен, и потому о его содержании пока подробнее высказываться невозможно.

Один из коллег в корпусе, характеризуя положение, высказался, что нынешняя политика Советского Союза пришла к принципам, применяемым при строительстве цепеллинов. Как в последних весь объем разделен на различные камеры, чтобы при повреждении обшивки не погиб весь корабль, так и Москва в важных местах старается свою территорию изолировать, создавая автономные республики. Так это было с Внешней Монголией¹²⁴ и Тувой¹²⁵, так это будет и с Синьцзяном (Китайским Восточным Туркестаном)¹²⁶. Протокол о взаимопомощи 12 мар-

¹²³ Совместные действия Красной Армии и Монгольской народной армии привели к разгрому японских захватчиков у Халхин-Гола в сентябре 1939 г., продемонстрировав верность СССР своим договорным обязательствам. В свою очередь, 22 июня 1941 г. МНР выразила поддержку СССР в связи с агрессией со стороны нацистской Германии, оказывала помощь в приобретении вооружения, амуниции и продовольствия для РККА и тружеников тыла. МНР вслед за СССР объявила войну империалистической Японии в августе 1945 г., способствовала тем самым быстрому завершению Второй мировой войны путем разгрома японских войск.

¹²⁴ Внешняя Монголия - Монгольская Народная Республика, провозглашена в 1924 г.

¹²⁵ Тува, Тувинская Народная Республика - частично признанное государство в 1921-1944 гг., возникшее на территории зависимого от Китая, а затем - от России Урянхайского края. 11 октября 1944 г. ТНР вошла в СССР на правах автономной области.

¹²⁶ Синьцзян, Восточный Туркестан, Республика Уйгурстан - государственное образование проживавших на северо-западе Китая мусульман, существовавшее в 1933-1934 гг. в результате антикитайского восстания, поддержанного советскими войсками, действовавшими под легендой белогвардейцев. Восточно-Туркестанская Революционная Республика была второй попыткой сецессии в 1944-1949 гг. С 1955 г. - Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики.

та к тому же привносит в эту конструкцию новый и к тому же опасный момент, связывая русским руки в известном месте, что в ходе дальнейших событий может иметь непредсказуемые последствия. Внешнеполитически СССР в монгольском вопросе hat sich festgelegt¹²⁷.

Кроме того, новым актом Москва нарушила договор 31 мая 1924 г. с Китаем, по которому СССР признавал суверенитет Китая над Внешней Монголией и обязался вывести оттуда свои войска, и в формально-юридическом смысле (фактически это существует уже давно) в отношении Китая позиция Москвы по Монголии ни на йоту не лучше инфильтрации японцев в Маньчжурию. Оба соперника ради удовлетворения своих эгоистических интересов самовольно вторглись в Китай, отрезав себе от его тела по значительному куску.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Президент, и в этом случае принять заверения в моем подлинно глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 86.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹²⁷ *Hat sich festgelegt* (нем.) - связал себя.

**№ 38. 1936 г., апрель, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о визите в СССР министра иностранных дел Норвегии
Х. Кута**

Миссия Латвии   Москва, [б/д]
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 105/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Вам уже телеграфировал о посещении Москвы министром иностранных дел Норвегии Кутом.

Выяснилось, что он приехал без приглашения. Вначале хотел ехать как турист, но потом Куту заметили, что это была бы дискриминация Москвы, ибо Швецию, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию, Румынию и Польшу министр посетил официально. В связи с возражениями русские поездка превратилась в официальную. Однако нельзя сказать, что министр иностранных дел Норвегии в Москве был принят с большим вниманием. На рауте у Литвинова он был оставлен на Божий промысел. Литвинов сам надолго куда-то пропал, так что даже гости не имели возможности поздороваться с хозяином дома. Также Крестинский и Стомоняков обошли гостей по большому кругу. Единственный человек, которому пришлось думать о времяпрепровождении Кута, был директор I западного департамента Березов. Последний заметно выпил и по очереди дергал аккредитованных в Москве дипломатов, чтобы тех представить гостю и был рад таким путем заполнить время последнего.

Когда на следующий день высказал Бродовскому сожаление, что его на рауте не встретил, он заметил, что плохо себя чувствовал, но если бы даже был здоров, то все же не пошел бы, ибо поездка Кута, видите ли, не имеет какого-либо значения.

На другой день в Академии наук все же пошло лучше. Сам будучи ученым, Кут в среде русских ученых чувствовал себя гораздо лучше.

Посланники других Скандинавских государств визитом норвежского министра иностранных дел нисколько не были удовлетворены и отпускали ряд весьма колких замечаний.

Случай Кута учит, что министр иностранных дел не может становиться обычным коммивояжером и без надобности «светиться».

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 91.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 39. 1936 г., апреля 30, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о беседе с послом Швеции в СССР Э. Гюлленстьерне**

Миссия Латвии   Москва, 30 апреля 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 108/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

В связи с сообщением № 11/465 посла господина П. Сейи от 6 апреля с. г. по вопросу сотрудничества Польши, Балтийских и Скандинавских государств, имею честь сделать Вам известной информацию, полученную в эти дни от посла Швеции в Москве, барона Э. Гюлленстьерне. Он известен как горячий и убежденный сторонник так называемой Балтийской линии во внешней политике Швеции и потому с удовольствием остановился на этой теме.

Когда в связи с переводом Рейтерсверда в Румынию поднялся вопрос о его преемнике, место посла в Риге Сандлер предложил Гюлленстьерне. Последний предложение отклонил, мотивируя свой шаг тем, что он в Ригу все же отправляться не хочет, пока Швеция радикально не изменит свою политику по отношению к Балтийским государствам.

По мнению Гюлленстьерне, неправильно говорить о сближении и сотрудничестве Балтийских стран со Скандинавией. Из этого ничего не выйдет, ибо интересы Норвегии и Дании в Балтийском море не идентичны интересам Швеции. Норвегию даже несколько нельзя рассматривать как страну Балтийского моря, как это обычно делают. Также Дания более тяготеет к западу, чем к востоку. Иначе дело обстоит со Швецией. Безопасность в Балтийском море и на его восточном побережье для последней - вопрос жизни и потому она в наивысшей мере заинтересована в сохранении статус-кво. Это сейчас понемногу начинают понимать в Швеции. Сказанное особенно относится к буржуазным партиям.

Недавно один правый орган печати провел анкету, надо ли Швеции оставаться в Лиге Наций или нет. 95% читателей высказались за выход. В то же самое время слой, из которого комплектуются читатели этого журнала, выступает за более тесное сотрудничество с Финляндией и Балтийскими государствами. Таким путем постепенно возвращается их сознание и их внешнеполитические взгляды, что были при правлении Карла XII: Россию по возможности держать подальше от самой Швеции. Тогда этого пытались достичь, захватывая земли вокруг Балтийского моря. Сейчас хватило бы эффективной поддержки Финляндии и Балтийских стран со стороны Швеции. Одного культурного сближения, которому в последнее время придают большую ценность, не хватит. Сотрудничеству нужно углубляться по всем направлениям, включая военное.

Эта краткая зарисовка хода мыслей барона Гюлленстьерне показывает, что одной, к сожалению, меньшей, части шведской дипломатии не чужда мысль об усилении сотрудничества с государствами, занимающими восточный берег Балтийского моря, не считаясь при этом с тем, будут ли участвовать в этой политике Дания и Норвегия или нет. Остается только пожелать, чтобы это симпатичное для нас направление укрепилось бы и со временем стало бы определяющим во внешней политике Швеции.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 88-89.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 40. 1936 г., мая 5, Москва. – Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о визите в СССР начальников генеральных штабов армий Балтийских
стран**

Миссия Латвии   Москва, 5 мая 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 114/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Выполняя Ваше конфиденциальное задание № А.Г.13327 от 27 апреля с. г., почту за честь выслать вырезки из здешних газет с новостями информационного характера о пребывании начальников генеральных штабов Балтийских государств в Москве. Более длинные, освещающие событие и оценивающие статьи по сию пору в советской печати не появлялись. Перепечатаны лишь комментарии иностранной прессы.

Сдержанность печати в комментариях вовсе не означает, что Москва хотела бы замолчать и не выпячивать политическое значение поездки. Молчание советских газет скорее обусловлено чисто внутренними обстоятельствами. Пресса все эти дни в наивысшей мере занята майскими праздниками. Их здесь справляют с большой помпой, и задача печати – поднимать значимость этих праздников и всесторонне их освещать. Кроме этого, думаю, печати также был дан намек занять выжидательную позицию, пока ситуация на переговорах начальников генштабов не прояснится ближе.

Еще до прибытия начальников генштабов начальник внешних связей штаба Красной Армии комкор Геккер, разговаривая с представителем одного дружественного государства, представил дело так, что, мол, «мы вот ничего, а эстонцы и латыши сами повторно предложили приехать, даже как туристы. Конечно, это было бы неудобно, и мы тогда пригласили обоих начальников штабов». Эту версию русские, как кажется, все время интенсивно эксплуатировали.

Оценивая эту применяемую со стороны русских тактику, надо сказать, что в политических вопросах они изначально были весьма сдержанны и речь маршала Егорова на ужине в честь генерала Хартманиса была выдержана в галантном тоне, за исключением места, где шла речь о сотрудничестве. Егоров говорил только о дружбе народов и сотрудничестве, уклоняясь называть государства как таковые. Но с каждым последующим днем политические ноты звучали все более определенно. На рауте 3 мая маршал Егоров уже поднял бокал за выступление армий Эстонии, Латвии и Литвы и Красной Армии против любого агрессора. Присутствовали иностранные военные представители, в том числе и немецкие, и фразу Егорова комментировали как адресованную немцам.

В личных беседах с нашей делегацией, о чем Вас непосредственно информировал генерал Хартманис, также промелькнули важные слова, значение которых указывает на то, что СССР оставит в покое Балтийские государства лишь настолько, насколько их будет уважать Германия. Проникновение Германии в эти государства Москва, в свою очередь, допустить не может и со своей стороны опередит немцев. Потому лучше уже сейчас договориться об общей акции против немцев. Егоров, ободряя нас, подчеркнул, даже дал честное слово, что военный союз с СССР ни в коем случае не будет угрожать ни независимости Латвии, Литвы и Эстонии, ни существующему в них порядку.

Комиссариат иностранных дел в полной мере держится рядом с военными, и как Стомоняков, так и прочие ответственные работники комиссариата в один голос говорят о перемене фронта со стороны Балтийских государств. Нам, впрочем, не сказали, что мы это делаем из страха перед Германией, но эту версию охотно поддерживают перед представителями других государств, и нам с посланником Тофером в эти дни приходилось несчетное число раз вмешиваться и подчеркивать, что у начальников штабов армий нет никаких политических заданий и целей и что речь идет об обычном визите вежливости.

Говоря о самом приеме, надо сказать, что поездка выпала на очень невыгодное время. Первомайские праздники для русских являются днями международной солидарности трудящихся и демонстрации силы, и потому делается все возможное, чтобы поднять их политическое значение. Начиная уже с конца апреля

устраиваются нескончаемые митинги, на которых разъясняется революционное значение первого мая. Потому и вышло, что в программах приема делегаций 30 апреля, 1 мая и частично 2 мая были пустоты. Делегации попали в подобие вакуума. Даже визиты не было возможности сделать, и таковые, хочешь не хочешь, пришлось отложить на последние дни пребывания делегаций. Единственно, эстонцы, явившиеся сюда еще 28 апреля, в этом смысле были в лучшем положении и протокольную часть смогли устроить вовремя.

Также штабной аппарат приема функционировал слабо, и все шло, так сказать, наперекосья. Даже вчера еще не было известно, примет ли нашу делегацию Ворошилов или нет. Был вынужден вмешаться и указать, что после того, как генерал Резк был принят Ворошиловым, для нас это вопрос престижа, и я не могу допустить, чтобы делегацию Латвии дискриминировали. Также и с визитами в комиссариат иностранных дел не лучше. Штаб их собирался устроить так, чтобы не повредить основной программе, но до вчерашнего дня еще не было определенности, поэтому пришлось вновь вмешаться, и у меня в настоящий момент нет уверенности, смогут ли они вообще произойти в силу недостатка времени.

В приложении: вырезки газет¹²⁸.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 93.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹²⁸ Не публикуются.

**№ 41. 1936 г., мая 8, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу
о визите в СССР генерального секретаря МИД Турции Н. Менеменджо-
глу**

Миссия Латвии   Москва, 8 мая 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 116/sl.

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Здесь с 30 апреля гостил генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции Нуман Менеменджоглу. Официальная причина прибытия - представлять Турцию на торжествах 1 мая - кажется маловероятной. Комиссариат иностранных дел и посольство Турции уклоняются свести его с дипломатическим корпусом, и приемы, проводившиеся до этого Менеменджоглу, происходили с участием только лишь русских и турок, из-за чего у нас недостает информации.

В корпусе циркулируют слухи, что Менеменджоглу послан успокоить русских, которые несколько не обрадованы шагом Турции в вопросе ремилитаризации морских проливов. Когда турецкий министр иностранных дел спросил у Литвинова в Лондоне во время сессии совета Лиги Наций, как бы СССР посмотрел, если бы Турция предложила бы изменение режима проливов, комиссар иностранных дел дал совет этого не делать, находя момент мало приемлемым. Большим же тогда был сюрприз для Москвы, когда пришла соответствующая турецкая нота.

Хотя Литвинов на это тут же ответил согласием, но беспокойство шагом Турции все же было велико. Чтобы его ликвидировать и обеспечить поддержку Москвой получения Турцией самого приемлемого решения в ходе предстоящих переговоров заинтересованных государств, Анкара делегировала сюда ответственного работника министерства иностранных дел.

Сегодня «Правда» представила телеграмму своего специального корреспондента из Брюсселя об условиях, которые Англия

вроде бы выставила Турции по вопросу ремилитаризации морских проливов. Корреспондент сообщает, что требования Англии исходят из того, что Дарданеллы и Босфор не были бы закрыты для иностранных военных кораблей и в военное время, если только Турция сама не является одной из воюющих сторон. До этого ничего не было слышно о том, что у «Правды» был бы в Брюсселе свой корреспондент, и потому в корпусе допускают, что эта корреспонденция – просто зондаж, чтобы выяснить, как международное мнение реагировало бы на такую формулу в вопросе ремилитаризации Босфора и Дарданелл.

Парадоксально звучит, что здешнее посольство Германии не радо шагу Турции. По мнению немцев, последние дошли до такой зависимости от Москвы, что, вероятно, дойдут до всего и примут все, что русские выложат касательно нового режима проливов.

Поднятие Турцией вопроса ремилитаризации, без учета советов Литвинова, заставляет полагать, что зависимость Турции вовсе не столь велика и что она, коль идет речь о защите ее жизненных интересов, способна идти также самостоятельным путем.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 94.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 42. 1936 г., мая 8, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о зондаже германских инициатив в отношении Чехословакии и советско-чехословацких связей

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 117/sl. Москва, 8 мая 1936 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

«Правда» из «достоверных источников» в Вене сегодня сообщает, что посол Германии в Праге обратился к правительству Чехословакии с предложением заключить договор о ненападении на 25 лет с условием, что будет аннулирован чешско-русский пакт помощи¹²⁹.

Когда, встретившись с немцами, об этом спросил, выяснилось, что в посольстве по этому вопросу нет никакой информации. Советник Типпельскирх такую возможность ставит под сомнение и думает, что Германия после того, как Гитлер декларировал свою готовность заключить пакты о ненападении со всеми соседними государствами, со своей стороны более ничего делать не будет, но станет ожидать инициативы от последних. Типпельскирх одно-ко оговорился, что это его личное мнение, но мне кажется, что он на сей раз сказал мне больше, чем сам хотел.

С подлинным уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 95.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹²⁹ Советско-чехословацкий договор о взаимопомощи, подписан в Праге 16 мая 1935 г. президентом Э. Бенешем и полпредом С. С. Александровским. Предусматривал оказание военной помощи Чехословакии. Не был реализован в 1938-1939 гг. из-за отказа Польши пропустить советские войска на чехословацкую территорию, с которой СССР тогда не имел общей границы.

**№ 43. 1936 г., мая 18, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
В. Мунтерсу о советско-германских торговых отношениях**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 123/sl. Москва, 18 мая 1936 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Как в свое время уже информировал министерство, СССР 16 января с. г. издал распоряжение о приостановлении торговли с теми государствами, которые не позволяют свободно распоряжаться валютой, полученной за экспортированные советские товары. Данное решение, главным образом, было направлено против Германии, где в борьбе с валютным голодом введены очень жесткие ограничения платежей.

Переговоры, которые с Германией начались вскоре после указанного распоряжения, были долгими и достаточно бесплодными. Уже казалось, что к нахождению соответствующего *modus vivendi*¹³⁰ вовсе не придут. Наконец, после множества экивоков в одну и другую сторону соглашение достигнуто и 29 апреля с. г. в Берлине подписана соответствующая договоренность. Она была заключена только на текущий, 1936 год, и в вопросе платежей содержит следующие условия.

Для ввоза русских товаров в Германию в дальнейшем будет нужна соответствующая девизная лицензия, которую выдают предусмотренные девизными правилами контрольные учреждения. Германские импортеры деньги за полученные товары выплачивают одному из указанных в договоренности банков на имя торгового представительства СССР в Берлине, или в Госбанк,

---

¹³⁰ *Modus vivendi* (латин.) - образ жизни, способ существования. Здесь: один из видов международных договоров, заключаемых обычно на непродолжительное время при наличии обстоятельств, из-за которых достичь постоянного или длительного соглашения невозможно.

которые затем за внесенные суммы могут диспонировать оплату своих закупок в Германии.

Договоренность свидетельствует, что, несмотря на политический антагонизм, который день ото дня с обеих сторон поднимается с неослабевающей энергией, сотрудничество в хозяйственных вопросах все же идет сравнительно гладко. Москва беспрестанно кричит о вооружении Германии и подготовке к наступательной войне, но в то же самое время германская торговая статистика показывает, что в пр. году СССР в Германию вывез около $\frac{1}{2}$ миллиона тонн нефти, наименее необходимого вещества для ведения этой войны, заняв в списке поставщиков Германии первое место. Но советский посол в Эстонии беспокоится и поднимает большой шум, если Германия в Эстонии закупает несколько десятков тысяч тонн сланцевого масла.

Договоренность 29 апреля квалифицируется как победа Москвы. Нет сомнений, что приостановкой своего экспорта, главным образом нефтепродуктов, русские принудили Германию к уступкам в валютном вопросе.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 97.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 44. 1936 г., мая 18, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о своем видении целей принимающей стороны в ходе визита в СССР начальников генеральных штабов армий Балтийских стран и международной реакции на него

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 124/sl. Москва, 18 мая 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Возвращаясь к визитам начальников генштабов и критически оценивая все увиденное и услышанное, надо прийти к выводу, что Москва, организуя эту поездку, исходила из трех целей.

Прежде всего, русским уже из чисто внутривосточных соображений было весомым показать народу первого мая, что Красная Армия - такой международный фактор силы, что под ее крылом уже ищут убежища Балтийские государства. Если кто-то это оспаривал, то присутствие начальников генштабов Балтийских государств на параде должно было в этом смысле рассеять любые сомнения.

Далее, в цели Москвы, без сомнения, входило продемонстрировать вонне тяготение Балтийских государств к СССР. Поведение русских должностных лиц, которое подробнее я описывал в своих предыдущих сообщениях, неопровержимо свидетельствует, что московское путешествие генералов здесь всеми силами пытались представить как перелом во внешней политике Балтийских государств, т. е. смену их ориентации.

И, last not least¹³¹, впечатлить и настроить в нужном направлении ведущих офицеров наших армий, продемонстрировав богатое собрание новейших достижений военной техники и моторизованного оружия. Не зря русские всех опрашивали, какое впечатление оставил парад и чем Красная Армия наиболее им-

---

¹³¹ *Last, but not least* (англ.) - последнее, но немаловажное.

понирует. Хотя генерал Реэк пытался говорить в ему присущем стиле и парад критиковать, но, почувствовав негативное впечатление, произведенное его выступлением на русских, на последнем вечере вновь попробовал его смягчить и свои замечания Егорову взял обратно, перевалив вину на военного атташе, который ввел в заблуждение эстонский штаб, слишком низко оценив Красную Армию. Также и у меня спустя пару дней после парада, при первой встрече маршал Егоров спросил, что на меня произвело наибольшее впечатление. Когда сказал, что это были русские воздушные силы, Егоров, весьма удовлетворенный, заметил, что и их, солдат, авиация впечатлила. Хотя тут же один из присутствовавших русских генералов, между прочим, бросил: «А наши танки?» Очевидно, ему хотелось, чтобы и танки на меня оставили основательное впечатление. Высказал сожаление, что впечатление от моторизованных войск у меня неполное, ибо самолеты появились еще до вступления первых на Красную площадь, и потому танки мог видеть только частично.

О визите начальников генеральных штабов более всего интересовались немцы. Те не пропускали ни одной возможности для уточнения ситуации. Германская пресса об этой поездке также более всего писала, причем официальный *Völkischer Beobachter*¹³² ее просто квалифицировал как начало большевизации Балтии. Насколько видится отсюда, то сравнительно объективную информацию предоставил *Der Ost-Express*¹³³. Выписки из последнего находятся в приложении к сообщению¹³⁴.

Также поляки поначалу были в непонимании, и такие вроде бы надутые и недовольные. Эстонцам, вновь обсудившим соответствующие вопросы, все же удалось поляков успокоить и убедить, что у них есть и остается известное интимное место в эстонском сердце.

---

¹³² «Völkischer Beobachter» (нем. «Народный обозреватель») - официальная газета Национал-социалистической партии Германии в 1920-1945 гг.

¹³³ «Der Ost-Express» (нем. «Восточный экспресс») - германское информационное агентство, специализировавшееся на новостях и обзорах политических, экономических и культурных событий, происходивших в СССР, Польше, Финляндии и Балтийских странах. После прихода к власти нацистов контролировалось Имперским министерством народного просвещения и пропаганды.

¹³⁴ Не публикуется.

ДОКУМЕНТЫ

Французы и чехи, конечно, обрадованы, усматривая еще один коридор, по которому русские могут достичь Германии в случае войны.

С искренним уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 98.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 45. 1936 г., мая 18, Москва. – Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседе с послом США в СССР У. Буллитом

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 124¹³⁵/sl. Москва, 18 мая 1936 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Генеральному секретарю
Министерства иностранных дел

Глубокоуважаемый господин генеральный секретарь,

Позволю Вас вкратце информировать о своей беседе с послом Соединенных Штатов Америки Буллитом после его возвращения.

Из своей поездки по Балтийским государствам Буллит привез хорошие впечатления. Особенно понравилась Рига. Он никогда не мог представить, что у Латвии столь красивая и европейская столица.

Более всего ему импонировали лица, руководящие судьбами Балтийских государств. Особенно вдохновлен Буллит был нашим Президентом Государства господином д-ром К. Улманисом. Беседа с Президентом на него оставила глубокое впечатление, и он передо мной восторгался, что во главе Латвии находится государственный муж такого большого калибра.

Также беседы с Вами и исполняющим обязанности министра иностранных дел господином Л. Экисом были интересными.

Буллит 15 мая выехал в Вашингтон, и здесь рассчитывают, что в Москву он, наверное, больше не вернется.

С глубоким уважением,
Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 101.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹³⁵ Номер совпадает с предыдущим документом.

**№ 46. 1936 г., июня 20, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
Л. Экису о проекте новой Конституции СССР**

Миссия Латвии   Москва, 20 июня 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 130/sl.

Глубокоуважаемому
Министру иностранных дел¹³⁶
господину Л. Э к и с у

Глубокоуважаемый господин министр,

Как известно, ЦИК в феврале прошлого года назначил специальную комиссию по разработке нового конституционного закона СССР. Комиссия, председателем которой был сам Сталин, ныне закончила свою работу, и конституционный закон с согласия Центрального Комитета партии и ЦИКа предан гласности.

В иностранной прессе и частично также и у нас проект новой конституции готовы рассматривать как большой шаг вперед в эволюции режима. Данное восприятие является иллюзорным и не соответствует подлинному положению вещей. Большевистский режим никогда не скупился на громкие фразы и декларации, так же обстоит и на сей раз. Новый проект является таким же средством агитации и пропаганды, как и вся предшествовавшая практика Совдепии, и он, сопоставляя с настоящей ситуацией, предусматривает совсем мало нового.

За границей 9-ю статью проекта, указывающую, что СССР стремится к социалистическому хозяйству, допуская также крестьянские и ремесленные (кустарные) хозяйства, истолковывают как шаг к восстановлению частного хозяйственного уклада. Во имя истины нужно сказать, что частное хозяйство в России в принципе никогда не было запрещено. Все еще около 5-10% крестьянских хозяйств не коллективизированы. Также на себя работает некоторое число ремесленников. Если подавляющее большинство крестьянских хозяйств перешло в колхозы, то не потому, что частные хозяйства были отменены как таковые,

---

¹³⁶ Л. Экис, будучи министром финансов Латвии, около 3 месяцев также был и. о. министра иностранных дел.

но из-за давления советских органов. Частные хозяйства главным образом душат налогами. Сельскохозяйственный и прочие налоги накладывают с таким начетом и в таких размерах, что капитал просто совсем отбирают, предоставляя в то же время большие преимущества коллективным хозяйствам. Так, к примеру, ремесленнику с брутто-заработком 2000 руб. в месяц, что немного в здешних условиях, только на подоходный налог и налог с оборота уходит 85%. Куда еще прочие мелкие налоги и пошлины, к тому же обложение производится не по фактическим доходам, но по абстрактным, заранее введенным для каждого ремесла нормам.

И где не получится у фининспектора, там на помощь приходит ГПУ со своим аппаратом и всех, кто добровольно не желает сдаваться, объявляет «кулаками» и противниками режима и, не говоря лишнего, отправляют в ссылку. Знаючи положения число сосланных все еще оценивают в 5-6 миллионов, несмотря на то, что из сосланных за этот промежуток уже погибли миллионы людей. Определяющим при уничтожении частного хозяйства был не формальный момент (закон), но воля и действия органов, и нет ни малейших сомнений, что так останется и впредь.

Также 10-я статья проекта не нова. По 54-й статье Гражданского кодекса СССР допускается частная собственность и признаются не обобщественные здания, торговые и промышленные предприятия, с занятой на них наемной рабочей силой, не в большем количестве, чем это предписано законом, средства производства и инструменты, деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотые и серебряные монеты и иностранная валюта, предметы быта и личные вещи, товары, торговля которыми не запрещена, а также любое имущество, которое не изъято по закону из частного оборота. Перечисление, как видим, достаточно длинное, и проект новой конституции его ничуть не расширяет.

Что касается политических прав граждан, то еще в конституции 1922 года можем найти схожие декларации о неприкосновенности личности, свободе собраний, слова, печати и т. д. Только, к сожалению, на практике Совдепии из этого ничего не осталось и немислимо, чтобы впредь вещи могли бы радикально измениться. По существующим правилам ГПУ не имеет права никого более 2 месяцев держать в заключении. Условие, подходя формально, чрезвычайно ригористично: в каждом случае даль-

нейшего пребывания под стражей необходимо согласие президиума ГПУ. В действительности дело решается намного проще, так что чиновникам ГПУ остается только вписать имя арестованного, и дело считается формально устроенным. Новый проект предусматривает, что никто не может быть арестован, кроме как по решению суда или с согласия прокурора. Какая гарантия, что в дальнейшем старый метод не будет восстановлен и что у каждого полицейского в кармане не будет блокнота с отпечатанными ордерами прокурора?

Кроме того, нельзя упустить из взгляда, что сами суд и прокуратура также по новой конституции даже внешне не будут независимы, хотя и 112-я статья торжественно декларирует противоположное. Дело в том, что судей и впредь будут выбирать исполнительные комитеты на время 3-5 лет. Можно представить, насколько независимо в таких обстоятельствах будут чувствовать себя советские судьи!

Также избирательное право, хотя сами выборы предусматриваются всеобщими, прямыми, равными и тайными, остается на бумаге, ибо для избирателя ведь не будет большого значения, войдет ли в ЦИК коммунист Петерис или коммунист Янис, ибо невозможно вообразить, чтобы на выборы смог бы выйти какой-то другой список кандидатов, за исключением апробированного ГПУ, т. е. коммунистического.

Как курьез в проекте можно упомянуть декларацию (ст. 118), что право на труд обеспечивает социалистическая организация народного хозяйства, безостановочный прирост производительных сил советского общества, отсутствие хозяйственных кризисов и ликвидация безработицы. Как возможности хозяйственного кризиса устранить конституцией, такое, наверное, приходится слышать впервые! Правда, советский строй имеет большое преимущество по сравнению с капиталистическим, так как у него все происходит по заранее намеченному и согласованному хозяйственному плану и потому, поскольку речь идет об автаркическом хозяйстве, кризисы в обычном значении не могут иметь места. Кроме этого, счастье СССР в том, что он в усиленном темпе может работать еще многие годы, пока устранил тот товарный голод, что был здесь по сию пору, и удовлетворит внутренний спрос в полных объемах. С насыщением внутреннего рынка положение, впрочем, может измениться и, поскольку СССР будет

вынужден принимать участие в международном товарообмене и экспортировать свои изделия, флуктуации на рынке не пройдут мимо со всеми вытекающими из этого последствиями.

Каким же будет отличие нового проекта от нынешней конституции? Главное отличие в том, что в проекте - в политическом смысле - для крестьянства предусмотрены равные права с рабочим классом. Режим доселе, хотя и именовался рабоче-крестьянской властью, в действительности был инструментом городского пролетариата. Крестьянство было дискриминировано. Если рабочие посылали в городские советы на 25 000 избирателей одного депутата, то деревне, т. е. крестьянам, такое право было только на 125 000 избирателей. Сейчас это устранено, и в дальнейшем в Совет Союза попадет один депутат от каждых 300 000 жителей независимо от того, являются ли они горожанами или селянами.

Дальнейшее впечатление от чтения проекта таково, что вроде бы власть в Союзе новой конституцией будет еще более децентрализована. В ведении Союза как такового в дальнейшем предусматривается оставить только оборону государства, иностранные дела, внешнюю торговлю, [пути] сообщения, связь (почту, телеграф и телефон), водный транспорт и тяжелую промышленность.

Но это лишь трюк, ибо также пищевая, легкая и лесная промышленность, земледелие, совхозы и внутренние дела в дальнейшем фактически остаются централизованными, хотя и под названием объединенных союзно-республиканских комиссариатов. Эту разницу в названиях не каждый отметит, и потому у не знающих ситуацию останется впечатление, при чтении новой конституции, что вроде бы власть децентрализуется. Единственное отличие между Всесоюзным комиссариатом и объединенным республиканским в том, что первые состоят только при правительстве Союза в Москве, в свою очередь, последние устроены также в отдельных республиках, и только управление этих локальных комиссариатов находится в Москве.

То, что по сути нет разницы между одними и другими, показывает недавняя реорганизация комиссариата финансов. Все решения в финансовой области принадлежат Москве, и комиссариаты финансов местных республик вынуждены исполнять

не только наложенные на них законом обязанности Всесоюзного масштаба, но и распоряжения московского комиссара.

При анализе и оценке проекта новой конституции нельзя упустить из взгляда, что в СССР существует диктатура пролетариата, фактически коммунистической партии, и какова бы ни была внешняя вывеска, суть вещей останется прежней. Генеральная линия партии есть и остается неизменной, несмотря на внешние реверансы, которые, считаясь с обстоятельствами, не присваивали бы советскому режиму вершителю судеб СССР. В этом смысле Россия за прошедшие 19 лет пережила много фаз, но конечным итогом после любого отклонения всегда было возвращение к доктринам Маркса-Ленина, к которым сейчас к месту и не к месту добавляют также имя Сталина. Эти доктрины непрестанно охраняются и поддерживаются – более, чем в свое время Моисеевы заповеди. Мартин Лютер и многие другие реформаторы позволили комментировать учение Библии, но пусть Бог хранит тех, кто осмелится усомниться в правильности генеральной линии партии или начнет ее излагать по своему усмотрению и пониманию. Судьба Троцкого, Каменева, Енукидзе и многих иных когда-то весьма видных партийных мужей достаточно поучительна в этом смысле и немыслимо, чтобы здесь в обозримом будущем что-либо могло измениться.

Часто и совершенно неуместно придают слишком большое значение речам о любви к отечеству, возрождении национализма и т. д. Не надо забывать, что речь идет о КРАСНОМ отечестве, то есть о статус-кво, т. е. защите революционных завоеваний пролетариата, и соответствующие лозунги, день ото дня изрядно вбрасываемые в народ, есть нечто иное, как один из способов агитации, который в случае эвентуальной навязанной России войны объединит все слои народа, также и тех, кто иначе не симпатизирует большевизму, на общую борьбу, играя на национализме и патриотических чувствах населения. Если есть государства, которые свое будущее и благополучие хотят основывать на территориальных приобретениях за счет СССР, то естественно, что оборонительные шаги, предпринимаемые последним в свою пользу, находят чуткое ухо и согласие всех русских патриотов вне зависимости от их отношения к большевистскому режиму. Даже «белые» эмигранты не хотят видеть Россию разделенной, и в борьбе, несмотря на их антагонизм к советскому строю, ско-

рее будут симпатизировать своим соплеменникам, нежели захватчикам. Кремлевские люди - хорошие психологи, и они для защиты своего дела не оставят не использованной ни одной возможности.

Москва провозглашает свободу самоопределения народов, и проект новой конституции (ст. 17) даже предусматривает для отдельных составных частей Союза (Союзных республик) право выхода из Союза. Но это лишь постольку, поскольку укладывается в общие рамки коммунистической партии. Когда несколько лет назад в Коммунистической партии Украины были замечены известные национальные тенденции, их безжалостно ликвидировали, так что даже тогдашнему украинскому комиссару просвещения пришлось лишиться себя жизни. Декларация равенства рас и народов, принятая в новой конституции, по сути есть нечто иное, как средство агитации и пропаганды, в первую очередь направленное против государств, не признающих такового равенства, как, например, Америка по отношению к неграм и Германия к жидам¹³⁷, или поддерживающих неравенство из империалистических расчетов, как это делает Англия в Индии.

Провозглашая самоопределение народов и национализм, хотя и в конвенциональных рамках, большевики все же играют с огнем. Может со временем случиться, что центробежные силы возьмут верх над центростремительными и в момент какого-то большого внешнего потрясения, с крушением диктатуры партии, СССР исчезнет. Уже сейчас наблюдается тенденция, что отдельные республики и автономные области понемногу выживают присланных Москвой комиссаров, замещая их своими людьми. Особенно это чувствуется в республиках Закавказья, где на ведущих административных должностях более почти нет русских.

Это, очевидно, видят и понимают на верхушке режима и преданный гласности проект конституции есть не что иное, как дальнейшее сужение автономных прав членов Союза. В ведении отдельных республик останется лишь только местная промышленность, коммунальные дела, социальное обеспечение, поскольку его уже не регулирует центральная профсоюзная организация и народное просвещение, за исключением высшего

---

¹³⁷ В латышском языке слово «жид» в тот период имело менее негативную коннотацию, чем в настоящее время.

образования, искусства и физической культуры, уже ныне регулируемых из Москвы. Расчеты показывают, что компетенции членов федерации еще более редуцированы и они, по сути, более не превышают границ сильно лимитированных локальных автономий. Возвращение к сильной центральной власти - такова есть, хотя и в замаскированном виде, основная идея новой конституции.

Направляя Вам данные краткие заметки по проекту конституции, прошу Вас, многоуважаемый господин министр, также и при этом случае принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.
Приложение: проект¹³⁸.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 107-110.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

¹³⁸ Не публикуется.

**№ 47. 1936 г., июня 26, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша Л. Экису
о советско-британских переговорах по морским вооружениям**

Миссия Латвии   Москва, 26 июня 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 132/sl.

Глубокоуважаемому
Министру иностранных дел
господину Л. Э к и с у

Глубокоуважаемый господин министр,

Сведения о русско-английских флотских переговорах¹³⁹ в Лондоне все еще весьма скудны. Особенно это касается Москвы. Русские очень сдержанны и ограничиваются изложением хроники переговоров.

Единственное, что известно, это выдвижение СССР в качестве предпосылки к конвенции двух требований принципиального характера:

1) чтобы соглашение не относилось к тем русским морским силам, которые находятся на Дальнем Востоке, принимая во внимание выход Японии из флотской конференции, и 2) что Англия заключит с Германией дополнительную конвенцию о качественном ограничении морских сил, ибо германо-английское соглашение 1935 года, как известно, регулирует только количественную сторону вопроса.

На пути первого русского требования никакие трудности не стоят, и предусматривается, что о нем много копий ломать не придется. Иначе, однако, обстоит со вторым условием, и еще большой вопрос, как Англия с этим согласится. Кроме того, без Германии в Балтийском море на чашу весов падают также польские и скандинавские морские силы, и их оставить ввне также совершенно невозможно. Потому Англия уже обратилась к Швеции и Польше с предложениями аналогичного договора. Про-

---

¹³⁹ Советско-британские переговоры о морских вооружениях начались в мае 1936 г., были продолжены в декабре, а затем в 1937 г. Важным фактором переговоров был визит в Лондон маршала **М. Тухачевского**. Но арест и казнь последнего поставили крест на данной попытке военного сближения двух держав.

изойдет ли это и с прочими странами Балтийского моря, об этом, к сожалению, здесь у меня сведений нет. Известно лишь, что Швеция в этом вопросе уже сделала первые подготовительные шаги и послу Гюлленстjerne вопрос поручено обсудить в Москве и уточнить мнение русских. Насколько я информирован, то русский ответ открывает возможность начала переговоров.

О мнении Польши сведений нет. Посол Лукаевич, как известно, переведен в Париж и Москву уже оставил, а временное руководство миссии вообще слабо информировано.

С подлинным глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 103.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 48. 1936 г., июня 27, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша Л. Экису
о многосторонних переговорах по Черноморским проливам**

Миссия Латвии   Москва, 27 июня 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 134/sl.

Глубокоуважаемому
Министру иностранных дел
господину Л. Э к и с у

Глубокоуважаемый господин министр,

В дополнение к зашифрованной телеграмме о конференции по морским проливам в Монтре¹⁴⁰ мне нужно сообщить, что информация, приходящая в Москву, свидетельствует об известных затруднениях между англичанами и русскими по вопросу пропуска военных кораблей Черноморских государств. Москва, как известно, весьма заинтересована и настаивает на том, чтобы в случае необходимости обеспечить русскому Черноморскому флоту свободный проход через Босфор и Дарданеллы. Англичанам, в свою очередь, такое право хотелось бы генерализировать¹⁴¹, что не в интересах СССР и чему противится также Турция.

Появившиеся несогласия несколько не нравятся русским, так что даже публикация телеграммы ТАСС о них была остановлена, и последняя появилась в здешней печати с 48-часовым опозданием. Круги английского посольства все же настроены весьма оптимистично и предсказывают, что вопрос будет решен без больших затруднений. Так как он для Москвы очень важен

---

¹⁴⁰ Конвенция Монтрё, заключена в Швейцарии с участием СССР, Турции, Великобритании, Франции, Болгарии, Румынии, Югославии, Греции, Австралии и Японии 21 июля 1936 г. Определяет режим проливов Босфор и Дарданеллы. По конвенции, черноморские державы могут проводить через проливы в мирное время военные корабли любого класса, для нечерноморских держав введены существенные ограничения по классу и по тоннажу. Сохраняет действие и по настоящее время.

¹⁴¹ *Генерализировать* (фр. *generaliser*, от латин. *generalis* - «общий») - здесь: логический прием, предусматривающий обобщение, переход от частного случая к общему принципу.

и Литвинову по нему не будет возможности отступить, то надо принять, что Лондон свои возражения возьмет обратно или найдет какую-то компромиссную формулу. Так считает лорд Чилстон, с которым по этому делу сегодня довелось говорить.

На флотских переговорах в Лондоне, в свою очередь, еще далеко до согласования. Между прочим, трудности еще существуют и в отношении русского Дальневосточного флота¹⁴². Русские требуют для себя права там держать также корабли больше 10 000 тонн, вооруженные орудиями [калибром] свыше 7 дюймов. Англичане опасаются, что требование русских побудит японцев на еще большее вооружение и это окончательно похоронит возможности привлечения Японии к любой конвенции по ограничению морских сил.

С искренним глубоким уважением,

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 104.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹⁴² Правильно: Тихоокеанский флот ВМС РККА СССР (1935-1938 гг.).

**№ 49. 1936 г., июнь, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша
Л. Экису о советско-германских отношениях**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 138/sl. Москва, [б/д]
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
Министру иностранных дел
господину Л. Э к и с у

Глубокоуважаемый господин министр,

В дополнение к заметкам поверенного в делах господина А. Стегманиса¹⁴³ к моему секретному сообщению № 123 от 18 мая с. г.¹⁴⁴ по делу русско-германского торгового соглашения, имею честь привести Вам как небольшую иллюстрацию разговор, который также в эти дни был у меня с руководством здешнего посольства Германии.

На мой вопрос, как реагирует и реагирует ли вообще посольство на ежедневные направленные против Германии статьи советской печати, поверенный в делах ф. Типпельскирх ответил, что статья в позу и протестовать против них не было бы разумно. Если такие писания для Москвы нужны, так сказать, для внутренней нужды (думаю, что то же самое можно сказать о Берлине!), то здесь никакие шаги, даже если бы они были сделаны, все равно ничего бы не дали. Протесты единственно обострили бы отношения и вызвали бы еще более оживленную полемику.

Неопровержимым, однако, является то, что надо всем этим стоят дела высшей, т. е. важной, категории, которые идут своим чередом и на которые не влияют никакие статьи в прессе и речи. Что в действительности под этим имел в виду ф. Типпельскирх, - не знаю, но так как у него через жену имеются близкие связи с кругами Рейхсвера, он, думается, будет в курсе настроения, которое в германских военных сферах все еще господствует по вопросу германо-русских отношений. Они ничуть не прекратили старых связей с руководством Красной Армии. Не зря Германия

---

¹⁴³ В деле не отложились.

¹⁴⁴ См. док. № 43.

в Москву военным представителем вторично отправила генерала ф. Кёстринга, который в перерыве уже успел уйти на пенсию. Фон Кёстринг известен как горячий сторонник германо-русского военного сотрудничества и обладает широкими знакомствами и связями в Красной Армии, и если Рейхсвер такому человеку не дает спокойно проводить свою старость, но держит его в Москве, то это нисколько не случайность, но свидетельство известной концепции, известной линии в отношениях обеих армий.

Характерно также то, что советская пресса, безжалостно атакующая национал-социалистическую Германию, щадяще относится к Рейхсверу и о нем пишет сравнительно реже и без обычных полемических острот.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин министр, и при этом случае принять мои искренние заверения в моем неизменном глубоком почтении.

Р. Лиепиньш.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 105.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 50. 1936 г., август-сентябрь, Москва. - Из письма К. Зеллиса
В. Мунтерсу о советской помощи республиканской Испании**

Конфиденциальное № 146¹⁴⁵
временного руководителя Миссии в Союзе ССР
К. Зеллиса, адресованное министру иностранных
дел В. Мунтерсу.

... 6 августа в газетах появилось сообщение, из которого видно, что на митингах трудящихся и в результате решений собраний поступило 12 145 000 рублей. В сообщении сказано, что секретарь ВЦСПС Шверник внес в Государственный банк соответствующую сумму и дал распоряжение ее эквивалент во французских франках, т. е. Frs 36 435 000 перевести в распоряжение правительства Испании на имя Президента Министров Испанской Республики Хираля.

Как стало известно, то где-то за границей рубль СССР стоит Ls 0,15. В таком случае, если нет сомнений, что пожертвовано 12 145 000 руб., то подлинная ценность данной суммы была бы Ls 1 821 750. Таким образом, при переводе в Испанию Frs 36 435 000 = Ls 7 827 000, но получении от жертвователей только Ls 1 821 750, получается, что Советское правительство заплатило из своих средств в пользу Испании Ls 5 465 250.

После 6 августа о новых денежных переводах правительству Испании, а также о митингах солидарности и сборе денег никаких сведений нет. Говорят, что на совещании по отправке денег в правительстве СССР не было большого единодушия и вроде бы против этого был сам Сталин...

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 112.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

¹⁴⁵ Дата не указана.

№ 51. 1936 г., сентября 19/20, Москва. - Письмо К. Зеллиса А. Берзиньшу о параде ВВС в Москве и развитии советской авиации

Миссия Латвии   Москва, 19/20 сентября 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ sl/159

Глубокоуважаемому
Господину А.Б е р з и н ь ш у,
врио Министра иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Из-за дождливой погоды устраиваемый 18 августа ОСОАВИ-АХИМ авиационный праздник перенесен на 24 августа, когда он и был устроен на Тушинском аэродроме, близ Москвы. На праздник был приглашен также дипломатический корпус. Тут же была видна и делегация Франции (представители аэропланной промышленности и офицеры-летчики французской армии) и председатель турецкого авиационного общества «Турецкая птица»¹⁴⁶ Фуат-Булца. За грандиозным слетом, кроме приглашенных гостей, наблюдало не менее чем пара сотен тысяч человек.

В демонстрации пилотажа и воздушных боев участвовали машины различных типов - как большие, так и малые, начиная с легких истребителей и заканчивая тяжелыми четырехмоторными бомбардировщиками и машинами, вооруженными пушками.

Между прочим, демонстрировали 12-местный пассажирский самолет АНТ-35 и аэроплан АНТ-25, на котором в конце июля и начале августа летчики Чкалов, Байдуков и Беляков осуществили беспосадочный перелет из Москвы через север Сибири к восточным берегам.

В полете АНТ-35 из Москвы в Ленинград 15 сентября с. г. была достигнута средняя скорость против ветра 320 км/ч, а на обратном пути из Ленинграда в Москву - средняя скорость 380 км/ч. Летя только с одним мотором, эта машина на высоте 5000 м достигает скорость прим. 300 км в час. Русские гордятся этим транспортным самолетом, указывая, что знаменитая машина

---

¹⁴⁶ Общество содействия авиации «Турецкая птица» («Türk Kuşu»).

Соединенных Штатов «Дуглас», считавшаяся до сих пор лучшей пассажирской машиной, со своей скоростью 337 км в час и близко не стоит к АНТ-35.

Программа праздника была составлена в таком духе, как это уже привычно для подобных случаев: высший пилотаж, воздушные бои, применение различных самолетов, дымовые завесы, написанные дымом в воздухе лозунги, пролет примерно 100 аппаратов в формации «Ленин», атака аэростата, разрушение макетов железнодорожной станции и моста и т. д. Завершила праздник, как требует устоявшаяся традиция, демонстрация парашютистов. Вид был неплох, когда из 9 бомбардировщиков выбросили 200 человек и после этого на красных куполах 25 девушек (один летчик мне рассказал, что в России больше тысячи парашютисток-женщин).

Так как я не видел в предыдущие годы авиационных праздников ОСОАВИАХИМ, не могу свидетельствовать, насколько прогрессировала авиация. К сожалению, на праздник не смог явиться наш военный атташе, который точно в это время приехал с маневров армии СССР в Закавказье. Но насколько могу судить, как неспециалист, то надо сказать, что латвийская авиация по сравнению с СССР, как в отношении материальной части, так и к успехам, находится в эмбриональной стадии.

Наше внимание обратили:

1) Хорошее и аккуратное маневрирование больших масс летящих машин.

2) Скорость истребителей и их почти вертикальный подъем в воздух и такое же крутое падение с высоты (скорость, по моим наблюдениям, иногда была ненамного меньше 500 км/час).

3) Устройство, которым, находясь в полете, по желанию летчика можно убрать шасси в корпус машины или снова его выпустить (аэроплан типа ХАИ-1, убрав шасси, достигал скорости до 320 км).

4) Аэропланы, вооруженные пушками. Калибр пушек и их число на каждой машине мне неизвестны. Однако, думается, они могут быть не менее двух и малого калибра.

5) Замаскированное расположение зенитных орудий под землей таким образом, что их стволы появляются над поверхностью только при отражении нападения неприятеля.

6) Высший пилотаж на планерах: мертвые петли, разного рода маневрирование и фигурные полеты по отдельности и в группах и т. д.

7) Парашютисты.

Надо отметить, что руководство СССР уделяет большую роль парашютистам в будущей войне. Оправдает ли воздушный десант возложенные на него надежды, это, понятно, сможем увидеть только в условиях настоящего боя, но пройти мимо без внимания к этому явлению было бы преступно. Воздушными десантами заканчиваются почти все крупнейшие маневры СССР.

Так же было и на осенних маневрах этого года в Киевском военном округе, где десант силой в 1200 человек, со 150 пулеметами и 18 легкими полевыми пушками, переброшенный на 160 км за линию фронта, в тыл неприятеля, был уже спустя 8 минут выстроен в боевой готовности и наступал на врага.

Корреспондент английской газеты Times, высказывая свои мысли об этой операции, писал следующее: «Развитие применения парашютов, которое уже в пр. году сильно прогрессировало, сделало новые шаги вперед. Легко предсказать трудности, с которыми столкнулась бы экспедиция подобного характера во время войны. Однако средства и виды подобного внезапного удара можно применять с большим успехом, если у нападающих будет достаточно отваги и умения в применении своей возможности быстрого перемещения.

Удар парашютистов содержит настолько большие возможности, что было бы глупо их недооценивать. Их непрямо стратегическое воздействие может быть намного больше, чем непосредственный результат». Далее корреспондент Times указывает, что развитие парашютизма вынуждает все армии обратить особое внимание на угрозу, порождаемую их тыловым линиям сообщений. К этому нужно прибавить также впечатление, производимое авиадесантными операциями на психологию войск.

Что можно добавить к этим мыслям, высказанным английским корреспондентом? Лучше всего это сделать следующими вопросами.

Не оставит ли никакого впечатления на психологию наших войск в момент тяжелого испытания авиация СССР, со своими более чем 5000 боевыми машинами, сотнями и сотнями аэропланов ОСОАВИАХИМ более чем на 10 000 километров без оста-

новки, поднимаясь с весом 10 000 килограммов до высоты в 6000 метров и упражняясь каждую ночь в учебных полетах, в любых погодных условиях, слышимая над Москвой (не говоря о других городах)?

И, наконец, что у нас делается и будет делаться, чтобы опасность, могущую нам угрожать с востока, устранить и парализовать, или хотя бы уменьшить, психологическое впечатление, которое может оставить воздушный флот СССР?

Используя этот случай, прошу Вас, глубокоуважаемый господин министр, принять мои неизменные заверения в моем глубоком почтении.

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии в Москве.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 114-115.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 52.1936 г., сентября 20, Москва. - Сообщение К. Зеллиса Я. Тепферсу о судебном процессе над «троцкистами»

Миссия Латвии   Москва, 20 сентября 1936 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ sl/160

Глубокоуважаемому
господину Я. Т е п ф е р с у,
генеральному секретарю Министерства ино-
странных дел

Глубокоуважаемый господин Генеральный секретарь,

Последнее наиболее громкое событие СССР, так называемый «Процесс троцкистов» 19-24 августа, широко описан в газетах, поэтому изложение его хода в отдельном сообщении не имело бы значения.

Здесь можно было бы только отметить, что процесс случился совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба. Русские газеты еще в первой половине августа были полны своими одами конституции, воздухоплаванию, испанскому Народному фронту; были также посвящения воинствующему фашизму, но о каком-либо крупном предстоящем политическом процессе не было ни весточки. Иными словами, было совершенно ясное небо, когда 8 августа появилось маленькое облачко, в виде статейки в «Правде», под названием «Троцкистские отбросы». Но уже спустя несколько дней внутривнутриполитические небеса СССР уже начали сильно затемняться, и с 13 августа уже во всех газетах показались статьи с кричащими заголовками: «Проклятые двурушники», «смерть троцкистским собакам», «пролетарский суд не знает жалости к преступникам» и т. д.

Почему столь поспешно потребовался этот процесс, почему все обвиняемые чистосердечно признались, все ли 16 осуждены на смерть, или некоторые еще живы - никто определенно сказать не может.

Помещенные в совдеповских газетах статьи выливают много желчи на обвиняемых, описывая их преступления и низость, но об истинных обстоятельствах дела говорят недостаточно, чтобы можно было вытянуть из них что-то намного более определен-

ное, нежели представляет официальное обвинение - подготовку террористических актов против Сталина и других выдающихся государственных мужей в сотрудничестве с германской политической полицией (гестапо), к тому же эту деятельность проводя в связи со смертью Кирова и как главным лицом в этой акции обозначая Троцкого.

Кто знает, возможно, не исключено, что правительство Советов, наказывая тех, кто когда-то стоял близко к Германии, желает показать французам, что у нынешних большевиков с Германией и ее подручными нет больше ничего общего. Это очень хорошо согласовалось бы с мыслью, высказанной послом Франции в Варшаве Нозлем нашему послу Валтерсу: «Не наблюдаем ли мы известную двойкость политики России» (см. сообщение посланника д-ра М. Валтерса от 24 июля 1936 г. № 739с, четвертая страница, 19-я, 20-я и 21-я строки сверху). К этому вопросу, если мне будет позволено, вернусь в другой раз.

Возвращаясь к судьбе обвиняемых, следовало бы отметить, что их чистосердечные признания объясняются вроде бы обещанием их амнистировать.

Здесь также замечу, что, в противоположность утверждениям прессы об обострении отношений СССР и Норвегии из-за Троцкого, Литвинов, представляя 3 сентября с. г. послу Норвегии д-ру А. Урбе ноту об отказе Норвегии выдать Троцкого, вел себя очень спокойно и никаких больших возражений не делал.

С искренним глубоким уважением,

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 116.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 53. 1936 г., ноября 3, Москва. - Сообщение К. Зеллиса Я. Тепферсу
о прибытии в Москву посла Испании д-ра М. Паскуа**

Миссия Латвии   Москва, 3 ноября 1936 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ sl/172

Глубокоуважаемому
господину Я. Т е п ф е р с у,
генеральному секретарю Министерства ино-
странных дел

Глубокоуважаемый господин Генеральный секретарь,

7 октября с. г. с утра прибывшего с ленинградским экспрессом «Красная стрела» в Москву посла Испании д-ра Марселино Паскуа весьма торжественно встречали явившиеся в большом количестве на вокзал государственные мужи СССР. Среди последних - многие исполняющие обязанности народных комиссаров, ответственные работники Комиссариата иностранных дел во главе с Крестинским с представителями печати и общественности.

Встречающих представили послу, и его приветствовал Крестинский. По изложению местных газет: «Симпатии рабочих Страны Советов к героическому испанскому народу, самоотверженно сражающемуся с фашистскими мятежниками за свою свободу, выразились в обмене рукопожатиями».

На вокзале у микрофона посол произнес несколько слов по-испански, затем на русском языке: «Приветствую народ МОСКВЫ».

В связи с приездом и аккредитацией посла в печати появилось много снимков и пространные интервью. Все это - в ярком контрасте по сравнению с происшедшим в тот же день прибытием в Москву посла Италии Аугусто Россо. О последнем в газетах было только несколько мелких строчек, а на вокзале его встречал только временный руководитель Протокольного отдела, исполняющий обязанности руководителя 3-го Западного отдела и сотрудники итальянского посольства.

Свои верительные грамоты председателю Центрального исполнительного комитета СССР посол Испании вручил 9 октября,

о чем известил своим сообщением 16 октября, и 20 октября явился ко мне с визитом. На этот визит ответил 24 октября.

Посол д-р Паскуа родился в 1897 г. и закончил Мадридский университет со степенью доктора медицины. В России он уже был ранее, в составе Нансеновского комитета¹⁴⁷.

В 1931 году д-р Паскуа назначен директором Департамента здоровья и в то же самое время избран, как депутат социалистов, в Кортесы, где, как заместитель председателя комиссии по иностранным делам, выступал за установление дипломатических отношений с Россией. Ему не чужда также Лига Наций. Там д-р Паскуа представлял Испанию на первых трех ассамблеях после провозглашения республики.

Д-р Паскуа оставляет весьма приятное впечатление культурного и в то же время очень скромного человека, и я не могу в нем ничего усмотреть напоминающего о боях быков или людей. Во время обоих визитов мы основательно и долго с ним поговорили, так что, встречаясь с ним вновь (у чехословаков и турок), он уже считал меня своим старым знакомым и собеседником, коих у него не было очень много. Некоторые еще опасались, чтобы их большевики или немцы с итальянцами не увидели разговаривающими с испанцем. Было интересно наблюдать, как разговоры испанца, с кем бы он ни заговорил, старались подслушать как русские, так и сотрудники посольства Германии.

По мыслям посла, гражданская война продлится по меньшей мере еще 2-3 месяца, и надо принять, что в конце концов победит все же правительство, хотя бы и пал Мадрид. Если бы произошло иначе, т. е. если бы генерал Франко окончательно разбил бы правительственные силы, то не исключено начало такой войны, которой до сих пор не было. Большая часть народа, несомненно, на стороне правительства. Немцы и итальянцы генералу Франко помогают, это совершенно доказано. Он не отрицал также русской помощи мадридскому правительству, но изобразил это так, что вроде помощь оказывается только в виде моральной поддержки и посылок женщинам и детям. Когда указал на задержанные 26 судов СССР, которые, полные снарядов и военных материалов, предназначались Испании, д-р Паскуа ответил, что

---

¹⁴⁷ Нансеновская международная организация по делам беженцев, действовавшая под эгидой Лиги Наций в 1931-1939 гг.

эту новость распространяет фашистская пресса, среди которой видное место занимает Daily Express. Все же места для сомнений, что большевики помогают правительству Испании также вооружениями, остается слишком мало. По информации, полученной из достаточно достоверных источников, наряду с первыми двумя судами с провиантом из Одессы в Испанию вышли еще два судна с кое-чем иным. К тому же кроме провианта на суда могло бы остаться место еще для кое-чего.

Сообщения европейских газет о том, что в контрнаступлении войск испанского правительства 30 октября участвовало 40 русских танков, косвенно усиливается указанной неудовлетворенностью танкистов испанскими пехотинцами и пехотинцев - действиями танков. Так, например, в сообщении телеграфного агентства Navas об этом наступлении из Мадрида, не отрицая успеха танков, кроме всего, сказано: «В некоторых местах милиционеры держатся благодаря механизированным войскам»¹⁴⁸.

А в то же время в телеграфном сообщении спецкора «Правды» Михаила Кольцова из Мадрида, помещенном в номере газеты за 1 ноября под заголовком «Ответный удар», кроме прославлений танков, читаем: «Пехота могла бы двигаться быстрее, эта пехота (подчеркнуто мной. - К. З.). Это, конечно. Но бойцы еще переключаются на наступательный лад, и т. д.»¹⁴⁹.

Так что испанские милиционеры - про то, что русские танки их в некоторых местах не поддержали, а танки, что «эта пехота»¹⁵⁰ могла двигаться быстрее. Кроме этого, здесь можно было бы отметить в своем смысле как доказательство также то, что 40 танков по числу соответствуют одному русскому танковому батальону.

Чувствуется, что большевики делают все возможное, чтобы сломить силы генерала Франко. Еще вечером 10 октября, в посольстве Китая, исполняющий обязанности начальника Протокольного отдела Комиссариата по иностранным делам Астахов в разговоре со мной высказался, что Советская Россия, совершенно вне зависимости от коммунистической идеологии, не может допустить победы генерала Франко. Это породило бы враждебно-

---

¹⁴⁸ Цитата приведена по-французски.

¹⁴⁹ Цитата приведена по-русски.

¹⁵⁰ Цитата приведена по-русски.

го соседа для нынешней союзницы Совдепии - Франции и слишком усилило бы положение Германии и Италии.

Здесь можно было бы также заметить, что здесь после шумных заседаний Комитета по нейтралитету в Лондоне, в воскресенье, 26 октября, некое лицо, которое некоторые считают близко стоящим к достаточно серьезным первоисточникам и хорошо проинформированное, таинственно сообщило одному-другому, мне хорошо известному лицу, что спустя 2-3 дня, т. е. 28 или 29 октября, Советское правительство официально заявит о своем открытом присоединении к испанской правительственной стороне. После первого впечатления хотел об услышанном сообщить по телеграфу, но затем, подумав, посчитал эту информацию ложными сведениями, которые большевики желают распространить, и решил подождать. Сейчас прошло уже более недели, но ничего важного не случилось.

Когда 26 октября, во время визита, спросил у посла Италии об этих слухах, что распространяются относительно открытого выступления большевиков на стороне мадридского правительства, Россо усмехнулся и ответил, что в таком случае им нужно было бы очень поспешить, пока в Мадриде еще старое правительство.

Печать постоянно переполнена всяческими призывами и статьями с громкими заголовками о народе Испании и против фашизма. Например, «Проклятые фашисты. Фашизм - смертельный враг трудящихся. Раздавить фашистскую гадину. На защиту культуры от фашистского варварства. Борьба с фашизмом - борьба против варварства и т. д.»¹⁵¹.

Также постоянно продолжается сбор пожертвований. С жертвованиями дело обстоит так, что каждому нужно жертвовать, хочешь или нет; на многих предприятиях у рабочих удерживают четверть зарплаты.

По опубликованным данным, для женщин и детей республиканской Испании до 27 октября с. г. пожертвовано 47 млн 595 тысяч рублей. На эту сумму закуплены и до 21 октября пятью судами в Испанию отправлены следующие товары:

Пшеницы - 252 000 пудов.

Муки - 210 000.

Масла - 59 900.

---

¹⁵¹ Цитата приведена по-русски.

ДОКУМЕНТЫ

Сахара - 257 000.

Сала и копченого мяса - 18 500.

Консервов - 17 000.

Сушеной рыбы - 16 000.

Маргарина - 18 000.

Кондитерских изделий - 12 000.

Конфет и печенья - 3000.

Разных консервов - 1 060 000 банок.

Сгущенного молока - 125 000.

Яиц - 1000 ящиков.

Одежды, обуви, белья - 10 000 комплектов.

Заканчивая данное сообщение, могу также добавить, что в газетах СССР встречаются длинные описания случаев, когда немцы и итальянцы снабжали генерала Франко военными материалами, пушками, танками и аэропланами, так же как германская и итальянская пресса об аналогичных случаях в отношении правительства и милиции Мадрида.

С искренним глубоким уважением,

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 118-120.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 54. 1936 г., декабря 2, Москва. – Докладная записка К. Зеллиса
В. Мунтерсу о чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов**

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 2 декабря 1936 года
Конфиденциально
[б/н]

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

В решении Центрального исполнительного комитета СССР 11 июля с. г. о 2-й и 3-й статьях конституции СССР сказано:

2) Созвать Всесоюзный Съезд Советов для утверждения конституции СССР;

3) Срок созыва Всесоюзного Съезда Советов назначить на 25 ноября 1936 г.

В определенный данным решением день (25 ноября) в 5 час. пополудни VII чрезвычайный Съезд Советов и был открыт. Заседания проходили дважды в день, с 9 до 15 час. и с 18 до 21 час. Вчера, 1 декабря, незадолго до 21 час. заседания на три дня прекратили.

На предыдущие Съезды допускались все члены дипломатического корпуса, но на сей раз входные билеты выдавались только лишь на имя шефов представительств. Только послам Японии и Италии, по их отдельной просьбе, несколькими днями позднее разрешили прислать их заместителей.

На вступительное заседание Съезда явились все руководители посольств и миссий, исключая посла Германии, но 28 ноября, когда выступал Литвинов, не заметил также посланников Австрии и Венгрии, также недоставало посла Великобритании¹⁵², хотя всем об этом было сообщено. Во время всех иных заседаний в пустых дипломатических ложах, кроме некоторых ответственных работников Наркоминдела, пару раз попадались только посол Польши, заместитель посла Италии и Балтрушайтис, и то

---

¹⁵² А. Экерс-Дуглас, 2-й виконт Чилстон, см. Аннотированный именной указатель.

лишь на короткое время. Я посетил все заседания, исключая вечернее 27 ноября, когда был на обеде в английском посольстве. Также эстонский посол Траксмаа редко пропускал заседания. Редкие появления руководителей иных представительств объясняются главным образом их недостаточным владением русским языком.

Произносимые на Съезде речи печатались в газетах Советского Союза «Правда» и «Известия» почти *in extenso*. Поэтому не буду затруднять Вас их изложением, но остановлюсь, в хронологическом порядке заседаний, только на наиболее характерных моментах Съезда, тех местах в речах, что не совпадают с публикациями в газетах, и попытаюсь по возможности объективно изложить свои наблюдения и приобретенные впечатления. О речи секретаря Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии и секретаря Ленинградского комитета А. А. Жданова, затрагивающей нас непосредственно, представлю дополнительное сообщение.

Если в газетах встречаем сообщения о дебатах, происходившим на Съезде касательно конституции, то таких вовсе не было. Не было даже речей в буквальном понимании этого слова, ибо все речи можно было бы назвать чтениями, поскольку никто не говорил от себя, но все ораторы, без исключения, свои речи читали. Это заставляет полагать, что все тексты речей были заранее согласованы.

Все речи были выстроены по единому шаблону. Вначале - сопровождаемое аплодисментами приветствие. Затем, исходя из положения оратора, регистрация рекордных достижений отдельных республик, областей, народностей, организаций, фабрик, колхозов, отдельных рабочих, скотоводов, доярок, прославление гениального из гениальнейших в коммунистической партии Сталина и других правящих лиц (исходя из принадлежности оратора к известному ведомству), хвала великому демократизму Совдепии и новой конституции, огненное клеймение поджигателей войны, жаждущих богатств Советского Союза - Украины, Урала и Дальнего Востока, преступных фашистских собак и банды Троцкого - Зиновьева, обещания без жалости уничтожить всех противников коммунистов. Затем обещания по первому призыву защищать свое великое социалистическое отечество под руководством первого великого железного маршала Ворошилова и не

только встать на пути любого врага, откуда бы тот ни появился, но сокрушить его на собственной территории. Речи заканчивались облаченным разным образом «да здравствует Компартия, Конституция, железный маршал Ворошилов и наш дорогой, великий, гениальный Сталин!» Прославление Конституции и Сталина доходило до экзальтации и высшей формы сервилизма.

Принимая во внимание сказанное, т. е. что все как одна речи выстраивались по известному трафарету, исключая речь Жданова, не было замечено ничего, относящегося к нам непосредственно, и что почти все речи изложены в газетах, было бы совершенно излишне упоминать каждого оратора и таким образом заполнять сообщение малозначимым содержимым и затруднять чтение. Однако я вынужден это делать, называя по имени каждого оратора, отмечая его положение в партии, администрации и отрасли производства. Это даст возможность видеть, насколько ловко подготовлены ораторы, чтобы постоянно менялись выдающиеся деятели партии и администраторы с простыми людьми, и чтобы в подобающий момент появлялись нужные делегации [...]¹⁵³

Пользуясь случаем, прошу вас, глубокоуважаемый господин министр, принять мои подлинные заверения в моем глубоком почтении.

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 122-123.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹⁵³ Следует изложение хода заседаний на 13 стр., не приводится.

№ 55. 1936 г., декабря 2, Москва. - Сообщение К. Зеллиса В. Мунтерсу о речи секретаря Центрального Комитета ВКП(б) и секретаря Ленинградского и областного комитета ВКП(б) А. А. Жданова на чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 2 декабря 1936 года
Секретно
№ 181

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Почту за честь сообщить следующее о речи секретаря Центрального Комитета ВКП(б) и секретаря Ленинградского и областного комитета ВКП(б) А. А. Жданова, получившей громкие отзвуки в прессе многих стран:

Жданов выступил со своей речью на утреннем заседании в воскресенье, 29 ноября, примерно в 11:45 час., как третий оратор. В дипломатической ложе во время его речи были, наверное, только 2 человека: эстонский посланник Траксмаа и я.

Установленный в ложе громкоговоритель неизвестно почему хорошо не работал. Однако в целом мы речь восприняли достаточно, чтобы видеть, что ее изложение в «Правде» и «Известиях» в той части, что касалась Балтийских государств, сильно смягчено.

Жданов хороший оратор, но, как темпераментный большевик, иногда говорил быстро. Это, огромный зал и дефект громкоговорителя не давали возможности записать сказанное слово в слово, но, реставрируя речь по записям, она звучало следующим образом:

Товарищи! Ленинградские рабочие, крестьяне и все трудящиеся пристально следят за действиями фашизма и отмечают подготовку фашистских стран к войне. Трудовому народу СССР известно, что по своему географическому положению Ленинград есть форпост нашей социалистической родины на ее северо-западных границах.

Находясь, так сказать, у «окна в Европу», мы многое что видим, и все сильнее и громче мы слышим звериный вой и щелканье фашистских зубов.

Как известно, по соседству с нами находятся Финляндия, Эстония и Латвия, народы которых, в силу их трудолюбия, мы уважаем, но в этих маленьких странах нашлись большие авантюристы, пытающиеся втянуть их в крупные авантюры.

(Именно в этом месте мой вариант не совпадает с вариантом посла Траксмаа. Траксмаа сказал, что Жданов заявил не «в этих маленьких странах...» и т. д., как указано выше, но «И если в некоторых из этих маленьких стран, как например в Финляндии, появятся большие авантюристы...» Может быть, Траксмаа прав, ибо ему удалось сидеть ближе к громкоговорителю, чем мне). После слов «крупные авантюры» Жданов слегка, еле заметно, качнув головой, полуукоризненно, полупоучающе, сказал (это хорошо услышал): «Нехорошо, когда маленькие страны ввязываются в большие авантюры, ибо им самим, в конце концов, от них придется пострадать». И после этого угрожающе: «Этим государствам надо бы запомнить, что они уже однажды на себе ощутили наш вес и значение, и если это повторится, то они почувствуют это совсем иначе. Если эти страны позволят себя втянуть в авантюры, или превратиться в плацдарм фашизма, мы можем оказаться вынуждены расширить это окно, чтобы посмотреть, что там происходит». После этих слов Жданов развел руки в обе стороны. Продолжение речи после этих слов в целом совпадает с напечатанным в газетах текстом.

Речью, понятное дело, были поражены. Решили подождать до утра (понедельника), чтобы с изложением речи в руках окончательно решить, что делать. Но речь Жданова не появилась в газетах сразу же на следующий день, как обычно все речи, но только 1 декабря. Это заставляет полагать, что в соответствующем месте ее нашли острой и редактирование ее изложения не позволило вовремя сдать текст в типографию.

Обдумав, каким образом сообщать о речи, решил не телеграфировать, но вызвать курьеров, ибо в телеграмме было бы трудно дать исчерпывающее пояснение.

Посол Траксмаа 2 декабря получил из Таллина указание выяснить, что означали угрозы Жданова, вызвавшись на визит к Крестинскому. Крестинский его принял позавчера, 3 декабря,

в 1:30. На сей раз Крестинский был весьма любезен и Траксмаа мог без затруднений наблюдать его волнение. Он даже изменился в лице. Начав беседу, Крестинский сказал, что он может говорить только с соблюдением следующих предварительных условий:

1) что беседе надо проходить на основании официального текста (то есть с соблюдением того текста, что опубликован. Здесь можно упомянуть, что иногда в разных местах, вероятно нежелательных, прекращалась передача речей по радио. Это заметил я на Съезде и господин Раманс в посольстве);

2) что Жданов не официальное лицо, но видный деятель коммунистической партии, который не высказывает взгляды партии;

3) что отношения с Финляндией полностью не нормализованы.

Траксмаа предложения принял, и Крестинский, хотя и не извинился, но утверждал, что у него в действительности нет никаких злых намерений к Эстонии и что они очень удовлетворены, особенно речью генерала Лайдонера 30 ноября.

Понятно, финны тоже были обеспокоены, и поверенный в делах Финляндии Аско Ивало явился ко мне в четверг (3 декабря) с просьбой, чтобы я сделал для него изложение речи Жданова. В тот же самый день курьер увез в Хельсинки соответствующие сообщения как самих финнов, так и посла Траксмаа.

Как объяснить нападки Жданова? Мог ли Жданов в пылу речи зарваться и «перехлестнуть через край», как это иногда всюду случается? Надо полагать, что нет, что его речь была написана и, по моему убеждению, перед выступлением подвергнута цензуре, как и речи всех остальных ораторов. Стоит ли угрозы принимать всерьез? Все же нет, ибо весьма многие руководящие большевистские лица понимают, что, глаголя о миролюбии, такие выступления в глазах прочих им не пойдут на пользу, но, если в случае столкновения с Германией мы стали бы на немецкую сторону, то без угроз ясно, что большевики свое окно попытаются открыть пошире. Но где тогда искать объяснение?

25 ноября, на открытии Съезда, явились руководители всех представительств, за исключением посла Германии. Также, с небольшими исключениями, в послеобеденное заседание 28 ноября на речь Литвинова. На других прочих заседаниях - 26 и 27

ноября, утреннем заседании 28 ноября - единственными были Траксмаа и я; даже вечером 28 ноября почти все члены дипломатического корпуса поднялись и вышли сразу после окончания речи Литвинова. Наше появление каждый день было вызывающим, и на лице некоторых, как в зале, так и за столом президиума, часто был заметен любопытствующий взгляд в нашу сторону. Мужам президиума определенно было известно, кто эти двое усердных посетителей. Много раз отмечал даже, что глядя на нас, шушукаются.

Не берусь утверждать, но допускаю вероятность, что соответствующая часть речи Жданова, с ведома президиума, была задумана специально для Траксмаа и меня. Выходит так, естественно: погоди-погоди, попугаем чуток этих ребят. Они, понятно, пошлют в Таллин и Ригу зашифрованные телеграммы, и это заставит их государства подумать обратиться на Запад. Выйдет неплохо. Никого другого пока в ложе нет. Если бы и нашелся какой редкий корреспондент, то не вполне владеющий русским языком, и в своих газетах мы эту речь чуток округлим, так что к нам не будет возможности что-то пришить, а уж с теми-то малышами разберемся. На такую мысль меня навело также ждановское покачивание головой и укоряюще-поучающий тон при словах: «Нехорошо, когда маленькие страны ввязываются в большие авантюры».

Как уже сказал, не берусь защищать правильность этих мыслей, но такое объяснение, принимая во внимание психологию большевиков и обстоятельства дела, мне кажется довольно естественным. Если было бы так, то, неспособные предотвратить распространение сенсационной новости, большевики своим трюком сами себе повредили и потому у них не может быть хорошего послевкусия, но нам это ни в коем случае не пошло во вред.

После этого случая мог бы отметить, что сегодня был на завтраке у советника германского посольства фон Типпельскирха, с которым продолжаю быть в хороших отношениях. Подлинной причиной приглашения на сей раз было желание выяснить что-нибудь о речи Жданова и связанных с этой речью слухах. Оказалось, что немцы до сих пор по нападкам на них с трибуны Съезда еще никаких шагов в Наркоминделе не совершали. Это сделают сегодня в четыре часа. Типпельскирх, который оставил гостей, туда направился в полчетвертого. Я в то же самое время

ДОКУМЕНТЫ

направился в посольство Эстонии, чтобы вместе с послом Траксмаа ехать на последнее заседание VIII Чрезвычайного Съезда Советов. Отчет о заседании представлю в отдельном сообщении.

Пользуясь случаем, прошу вас, глубокоуважаемый господин министр, принять мои подлинные заверения в моем глубоком почтении.

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 135-137.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 56. 1936 г., декабря 23, Москва. – Сообщение К. Зеллиса В. Мунтерсу о беседах в дипкорпусе по поводу признаков и перспектив сближения Каунаса, Таллина и Риги с Москвой

Миссия Латвии
в Союзе ССР.
№ SI/181

Москва, 23 декабря 1936 года
Совершенно секретно, лично

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Почту за честь сообщить, что во вторник, 15 декабря, у меня был военный атташе Финляндии Варен, который рассказал, что в настоящее время здешний дипломатический корпус взволновали два события: в первую очередь то, что посланниками Эстонии и Латвии в Москве назначены военные лица, что некоторые истолковали как сближение с Советской Россией, и, во-вторых, распространившаяся в Москве новость о заключении военного договора Литвы с СССР. Варен спрашивал, известно ли мне что-либо об этом. В разговоре выяснилось, что сведения исходят от одной и той же стороны – посольства Германии. Варену это сказал некий сотрудник немецкого посольства, с коим у него очень дружеские отношения и которого он называет на «ты».

Наличие договора в полной мере оспорил, но попросил, в том случае, если ему удастся как-либо проявить источник слухов, не отказать и мне в полученных сведениях.

В четверг, 17 декабря, вечером Варен выехал в отпуск в Финляндию. Пришел его проводить в надежде что-либо узнать. На вокзале, после предупреждения ничего не распространять, Варен мне сообщил, что ему удалось от своего немецкого друга узнать лишь то, что в посольстве эти сведения получены из Берлина, куда они, в свою очередь, пришли вроде бы от министра иностранных дел Финляндии Холсти. К этому друг Варена также добавил, что эти сведения, вероятно, могут быть запущены немецкой стороной целенаправленно. Когда Варен о разговоре сообщил посланнику Финляндии в Москве, барону Аарно Юрье-Коскинену, последний хлопнул того по плечу и сказал: «Провокация».

Весьма вероятно, что немцы распространяют тревожные слухи, чтобы приблизить к себе Финляндию и отдалить от нас Эстонию и Литву.

Позавчера, 20 декабря, на чае в польском посольстве поляки также коснулись этого вопроса. Когда, оспаривая существование подобного договора, между прочим, указал на проблематичную возможность его исполнения, ибо между Литвой и СССР находятся территории Польши и Латвии, – советник польского посольства Янловский, который про этот самый договор уже спрашивал у полковника Леиньша 17 декабря на ужине в посольстве Великобритании, высказался, что от литовцев можно ожидать всяких глупостей. Разве не было глупо, когда литовцы отклонили польское предложение нормализовать двухсторонние отношения, позволив литовцам декларировать, что они не считают урегулированным Виленский вопрос?

Сегодня, посетив по одному иному делу Балтрушайтиса, незначай, между прочим, заметил, что меня кое-кто спрашивал, правда ли, что Литва с СССР заключили военный договор. Балтрушайтис ответил, что это давно известный немецкий прием по распространению ложных сведений, расспрашивая: правда ли, что... etc? Всякий раз, смотря по обстоятельствам, распространяют слухи о самими же выдуманных договорах, иной раз вновь указывая, что у соседей латышей слишком много хороших портов, которые очень хорошо подошли бы Литве и т. д. Это немцы повторяют периодически. Это они делали в 1924 году, в 1928 году и это же сейчас делают опять. Так как Балтрушайтис был очень занят (прибыла литовская делегация во главе с директором Норкайтисом), мне самому нужно было сильно спешить, и, кроме того, мне было известно кое-что о портах, я у него никаких пояснений не спрашивал. Дело в следующем: перед отъездом на праздники в Ригу наш военный атташе полковник Леиньш 16 декабря посетил полковника Скучас. Тот ему, между прочим, также пересказал свой разговор 15 декабря с военно-воздушным атташе Германии капитаном Шуббутом. Шуббут задал ему ряд вопросов. Среди них: «Как поступит Литва в том случае, если, к примеру, вооруженные силы СССР, нападая на какое-то третье государство, пошли бы через Литву». Скучас ответил, что – то же самое, что в подобном случае сделали бы немцы или любой, кто любит свою страну. Затем беседа перешла на различные иные

вопросы. Шуббут живо интересовался Клайпедской областью и сказал, что Германия в действительности не имеет никакой большой надобности в Клайпеде, но Клайпеда ей очень желанна, даже необходима для успокоения немецких народных масс, и не могла ли бы Литва вместо Клайпеды удовлетвориться Лиепайей. Полковник Лиепиньш был сильно возмущен немецкой наглостью и взволнован, и готов при первом случае Шуббуту, или какому-либо иному сотруднику посольства заявить, что они торгуют не принадлежащими им землями и городами чужих государств. Решительно указал ему этого не делать, ибо, тут же отреагировав, мы уменьшим свои возможности наблюдения. Кроме этого, может быть также, что, предлагая литовцам Лиепайю, немцы просто хотели проверить, сообщит ли нам об этом полковник Скучас или нет, чтобы узнать, сколь далеко простирается понимание и сотрудничество наших трех Балтийских государств, и если уж говорить это немцам, то надо бы использовать особо удобный случай. Странно, однако, что один сотрудник германского посольства по-дружески и потихоньку, чтобы все слышали, сообщает, что близкий и дружественный нам сосед скрытно от нас заключает военный договор с неким враждебным Германии государством, а первая в то же время союзнику враждебного себе государства предлагает наши города. Странно, однако, но достаточно прозрачно. Может быть также, что немцы с русскими ударят по рукам за счет кого-то третьего, но пока пропасть между обоими силачами слишком велика и с каждым днем расширяется, и нет никаких надежд, что не произойдет катастрофа мирового масштаба.

Стратегические расчеты требуют от германской стороны раскола взаимопонимания Балтийских государств, ибо у них нет надежд заполучить все три Балтийских государства на свою сторону. К тому же им нужно самым любезным образом вести себя с Эстонией, дабы, в случае необходимости, встав одной ногой в Финляндии, другой в Эстонии, можно было бы запереть русских внутри Финского залива. С германской стороны, совершенно естественно, было бы великолепно заполучить на свою сторону литовцев, пообещав им Лиепайю. Останется же в Латвии кое-что, чем можно было бы соблазнить также поляков и эстон-

цев. Латвия, как наибольшая «притеснительница *Deutschtum*»¹⁵⁴, оказалась бы в таком случае в роли оставленной друзьями и открытой врагу - в таких условиях ее уничтожить, по меньшей мере пока тянется большая война, не было бы сложным. Нашу надежду все же нужно искать в истине, что наилучшие планы труднее всего исполнимы.

Эти же самые стратегические расчеты, с другой стороны, вынуждают русских делать все возможное, чтобы создать из Балтийских государств сильную военную единицу, которая, смотря по обстоятельствам и условиям, играла бы для них роль либо авангарда, либо арьергарда. Как известно, наиболее трудные бои и наибольшие потери выносят на своих горбах именно те воинские части, которым приказано исполнять эти специальные задания.

В связи с предложением полковника Скучаса, т. е. маршала Егорова, во вторник был у меня посол Эстонии Траксмаа и предложил совместно и лично выяснить, что Балтрушайтису об этом известно. Ему 17 декабря надо выезжать в Таллин, и, вероятно из Риги, нужно об этом сообщить в Таллин, он не может дать никаких подробных разъяснений. Вместе с полковником Леиньшем попытался успокоить Траксмаа, указывая, что если все это попадет к Скучасу, то Балтрушайтис и так нам ничего не скажет. Сказал, что нужно было бы подождать, что по этому делу нам сообщат Рига и Таллин и что с Балтрушайтисом лучше бы побеседовать при удобном случае, не посещая его специально ради этого вопроса. Наконец решили попросить полковника Леиньша, у которого на следующий день была условлена встреча со Скучасом, выяснить, какова была бы роль СССР (то есть, что Скучасу об этом известно от маршала Егорова), если бы три Балтийских государства заключили бы военный договор и сообщил ли Скучас о своем разговоре Балтрушайтису. В среду 16 декабря по договоренности вновь явился Траксмаа и затем вскоре полковник Леиньш. Скучас сказал, что Балтрушайтис информирован о его беседе с маршалом Егоровым, но о том, какую роль замыслил для себя СССР, если 3 Балтийских государства заключили бы военный договор, он у Егорова выяснить не смог, ибо во время разговора нужно было определенно опасаться, не прослушивается ли

---

¹⁵⁴ *Deutschtum* (нем.) - германский дух, немецкое национальное единство и самобытность; немечество.

он. Траксмаа этими сведениями полностью удовлетворился, и он в четверг 17 декабря выехал в Таллин.

О Скучасе лично могут быть различные мнения, но что касается разговора с капитаном Шуббутом о нашей Лиепе и маршала Егорова, то в этих двух случаях ему все же надо верить. Если бы о Лиепе и о пропуске войск Скучас бы выдумал, то уж ни в коем случае не назвал бы по имени человека, которого каждый день можно увидеть в Москве. Что-то там все же есть. Об этом свидетельствует также сказанное в сообщении нашего генерального консула господина Бирзниека от 24 декабря с. г. за № В.700.Данс/36/31224: «В Данциге говорят, что Беку в Лондоне нужно было пообещать за соблюдение интересов Польши при заключении будущего Западного пакта пропустить через территорию Польши армию Советской России, в случае, если Германия нападет на какую-либо страну Западной Европы». Также идеи маршала Егорова не распространяются только лишь в Москве через полковника Скучаса. Здесь интересно отметить, что про то же самое пишет наш посланник в Берлине господин Целминьш в своем сообщении 19 октября (секретарь советского полпредства Карецкий его просил сделать все, чтобы крепче связать Литву с Балтийской Антантой). Также посланник в Варшаве д-р Валтерс в своем сообщении № 7465 от 5 декабря с. г. говорит, что от Подольского слышал известные речи, что у Советской России есть большой интерес, чтобы Балтийские государства существовали, больше объединялись и теснее держались бы вместе. К тому же текст сообщения господина Целминьша почти буквально совпадает с тем, что сказал Скучас, а именно: военный союз ныне необходим; если мы не хотим связываться с Виленским и Клайпедским вопросами, то из военного договора можно эти вопросы изъять и распространить военную помощь на все прочие вопросы. Здесь может возникнуть вопрос, почему же исключать Виленский и Клайпедский вопросы. Ну ведь только потому, что эти вопросы, кажущиеся ныне столь важными для нынешней Литвы, не будут существовать при большом, грандиозного масштаба столкновении, и большевики совершенно уверены, что достаточно только начаться мировой сваре, дабы испарился бы и Вильнюс, и еще много чего. И надо сказать, что москвичи видят немножко дальше Вильнюса.

Возвращаясь к беседе с майором Вареном позволю лишь добавить следующее: Варен утверждал, что финны ничуть не столь великие германofilы, за которых их иногда держат. Финны очень хорошо понимают, что немцы им помогали сражаться с большевиками и ныне ищут финской дружбы не ради Финляндии, но ради самих себя. Варен своим немецким друзьям в Москве сказал, чтобы они особо не мечтали, что Финляндия когда-либо стала их слепым орудием. Кроме всего [этого], понятно, совершенно умолчал о беседе полковника Скучаса с полковником Леиньшем, сославшись на то, что я здесь лишь недолгое время и не успел еще ближе познакомиться, задал Варену вопрос, как он находит полковника Скучаса. Варен высказался, что Скучас странный человек. Он никогда со Скучасом не может говорить так, прямо и открыто, как с латышом, эстонцем, англичанином или еще кем-то. Ему кажется, что Скучас *treibt seine eigene Politik*¹⁵⁵ (разговор происходил на немецком языке). Назначение полковника Траксмаа и полковника Коциньша послами в Москве объяснил Марену простым совпадением, у которого нет ничего общего со слухами о заигрывании Латвии и Эстонии с СССР.

Прошу Вас, глубокоуважаемый господин Министр, также и при этом случае принять мои искренние заверения в моем глубоком почтении.

К. Зеллис,
временный руководитель миссии.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 140-142.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹⁵⁵ *Treibt seine eigene Politik* (нем.) - ведет свою особую политику.

№ 57. 1937 г., февраля 20, Москва. - Докладная записка К. Зеллиса В. Мунтерсу о реакции на визит в СССР министра иностранных дел Финляндии Э.Р. Холсти

Миссия Латвии   Москва, 20 февраля 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ sl/19

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

В дополнение к сообщению посланника господина Коциньша от 11 февраля с. г.¹⁵⁶ почту за честь сообщить, что, по наблюдениям, русские визитом Холсти¹⁵⁷ весьма удовлетворены. Физиономия немецкого посольства, в свою очередь, немного кислая, хотя посольство и находится вроде бы в таком убеждении, что более тесные отношения у Финляндии с СССР не установятся и что единственной целью поездки Холсти было по возможности обеспечить нейтралитет Финляндии. Особый интерес о поездке Холсти кроме немцев выказывают поляки и японцы. Их очень интересует, не подписал ли Холсти, находясь в Москве, какой-либо договор. Со стороны поляков мне приходилось слышать, что русские оказали радушие Холсти после его прибытия в Москву под давлением Англии и Франции. Трудно сказать, сколько здесь правды. Что англичане были в курсе об отношениях Финляндии и СССР, на это указывает Times в своем номере от 9 февраля с. г., заявляя: «Только лишь за последние восемнадцать месяцев отношения между двумя правительствами получили тенденцию к улучшению»¹⁵⁸. Из этого можно сделать вывод, что визит Холсти не был внезапным и непредусмотренным.

Какие силы и нужда в действительности были определяющими для поездки Холсти, об этом можно только гадать, но стоит

---

¹⁵⁶ Не публикуется, т. к. в деле 498 не отложилось.

¹⁵⁷ Визит в Ленинград и Москву состоялся с 8 по 10 февраля 1937 г.

¹⁵⁸ Цитата на английском языке.

признать, что поездка использовалась как для прояснения общего политического положения, так и для устроения специфических вопросов Финляндии и СССР (торговый договор, пограничные инциденты, перемещение карел, строительство стратегических дорог в финском приграничье и т. д.)

Может быть, что поездка находится также в связи с ориентацией Финляндии в сторону Скандинавских государств, для которых напряженность в финско-русских отношениях так же неприятна, как для нас в литовско-польских. Речь даже о том, что поездка вроде бы частично имеет внутривнутриполитическое значение (выборы президента 15 февраля)¹⁵⁹.

Как бы там ни было, визит Холсти внес известное успокоение на некоторое время для Северо-Востока Европы, что мы можем приветствовать.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

К. Зеллис,
вр. руководитель миссии.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 144.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

---

¹⁵⁹ Вскоре после визита **Э. Р. Холсти** в СССР президентом Финляндии был избран **К. Калио**. В Москве его приход в качестве главы государства вместо чрезвычайно враждебно настроенного к Советскому Союзу **П. Э. Свинхувуда** восприняли позитивно, хотя К. Калио также считался убежденным антикоммунистом.

№ 58. 1937 г., марта 6, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о реакции на пребывание маршала Советского Союза А. И. Егорова в Литве, Латвии и Эстонии

Миссия Латвии   Москва, 6 марта 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ sl/27

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Отзывы о пребывании маршала Егорова в Балтийских государствах пока невелики, однако есть несколько фактов, могущих вызвать известный интерес.

При отбытии с Рижского вокзала проводить меня явился посол Сов. России¹⁶⁰. В разговоре он высказался, что маршал был весьма удовлетворен приемом в Латвии. Однако в дипломатическом корпусе имеется непонимание, почему маршал не был принят нашим Президентом Государства, как это произошло в Литве и как это предусмотрено также в Эстонии. Ответил, что визит господина маршала совпал с праздником наших соседних государств, из-за чего ему, естественно, пришлось встречаться на официальных приемах с Президентами Государств, что вызвало необходимость отдавать визиты. В свою очередь, в Латвии праздников не было. Посол ответил, что он сказал только то, что слышал в дипломатическом корпусе.

По прибытии в Москву посетил посла Литвы Балтрушайтиса, который мне сказал, что по имеющимся у него сведениям, маршал представил начальству хорошие отзывы о впечатлениях от своей поездки. Маршалу поручено представить подробный доклад Ворошилову.

Также у меня была возможность встретиться с военным представителем Литвы полковником Скучасом. Последнему напрямую задал вопрос, отвечают ли действительности сведения, что маршал хотел вначале посетить только Литву? Полковник Скучас

---

¹⁶⁰ Речь идет о полпреде СССР в Латвии **С. И. Бродовском**.

мне ответил, что подобное впечатление могло появиться в Каунасе, когда 27 января министерству стало известным предложение Советской России. Правительству не было известно, посетит ли маршал также другие государства, посему оно задерживалось с отдачей ответа.

Также директор I Западного департамента Карский, с которым у меня был разговор по этому вопросу, подтвердил удовлетворенность маршала Егорова поездкой. В настоящее время маршал Егоров участвует в зимних маневрах, из-за чего о поездке не было возможности побеседовать. Карский отметил, что он также был доволен, ибо на протяжении 2 месяцев, которые он руководит департаментом, ему удалось организовать визиты министра иностранных дел Финляндии Холсти и маршала Егорова. Подчеркнул, что главной целью поездки маршала было доказать политику мира Сов. России к Балтийским государствам.

28 февраля маршал Егоров с сопровождающими вернулся в Москву. На вокзал, кроме военных лиц и представителей комиссариата иностранных дел, явились также посланник Литвы с военным представителем, советник эстонской миссии (посол был болен) и я с секретарем.

Газеты Советской России ограничились лишь предоставлением краткой информации о приеме маршала в соответствующих государствах. Пространнее цитировались лишь сообщения эстонских газет, как более благоприятных к Сов. России. До сих пор в газетах не появлялись впечатления маршала.

Военный представитель полковник-лейтенант Леиньш меня информировал о своих впечатлениях, сопровождая Егорова, и разговоре с военным представителем Эстонии в Москве майором Синка.

Сопровождая маршала до латвийско-эстонской границы, он был свидетелем острому обмену мнениями, произошедшему между эстонским военным представителем в Латвии полковником-лейтенантом Саарсеном и полковником Сов. России Глинским. Когда Саарсен пожаловался Глинскому на бедность Эстонии, последний указал, что ему часто приходилось слышать такие речи и что это ему, как официальному представителю эстонской армии, не к лицу. Тогда разговор принял острый характер, в котором Саарсен обвинил Сов. Россию в агрессивных замыслах против Эстонии. Находясь на границе, Глинский ска-

зал полковнику-лейтенанту Леиньшу: «Жаль, что маршал уже спит, иначе поездка могла бы пройти без остановки в Таллине».

Майор Синка информировал о недоразумениях во время официальных речей в Таллине. На приеме в посольстве Сов. России посол Устинов в своей речи подчеркнул, что Эстония была первой, кто вышел из рядов интервентов и протянул руку Сов. России. Данное замечание у эстонцев вызвало большое недоумение. Далее посол, коснувшись отношений обоих государств, сказал, что и министр иностранных дел Акель «кое-что делает» во имя мира. В своей ответной речи Акель попытался ответить на слова Устинова, указав, что направленность внешней политики Эстонии исходит лишь из поддержания хороших отношений со всеми государствами, как он всегда это подчеркивал. После чего говорили генерал Лайдонер и маршал Егоров. От речи последнего осталось наилучшее впечатление.

«Известия» от 6 марта с. г. выпустили информацию из Праги: «Отклики на поездку маршала Егорова». Корреспондент подчеркивает хорошие отношения Сов. России и Литвы. В свою очередь, о Латвии и Эстонии подчеркивается, что там некоторые круги высказывают опасения о возможной «большевизации» этих государств, для чего, однако, нет никакого основания, ибо Сов. Россия доказала свою мирную политику [по отношению] к Балтийским государствам. Указывается, что маршал Егоров хорошо выполнил свою задачу и был принят в Балтийских государствах с большим вниманием. В заключение стоит отметить, что соответствующим образом подготовленное военное сотрудничество Сов. России и Балтийских государств в серьезный момент может иметь решающее значение.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Посланник в СССР
Ф. Коциньш.

№ 59. 1937 г., марта 22, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политических «чистках» в СССР

Миссия Латвии   Москва, 22 марта 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ sl/32

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Уже несколько недель, как пресса Сов. России полна нервных статей о беспорядках в государственных учреждениях, демагогии и бюрократизме в низовых организациях коммунистической партии. С поразительной откровенностью газеты в передовых статьях отображают действительно неприличные чиновникам нарушения: неправильное начисление налогов, разбазаривание государственных средств и т. д. То, что цель статей - не обычная «самокритика», в этом больших сомнений нет. С одной стороны, это проявление происходит в связи с неурожаем пр. года, последствия которого уже ясно просматриваются, с другой стороны - подготовкой путей введения в жизнь новой конституции.

Что положение на селе трудное, это не было большой тайной. Если в Москве снабжение продуктами питания сравнительно хорошо организовано, то сведения, идущие из провинции, не обнадеживающие. Мне рассказывал вр. руководитель посольства Германии фон Типпельскирх, что сведения, приходящие из консульств, показывают тяжелую картину. Если еще несколько недель назад крестьяне ездили в город за хлебом, то сейчас сами горожане стоят в хлебных очередях. Если можно верить его информации, то в Карелии зарегистрированы первые жертвы голода.

Очень значимы 2 важных распоряжения правительства этих дней за подписью самого Сталина, которыми

- колхозам и единоличным хозяйствам всей Сов. России прощены зерновые долги 1936 г.,
- запрещено взыскивать с колхозов наложенные денежные штрафы за вовремя не сданное зерно, картофель и рис. В даль-

нейшем предусмотрено в случаях злоупотребления привлекать к ответственности руководство колхозов.

Вторая очень важная причина нервозности прессы - необходимость чистки состава низовых организаций коммунистической партии. Если Сталин смог очистить верхи партии от нежелательных ему элементов, то в низовых, но очень ответственных на местах, партийных органах есть еще много ненадежных элементов.

27 февраля с. г. на заседании Центрального комитета партии докладчик Жданов, описывая предстоящие новые выборы, которые по новой конституции предусмотрены тайными, об отдельных кандидатах сказал: «В партии только 2 миллиона коммунистов, но “беспартийных” немного больше. Готова ли партия к этим выборам? Нет. Почему? Коммунисты не исполняют решений партии и не соблюдают партийную дисциплину».

По крайней печаль в настоящее время использует все средства, чтобы разоблачить нежелательных партийцев. В сообщениях с мест подчеркиваются их нарушения и совершенно ясно, что в избирательных бюллетенях для них места не будет.

Не менее интересна борьба центрального руководства с «националистическими искажениями». Немногим ранее печати и государственным учреждениям пришлось остановить высылку граждан русской национальности из одной области Грузии. Решение о высылке подтвердил сам исполнительный комитет коммунистов области. Газеты остро выступают против украинских шовинистов, которые школьникам больше не преподают русский язык. И здесь свои заслуги есть у партийных организаций коммунистов Украины.

Есть много указаний, свидетельствующих о том, что коммунистическая партия переживает тяжкий внутренний кризис.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

№ 60. 1937 г., марта 22, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о поездке посла США Дж. Дэвиса по СССР и правительственных назначениях в Москве

Миссия Латвии в Союзе ССР. № sl/33

Москва, 22 марта 1937 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

10 марта с. г. умер комкор Красной Армии латыш Янис Лацис, 1897 г.р. Газеты посвятили его памяти пространные статьи. Соболезнования в газетах высказали все маршалы Красной Армии и многие старшие офицеры, среди которых встречаются также латышские фамилии: Эйдеманис, Апога, Ошлейс, Берзиньш, Вацietис и другие.

Большой интерес вызвало в дипломатическом корпусе газетное интервью посла Америки Дэвиса. Как известно, незадолго до своего прибытия, Дэвис с несколькими спутниками совершил поездку по Сов. России. Ему были показаны хорошо оборудованные больницы, детские дома, образцовые фабрики и прочие технические достижения. Затем последовало его интервью газетам, полное прославления Сов. России, что вызвало непонимание в дипломатическом корпусе. В разговоре с Дэвисом последний мне чистосердечно подтвердил свои хорошие впечатления, полученные в путешествии. Мне кажется, Дэвис болен той самой болезнью, что характерна для многих прочих, впервые посещающих Россию. Из-за неправильной информации они представляют жизнь Сов. России в условиях первобытного общества. Увидев известные достижения, они забывают о сравнениях и начинают прославлять увиденное.

В последние дни в «Известиях» поместили некое письмо из Рижской тюрьмы за подписью «коллектив политических заключенных». Письмо посвящено одной книге Н. Островского, но не обходится и без искажений тюремных условий: «пыльных мастерских, холодных, сырых камер, безжалостного обращения, работ в Калнциемских каменоломнях, обморожения конечностей», что разрушают здоровье заключенных.

При первом случае обращу внимание комиссариата иностранных дел на эту клевету.

В последние дни произошли большие перемены в составе правительства:

- комиссаром тяжелой промышленности назначен латыш Межлаукс. По некоторым сведениям, его сестра даже живет в Латвии;

- его заместителем - В. Завенягин;

- комиссаром здравоохранения назначен Сергиев¹⁶¹;

- его заместителями: Соломон Канторович и Карманов;

- заместителем комиссара юстиции - Моисей Грановский.

В дипломатическом корпусе:

Военно-морским представителем Германии в Латвии назначен нынешний морской атташе в Москве капитан-цур-зее фон Баумбах. Он несколько дней назад выехал в Германию, после чего прибудет в Ригу. Лично он на меня оставил впечатление приятного человека.

Английским военным представителем в Москве предложен полковник-лейтенант Файербрэйс, в свое время бывший военным представителем в Латвии.

Германский посол в Москве граф Шуленбург, уже около 2 недель находится в Берлине. По сведениям газет, его принял Гитлер. На последнее обстоятельство сотрудники немецкого посольства мне неоднократно указывали. Одной из причин его поездки были переговоры с центром по делу арестованных в России германских граждан. В настоящее время в тюрьмах Сов. России около 30 граждан Германии.

Около 20 апреля в Ригу едет посол Японии в Москве Сигэмицу. Он мне рассказал, что хочет посетить своего друга, нынешнего японского посла в Латвии.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 152.

---

¹⁶¹ П. Г. Сергиев был назначен наркомом здравоохранения РСФСР, а не СССР, как указано в сообщении.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 61. 1937 г., марта 31, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о продовольственном положении и исторической политике в СССР**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № sl/34
Москва, 31 марта 1937 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Если Центральный комитет коммунистической партии считает своей серьезнейшей и срочнейшей задачей очистить партийные организации от уголовно и политически неблагонадежных элементов, хорошо зная, что насколько однородна будет партия, настолько новая конституция сможет быть введена в желаемое партии русло, то правительству не меньших забот доставляют возможности урожая этого года.

Неурожай пр.года высасывает старые резервы зерна, но беспорядочная работа транспорта задерживает доставку этих резервов на места, где есть немалая в них нужда. Это обстоятельство вызывает недовольство, а на местах, где в силу технических причин доставка сопряжена с трудностями, даже ситуацию голода. Учитывая эти обстоятельства, становятся ясны усилия правительства по скорейшему сбору нового урожая, к тому же сведения, приходящие с южных районов о ходе сезонных работ, вызывают опасение, даже тревогу.

Согласно обобщенным данным комиссариата земледелия, на 15 марта с. г. наблюдается следующая картина:

1936 г. - 10. III были засеяны 4 008 000 га,

1937 г. - 15. III были засеяны 438 000 га, т. е в этом году в 10 раз меньше. Кроме того, не нужно забывать, что предусмотренные планом 1936 г. работы не были своевременно выполнены.

Со свойственной коммунистам остротой они нападают на ответственных работников за упущенное время сева, несвоевременную подготовку земли, тракторов и семян. Несмотря на все

директивы, призывы и угрозы, как видно из очередного обзора, положение видимо не улучшилось.

По достаточно достоверным сведениям именно на Кавказе погодные условия и состояние земли позволяли развить ускоренные посевные работы, в свою очередь, упреки Украине были не к месту, ибо земля была чересчур сырая, даже под водой. Эти сведения мне подтвердил также директор ЛЕТА господин Берзиньш, у которого была возможность в то время эти районы объехать.

31 марта с. г «Правда» поместила второе предупреждение южным районам. Перечислив все бывшие возможности, солнечную погоду, хорошее состояние земли, которое напоминало 1930 г., когда был собран отменный урожай, газета приводит неутешительные данные:

до 25 III с. г. засеяны только 2 227 000 га,

в свою очередь, 25 III 1936 г. засеяны только 8 268 000 га.

Эти цифры действительно заставляют крепко задуматься.

Со всей остротой официоз обрушивается на виновных в халатности и бездействии и напоминает, что «Дальнейшая задержка посевных работ есть преступление против государственных интересов».

Даст ли это повторное предупреждение позитивные результаты, покажет ближайшее будущее. Если своевременное выполнение посевного плана зависело бы только лишь от интенсивности труда, то не было бы сомнений в известных успехах, однако при коммунистической жизни и устройстве труда производственные достижения связаны с согласованием деятельности всего государственного аппарата, но то, что в последнем есть большие «перебои»¹⁶², это не скрывают даже кремлевские правители.

Большое внимание в последнее время уделяется также прославлению бывших российских государственных мужей, деятелей культуры и даже бывших царей. Взгляды старых коммунистических теоретиков и историков, уже заполучивших «гражданские права», отвергаются как ошибочные и даже контрреволюционные. При чтении сочинения П. Дроздова «Историческая школа Покровского» ясно усматриваются взгляды нынешних историков Сов. России на Прибалтийские государства. Даже

¹⁶² Выражение приведено на русском языке.

с помощью Карла Маркса доказывается, что завоевание Прибалтийских государств гениальным царем Петром I было необходимым для великороссии.

«К. Маркс придавал большое положительное значение завоеванию побережья Балтийского моря... Для великороссии был крайне важен естественный выход к морю и завоевание Прибалтийских провинций, в силу их географической конфигурации, для России, в тылу которой находятся обширные области, было естественным заключением. Иными словами, Петр I взял все то, что было необходимо для его страны».

В противоположность этому разъяснению генеральной линии внешней политики гениального Петра I, «ученики» Покровского считали присоединение Балтийского побережья просто тягой к завоеваниям помещиков и торгового капитала.

Не исключена вероятность, что в будущих школьных учебниках истории для этой идеи будет выделено соответствующее место.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 154–155.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 62. 1937 г., марта 31, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политических репрессиях в СССР и выступлении И. В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б)

Миссия Латвии   Москва, 31 марта 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ sl/35

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

В своих последних сообщениях указывал на тяжелый внутренний кризис, переживаемый коммунистической партией. Подлинные обстоятельства партии надо немного отсеять от навешанного печатью и указанной сверху «самокритики». Эта самокритика открывает преступления, перед которыми бледнеют даже признания обвиняемых на недавнем троцкистском процессе в «бывших и небывалых» преступлениях. Для квалификации наиболее сочных нарушений партии даже у сравнительно богатого русского языка недостает обозначений: убийства, грубое обращение с крестьянами, издевательства над крестьянами, разорение их имущества, воровство, присвоение государственного имущества, разбазаривание и недобросовестное использование, клевета, двурушничество, пьянство и т. д.

Какое настроение владеет партией, указывает хотя бы резолюция, принятая несколько дней назад собранием коммунистов большого московского предприятия «Серп и молот». Часами очерняя и осуждая товарищей, наконец, приняли решение 148 головами против 133, что 3 члена партии зачислены в ряды «подлых приспешников», мотивы - двоим из них дирекция фабрики выделила отдельные комнаты (без известных услуг это не делается) и нарушение третьего - дал прикурить директору фабрики...

С другой стороны, с отбрасыванием в сторону бывших идейных вождей коммунистов наступила смута в идеологии коммунистической партии. Если небольшому кружку приближенных Сталина известны истинные причины отступления от коммунизма и приемов борьбы Сталина против старой революционной

гвардии, то разбросанные по просторам России члены партии, перед глазами которых происходит игнорирование коммунистического учения, все еще не подготовлены для новых задач партии. Низовые партийные кадры, на плечах которых лежит груз ответственности за политическое воспитание масс, выказывают полную бездеятельность, не созывают партийных собраний, или - в лучшем случае - воздерживаются от посещения собраний. Таким образом, пропадает влияние партии на массы. Его место понемногу занимает фактический строитель новой жизни, сознательный рабочий физического труда, по большей части беспартийный «стахановец», т. е. физически более сильный.

Введение новой конституции в жизнь потребовало эластичных и быстрых действий партии. Приходится констатировать, что партия не готова для этой работы. Чтобы не потерять контакта с массами, ЦК партии отдал срочные инструкции по выборам. Их цель: провести тайные выборы по отдельным кандидатурам, влить в низовые организации коммунистической партии свежую кровь и добиться избрания таких товарищей, которые пользовались бы доверием масс и Центрального Комитета.

Газеты от 29 марта с. г. публикуют пространную речь Сталина на пленуме Центрального Комитета 3 марта. Его доклад действительно ценен, чтобы на нем задержаться, ибо он отображает, хотя и частично, внутреннюю жизнь партии, мнение, идеологию партии и рассматривается как новая директива для дальнейшей деятельности партии.

- Во-первых, Сталин констатировал, что среди членов партии наблюдается политическая самоуспокоенность, благодушие и слепота к внутренним врагам государства. Несмотря на предупреждения ЦК, члены партии остались глухи, что доказывают раскрытые судом заговоры.

- Сов. Россия находится в окружении капиталистов. Это окружение - не пустая фраза, но реальное и очень неприятное явление. Многие из членов партии об этом позабыли. Пока будет существовать это окружение, Сов. России всегда надо считаться с тем, что капиталистические государства будут засылать в ее тыл шпионов, вредителей и убийц.

- Далее Сталин затронул болезненный вопрос троцкизма и попытался доказать, что это движение не считается политическим отклонением рабочего класса. Если таковым оно и было 7-8 лет

назад, то сейчас об этом не может быть и речи, ибо у него нет политической платформы. Сейчас троцкизм находится на службе капиталистических государств и выступает против рабочих Сов. России. Ошибка партийцев в том, что те своевременно не рассмотрели большую разницу между бывшим и нынешним троцкизмом.

Оглядев присутствующих, Сталин выдал многим членам партии волчий билет. Нынешние вредители, признал Сталин, это свои люди с партийным билетом в кармане. «В чем их сила? – спросил Сталин и ответил: – Партийный билет присваивает им политическое доверие, открывает двери во все государственные учреждения и организации. Их преимущество в том, что они действуют, двурушничают и обманывают настоящих коммунистических политиков; фактически они действуют в интересах заграницы». Констатировал, что партия не была подготовлена к противодействию политическим вредителям и что она в последние годы была застигнута врасплох.

Небезынтересен также анализ Сталина, отчего произошел такой сюрприз.

Партийцы в последние годы были заняты хозяйственными достижениями и не уделяли внимания международному положению Сов. России, внутрипартийной жизни и внутренним врагам государства. Партией овладела самоуспокоенность, манифестация парадов и достижений, громкое самолюбие, благодушие, завышенная самооценка, двурушничество и т. д.

Описав политическую слепоту и недостатки партии, Сталин выступил с новыми нынешними задачами партии:

- Поднять партийно-политическую работу, нацелить внимание товарищей на международную и внутривнутриполитическую ситуацию;

- Вести борьбу против троцкистов, не как политических уклонистов, но как банды вредителей, работающих по заданию заграницы;

- Центр тяжести партии больше не находится в техническом строительстве государства, но в политическом воспитании масс и искоренении из партии вредных элементов;

- Искоренить ошибочное мнение, что классовая борьба завершена. Вести борьбу против IV Интернационала и всех политических организаций и групп за границей, которые расшатывают и раскалывают идейные основы III Интернационала.

Сделав обзор технического исполнения задач партии и допустив, что в партии имеется 3000–4000 высших руководителей – партийного генералитета, 30–40 000 – партийных офицеров, 100–150 000 низовых партийных работников-инструкторов, Сталин нашел, что для подъема их идеологического уровня и подготовки новых партийных кадров необходимы 4–8-месячные курсы для различных категорий. Рост новых партийных кадров должен происходить с назначением заместителей секретарей организаций, ранее обученных на предусмотренных курсах.

Сталин закончил свой доклад словами: «Это необходимо, и это будет сделано».

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 156–158.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 63. 1937 г., марта 31, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о поездке по Украинской ССР и Крымской АССР в составе РСФСР директора ЛЕТА Р. Берзиньша

Миссия Латвии в Союзе ССР. Москва, 31 марта 1937 года
Конфиденциально
№ 36

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

22 марта с. г. вернулся в Москву из поездки по Крыму и Украине директор ЛЕТА¹⁶³ Р. Берзиньш. О впечатлениях от поездки он мне представил следующую информацию.

По пути в Крым ему пришлось наблюдать большие нарушения в сообщении. Поезд часто останавливался и только после соответствующего ремонта продолжал дальнейший путь. Дважды причиной остановки движения поезда было возгорание колесных осей. Этот недостаток железнодорожники объясняют поверхностно обработанными и неотшлифованными металлическими частями. В целом опоздания поездов носят хронический характер.

Недостачи продовольствия, т. е. хлеба, в крупнейших городах, как Ялта, Симферополь и Крым¹⁶⁴, не наблюдается. Также в киосках железнодорожных станций хлеб доступен. В свою очередь, в малых городах хлеба не было уже 3 дня. Жители это объясняют транспортными трудностями. За хлебом стоят хвосты; цены высокие: 1 кг - 1.50 руб. При 5-6-рублевом заработке простого рабочего буханка хлеба - действительно слишком дорога.

Одним вопросом, который привлек наибольшее внимание господина Берзиньша, были культурные достижения отдельных национальных республик и их отношение к русским.

---

¹⁶³ ЛЕТА — латвийское информационное агентство, основано в 1919 г. После присоединения Латвии к СССР под названием «Латвийское телеграфное агентство» (ЛТА) вошло в состав ТАСС.

¹⁶⁴ Так в тексте.

Как в Татарии¹⁶⁵, так и на Украине сильно развита национальная самостоятельность. На Украине влияние русских не чувствуется: ощущается даже известное настроение против великороссов. Разговорный язык – украинский, вывески только на украинском языке. Культурные связи поддерживаются с Чехией, в свою очередь, к ближайшему соседу Польше отношение сдержанное, даже враждебное. С большим воодушевлением господин Берзиньш отзывался о культурных достижениях Украины, театрах, музеях, выставках, которые он имел возможность осмотреть.

Татария оставляет впечатление страны сравнительно высокой культуры. Для подъема культурного уровня Сов. Россия многое сделала. Обучение в школах ведется по-татарски, только 3–4 урока в неделю посвящены русскому языку. Татары уже по своей природе были ранее большими индивидуалистами и в силу этой особенности коммунистическое учение не пустило глубокие корни. В целом он коммунизм как таковой не наблюдал. Посещал татарские колхозы, школы, библиотеки, художественные студии и т. д. Наблюдал большую тягу к образованию; все же имеется большой недостаток учебных средств. Внимательно следят за жизнью Турции, с которой стараются устанавливать культурные связи.

Как в Татарии, так и на Украине ему уделялось внимание и большое гостеприимство.

Надо отдать должное учреждениям Сов. России, давшим господину Берзиньшу сравнительно большую свободу передвижения, что, в свою очередь, дало ему возможность глубже всмотреться в жизнь Совдепии. Если искать причины этой любезности и гостеприимству, объяснение может быть следующим:

- Личные качества господина Берзиньша и его благожелательное отношение к народам, проживающим на просторах Сов. России;

- Нынешняя тактика Сов. России по отношению к Балтийским государствам и известная предрасположенность как лично к господину Берзиньшу, так и к нему как к официальному представителю ЛЕТА;

---

¹⁶⁵ Под Татарией здесь имеется в виду Крымская АССР в составе РСФСР, «титупной нацией» которой в 1920–1930-е гг. считались крымские татары.

- С большой уверенностью можно сказать, что господин Берзиньш вернется на родину, обогащенный впечатлениями. Однако хотелось бы надеяться, что, предоставляя информацию, он не забудет указать на теневые стороны жизни Сов. России, на которые, как у меня создалось впечатление, он смотрел сквозь пальцы.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 159.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 64. 1937 г., апреля 1, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о назначениях в руководстве наркоматов СССР и текущих событиях внешней политики

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 37
Москва, 1 апреля 1937 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

В последние дни газеты сообщают о новых назначениях в комиссариатах:

И. Халепский назначен заместителем комиссара путей сообщения,

И. Мирошников назначен заместителем комиссара финансов,

Н. Н. Крестинский назначен заместителем комиссара юстиции.

В особенности последнее назначение вызвало удивление в дипломатическом корпусе. Крестинский уже с 1920 года числился на службе комиссариата иностранных дел и исполнял весьма ответственные задания внутри страны и обязанности посла за границей. В дипломатическом корпусе его внезапное освобождение от обязанностей заместителя комиссара иностранных дел связывают с последней речью Сталина, в которой он выступил против тех партийцев, которые неправильно оценили внешнеполитическое положение Сов. России.

Посол Сов. России в Риге Бродовский мне сказал, что перемещение Крестинского проведено для пользы дела. Новая конституция предусматривает реорганизацию прокуратуры и судебных органов. Крестинский - один из немногих довоенных прис. адвокатов с большой практикой. Кроме этого, он известен как хороший организатор. Преемник Крестинского пока не назначен. Он полагает, что это будет один из нынешних заместителей. Вероятнейшим кандидатом считается нынешний полпред в Париже Потемкин.

Данную версию (также информация комиссариата иностранных дел) частично мне подтвердил посланник Норвегии Урби, у которого была беседа с директором Западноевропейского департамента Карским. Быв. заместитель комиссара юстиции Пашуканис, разработавший нынешнюю конституцию, арестован за принадлежность к троцкистской организации. Крестинскому, как специалисту-юристу, будет доверено введение в жизнь тех статей конституции, что относятся к судебным органам.

Посланник Фелдманис в своем сообщении от 4 марта с. г. приводит разговор со вновь назначенным генеральным секретарем Сов. России Соколиком, в котором последний информировал, что русские изменили свою тактику и не придают значения пропаганде иностранной прессы. Указанное мне подтвердил также редактор ТАСС Долецкий. Он дал распоряжение его корреспондентам за границей не опровергать лживые сведения прессы о событиях в Сов. России. Данным распоряжением поначалу иностранная пресса была весьма поражена. Положительные результаты уже просматриваются, ибо явно неправильное освещение условий в Сов. России опровергают сами газеты.

На коронационный праздник короля Англии как представители Сов. России из центра едут комиссар иностранных дел Литвинов и маршал Тухачевский.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 160.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 65. 1937 г., апреля 12, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о тезисах заключительного выступления И. В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б)

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 40/sl
Москва, 12 апреля 1937 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

В дополнение к моему сообщению от 31 марта с. г. о коммунистической внутрипартийной борьбе также было бы значимым отметить важные моменты заключительной речи Сталина.

Сталин подчеркнул необходимость вернуться к различным вопросам практического характера, которые понимаются неверно многими членами партии:

- Его указание на увлеченность членов партии хозяйственными мелочами не стоит понимать, как полный отказ от хозяйственной жизни и полную отдачу политике. Политика и хозяйство государства неразделимы. Необходимо комплектовать хозяйственные органы лучшими работниками, руководить ими не напрямую, но через их же собственные органы.

- Что троцкисты не есть политические уклонисты рабочего класса, но банда злодеев, которых нужно выкорчевать безжалостно, это всем сейчас понятно. Это, однако, не означает, что их следует бить на улицах, как это некоторые понимают; среди нынешних членов партии есть также бывшие троцкисты, которые исправились.

- Выбирать политически надежных и деловитых сотрудников - не значит искать их среди знакомых и родственников, ибо это развивает «кумовство». Против этого явления, пустившего глубокие корни, следует бороться со всей энергией, дабы не вырастить «двурушников».

- Наилучшей проверкой работников является их собственный труд. Проверка проходит в партии - путем дискуссий, далее это делают беспартийные массы в газетах, отмечая найденные

ошибки и указывая пути к их устранению, затем идет самокритика. Наконец, проверку осуществляет сам народ на выборах.

- Обучение партийных кадров означает не только признание ошибок, но и их подлинное исправление. Неверно полагать, что признание ошибок может повредить престижу Сов. России за границей.

- Следует не только учить массы, но и учиться у них, поддерживать с ними контакт, выслушивать глас народа - людей маленьких. Руководить - не значит сидеть в канцеляриях и отдавать директивы, но понимать нужды масс, ибо зачастую непродуманные теоретические директивы ложатся тяжким грузом на плечи народа.

- Надо выступить против бюрократизма и бесчеловечного обращения с низовыми членами партии, исключенными из партии за формальные нарушения. Последствиями являются неудовлетворенность и примыкание к врагам.

Сталин закончил свою речь словами:

«Товарищи, пришло время покончить с этим “безобразием”¹⁶⁶.

При чтении заключения речи Сталина перед партийцами невольно поднимается вопрос, для чего великому диктатору Советской России потребовалось заниматься столь элементарными поучениями? Сколь-либо знающему местные условия не будет трудным найти объяснения:

- Общий моральный и культурный уровень членов партии низок; они оторвались от масс, создали новую аристократию, использующую присвоенные ей привилегии в корыстных целях.

- С другой стороны, Сталин - воспитатель народа, ему нужно говорить на простом, понятном народу языке, нужно заботиться о маленьких людях, закрывать появившиеся трещины, уделяя наибольшее внимание массам. Это - путь, по которому шли многие вожди народа, только при коммунистическом правлении, где ныне властвует наибольшая социальная несправедливость, речи и дела диктатора проявляются в намного более острых формах.

Признавая необходимость многих высказанных в его речи поучений, все же пока еще непонятны методы самокритики, которую Сталин назвал наилучшей, в армии. До сих пор армия от этой самокритики в военных газетах была защищена. Не нужно

---

¹⁶⁶ Слово приведено на русском языке.

ДОКУМЕНТЫ

быть пророком, чтобы предсказать, что данный прием может довести до очень больших сюрпризов и развала дисциплины.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 162-163.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 66. 1937 г., апреля 12, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об аресте наркома связи СССР, бывшего наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды

Миссия Латвии   Москва, 12 апреля 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 41/sl

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр,

Газеты от 4 апреля с. г. вкратце отметили решение Президиума ЦИК, согласно которому комиссар связи Г. Ягода снят с должности и передан следственным органам за раскрытые уголовные преступления.

Арест бывшего всемогущего и долголетнего комиссара внутренних дел и руководителя ГПУ жиды Яхуды вызвал большое волнение и вместе с тем известное удовлетворение в народных массах. Кем был Ягода, это лучше всего могут разъяснить те сотни тысяч русских интеллигентов и миллионы крестьян, которые на своих плечах почувствовали его жестокость. В его время крестьяне загонялись в колхозы, устроенные им экспедиции отнимали у крестьян последние продукты, по его воле русские интеллигенты, вместе с политическими преступниками, рыли Беломорканал; он торговал ими и умел выжать последние драгоценности.

Совершенной сказочкой выглядят сообщения иностранных газет, что Ягода арестован за спекуляцию, растрату денег, присвоение и что у него найдены драгоценности, напитки и валюта. Не является большим секретом, что эта версия распространяется «неофициально» соответствующими учреждениями официальной власти, и раздувается иностранными корреспондентами. Ему это не было надо, ибо его права и легальные возможности были неограниченными. В его распоряжении была армия ГПУ, когда-то бывшая сильнее регулярной армии. В его руках были неограниченные средства, он стоял над законом, и его деятельность была законом акцептирована.

По информации знатоков местных условий, так же, как у многих из бывшей старой гвардии, и звезда Ягоды начала закатываться после убийства Кирова. Сталин его обвинил в бездействии и стал за ним следить. Его подозрения стали еще большими после широкого разгула Ягоды на даче одного комиссара под Москвой, в котором участвовал незадолго до ареста также Радек.

Главнейшими причинами, почему Сталин решился отодвинуть влиятельного Ягоду в сторону, можно считать следующие:

- Необходимость чистки ГПУ, что подтверждают сведения об арестах большого количества ответственных работников ГПУ; по непроверенной информации, в Ярославле застрелился брат Ягоды, арестован муж его сестры литератор Авербах и прочие родственники;

- Ограничить самостоятельность ГПУ и приблизить его к коммунистической партии, что достигнуто с назначением Ежова, считающегося членом Центрального Комитета;

- Сталинское недоверие Ягоде;

- Давление армии, осуществляемое через маршала Ворошилова, ибо разногласия между ГПУ и армией не были большим секретом.

Арест и возможное осуждение Ягоды, без сомнений, найдут отклик в широких массах, добавив ко многим характеристикам Сталина еще и именование «справедливый» и поднимет его авторитет. В свою очередь заграничное мнение, что ответственные работники Совдеповского государства - простые мошенники и уголовные преступники, еще более укрепитяся.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

№ 67. 1937 г., апреля 12, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о беседах в НКВД СССР и дипкорпусе по вопросам советско-германских и советско-финляндских отношений, военных контактов Москвы с Каунасом и Таллином

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 42/sl

Москва, 14 апреля 1937 года
Секретно

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

Несколько дней назад посетил директора I Западного департамента Комиссариата иностранных дел Карского. Между прочим, затронул отношения Сов. России и Германии. Карский высказался, что, по его мнению, нет никаких возможностей в ближайшем будущем на установление лучших отношений, не говоря уже о сближении. Ему известно, что многие ответственные офицеры германской армии относятся к Сов. России иначе, чем Гитлер. Сообщения иностранных газет о сближении Сов. России и Германии имеют специальную цель. Не секрет ведь, что в свое время между обоими государствами имелись дружественные отношения, которые с приходом Гитлера к власти прекратились. Германия первая сделала враждебный шаг, а сейчас уже официально провозглашает войну против Сов. России. Какие разговоры ведет Гитлер с ген. Людендорфом - ему неизвестно. Одно он может сказать, что Сов. Россия никогда не согласится на такие переговоры с Германией, которые могли бы затронуть интересы Балтийских государств.

По причинам перемещения Крестинского Карский только подтвердил официальную версию полпреда Бродовского, добавив, что сила зрения Крестинского с каждым днем становилась слабее, что ему может составить большие трудности на новой работе.

В ближайшем будущем ожидаются большие перемены в кадровом составе комиссариата иностранных дел.

О возможном примирении Германии и Сов. России у меня был разговор с советником германского посольства фон Типпель-

скирхом; последний отрицал, что со стороны посла графа Шуленбурга велись какие-то разговоры в Берлине; в то же время, по информации посла Франции Кулондра, Сов. Россия всегда готова по этому вопросу говорить с Германией. В одной части дипломатического корпуса имеется мнение, что со стороны Германии в последнее время происходят попытки улучшить отношения, принимая за основу экономическое сотрудничество.

9 апреля с. г. у меня была беседа с посланником Финляндии бароном Коскинемом, который незадолго до того вернулся из Хельсинки. Коскинен мне подтвердил, что одной из целей его поездки было подготовить отправку финской торговой делегации в Москву. Прибытие делегации ныне зависит от ответа комиссариата иностранных дел, который можно ожидать в ближайшие дни.

Известный интерес вызвала беседа полк.-лейт. Леиньша с военным представителем Литвы полк. Скучасом, который подтвердил сообщение посланника в Каунасе господина Сейи о замысле маршала Егорова посетить только Литву. Полк. Скучас рассказал, что в начале февраля месяца он был вызван в штаб Красной Армии и там сообщили о замысле маршала посетить Литву. Поездка в Латвию и Эстонию была предусмотрена через полгода. Он об указанном информировал Каунас, но там медлили с ответом. Потом штаб вызвал военного представителя Эстонии майора Синка и спросил, согласилась бы Эстония на поездку маршала. Ответ из Таллина был быстрым и положительным.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 167-168.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 68. 1937 г., апреля 12, Москва. – Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о совещании посланников балтийских государств**

Миссия Латвии   Москва, 18 апреля 1937 года
в Союзе ССР.   Секретно
№ 44/sl

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

После длительной задержки сегодня посланник Литвы Балтрушайтис, как старейший из посланников Балтийских государств, пригласил к себе на первое очередное совещание меня и посланника Эстонии Траксмаа.

В качестве первого вопроса обсудили внутренние условия Сов. России. Не было разногласий, что продовольственный вопрос в настоящее время стоит остро. Данное явление объясняется неурожаем пр. года и желанием правительства накопить продовольственные резервы, ибо, несмотря на неурожай, зерновой налог натурой взимается с крестьян в полном объеме. Констатировали, что трудности с продовольствием велики, но признаки голода еще не наблюдаются. Посланник Балтрушайтис со знанием дела сказал, что на пр. неделе представители правительства конфисковали на дорогах и железных дорогах муку, которую приехавшие в Москву крестьяне пытались вывезти из города.

Обсуждалось также перемещение заместителя комиссара иностранных дел Крестинского. По мнению посланника Балтрушайтиса, его снятие объясняется политическими мотивами. На последнем процессе троцкистов раскрылось, что Крестинский многие годы назад поддерживал связи с оппозицией. Кроме этого были разногласия с Литвиновым. Новый заместитель комиссара иностранных дел Потемкин, которого он лично знает, является уравновешенным человеком; он ни большой друг Сталина, ни конкурент Литвинова. Со знанием дела сказал, что Сталин Литвинова не любит, но терпит, как знатока своего дела. О новом после в Берлине ни у кого определенной информации не было.

Балтрушайтис информировал, что, по имеющимся в его распоряжении сведениям, в Москве будет гостить министр иностранных дел Турции.

Живое обсуждение вызвали отношения немцев и Сов. России. В противоположность сообщениям газет о вероятном улучшении этих отношений, как Траксмаа, так и Балтрушайтис были совершенно противоположного мнения. По их информации, нет никаких указаний на возможное примирение. Траксмаа остро выступил против внутренней и внешней политики Гитлера, которая завела Германию в намного более трудное положение, чем было перед приходом национ.-социалистов к власти. Вооружение Германии вызвало только усиленное контрвооружение по всей Европе.

Участники совещания высказали желание взаимно информировать об экономических сделках с Сов. Россией. Балтрушайтис подчеркнул, что внешнеторговые учреждения Сов. России используют наши разногласия, выставляя каждому государству отдельные условия, как в смысле цены, так и качества и количества товаров.

Первое совещание носило более характер взаимного ознакомления. Следующее предусмотрено у эстонского посланника Траксмаа во второй половине этого месяца.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 166.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 69. 1937 г., апреля 23, Москва. – Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о встрече с первым заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным и других текущих событиях

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 46/sl
Москва, 23 апреля 1937 года
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

23 апреля с. г. посетил нового заместителя комиссара иностранных дел Потемкина. В беседе он тепло отзывался о наших послах господах Спекке и Гросвалдсе, с которыми ему пришлось вместе работать. В Париже он был только 2 года. Однако за это время он смог узнать французский народ с лучшей стороны. Далее информировал, что послом в Берлине предусмотрено назначить нынешнего посла в Токио Юренева, а на его место будет назначен директор Восточного департамента комиссариата иностранных дел Козловский, специалист по китайскому и японскому языкам. Новый заместитель комиссара иностранных дел оставил впечатление уравновешенного и интеллигентного человека. Кажется, он будет намного более европейским, чем Крестинский и Стомоняков, которые были не особо любимы в дипломатическом корпусе.

17 апреля с. г. устроил ужин для дипломатического корпуса. Среди гостей были послы Англии, Германии, Турции, Афганистана и посланники Австрии, Дании, Литвы, Эстонии и Финляндии с супругами. Это был первый официальный ужин в миссии за 1 ½ года, устроенный для дипломатического корпуса.

28 апреля с. г. устроил прием для прочих членов дипломатического корпуса.

12 апреля с. г. в миссию прибыли представитель государственного контроля господин Тилманис и руководитель хозяйственно-финансового отдела министерства господин Озолиньш, чтобы провести ревизию и инспекцию миссии. Комиссия подробно ознакомилась с бухгалтерией и счетами, а также дала ценные указания. Судя по отзывам членов комиссии, на миссию

больших начетов не будет. Господа Тилманис и Озолиньш отбыли в Ригу 25 апреля.

Согласия комиссариата иностранных дел на назначение полк.-лейт. Залитиса военным представителем в Сов. России затребовал 16 апреля, сразу после получения Вашего распоряжения. Директор Западноевропейского департамента Карский сообщил, что ответ ожидается после согласования со штабом армии, прим. через 2 недели.

Сенсацией последних дней в кругах дипломатического корпуса являются слухи об аресте чиновника ГПУ Штейгера. Штейгер, который сам себя именовал австрийским бароном, более 10 лет вращался в дипломатическом корпусе, как советник и специалист по вопросам искусства. Благодаря своей услужливости он сумел проникнуть не в одну дипломатическую семью, где быстро приживался и предоставлял ГПУ соответствующую информацию. Особенно услужлив он был по отношению к неженатым членам дипломатического корпуса, поставляя им «прекрасный пол». В последнее время его часто видели в обществе военного представителя Польши полк.-лейт. Забровского и посланника Румынии Чиунту. Говорят, что последняя «сестра», участвовавшая в устроенном им приеме, была импортирована Штейгером из Варшавы. Если это подтвердится, не исключено, что дипломатический корпус ожидают известные последствия.

По одним сведениям исчезновение Штейгера произошло в связи с обнаружением адской машины в Малом театре, задуманной для покушения на Сталина, хотя ТАСС эти сведения официально опроверг. Допускаю, что слухи иностранных газет о покушении на Сталина связаны с арестом директора Малого театра Лядова, но причина последнего, насколько выяснил, уголовного характера. Наиболее вероятной все же будет версия, что исчезновение Штейгера – результат проводимой чистки ГПУ. Надо отметить, что в свое время, к сожалению, Штейгер был излюбленным человеком и в нашей миссии.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 173.
Зав. копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 70. 1937 г., апреля 23, Москва. – Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о совещании посланников балтийских государств**

Миссия Латвии   Москва, 24 апреля 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 47/sl

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

22 апреля с. г. у посла Эстонии Траксмаа прошло общее совещание посланников Балтийских государств.

В качестве первого вопроса обсудили визиты в Москву министров иностранных дел Швеции и Турции, предусмотренные в июне и июле месяце с. г.

Согласно источникам в миссии Швеции, визит Сандлера предусмотрен в конце июня, в свою очередь несколько дней назад посланник Финляндии Коскинен меня информировал, что визит предусмотрен между 5 и 10 июля. Высказывалась мысль, что поездка Сандлера находится в тесной связи с общим совещанием министров иностранных дел Скандинавских государств. Также недавняя поездка Холсти прошла по предложению Сандлера.

По информации посланника Литвы Балтрушайтиса, министр иностранных дел Турции направляется в Москву прямо из Афганистана, куда он явился в июне для подписания одного соглашения. Его визиту комиссариат иностранных дел придает большое значение и ожидает улучшения двухсторонних отношений. На то, что отношения неблестящие, указывает отказ Сов. России от торговой сделки на несколько миллионов английских фунтов, которую предлагала Турция.

Далее констатировали конфликт Сов. России и Ирана, появившийся из-за отказа Сов. России продать 25 000 тонн железнодорожных рельсов для строительства новой железной дороги от Каспийского моря до Тегерана. Иран сейчас ведет переговоры по этому вопросу с Польшей.

Рассмотрев возможное улучшение отношений Германии и Сов. России, были единодушны, что пока реальные шаги не просматриваются. Балтрушайтис доложил, что в комиссариате иностранных дел господствует мнение, что экономическое положение в Германии трудное, но не столь угнетающее, чтобы та была вынуждена начать сближение с Сов. Россией на основании экономической базы.

Обсуждались также острейшие внутривластные вопросы Сов. России, чистку ГПУ и борьбу партии с саботажем.

Выяснилось, что после ареста Ягоды и начала следствия власти Кремля были поражены, констатировав, что ГПУ переполнено обыкновенными бандитами.

На обысках открылись совершенно невероятные вещи. У некоторых из ответственных сотрудников ГПУ имелись гардеробы, намного богаче тех, что были у аристократов быв. царского времени. Большая часть из следственных судей ГПУ принадлежала к оппозиции Сталину. Чистка ГПУ идет полным ходом. Производятся широкомасштабные аресты. Несколько дней назад арестован начальник криминальной полиции Москвы Вуль¹⁶⁷. Несмотря на сообщения иностранных газет, Кремль по-прежнему охраняют солдаты в форме ГПУ; однако среди них проведены чистки. Посол Балтрушайтис со значением поведал, что охрана Сталина на похоронах Кирова, как сейчас выяснилось, находилась в руках 2 сторонников троцкистов, что лишний раз доказывает, что нападавший Николаев не руководствовался политическими мотивами, ибо иначе Сталин не вернулся бы с похорон живым. Осуждение Ягоды перед общим расследованием деятельности ГПУ в ближайшее время не ожидается.

Что проводимая учреждениями Сов. России борьба с саботажем больших результатов не даст, разногласий не было. Вину надо искать не столько во вредителях, сколько в неумении рабочих и неподготовленности к специальным работам. Перед войной в России насчитывалось около 3 млн квалифицированных рабочих, а сейчас это число уже достигло 23 миллионов. Из батраков, еще 2-3 недели назад пахавших плугом, нельзя тут же требовать высококвалифицированного труда на фабрике.

---

¹⁶⁷ Л. Д. Вуль занимал должности начальника МУР (1931-1933) и начальника Управления РКМ по Москве и Московской обл. (1933-1937).

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

Следующее совещание предусмотрено у меня в первой половине мая месяца.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 170-171.
Зав. копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 71. 1937 г., мая 5, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о первомайских торжествах в Москве

Миссия Латвии   Москва, 5 мая
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 49

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

Демонстрация мощи пролетариата и первомайские торжества в Москве, благодаря хорошим погодным условиям, в этом году прошли отлично. Весь город был украшен красными флагами, у домов красные ленты с соответствующими лозунгами, на площадях развлечения от мала до велика. Центр тяжести праздника - парад войск на Красной площади. Еще раннее утро, но улицы уже полны манифестантами, группирующимися вокруг знамен. На главных улицах движение авто остановлено; путь свободен только для машин дипломатического корпуса и соответствующих работников правительства Совдепии. Чтобы добраться до парадной трибуны на Красной площади, надо показать 3 раза сотрудникам ГПУ пропуск вместе с дипломатической карточкой. Виден также приехавший из Риги чешский посол Липа с супругой, военный представитель Швеции кап. Хейне и секретарь миссии с супругой. Тут же посол Сов. России Коллонтай. В соседнем секторе делегаты иностранных рабочих организаций из Франции, Англии, Чехии и Испании. Среди последних сын быв. президента Испании Саморы.

Незадолго до 10 час. на крыше мавзолея Ленина появляется Сталин с членами правительства. Среди них новый комиссар внутренних дел и руководитель ГПУ Ежов с комиссаром тяжелой промышленности латышом Межлауком. Под ними, на возвышении, советские маршалы - Буденный, Егоров и Тухачевский.

Точно в 10 час. военный комиссар маршал Ворошилов, на хорошо обьезженном коне, принимает на Красной площади рапорт командующего парадом, командующего Московским военным округом генерала Белова. Затем праздничная речь маршала Во-

рошилова, присяга молодых красноармейцев, «Интернационал», артиллерийский салют, и начался долгожданный парад. На детальном описании воинских частей и вооружения останавливаться не буду, ибо об этом исчерпывающее сообщение штабу представит военный представитель полк.-лейт. Леиньш.

Парад открыли звуки фанфар. Первым шагал объединенный полк воспитанников всех военных академий, затем следовали военные училища, воздушные десантники, моряки, железнодорожники, части ГПУ, отряды вооруженных рабочих и 3 полка пролетарской дивизии, общим числом около 18 000 солдат. Вплотную за ними следовала артиллерия на конной тяге, с 37-152 мм орудиями, общим числом 72.

Наблюдая парад пехотных частей, казалось, что видел парад довоенной армии в Петербурге, недоставало только внешнего лоска. Тот же самый бодрый шаг, солдаты в новом и чистом обмундировании, идеальное равнение в длинных строевых колоннах, что свидетельствует о многих и долгих тренировках. Бросалось в глаза разнообразие вооружения: ручные пулеметы, гранатометы и винтовки новой системы. Также у офицеров генерального штаба тот же самый стоячий воротничок и длинные, с широкой красной окантовкой, брюки. Импозантное впечатление оставил проход полков пролетарской дивизии с винтовками наизготовку.

После пехотинцев Красную площадь заполнили около 1800 велосипедистов в красочных одеждах, что имело весьма эффектный вид. Их сменили части полка связи на 650 мотоциклетах. Непонятно, зачем к мотоциклетам прикрепили противотанковые ружья. По оценкам военных представителей, этот полк составлен лишь для парадных нужд. Действительно, на другой день, когда выехал осмотреть новый речной канал Волга - Москва, встретил возвращавшиеся в свои гарнизоны отдельные отряды мотоциклистов. Противотанковых ружей на машинах больше не видел.

Объединенный оркестр сменил такт. К трибуне быстро приближалась гордость маршала Буденного - красная кавалерия: 3 кавалерийских полка Сталинской дивизии и полк ГПУ, около 1300 сабель. Кони хорошо ухожены, в новой упряжи. За каждым полком следовали известные по гражданской войне «тачанки», запряженные 4 лошадьми, общим числом 96 пулеметов. За ними появились нам всем хорошо еще памятные с 1905 г. и мировой

войны мундиры казаков. Первый раз после революции по Красной площади гарцевали 4 полка Донских, Терекских и Кубанских казаков, составом около 1400 сабель, которые были специально перевезены с юга. Как известно, на формирование казачьих полков только в прошлом году было дано разрешение правительства. Их появление вызвало воодушевление зрителей.

Не успели исчезнуть за стенами Кремля красочные мундиры казаков, как около 60 мощных прожекторов на автомобилях быстрым ходом пронесли мимо трибуны.

Сильный рев моторов свидетельствовал, что приближаются механизированные части. Надо признать, что эта часть парада была одной из наиболее впечатляющих. Непрерывными рядами двигались бронеавтомобили, зенитная артиллерия, легкая и тяжелая моторизованная артиллерия, и танки, вооруженные пулеметами и пушками. Среди них можно было насчитать калибры механизированной артиллерии 37-205 мм, танки, начиная с амфибий до 35-тонного веса, и артиллерия совершенно нового типа, которая на парад была вывезена первый раз. В параде участвовало около 72 брон. машин, 290 танков, 160 орудий и 114 зенитных орудий.

Стоявший со мной рядом долголетний быв. военный министр и нынешний посол Турции Апаяддин тихо сказал: «Без серьезных противотанковых орудий трудно будет бороться с такими стальными громадинами».

Еще последние танки самого тяжелого типа медленно двигались вдоль зрителей, когда с краю появились первые 4-моторные бомбовозы. Медленным ходом двигались 150 черных птиц - бомбовозы типов ТБ-3 и Р-6. За ними следовали группами по 27 разведывательные самолеты ССС - около 245, и около 300 скоростных истребителей. Воздушный парад завершили около 128 скоростных бомбовозов типа СБ, общее число около 825 самолетов.

Все взгляды были направлены на это множество черных птиц, заполнивших воздух грозным ревом. Внимательно наблюдал за ними также посол Испании Паскуа, который, кажется, в этот момент видел судьбу древнего баскского города Герника.

Военный парад завершен. На площади группируется шествие манифестации нескончаемых государственных учреждений, предприятий и организаций. По сообщениям газет, в манифестации на Красной площади, длившейся до позднего вечера, уча-

ствовало до 1 ½ миллиона человек. Заметно много плакатов с лицами, напоминающими Гитлера, Муссолини и Франко. Сильно бьют также по Троцкому, изображенному в самых разных позах, включая мартышку и собаку. Много симпатий выражается народу Испании. Дипломатический корпус оставляет трибуну, чтобы не видеть искаженных лиц своих государственных мужей.

После парада объехал крупнейшие центры группирования демонстрации. Эти неорганизованные шествия с плакатами, красными флажками и лозунгами оставляли, более маскарадное впечатление. Ожидая движение шествия, народ тут же на улицах танцевал, играл, пел. Народные гуляния 1 и 2 мая в Москве были хорошо организованы, о чем свидетельствуют многие слеты и иллюминация города. Однако подлинного чувства радости и подъема не доставало. По рассказам очевидцев, не было большого воодушевления и при марше демонстрантов вдоль сталинской трибуны.

Большой парад Красной Армии 1 мая, который мне довелось видеть первый раз и о котором так много говорят за границей, достоин внимания, чтобы его посмотреть. Он оставляет длительное впечатление на каждого иностранца, не говоря уже о местных, которые безгранично горды за свои вооруженные силы. Много частей разных родов войск и современное техническое вооружение, особенно, если они собраны в таком количестве, не могут не вызвать известный позитивный вывод о вооруженных силах Сов. России. Хорошее техническое исполнение парада и внешняя дисциплина воинов это впечатление только укрепляют. Тем, кому это надо знать, не стоит забывать, что правители Кремля за счет благосостояния народа непрерывно работают над строительством вооруженных сил и тяжелой промышленности. За те многие десятки миллиардов рублей, которые жертвуются на нужды армии, можно создать что-то впечатляющее, и часть из этих достижений в области вооружений была показана на параде 1 мая в Москве.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 175–178.
Зав. копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 72. 1937 г., мая 6, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу
об осмотре водного канала Волга - Москва**

Миссия Латвии в Союзе ССР. № 49

Москва, 6 мая
Конфиденциально

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

Как важное событие в строительстве Сов. России надо отметить открытие речного канала Волга - Москва 2 мая с. г., когда в порт Москвы-реки впервые пришла флотилия волжских пароходов из 12 судов.

О грандиозных размерах стройки канала можно судить хотя бы из нижеприведенных цифр и данных:

Общая длина канала - 128 км (Панамский канал - 80 км). До 1 мая извлечено 150 млн куб. м земли и использовано 2,9 млн куб. м бетона.

Уже закончены 200 капитальных построек, среди них 11 шлюзов, 27 различного размера железобетонных и земляных дамб, 5 насосных станций, 7 электрических подстанций, 8 гидростанций, ряд железнодорожных мостов и т. д.

Создан ряд водохранилищ, среди них новое «Московское море» - площадью 327 кв. км. Из затопленных областей перевезены на новые места 203 деревни и поселка, общим числом 40 000 отдельных зданий.

При строительстве канала были задействованы: 170 мощных землечерпалки, 123 локомотива, 250 моторных вагонов, 2110 платформ, 4300 вагонеток, 1500 тяжелых авто, 275 тракторов и т. д.

На строительные работы были до сих пор ассигнованы 1,6 миллиардов рублей. Предварительные работы по строительству канала были начаты в 1932 году, а годом позже первые земляные работы.

После постройки Беломорского канала, это строительство второго крупнейшего водного пути, который вообще прокладывался в Сов. России. С точки зрения народного хозяйства, этому

пути сообщения придают большое значение. Москва в дальнейшем будет центром, который объединит Черное, Азовское, Каспийское, Балтийское и Черное моря. Открылись также широкие транспортные возможности. Уже в 1937 году проектируется доставить в Москву по новому каналу 600 000 тонн различных грузов. И для пассажирского сообщения канал даст большие преимущества, например, путь между Н. Новгородом и Москвой сократится на 110 км. 8 мощных гидростанций, которые могут давать 150 млн киловатт-часов в год, создадут новые источники энергии для города, а система канала поднимет общий уровень воды в Москве-реке, надобность в чем немалая.

Когда несколько недель назад ехал мимо города Дмитров осмотреть обширные стройки, канал только принимал первую волжскую воду; могучие дамбы, электростанции, современные шлюзы и прочие постройки, возведенные с известным вкусом, оставляли отличное впечатление. Видел также тысячи рабочих, которые под строгой охраной торопились закончить работы на канале.

Сколько рабочих рук было задействовано на этой грандиозной стройке, лучше всего известно ГПУ. Эти строения, подобно пирамидам Египта, возведены рабским трудом. Тысячи политических и осужденных за разные проступки граждан работали днями и ночами, согнанные со всей широкой России. Зарплата – 4 рубля в месяц, т. е. 2 кг хлеба. Был нужен только простой спрос, и быв. всемогущий руководитель ГПУ Ягода мог за одну ночь провести широкие аресты и поставить новые колонны рабочих.

2 мая с. г. главный руководитель стройки инж. Берман, открывая канал, сказал: «Вместе с каналом коллектив стройки передаст стране тысячи людей, бывших преступников, которые прошли хорошую школу техники и сейчас будут полезными членами общества». Из последних слов можно заключить, что ожидается обещанная амнистия по завершению работ.

Хотя бы и рабским трудом, однако поставленная цель достигнута, но в Совдепии цель обычно оправдывает все средства.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 179–180.
Зав. копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 73. 1937 г., мая 11, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о совещании посланников балтийских государств

Миссия Латвии   Москва, 11 мая 1937 года
в Союзе ССР.   Конфиденциально
№ 51

Глубокоуважаемому
господину В. Мунтерсу,
Министру иностранных дел

Глубокоуважаемый господин Министр!

10 мая с. г. ко мне явились послы Эстонии - Траксмаа и Литвы - Балтрушайтис на очередное совещание.

Большой интерес оба коллеги выразили к вопросу о Вашей намеченной поездке в Москву. Мог только подтвердить сам факт и официально зафиксированное время визита. Посол Эстонии в эти дни выезжал в командировку в Крым и Украину, чтобы на местах познакомиться с тамошним положением, а Балтрушайтис с супругой отправляется в месячной продолжительности отпуск, который проведут на одном чешском курорте. Оба высказались, что спешат с отъездом, чтобы быть в Москве во время Вашего визита. В целом стоит отметить, что шефы миссий дипломатического корпуса берут отпуска сейчас, либо предполагают использовать их в июле месяце, чтобы участвовать в приемах 3 министров иностранных дел - Вашем, Швеции и Турции, в Москве в июне и июле месяцах.

Обсудили назначение директора I западного департамента комиссариата иностранных дел Карского послом в Турцию. В свои 35-37 лет он будет самым молодым послом Сов. России. Как известно, Карский после перевода из Каунаса работал в комиссариате иностранных дел только 5 месяцев. В настоящее время в резерве комиссариата иностранных дел имеются 2 быв. посла Розенберг и Карахан. Вр. исполняющим обязанности директора I западного департамента назначен помощник Карского Фехнер. О переводе Карского из центра те шефы миссий дипломатического корпуса, которым довелось с ним работать, сожалеют, ибо он был сотрудник, с которым можно было договариваться. То же

самое могу подтвердить со своей стороны, ибо знаю его около 4 лет, когда еще [он] был посланником в Литве.

Освещая внешнеполитическое положение Сов. России, Балтрушайтис высказался, что по имеющимся в его распоряжении сведениям, Литвинов в этом году будет вести активную политику, которой он положил начало уже на торжествах коронации короля в Лондоне.

Назначение в состав делегации заместителя военного комиссара Ворошилова по флотским делам морского капитана Орлова¹⁶⁸ вместо маршала Тухачевского, по информации Балтрушайтиса, объясняется просто желанием правительства отправить представителя флота. По официальной информации комиссариата иностранных дел, поездка Тухачевского отпала в связи с его простудой на параде 1 мая. Наилучшее объяснение все же дали сведения газет на следующий день, что маршал Тухачевский назначен командующим Приволжским военным округом, а на его место назначен начальник штаба Красной Армии Егоров. Таким образом слухи о шатком положении Тухачевского подтвердились. То, что перелом в отношении Тухачевского наступил в последние дни, можно заключить хотя бы из разговора с французским послом Кулондром, в котором тот меня информировал, что еще 8 дней назад, т. е. после 1 мая, посольство визировало его паспорт для поездки в Лондон.

Затронув внутривнутриполитические вопросы Сов. России, участники совещания были единодушны, что в последние 2 недели наступила сравнительная тишина, что объясняется введением в жизнь предложенных правительством предпосылок новой конституции. Также владело единодушное мнение, что процесс чистки административного аппарата Сов. России и партии продолжится, о чем свидетельствуют многие аресты. Подтвердились сведения об аресте руководителя предприятий золотой промышленности Серебровского, проведенном в силу его близких связей с расстрелянным Пятаковым.

В дипломатическом корпусе распространен простой, но остроумный ответ на вопрос - что нового? «Как, вы не знаете последней новости? Вчера арестовали, сегодня арестуют, и завтра будут арестовывать».

---

¹⁶⁸ В. М. Орлов носил звание флагмана флота 1-го класса.

ДОКУМЕНТЫ

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в самом глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 181-182.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 74. 1937 г., мая 12, Москва. – Обзор Ф. Коциньша В. Мунтерсу экономического положения СССР

Миссия Латвии   Москва, 12 мая 1937 года
№ 648.00/1147

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

Правительственные учреждения в последнее время уделяют особое внимание 3 крупнейшим «прорывам фронта» в хозяйственной области:

- в хозяйстве водного транспорта,
- производстве угля в Донецком бассейне,
- легкой промышленности.

Основываясь только на официальных данных, положение в этих промышленных отраслях вырисовывается следующее:

В хозяйстве водного транспорта в текущем году перевезено 4 млн. тонн товаров вместо предусмотренных 18,5 млн тонн, т. е. 20%. Чрезвычайно малая производительность объясняется частыми авариями судов, например, с начала этой навигации, в районе Северо-Западного пароходства зарегистрировано уже 23 аварии судов, – 3 судна затонули, у 10 судов сломаны машины, а в ремонте находятся 22 пассажирских и 100 грузовых пароходов. В районе Нижне-Волжского пароходства аварии судов нанесли государству убытки в размере 1 млн рублей, а в Верхне-Волжском районе произошло уже 50 аварий судов. Японо-германо-троцкистским вредителям записывают в заслуги, что во многих местах землечерпальный флот доведен до полной разрухи. Дамбы, шлюзы и каналы системы Волго-Балтийского канала совершенно запущены. Острые упреки сыплются на тех сотрудников комиссариата сообщений, что не сдали своевременно суда, заказанные для нового речного канала Волга – Москва.

Намного болезненней положение в Донецком угольном бассейне. Не помогают призывы газет и лозунги «даешь угля». Последовала общая официальная констатация Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета, что производство угля в Донбассе находится в совершенно неудовлетворительном положении. Чтобы

поднять производство угля, повысили зарплату рабочим и техническим руководителям, высказывают предупреждения и угрозы виновным в саботаже, выделяют финансовую и материально-техническую помощь администрации бассейна, улучшают правовое положение инженеров и техников и т. д. В то же время проводят также большие кадровые перестановки в руководстве администрации.

«Известия», в связи с быстрым падением производства угля в Донбассе, пишут: «Уголь - это хлеб для всего народного хозяйства; наибольшую заботу - рабочим, трудящимся в шахтах; дать им все, повысить зарплаты, дать наилучшие технические силы и максимум удобств. Не позор ли, - у каждого малозначимого хозяйственного чиновника есть авто, но инженеры шахт идут пешком 4-5 км, чтобы попасть на свои рабочие места».

Интересны данные, предоставляемые официальными учреждениями о положении в легкой промышленности, особенно в производстве предметов первой необходимости. За I квартал с.г. комиссариат легкой промышленности не сдал государству 60 млн м. хлопковой ткани, 1,6 млн м. льняной ткани, 4 млн чулок и т. д. Крупнейшие предприятия этой отрасли не выполнили 50% предусмотренного производства.

«Наш бич, - пишут газеты, - это массовые аварии машин. Например, на одной группе Троицких фабрик в пр. году сожгли 70 электромоторов, а в январе месяце с. г. еще 14. На Каменской фабрике произошло 39 аварий машин.

В одной московской типографии в течение 3 месяцев составлено 1050 актов о повреждении бумажных рулонов, а при хранении бумаги на складе, еще 550 актов. В 1936 году типография «ОГИЗ» выпустила 6000 тонн брака и 25 000 тонн бумаги плохого качества.

Подобные данные можно приводить сотнями. Главным вредителем пока же остается отнятый от плуга крестьянин. За быстрым развитием промышленности в техническом смысле по-прежнему не поспевает техническая подготовка соответствующих работников.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 183-184.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 75. 1937 г., мая 29, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу
об инциденте с польскими дипломатами**

Миссия Латвии   Москва, 29 мая 1937 года
№ 55.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

В кругах дипломатического корпуса живо обсуждается происшествие с сотрудниками посольства Польши.

24 мая с. г. из Киева в Москву на автомобиле выехали генеральный консул Польши Лагода с пресс-представителем посольства. Недалеко от Чернигова дорогу перегородило одно грузовое авто, у которого стояло 12 неизвестных лиц. Шофер вышел из авто, чтобы выяснить причину. Незнакомцы потребовали, чтобы взяли одного больного. Когда шофер пояснил, что у него нет места, знакомцы принялись его избивать. Ему на помощь поспешил пресс-представитель, но и он тяжело пострадал - разбили лицо и выбили зубы. Советнику Лагоде, который пытался применить оружие, выкрутили руку. После этого неизвестные проткнули шины авто, разбили фары, камнями перебили все окна автомобиля, отобрали фотоаппарат, некоторые вещи и уехали. Авто ГПУ, которому нужно было сопровождать работников посольства, прибыло на место происшествия через несколько часов. Пострадавших увезли в Киев, откуда они поездом прибыли в Москву. Те, кто видел пострадавшего пресс-представителя, говорят, что лицо один сплошной синяк.

Таким образом описывают происшествие сотрудники посольства Польши. Сам посол пока воздерживается от предоставления какой-либо информации. Известно лишь, что он был у заместителя Литвинова Потемкина.

Это не первый случай, когда сотрудники дипломатического корпуса, а в особенности их авто, задерживаются по дороге крестьянами и обрабатываются, что лишний раз показывает, как небезопасно на селе.

ДОКУМЕНТЫ

С большим интересом члены корпуса ожидают результатов расследования.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин Министр, мои искренние заверения в самом глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 186.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 76. 1937 г., июня 10, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о прибытии в СССР нового военного представителя Латвии

Миссия Латвии   Москва, 10 июня 1937 года
№ 123/1404

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

6 июня с. г. вместе со вновь назначенным представителем нашей армии прибыл в Москву. На вокзале его встречал представитель штаба Красной Армии. Сердечные проводы полк.-лейт. Залитиса в Риге, множество прощальных слов и цветов, преподнесенных ему как в Риге, так и на станции Индра айзсаргами¹⁶⁹ и айзсардзе¹⁷⁰, свидетельствуют, что он был любимым начальником.

На другой день его принял начальник информационного отдела штаба Красной Армии, а 9.6. - заместитель военного комиссара маршал Егоров и начальник штаба Шапошников. В тот же самый день штаб устроил проводы быв. военного представителя полк.-лейт. Леиньша, в которых участвовал также полк.-лейт. Залитис, начальник Информационного отдела Мацейлик, начальники отделов, военные представители Франции, Турции и Чехии.

10 июня с. г. полк.-лейт. Залитиса представил заместителю комиссара иностранных дел Потемкину, зам. директора I Западного департамента Фехнеру и шефу протокола Баркову.

Таким образом, все соответствующие должностные лица полк.-лейт. Залитиса приняли.

---

¹⁶⁹ Айзсарги - члены военизированного формирования в Латвии (1919-1940), созданного в качестве вспомогательных сил полиции и пограничной службы; в 1921 г., в условиях мирного времени, преобразовано в общественную организацию с добровольным членством и частичным государственным финансированием. Представляли собой опору авторитарно-националистического режима Карлиса Улманиса (1934-1940).

¹⁷⁰ Айзсардзес - члены женских кружков при волостных отделениях айзсаргов (1923-1940).

ДОКУМЕНТЫ

Потемкин в беседе высказался, что он был весьма удовлетворен при чтении сообщения полпреда Бродовского о внимании, оказанном военными учреждениями и любезном приеме моряков военного корабля «Марат» в Лиенау.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 188.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 77. 1937 г., июня 10, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша
В. Мунтерсу о массовых политических репрессиях в РККА**

Миссия Латвии   Москва, 10 июня 1937 года
№ sl/57.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

Волна арестов и преследований, катящаяся через Совдепию, кажется, достигла точки своей кульминации. В последние недели она достигла рядов армии. Еще около недели назад ТАСС официально сообщил, что политический комиссар Красной Армии и заместитель маршала Ворошилова Гамарник застрелился. Самоубийство, возможно, даже убийство этого выдающегося деятеля коммунистической партии, свидетельствует, что политический надзор за Красной Армией с точки зрения партии не был на достаточной высоте. Самоубийство политического надзирателя Красной Армии, доселе пользовавшегося доверием маршала Ворошилова и партии, поначалу кажется совершенно непонятным. Только сведения о гонениях на маршала Тухачевского, нач. гражданской авиации Эйдеманиса, командира военной авиации Алксниса и прочих высших офицеров армии проливают некоторый свет на цепь этих событий. С достаточно большой определенностью можно сказать, что после чистки ГПУ и коммунистической партии, введенных речью Сталина 3 марта с. г., началась чистка в армии.

В дипломатическом корпусе определенно утверждают, что 31 мая с. г. арестован директор II Западного департамента комиссариата иностранных дел жид Штерн и нач. гражданской авиации латыш Эйдеманис. Официальных сведений не достает. Примечательны действия протокольного отдела комиссариата иностранных дел, вычеркнувшего Штерна из списка ответственных работников комиссариата, приглашаемых на приемы, просто объяснив, что Штерна нет.

Еще в мае месяце на приеме в миссии Румынии встречался с Эйдеманисом, который оставил впечатление серьезно-

го и уравновешенного человека. В разговоре он мне сказал, что наше правительство нетерпимо к инородцам, в Сов. России же, напротив, национального вопроса не существует. Ответил ему, что не за красивые глаза латыш Алкснис и он сам выбились на ответственные должности в Совдепии, но своей энергией и работоспособностью. Кажется, и эти качества не уберегли его от того, чтобы быть оттесненным в сторону. Если Эйдеманис был человек общества, писатель и политик, то Алкснис - полный аскет, отдававший свою работоспособность военному делу.

Газеты Сов. России пока воздерживаются от публикации сведений о маршале Тухачевском. Может быть, единственно военная газета «Красная Звезда», опубликовав приказ военного комиссара о назначении комдива Ефремова командиром Приволжского военного округа, открыла карты. Только около месяца назад маршал Тухачевский после снятия с должности заместителя военного комиссара был назначен командиром Приволжского военного округа, и «Правда» даже сообщила о его прибытии на новое место службы, как сейчас выясняется, что военным округом командует иной военачальник. Примечательно назначение малоценного с военной точки зрения маршала Буденного командиром Московского военного округа.

Иностранные газеты объясняют эти аресты взаимной борьбой различных групп генералов, что все же кажется не главной причиной.

Борьба идет между теми армейскими вождями, которые хотят видеть Красную Армию аполитичным образованием, и коммунистической партией с другой стороны, стремящейся подчинить ее своему влиянию и потуже подтянуть к политике и внутрипартийной борьбе. Как у одной, так и у другой стороны есть свои важные мотивы. Если вожди армии усматривают силу сопротивления Красной Армии в единстве, нахождении вне политики и хорошем техническом вооружении, то Сталин и Центральный Комитет коммунистической партии исходят из опыта недавней гражданской войны, где боевой дух давала агитация и ненависть ко всему, что противоречило интересам пролетариата. Если еще добавить предсказание, что армия, возвращенная вне политики, может когда-нибудь не понять целей вождей коммунистической партии и выступить против них, будет понятно восстановление института политических комиссаров в военных

округах, чему противился быв. заместитель военного комиссара одаренный маршал Тухачевский, имевший большие заслуги в повышении боеспособности Красной Армии.

Борьба за политизацию Красной Армии началась. Важным фактором в этой борьбе будет выступление на той или иной стороне популярного в армии маршала Ворошилова. Если обе власти пойдут рука об руку - результат будет позитивен для партии, - в противном случае, хотя партия и одержит кажущиеся успехи, примирения не будет, ибо слишком известными и заслуженными должностными лицами Совдепии жертвовалось и жертвуется в этой борьбе.

«Если погибает старая большевистская гвардия, такие столпы государства, как руководитель ГПУ Ягода, военные авторитеты, как маршал Тухачевский и другие», - говорил мне один посол, «не исключена вероятность, что придет черед и тех, кто этой акцией руководит». Что много «пудов крови» еще прольется, это предсказывает даже правительственный официоз «Правда».

Прошу принять Вас, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в глубочайшем почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 189-190.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 78. 1937 г., июня 11, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша
В. Мунтерсу о политических репрессиях в военных и военно-дипло-
матических кругах СССР**

Миссия Латвии   Москва, 11 июня 1937 года
№ sl/58.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

10 июня с.г. представил сведения о широких арестах в Красной Армии¹⁷¹. Сегодня печать Сов. России уже подтверждает эти сведения, помещая списки офицеров, переданных военному суду и решение прокуратуры. Среди арестованных есть столь выдающиеся военные и обвинения столь потрясающие, что лишний раз указывает на ту тяжелую внутреннюю борьбу, что идет между армией и коммунистической партией. Арестованные переданы военному суду, который сегодня начал работать на основании ст. 133 новой конституции, т. е. за самые тяжкие деяния: измену присяге, шпионаж и ослабление обороноспособности государства. В противоположность известным показательным процессам, к которым широкие массы готовились загодя, этот процесс начали в полной тишине.

Военному суду преданы:

Быв. зам военного комиссара, самый молодой и одаренный маршал Тухачевский,

Якир, быв. командующий Киевским и Уборевич, быв. командующий Белорусским военными округами; оба командовали важнейшими военными округами и считались одними из способнейших командиров.

Эстонец Корк, быв. командующий Московским военным округом, сейчас нач. военной академии Фрунзе; активный деятель Эстонской коммунистической партии.

Латыш Эйдеманис, быв. нач. военной академии и нын. нач. гражданской авиации, шишка латышской коммунистической партии, Латсекции.

---

¹⁷¹ См. док. № 77.

Фелдманис, нач. административного управления военного комиссариата.

Литовец Путьна, быв. военный представитель Сов. России в Лондоне.

Примаков, быв. заместитель командующего Ленинградским военным округом.

Для осуждения своих быв. товарищей по борьбе назначен заместитель Ворошилова, нач. военной авиации латыш Алкснис, о котором еще несколько дней назад ходили слухи, что его ожидает та же самая судьба, как Эйдеманиса, 2 маршала - Буденный и Блюхер, нач. штаба армии Шапошников и 3 командующих военными округами.

Эти ответственные деятели Красной Армии, стоявшие у колыбели коммунистического государства, будут осуждены как «трижды проклятые шпионы, диверсанты, вредители и гады». Кажется, не найдется ни один из их товарищей по борьбе, который поверил бы, что эти мужи могли бы быть предателями своей родины. Здесь происходит то же самое, что в свое время происходило в Германии, когда Гитлер рассчитался со своим ближайшим подручным Ремом и его единомышленниками. Как ирония звучат газетные новости, что все признались в своей преступной государственной измене.

Борьба против Сталина и его режима требует новых жертв, и быв. коммунистическая гвардия по отдельным группам ведется, как агнцы, на эшафот.

Только что радио передало новости, что все 8 подсудимых, обвиняемых в сотрудничестве с некоей иностранной разведывательной службой, систематические раскрывавшие военные тайны, предоставлявшие ей секретные сведения с целью разделить Сов. Россию и установить в ней капиталистический государственный строй - осуждены к смертной казни через расстрел.

Внешне в столице пока царит полное спокойствие и порядок, и ничто не свидетельствует о глубоко подавленном настроении и только что происшедшей «придворной революции».

Расширенную оценку вышлю следующей дипломатической почтой.

Прошу принять Вас, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в самом глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 191-192.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 79. 1937 г., июнь, Москва. - Отчет о пребывании министра иностранных дел В. Мунтерса в Советском Союзе в период с 15 по 23 июня 1937 года

Секретно.

26 апреля с. г. газеты Сов. Союза кратко отметили, что 15 июня с. г. в Москву прибудет с визитом министр иностранных дел В. Мунтерс. Эта новость была услышана всем дипломатическим корпусом. Шефы миссий, у которых была возможность отпра-виться в отпуск, поспешили ее использовать, чтобы своевременно вернуться и участвовать в торжествах. Настроение, царившее в правящих кругах, в связи с осуждением высших армейских офицеров и широкими арестами, было подавленным: момент пребывания казался невыгодным. Эти обстоятельства подчер-кивали не раз члены дипломатического корпуса. С другой сторо-ны, визита министра дипломатический корпус ждал, ибо была возможность на приемах встретиться и познакомиться с мини-стром иностранных дел Латвии и членом Совета Лиги Наций.

14 июня. В 15:50 час. министр иностранных дел Мунтерс с су-пругой¹⁷², последовав приглашению комиссара иностранных дел Сов. Союза Литвинова, в сопровождении руководителя юридиче-ского отдела министерства Кампе, руководителя Восточного от-дела Фрейманиса и полпреда Сов. Союза в Латвии Бродовского, выехали салон-вагоном в Москву. Среди спутников был также сотрудник Jaunākās Ziņas¹⁷³ А. Аренштамс. Представитель газеты Bīvā Zeme¹⁷⁴ Страутманис уже выехал днем ранее, чтобы встре-тить господина министра в Москве. Еще рукопожатия со многи-ми провожающими - работниками полпредства Сов. Союза, чи-новниками министерства, среди которых заметен посол Литвы Вилейтис, посол в Скандинавских государствах В. Салнайс с су-пругой, еще добрые пожелания господину министру в дальнюю дорогу, и поезд отправился в направлении границы Сов. Союза.

¹⁷² **Наталья Мунтере.**

¹⁷³ «Jaunākās ziņas» - общественно-политическая газета, издававшаяся на лат. яз. (1911-1940). В 1930-е гг. тираж достигал 200 тыс. экз.

¹⁷⁴ «Bīvā Zeme» - партийный официоз «Крестьянского союза Латвии» до 1934 г.

В 10:00 час. на советской пограничной станции Бигосово гостей встретил начальник пограничного округа Шашов и помощник шефа протокола комиссариата иностранных дел Волк. Станцию украшали флаги Латвии и Сов. Союза, почетный караул - пограничники. Сопровождаемые работником комиссариата иностранных дел Волком, гости в русском салон-вагоне отправились в Москву.

15 июня. В Москве министра иностранных дел встретили гостеприимно. Белорусский вокзал украшен флагами Латвии и Сов. Союза; по обеим сторонам перрона железнодорожники в белых мундирах. После 14:00 час. на станцию прибыли первые встречающие: посол Коциньш с супругой и сотрудниками посольства, быв. военный представитель полк.-лейт. Леиньш с супругой, новый военный представитель полк.-лейт. Залитис, генеральный консул в Ленинграде Павасарс. Явились также посол Литвы Балтрушайтис и посол Эстонии Траксмаа с супругой и сотрудниками посольства. Был виден заместитель комиссара иностранных дел Потемкин, директор I Западного департамента Фехнер, шеф протокола Барков, комендант города Лукин и другие. Незадолго до прихода поезда на вокзал прибыл Литвинов с супругой. Прибытие госпожи Литвиновой¹⁷⁵ действительно составило всем большой сюрприз. Еще за несколько дней до прибытия господина министра у меня был разговор с шефом протокола Барковым, который высказал опасения, кто сможет исполнять обязанности хозяйки дома во время приема при комиссаре иностранных дел, ибо госпожи Литвиновой нет в Москве, а госпожа Потемкина¹⁷⁶ больна. Ожидая прибытия поезда, который, как обычно, запаздывал, госпожа Литвинова мне сказала, что она только что после 10-часового полета прибыла в Москву и устала. В последующие дни выяснилось, что она была вызвана из Свердловска и, кажется, будет также реабилитирована.

В 15:15 час. медленно подошел поезд. Ожидающие приветствовали гостей; алые розы преподнес госпоже Мунтерс Литвинов, супруги посла Коциньша и Траксмаа. Чиновники надзирающих учреждений предпринимали все возможные шаги, ограничив движение, и гости, сопровождаемые взглядами сотен любопыт-

---

¹⁷⁵ А. Литвинова, см. Аннотированный именной указатель.

¹⁷⁶ Мария Потемкина.

ных глаз, быстро достигли миссии. Не менее обрадован прибытием господина министра был остальной персонал миссии, который ожидал его в миссии, преподнеся цветы.

В связи с опозданием поезда официальный визит министра иностранных дел к Литвинову был перенесен на 17:00 час; министр нанесет визиты также заместителям комиссара иностранных дел Стомонякову и Потемкину.

В 20:00 час. министр с супругой, посол Коциньш с супругой, секретарь Хаманс с супругой, военный представитель Залитис, Кампе и Фрейманис участвовали в устроенном комиссаром иностранных дел Литвиновым ужине в доме быв. миллионера Рябушинского на Спиридоновке. В ужине участвовали: Литвинов с супругой, комиссар финансов Гринько, комиссар почты и телеграфа Халепский, комиссар народного здравоохранения Каминский, заместитель военного комиссара маршал Егоров, заместители комиссара иностранных дел Потемкин и Стомоняков, зам. комиссара внешней торговли Фридрихсон с супругами и полпред в Латвии Бродовский.

На ужине Литвинов с господином министром обменялись речами.

После ужина тут же прошел большой прием, с участием дипломатического корпуса, высших офицеров армии и членов правительства - общим числом около 200 лиц. Из дипломатического корпуса прибыли все те послы и посланники, которые в настоящее время находятся в Москве. Не явился маршал Ворошилов. В связи с осуждением офицеров и арестами на приеме царило удрученное настроение. Долгое ожидание приглашения к столу это подавленное ощущение еще более усилило. Новый начальник штаба армии Шапошников стоял в одиночестве, прислонившись к стене. Наибольшее оживление наблюдалось возле министра иностранных дел господина Мунтерса, которому каждый хотел быть представлен.

Около 2:00 час. гости стали расходиться.

16 июня. В 11:00 час. у министра была часовая беседа с Литвиновым - в комиссариате иностранных дел.

В 12:00 час. министр с супругой, посланник Коциньш с супругой, сотрудники миссии и представители прессы Аренштамс и Страутманис осмотрели Кремль. Хранящиеся большие богатства Оружейной палаты, исторические драгоценности, символы

власти быв. царей - скипетры, троны, подарки, одежда церковников и т. д. оставили импозантное впечатление.

В 13:00 час. министра Мунтерса и посланника Коциньша принял на аудиенции президент Сов. Союза Калинин¹⁷⁷; присутствовал полпред в Латвии Бродовский. Седой, бывший рабочий Ревельской фабрики, оставил впечатление болезненного человека: недавняя глазная операция, кажется, ослабила его силу зрения. Разговор велся вокруг положения Латвии, земельной реформы, немецкого влияния и других менее интересных вопросов. Свои официальные обязанности он исполнял без особого интереса.

В 13:30 час. министра и посла принял на аудиенции глава правительства Сов. Союза Молотов.

В противоположность Калинину он человек с ясной головой и острым восприятием. Министр Мунтерс начал разговор с углубления хозяйственных связей. Обсудили вопрос, какие товары Сов. Союз мог бы импортировать из Латвии. В переговорах участвовал также Литвинов, прибывший во время беседы. Молотов высказался, что надо бы найти возможность увеличения импорта Сов. Союза из Латвии. С глубоким интересом Молотов описывал строительные работы Сов. Союза, рост урожая, преимущества коллективного хозяйства, значение тракторов и сельскохозяйственных машин. Признал, что именно на фронте земледелия еще много незаконченных работ. Затронув, по предложению Литвинова, отношения Латвии и Сов. России и международное положение, Молотов высказался, что ему не ясно наше понимание «нейтралитета». Настрой Германии есть нечто иное, как запугивание. Также и некоторые из его людей попали под воздействие. Надо отметить, что из этого, как и из других разговоров осталось впечатление, что русских обуял психический страх перед Германией.

После официального визита Молотов пригласил на завтрак - в быв. царские приемные палаты. В просторных палатах собрались все члены правительства с супругами. Из миссии присутствовали также секретарь Раманс с супругой¹⁷⁸ и господа Кампе и Фрейманис.

---

¹⁷⁷ **М. И. Калинин** занимал должность председателя Президиума Верховного Совета СССР (1938-1946), формально считаясь главой государства.

¹⁷⁸ **Л. Рамана**, см. *Аннотированный именной указатель*.

Я участвовал во многих устраивавшихся правительством торжественных приемах, но столь свободное ощущение и подъем мне довелось наблюдать впервые. В остроумных речах и тостах министра Мунтерса и народного комиссара Микояна живо участвовали все присутствующие. Когда подняли бокалы за здоровье комиссара внутренних дел Ежова, было интересно наблюдать, с каким вниманием и внешней любезностью с ним все чокались. На тост господину министра за маршала Ворошилова и Красную Армию Ворошилов ответил, подняв бокал за процветание нашей армии, а также здоровье министра генерала Балодиса и генерала Хартманиса.

Как небольшой диссонанс во время завтрака надо отметить замечание Молотова о деятельности нашего консула в Ленинграде - Бисениекса. Понятно, господину министру пришлось отклонить это замечание и не согласиться с его мыслями.

В завершение завтрака Молотов держал речь, в которой вновь затронул непонятный «нейтралитет» Латвии; говорил о стремлении Германии запугать другие государства своей мнимой мощью. Под психоз германской мощи попал и маршал Тухачевский, который вместе со своими единомышленниками получил заслуженную кару.

Ему ответил министр иностранных дел, поблагодарив за сердечный прием, указав на стремление Латвии сосуществовать в мире и согласии со всеми народами; слово «нейтралитет», которое ему здесь довелось не один раз услышать, используют во время войны; в свою очередь в мирное время необходимо сотрудничество народов и государств. В отношении приемов запугивания, применяемых некоторыми государствами, он может только сказать, что «латыша никто не запугает». Это были слова в нужное время и место.

По завершении речей Молотов сообщил, что вскоре прибудет на прием Сталин. Эта новость для многих была сюрпризом.

По возвращении из Риги 7 июня с. г. явился к зам. директора I Западного департамента Фехнеру обсудить вопросы, связанные с поездкой министра, а также высказать желание министра встретиться со Сталиным на одном из устраиваемых правительством приемов. Как уже упоминал в своем письме господину министру, Фехнер уклонился от ответа и высказался, что лучше всего было бы этот вопрос обсудить с Литвиновым лично, по прибытии министра в Москву. Предложение было сделано, но надежды

встретиться со Сталиным были малы, ибо до сих пор из членов иностранных правительств только Идену, Бенешу и Лавалю, а из дипломатического корпуса только послу Америки Буллиту, была дана возможность с ним встретиться. Незадолго перед прибытием господина министра, мне по телефону сообщил шеф протокола Барков, что желание господина министра, т. е. встреча со Сталиным, передано комиссару иностранных дел Литвинову. Очевидно, в этот момент участие Сталина в завтраке было уже решено.

За несколько минут до 16:00 час. в общий обеденный зал вошел Сталин. Обойдя всех присутствующих, он с каждым поздоровался и занял место рядом с Молотовым. Разговор продолжался по-прежнему, иногда слово вставлял и Сталин. После завтрака все поднялись, чтобы выпить кофе в соседнем зале. Сталин занял место за столиком, у которого присел министр иностранных дел Мунтерс, Литвинов, маршал Ворошилов, посланник Коциньш, Микоян и Молотов. Прочие члены правительства - полукругом возле них. Между министром иностранных дел и Сталиным произошел живой разговор. Обсуждали внутреннее положение Японии, которую Сталин не считает столь сильной, как ее обычно принимают. Далее Сталин поинтересовался положением Латвии, в особенности нашей аграрной реформой и хозяйственным положением. Затем затронул достижения Сов. России во внутренней перестройке государства. Затем тост за процветание Латвии и более чем часовой совместный разговор со Сталиным, и с тем вместе прием завершился.

Нынешний правитель Сов. Союза, который что ни день, то крепче сжимает узы диктатуры в своих руках, оставляет впечатление простого, замкнутого человека старше своих лет.

Появление Сталина на приеме рассматривается как большая сенсация и проявление особого внимания к министру иностранных дел Латвии. Было интересно читать на другой день «Правду» и «Известия», которые крупными буквами, что до сих пор было необычно, подчеркивали прием министра иностранных дел Сталиным и Молотовым.

После большого приема в Кремле в 18:00 час. министр иностранных дел с сопровождающими направился осмотреть московское метро. Главный директор Петришнин в специальном вагоне довез гостей до станции Киевская, наибольшего достижения в строительстве станций метро.

В 22:00 час состоялся прием в миссии; из 260 приглашенных гостей явилось около 170. Среди них Литвинов с супругой, Молотов с супругой, маршал Егоров, маршал Буденный с супругой, начальник штаба Шапошников, Микоян, Каминский, полпред Бродовский, Потемкин и многие другие ответственные работники Сов. Союза; все находящиеся в Москве послы и посланники. Долго в нашей миссии не звучали латышские песни; также наши продукты: Янов сыр и пиво нашли много поклонников. Довелось услышать ряд признательных слов за хороший вечер; не было недостатка в сердечности и душевности, на которые все обратили внимание после сравнительно стесненного настроения у Литвинова.

Как нежелательное проявление надо отметить нетактичное поведение польского пресс-представителя Хачиньского. Последний позволил себе использовать телефон миссии, чтобы передать в Варшаву свои негативные наблюдения во время приема, хорошо зная, что подобное сообщение ему бы не удалось передать с другого телефона. К сожалению, многие услышали содержание этого сообщения на польском языке, среди них и полпред Бродовский. По указанному выразил протест заместителю посла Польши Янковскому.

Хотелось бы отметить также одно небольшое, но приятное наблюдение. После официального приема министр вместе с персоналом миссии и музыкантами Московского оперного симфонического оркестра, хотя и было ранее утро, еще задержался у общего стола. Один из работников оперы сказал: «Мы видели не одного министра иностранных дел, но такого демократичного министра - впервые. Сегодня это говорим мы, завтра это будут знать многие, а днем позже сотни». С латышскими народными песнями, когда солнце уже ласкало ветви деревьев сада миссии, гости разошлись, чтобы с утра продолжить дневные заботы.

17 июня. В 10:00 час. в миссию прибыл шеф протокола Барков, чтобы отвести гостей на новый канал Москва - Волга. У шлюза № 8 министра иностранных дел ожидал Литвинов с супругой. Была продемонстрирована работа шлюзов, за 40 минут заполняющих обширное водохранилище. Следующая поездка была на осмотр московского речного порта Химки, прим. в 14 км от Москвы. Легкое и красивое здание, красочный фасад, удобства для больших и маленьких, мне кажется, надолго останутся в памяти посетите-

лей. Далее двухчасовая поездка на кораблике по каналу. Отличная погода и гостеприимство лишь увеличивали хорошее настроение.

В 15:00 час. министр Мунтерс, посланник Коциньш, ответственные работники миссии, генеральный консул Павасарс, господа Кампе и Фрейманис были приглашены на интимный завтрак к послу Эстонии. Из дипломатического корпуса участвовали единственно посланники Литвы и Финляндии и зам. посла Польши Янковский.

В 19:30 час. гости прибыли в оперу и посмотрели постановку «Кармен». Явились также Литвинов, Потемкин и Бродовский.

При проведении официальных визитов надо отметить большое внимание, которое выказал господин министр супругам Молотова и Литвинова, отправив пышные букеты. Это внимание, как мне довелось слышать с русской стороны, было воспринято очень высоко.

Вечером, в сопровождении посла Коциньша, военного представителя полк.-лейт. Залитиса, Кампе и Фрейманиса, господин министр выехал на Украину. Официальные проводы были намечены после возвращения с юга, потому на вокзал прибыли только лишь Фехнер, Барков и полпред Бродовский.

В заключение впечатлений от официального пребывания, надо отметить сравнительно пространные статьи печати Сов. Союза о ходе визита министра иностранных дел, что превосходит обычный порядок. Также наша пресса, за исключением пары слишком скользких мест, которые можно было бы пропустить, описала встречи и приемы, представила исчерпывающие сведения о ходе визита. Очень сдержанными до сих пор были официальные органы печати Германии, очевидно, с целью уменьшить значение поездки. *Völkischer Beobachter*¹⁷⁹ в номере от 18 июня с. г. отмечает, что «красный царь» Сталин перекинулся парой словечек с министром Мунтерсом. Литовский официоз *Lietuvos Aidas*¹⁸⁰ ежедневно помещал хотя бы небольшие сообщения из Москвы. Обзор прессы см. в приложении¹⁸¹.

¹⁷⁹ «*Völkischer Beobachter*» («Народный наблюдатель») - берлинская ультра-правая и нацистская газета (1918-1945), печатный орган НСДАП с 1920 г.

¹⁸⁰ «*Lietuvos aidas*» («Эхо Литвы») - литовская газета, издававшаяся в Каунасе (1919-1940).

¹⁸¹ Не приводится.

18 июня. Поезд шел через широкие степи и поля, мимо характерных чистых и белых малороссийских хаток, красивых садов в сердце Украины - Запорожье. Уже первые пейзажи свидетельствовали, что здесь живет чистоплотный народ, в культурном смысле стоящий выше великороссов. Об этом свидетельствовала и лучшая одежда граждан.

Большое удобство езды в салон-вагоне, забота о хорошем питании и хорошее обслуживание еще раз свидетельствовали, что учреждения Сов. Союза приложили усилия, чтобы обеспечить нашему министру иностранных дел хорошую поездку. В то же самое время проводники уклонялись от показа теневых сторон жизни, хотя бы плохо устроенных отхожих мест.

19 июня. День начался с поездки на Днепрогэс, обширный промышленный район, центром тяжести которого является большая и современная электростанция. Пояснения гостям давал инженер Михеенко, хороший знаток местных условий и один из руководителей строительства электростанции. Небезынтересны предоставленные инж. Михеенко сведения:

Первый проект постройки плотины на Днестре предложила Екатерина II, предусмотрев канал через плотину, что было проведено в жизнь, но не было работоспособным. Несколькими десятилетиями позже были спроектированы каналы через степь вокруг плотины, но в силу взаимных споров помещиков из-за земли, проект не был реализован. Регулирование Сов. Союзом реки Днепр проведено по 21 проекту. В настоящее время действуют 7 турбин, из коих 5 поставлены американцами, а 2 русскими; в работе еще 2 турбины. Каждая турбина производит 6200 киловатт электроэнергии, а все вместе около 800 000 киловатт. Производство одного киловатта электричества обходится в полкопейки. Станция дает энергию на расстоянии 200 км и обслуживает многие предприятия. В сельском хозяйстве дает 3000 пунктам, т. е. 5% от всей произведенной энергии. При осмотре самой электростанции, было интересно констатировать ничтожное количество obsługi, только 18 тех. работников. С устройством электростанции создано новое водохранилище, поглотившее высокие скалы. Для полного строительства Днепровской речной системы предусматривается всего 5 больших электростанций.

После осмотра Днепрогэс гости отправились в близлежащий совхоз - государственное хозяйство. Фермой руководит агр. жид

Абрамович. Площадь фермы 3000 га; из которых 250 га садов, 60 га плантаций винограда. Главная задача фермы: выращивание овощей и фруктов. Осмотр совхоза ничего позитивного не дал. Если наблюдения за промышленностью оставляли длительное впечатление, что в сельском хозяйстве не видели ничего такого, что свидетельствовало бы о достижении государственным хозяйством хотя бы каких-то внешних успехов.

При возвращении в город дорога пролегла через историческую Запорожскую сечь. Показывали на место, где, по утверждению историков, когда-то казаки писали знаменитую грамоту турецкому султану, что было столь впечатляюще и красочно описано в труде русского писателя Гоголя «Тарас Бульба».

Следующий объект осмотра - алюминиевый комбинат. Согласно пояснениям директора предприятия, это один из крупнейших производителей алюминия в мире, ибо количество получаемого алюминия превосходит общее число алюминия, производимого Францией и Англией. Количество занятых рабочих - 10 000. Учитывая тяжелые условия труда, работают 5 дней, 6 - отдых; в день рабочие заняты по 6 часов. Получатели: авиация (около 60-80%), автомобильная и кабельная промышленности и т. д. За границу произведенный металл не вывозят, но и не ввозят. Комбинат возвели французские инженеры; ныне иностранцы на предприятии не работают около 2 лет. В 1935 г. произведено - 20 000 т; в 1937 г. предусмотрено произвести 40 000 т алюминия. Затем осмотр клуба технических работников комбината, который действительно устроен образцово, и гости отправились в находящийся в 40 км колхоз - коллективное хозяйство.

Дорога сравнительно плохая, но хорошая погода и красивые окрестности заставляли забыть это обычное явление в Сов. Союзе.

Через широкие степи Украины, мимо единственной полуразрушенной церкви, на месте которой будет воздвигнут храм знаний, наш автокараван достиг конечной цели - здания правления коллективного хозяйства имени Кирова, у которого нас ожидала кучка местных ответственных работников. Пред.колхоза дал подробные разъяснения о хозяйстве. Сколько правды в приведенных им цифрах - выяснить трудно.

Коллективное хозяйство основано в 1929 г., объединив 780 хозяйств на 8000 га земельной площади; заняты 580 работников, из

них 120 женщин. В составе живого инвентаря хозяйства: 170 голов крупного рогатого скота (45 дойных коров), 470 свиней, 160 лошадей, 100 коней. У 25 хозяйств имеется по одной корове и овце в личной собственности. В коллективном хозяйстве имеется фруктовый сад в 40 га, огород в 360 га и 42 га рисовых плантаций. В 1935 г. хозяйство имело доход 1,3 миллиона рублей. Трудодни работникам после полного расчета составили: 3,80 коп. деньгами, 2 кг ржи или пшеницы, 300 г риса, 2 кг картофеля, а овощей по надобности. После осмотра небольших бурых коров коллективного хозяйства, только что законченного коровника, которым ответственные работники коллектива были безгранично горды, но который можно найти в каком-нибудь нашем среднем хозяйстве, искусственного полива фруктового сада и огорода и других благосудностей коллектива, мне показалось, что у всех создалось впечатление, что в этом направлении Сов. Союзу еще много нужно работать, чтобы достичь хотя бы средних результатов. Хороший латышский хозяин на этом клочке богатой земли, при дешевой рабочей силе, технических усовершенствованиях, со своей энергией, работоспособностью и знаниями мог бы творить чудеса.

Хорошее впечатление оставил украинский жилой дом: чистый, потолки комнат увешаны травами, кровати с чистыми покрывалами и многими подушками, пара сравнительно неплохих предметов утвари.

Когда в этом коллективе наступила теплая украинская ночь, любезные хозяева попросили посетить общий ужин. На столе хлеб, мясо, масло, огурцы, помидоры и чай со вкусным медом. Как малые дети, руководители коллективного хозяйства радовались своим достижениям. Совершенно понятна эта гордость, когда без технически подготовленных сельскохозяйственных кадров, только лишь на здравом рассудке, люди хозяйствуют на просторных и богатых земельных площадях и добиваются каких-то успехов.

При возвращении из колхоза пришлось ехать вместе с сотрудницей одной местной газеты, работающей над научным трудом о коллективном хозяйстве. Мне кажется, что у последней после разговора с господином министром осталось иное впечатление о Латвии, ее порядках и жизни. Было интересно оценить, сколь мало эти люди знают о загранице.

Также и во втором автомобиле, где ехали сопровождающие господина министра, был не менее интересный разговор, который завел наш шофер-русский о нынешних событиях в Сов. Союзе. «Мы рассчитаемся со всеми, как с быв. маршалом Тухачевским, который хотел продать нашу родину. И со Сталиным тоже, если это будет надо...»

Благодаря быстрому темпу работы, вся предусмотренная на Украине программа была выполнена за один день, поэтому договорились съездить в Харьков, чтобы осмотреть этот новый промышленный центр.

20 июня. Ранним утром на Харьковском вокзале гостей встречал руководитель секции Интуриста и местный представитель комиссариата иностранных дел - латыш Некунде. На месте была разработана программа дня. Первым следовал осмотр города. С крыши 12-этажного Дома государственной промышленности открывается широкий вид на богатый зеленью город и многие современные здания; созданы новые городские промышленные районы, новые площади, новые улицы. До войны в городе насчитывалось 200 000 жителей, сейчас их число выросло до 1 миллиона. Можно видеть, что украинцы приложили много рабочих рук к возведению быв. столицы¹⁸².

Осмотрели также институт физ. культ. «Динамо», на площадке которого воспитанники I и II курсов готовились к большим спортивным праздникам в Киеве и Москве. Хорошо устроен современный стадион на 15 000 зрителей.

Латыш Некунде, из Улброкской волости, рассказал, что в Харькове живет около 1500 латышей, из которых на одном промышленном предприятии работает 320. У латышей есть свой клуб, который, к сожалению, из-за позднего времени не удалось осмотреть.

Следующая цель поездки - тракторная фабрика, на которой трудятся около 9000 рабочих, из них 3700 женщин. Согласно пояснению директора, она возведена по проектам иностранных инженеров в период 29-31-го годов и обошлась в 160 миллионов рублей. На предприятии есть металлургический, тракторный, моторный и инструментальный цеха, своя литейка и учебный комбинат для инженеров, техников и квалифицированных рабо-

---

¹⁸² Харьков был столицей УССР в 1919-1934 гг.

чих. У фабрики есть детский сад - на 650 детей, больница, жилые дома рабочих, детские ясли. Предприятие сейчас перестраивается, дабы перейти на производство гусеничных тракторов. После реконструкции предприятие намеревается в год выпускать 20 000 тракторов. Как известно, Tugība¹⁸³ уже заказала у этой фабрики несколько десятков тракторов для наших нужд. По дороге осмотрели новый рабочий театр; и здесь украинцы показали себя с хорошей стороны.

Последней остановкой в пути была Трудовая коммуна имени Ф. Дзержинского, где малолетние бродяги и преступники, в количестве около 900 и в возрасте 12-18 лет, занимались производством фотоаппарата Leica. Цель коммуны - воспитывать из дефективных детей полезных членов общества.

Согласно пояснениям директора, жида Бермана, коммуна по предложению быв. руководителя ГПУ Дзержинского была основана в 1927 г. Первые средства собраны из отчислений зарплат сотрудников ГПУ. Дети - 250 девочек и 650 мальчиков, заняты изготовлением электромоторов, пылесосов и фотоаппаратов «ФЭД». Годовой бюджет 30 млн. рублей. Коммуна сейчас работает со своими средствами, без государственного пособия. Попадая в коммуны, дети проходят 3 стадии воспитания: отбытие наказания, зачисление в кандидаты и прием в члены коммуны. Рабочее время для воспитанников до 16 лет - 4 часа в день; с 16 до 18 л. - 6 часов в день. Работа идет в порядке соревнования. Содержание воспитанников обходится предприятию в 250 рублей в месяц. Из зарплаты воспитанника 65% остается коммуне - остальное забирают воспитанники. Смотря по работоспособности, воспитанники получают 180-500 рублей в месяц. Все воспитанники разделены по 30 бригадам, во главе которых находятся бригадиры. Ранее существовали самоуправление и конфликтная комиссия - сейчас они ликвидированы. На мой вопрос, по какой причине выборный порядок ликвидирован, директор ответил: «В общем, сейчас Сов. Союз переходит на единоличное руководство».

При коммуне существует около 20 различных музыкальных, спортивных и литературных кружков, школа и рабочий факультет.

---

¹⁸³ «Tugība» - центральный союз кооперативов Латвии (1937-1940).

При осмотре коммуны была возможность поговорить с одним оплачиваемым квалифицированным рабочим - латышом Калниньшем. По его словам, в Латвии живут его брат и сестры.

21 июня. Еще раннее утро, но на Московский вокзал встретить господина министра прибыли Барков и Фехнер. До поездки в Ленинград в распоряжении гостей целый день, который полностью загружен.

В 15:00 час. господин министр и руководитель юридического отдела Кампе прибыли в комиссариат иностранных дел, где министр иностранных дел и Потемкин подписали протокол об изменении ст. 2 и 4 Хозяйственного соглашения 1933 г. Особенно последнее вызвало большой интерес в дипломатическом корпусе. Подозрения также увеличило участие руководителя юридического отдела господина Кампе.

По полудни комиссар иностранных дел Литвинов пригласил господина министра с супругой на свою дачу на чашку чая; из остальных участвовал посол Коциньш с супругой. Чтобы отвезти гостей на дачу, в миссию прибыл шеф протокола Барков, привезший супруге министра, господам Кампе и Фрейманису и их супругам ценные подарки. Не был забыт и господин министр, которому гостинец прислали прямо в салон-вагон.

Интимный послеобеденный чай только лишний раз показал то большое внимание, которое оказал Литвинов с супругой нашему министру иностранных дел. Вечером перед отъездом министр Мунтерс с сопровождающими были приглашены посмотреть постановку под открытым небом «Бахчисарайского фонтана» в Парке культуры. Только те, кто знал эту мусорную свалку еще в царское время, могут без предубеждений оценить отличный Парк культуры, созданный в течение десяти лет. Это труд, который нельзя не оценить позитивно.

Из Парка культуры гости направились прямо на Ленинградский вокзал, украшенный флагами Латвии и Сов. Союза. Один за другим прибыли провожающие: Литвинов с супругой, Потемкин, посланники Эстонии и Литвы, все работники нашей миссии, представители комиссариата иностранных дел и прочие.

Последнее прощание, благодарность за радушный прием, цветы супруге министра от Литвинова, супругам Коциньша и Траксмаа, и «Красная стрела» понесла гостей в Ленинград.

Поведа черту под приемом господина министра и не затрагивая результаты, полученные на политических переговорах, можно сделать следующие выводы:

- Прием, по сравнению с приемом министров иностранных дел других зарубежных государств, был неизмеримо торжественней.

- Прибытие супруги Литвинова в Москву было неожиданно и вместе с тем проявлением внимания к супруге министра. Это было также хорошим уроком нашей прессе - воздержаться от помещения непроверенных сведений, особенно во время визита нашего господина министра.

- Прием у Сталина был сенсацией и не столь для дипломатического корпуса, сколь для самих русских, ибо после изложения этого события в газетах их лица были более любезными, нежели обычно. Немного таких иностранцев, у которых была возможность встретиться со Сталиным.

- Обычное присвоение почетных знаков другого государства в данном случае заменили ценные подарки, что превзошло даже привычное русское гостеприимство. Но так они могли реваншировать за красивые цветы, которые послал господин министр супругам Молотова и Литвинова, что опять же обычно не делается другими министрами иностранных дел.

- Пребывание господина министра лишний раз подчеркнуло хорошие отношения нашего государства с большим восточным соседом, на что правительство Сов. Союза ответило вниманием и гостеприимством.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 194-200.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 80. 1937 г., июля 8, Москва. – Аналитическая записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о ходе и последствиях массовых политических репрессий в военных кругах СССР

Миссия Латвии   Москва, 8 июля 1937 года
№ 62/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

Прошел уже месяц со времени осуждения маршала Тухачевского и его единомышленников. Печать честно выполнила свою задачу – разоблачить преступную деятельность государственных изменников и оправдать действия правительства. Также военный комиссар Ворошилов в приказе от 12 июня с. г. сказал свое последнее слово, осудив обвиняемых как шпионов и предателей родины, целью которых было ликвидировать Советский строй с помощью некоего иностранного государства. «Смерть шпионам и изменникам» – так закончил свой приказ маршал Ворошилов.

Полная ясность в цепь этих событий может быть внесена историей лишь с годами; однако, с успокоением волнения, уже сейчас начинают выкристаллизовываться некоторые оценки, – по которым больших разногласий нет.

1) Не является большим секретом, что происходила борьба между коммунистической партией и некой группой ответственных офицеров Красной Армии. Реальным выразителем идей этой группы был заместитель военного комиссара Ворошилова маршал Тухачевский, а одна из причин разногласий – политизация армии.

Как в своих сообщениях уже указывал, внешне начало этой борьбы выразилось в самоубийстве политического комиссара Красной Армии Гамарника. Действительно, кажется, что маршал Тухачевский сумел убедить Гамарника в том, что для сохранения боеспособности Красной Армии нужно воздержаться от вовлечения армии в политику. Когда партия все же решила восстановить институт комиссаров в воинских частях, было ясно, что Гамарник, с точки зрения партии, больше не находится на высо-

те своих задач; было также понятно, что партия в целом более не доверяет командному составу и она пытается подтянуть армию ближе к политике, т. е. партии.

2) Нынешние наблюдения свидетельствуют, что партия взяла верх в этой борьбе, которую поддержал военный комиссар маршал Ворошилов.

3) Произошел ли вообще военный заговор против Сталина, как утверждают иностранные газеты, это вопрос, на который дипломатический корпус взирает с большим сомнением.

4) Результаты этой тихой, но кровавой борьбы ускорил сам маршал Тухачевский своими личными особенностями и ненавистью к Сталину и его режиму. Будучи одаренным офицером с большим жизненным опытом и служебным стажем как в мирное, так и в военное время, он не пытался приспособиться к каждодневным требованиям, не скрывал своих взглядов, хотя те многократно противоречили взглядам партии. И в своих военно-научных трудах маршал Тухачевский не боялся указывать на ошибки, допущенные в военное время воинскими частями, которыми руководили столь выдающиеся персоны, как Сталин, Ворошилов и Буденный.

Тухачевский был в свое время прикомандирован к германской армии и до самого последнего момента он высоко ценил ее боеспособность. Эти, высказанные им к месту и не к месту соображения в нынешних обстоятельствах не были приятны правительству. Не зря Молотов и Литвинов на переговорах подчеркивали, что маршал Тухачевский был запуган Германией.

Многие наблюдения и впечатления от переговоров позволяют полагать, что окончательное действие драмы выглядело следующим образом:

Правительство и надзорные учреждения внимательно следили за деятельностью маршала Тухачевского и его единомышленников, наблюдали с большим вниманием за высказываемыми ими открыто сомнениями в правильности нынешнего режима. Правительству нужно было найти путь, как заставить замолчать этих закаленных в боях солдат, ибо они могли стать опасны для правящих лиц. Была применена обычная хитрость: все высшие должностные лица армии были вызваны в Москву, на заседание Военного Совета. По пути виновных, каждого по отдельности, арестовывали, а несколькими днями позже судили закрытым за-

седанием, без конкретных обвинений, без допроса свидетелей, без речей защитников.

Воздерживаясь от заключения, на чьей стороне правда, остается констатировать только сам факт, что вновь уничтожена одна группа оппозиции Сталину; только в данном случае Красная Армия потеряла много способных и богатых опытом офицеров. То, что доверие вождям армии, престиж армии и боеготовность на известное время потрясены, в этом больших сомнений нет.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 202.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 81. 1937 г., июля 12, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о продолжении систематических политических репрессий в СССР

Москва, 12 июля 1937 года

№ 63/sl.

Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

Чистка учреждений Сов. Союза от вредных для нынешнего режима элементов систематически продолжается; в связи с этим число арестованных ответственных работников с каждым днем растет. Слухи об арестах столь фантастичны, что с большим вниманием нужно подходить к каждому отдельному сообщению. Если одну категорию арестов можно с достаточно большой определенностью объяснить, как политическую расправу и желание правительства продвинуть на ответственные должности политически верные лица, то весьма часто сведения о снятии старых коммунистов поражают даже хорошего знатока местного положения. Если допустить, что правительство не без опасений наблюдает большой бюрократизм, малую работоспособность своих собственных людей, последствия чего что ни день, то ярче вырисовываются, будет также понятно желание правительства освободиться также от политически верных, но неспособных работников. Волна преследования этих работников затронула главным образом различных специалистов промышленных предприятий, учреждений культуры и т. д. Обычно работники этих категорий пропадают без вести, но этим ничуть не сказано, что они расстреляны или арестованы; они просто разбросаны, без их согласия, по всей обширной России.

Намного интереснее борьба государственных надзорных учреждений с политическими противниками. Достаточно простого доноса, замеченного слишком любезного общения с иностранцами, подозрительной встречи, анонимного сообщения, вольно высказанной мысли или критики правильности известного решения, чтобы подозреваемый также пропал без вести; в этом случае обычно следует арест. Единственно о видных и на-

ходящихся на ответственных должностях лицах следуют указания на их судьбу.

В последние недели «без вести» пропали многие работники Сов. Союза, за судьбой которых следит с большим вниманием также дипломатический корпус. Пока официальные учреждения их исчезновение просто объясняют болезнью.

- 2 июля с. г. на работу не явился зам. директора I Западного департамента Фехнер. Тем членам дипломатического корпуса, которые имели незавершенные дела с Фехнером, пояснили, что в дальнейшем их надо вести с его помощником Николаевым, ибо появление Фехнера на работе в ближайшее время не ожидается. После назначения Карского послом в Турции, Фехнер был единственным знатоком дел в Балтийских государствах и через его руки шли все отзывы и запросы. Исчезновение Фехнера связывают с ныне столь модным преследованием граждан немецкой национальности. До войны отец Фехнера, по национальности немец, был известным врачом в Москве.

- Не меньший интерес вызвало исчезновение руководителя «Бюробина»¹⁸⁴ латыша Бекманиса. Уже около 10 дней все важнейшие бумаги подписывает его секретарь Верещагин. Некоторые это исчезновение связывают с его слишком отзывчивым отношением к иностранцам. Последний раз его видел на приеме 16 июня с. г. в нашей миссии; надо признать, что его поведение действительно было слишком свободным.

- Очень противоречивые сведения о редакторе ТАСС жиде Долецком. По одной информации, он совершил самоубийство, по другой - арестован. Долецкий, с которым мне довелось встретиться во время пребывания директора ЛЕТА Берзиньша в Москве, оставил впечатление энергичного и уравновешенного человека. Он долгое время был главным редактором ТАСС. Говорят, что много арестов в отделе печати комиссариата иностранных дел, например, Миронова и других, находятся в тесной связи с чисткой от троцкистов редакции ТАСС.

- Живой интерес в дипломатическом корпусе вызвала высылка известного пресс-представителя Австрии жиде Бассехеса из Сов. Союза. Пятнадцать лет, которые тот провел в Сов. Союзе, это временной отрезок, за который можно действительно все-

---

¹⁸⁴ См. Список сокращений.

сторонне познакомиться с местными условиями; он считался одним из лучших иностранных журналистов и знатоков Сов. Союза. Благодаря своему живому характеру, он везде был принят и как старейший журналист имел сравнительно широкую свободу передвижения. В многократных разговорах высказывал свое восхищение слишком смелыми и открытыми статьями, которые он давал в иностранную прессу. Басехес мне с улыбкой отвечал, что учреждения Сов. Союза неоднократно пытались его выслать, только против корреспондента 23 газет не осмеливались применять репрессии, к тому же правительство Австрии его обязательно защитит. Высылка Басехеса произошла в 24 часа; под серьезной охраной чиновники ГПУ сопроводили его до границы, где по всем правилам обыскали.

Известия об арестах отдельных работников учреждений Сов. Союза столь многочисленны и вместе с тем столь противоречивы, что вынести мало-мальски обоснованное заключение о причинах ареста можно единственно, если волна арестов обращается против какого-то определенного ведомства, т. е. учреждения, например, чистка Красной Армии, чистка ГПУ и т. д. В противном случае только случай может открыть подлинные причины ареста.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 203-205.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 82. 1937 г., июля 12, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об официальном визите в СССР министра иностранных дел Швеции Р. Сандлера

Москва, 12 июля 1937 года

№ 64/sl.

Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

8 июля с. г. в Москву прибыл с официальным визитом министр иностранных дел Швеции Сандлер. Его сопровождали генеральный секретарь министерства Гинтер, секретарь Белфрат и посол Сов. Союза в Стокгольме Коллонтай. В связи с поездкой Сандлера уже около недели в Сов. Союз прибыли в большом количестве представители всех крупнейших шведских газет. На Тушинском аэродроме министра иностранных дел встречали Литвинов, его заместитель Потемкин, зам. директора I Западного департамента Николаев, комендант города майор Суворов и работники шведской миссии с посланником во главе.

В программе дня были осмотр метро и Парка культуры, а вечером концерт в Зеленом театре.

Газеты Сов. Союза пространно отметили прибытие Сандлера, поместили его фотографию и снимок встречи на Тушинском аэродроме. Представляя биографические сведения, газеты отметили, что Сандлер был министром многих социал-демократических правительств, перевел 3 тома «Капитала» Карла Маркса и считается приверженцем Лиги Наций.

«Правда» в своей статье «Сов. Союз и Швеция» подчеркивала, что:

- Это первый официальный визит министра иностранных дел Швеции в Сов. Союз, что еще более укрепит дружественные отношения между обоими государствами Балтийского моря, внешняя политика которых тесно согласуется с принципами Лиги Наций;

- Сов. Союз совершенно понимает опасения шведского общества, вызванные угрозой фашистской войны. Эти угрозы нельзя

просто игнорировать в надежде, что «авось, пронесет». Пакт коллективной обороны является единственной гарантией как для больших, так и для малых государств.

- Народы Сов. Союза с особой радостью приветствуют министра иностранных дел Сандлера как представителя государства, чья приверженность Лиге Наций широко известна.

Газета «Известия» в статье «Гость из Швеции» приветствует министра иностранных дел Сандлера и высказывает надежды, что:

- В ходе своего 3-дневного пребывания в Сов. Союзе Сандлер сможет убедиться в стремлении Сов. Союза к миру и его желании сосуществовать в мире со всеми народами, что является альфой и омегой политики Сов. Союза.

- Сов. Союз является подлинным другом Швеции и всех народов бассейна Балтийского моря, сторонником Лиги Наций и системы коллективной обороны; Сов. Союз никому не угрожает.

- Имеется все же агрессор, мечтающий превратить бассейн Балтийского моря в свой внутренний бассейн и подчинить себе все народы.

- Шведский народ, собравший 6 миллионов франков для вдов и сирот Испании, может быть только миролюбивым народом.

- Открытие прямого воздушного сообщения еще более усилит желание обоих народов крепить мир, развивать идеи коллективной обороны и отражать угрозы нападения, с какой бы стороны те не исходили.

9 июля Сандлер прибыл на заседание 4-й сессии VII созыва Всесоюз. Центр. Исполнительного Комитета. Затем осмотрел дом пионеров и шлюз № 8 канала Москва - Волга. В силу недостатка времени осмотр порта Химки на Москве-реке не состоялся.

После обеда министра иностранных дел приняли Литвинов и Потемкин. Вечером Литвинов в честь Сандлера дал обед, в котором участвовали народные комиссары Межлаук, Гринько, Судьин и заместители комиссаров Потемкин, Стомоняков, Канделакки и гости. На приеме оба руководителя ведомств обменялись официальными речами.

Литвинов в своей речи подчеркнул, что:

- Сов. Союз с большим интересом наблюдает за культурными достижениями Швеции, литературой, развитием промышленности, учеными, а особенно за ее деятельностью во имя всеобщего мира. Число тех государств, которые стоят за мир, велико, но они

не столь энергичны, как те силы, которые шантажом и авантюрами уже многие годы держат мир в состоянии тревоги и войны. Этим силам надо противопоставить потенциал мира, состоящий не только из обороноспособности государств, но и в большой мере из таких элементов, как Лига Наций, пакт Бриана-Келлога¹⁸⁵, пакт взаимопомощи, идеи коллективной обороны, желание найти общий язык и т. д. В настоящее время нет более острой задачи, для больших и малых народов, чем укрепление потенциала мира.

- Приветствует Сандлера, как автора многих научных статей, в том числе, как переводчика «Капитала» К. Маркса, чье учение положено в основы жизни Сов. Союза.

Сандлер в своей ответной речи подчеркнул:

- Большое значение новой воздушной линии Москва - Стокгольм в сближении обоих государств, желание правительства Швеции установить тесные связи в области торговли, науки и искусства, познакомиться с театрами и музыкой Сов. Союза.

- Констатировал, что между Швецией и Сов. Союзом нет ни одного спорного вопроса, который мог бы бросить тень на сотрудничество обоих государств.

- Внешняя политика Швеции исходит из сохранения мира. Швеция с большим удовлетворением в свое время приняла известие о вступлении Сов. Союза в Лигу Наций. Ему нужно констатировать, что в настоящее время в своей деятельности Лига Наций переживает большие трудности, можно даже сказать, кризис.

Вечером Литвинов дал большой прием в правительственном доме на Спиридоновке. Явилось около 200 гостей; среди них очень мало членов правительства. Совершенно отсутствовали представители армии, за исключением начальника внешнего отдела штаба армии Мецелика. Бросалось в глаза также ничтожное количество сотрудников комиссариата иностранных дел; I Западный департа-

---

¹⁸⁵ Пакт Бриана - Келлога - договор, заключенный премьер-министром Франции **А. Брианом** и государственным секретарем США **Ф. Келлогом** (получили Нобелевские премии мира), а также представителями еще 13 государств в 1927 г. и декларирующий «отказ от ведения войны в качестве орудия национальной политики». Позже к пакту присоединился СССР, всего пакт охватывал 63 государства. Несмотря на то, что пакт оставался декларативным документом, он явился одним из юридических обоснований обвинений на Нюрнбергском процессе против главных нацистских преступников.

мент, который непосредственно занимается шведским вопросом, вовсе не был представлен. Неявка директора Фехнера еще более усилила слухи о его аресте. Гвоздем вечера был проф. Шмидт, который недавно как вернулся с Северного полюса. Профессор оставил впечатление высокоинтеллигентного человека, и его описания перелета и Северного полюса доставили большое наслаждение. Говорят, что проф. Шмидт родился в Риге, его отец был немец, а мать – латышка. Вечер разогревали молодые артисты Сов. Союза, удостоенные наград на Венском и Брюссельском конкурсах, все – жиды.

Прием как внешне, так и в смысле общения оставил бледное впечатление. С каждым приемом в дипломатическом корпусе укрепляется мнение, что Литвинову устройство приемов стало неинтересным.

10 июля министр иностранных дел Сандлер осмотрел Кремль, к тому же был принят на аудиенции Калининым и Молотовым.

В устроенном Молотовым в Кремле завтраке участвовала примерно половина народных комиссаров: Каганович, маршал Ворошилов, Чубарь, Межлаук, Рухимович, Судьин и Керженцев.

Вечером в шведской миссии был устроен обед в честь Молотова и правительства. Прибыли Молотов, Литвинов, Межлаук и другие представители правительства. Советник шведской миссии Юттенберг мне высказался, что его огорчила неявка многих членов правительства на обед; комиссар Микоян, который приглашение принял и из-за которого обед на полчаса задержали, даже не нашел нужным своевременно информировать о неявке.

Газеты Сов. России днем опубликовали официальное коммюнике о переговорах Сандлера с Молотовым и Литвиновым:

«Представители обоих государств с большим удовлетворением констатировали нормально развивающиеся политические, культурные и хозяйственные отношения Швеции и Сов. России, на которые не бросает тень ни один спорный вопрос. Также констатировали, что оба государства заинтересованы в сохранении мира и самостоятельности других государств. Верность принципам коллективной обороны, положенная в основы Лиги Наций и пакта Келлога, создает благоприятные условия для совместной работы обоих государств по введению этих принципов в жизнь».

Вечером посланник Швеции устроил в гостинице «Метрополь» большой прием для дипломатического корпуса и правительства. Опять бросилось в глаза, что от русских явился только Литвинов

с супругой, Стомоняков с супругой, шеф протокола и представитель I Западного департамента Николаев. Совершенно отсутствовали военные. Неявка официальных представителей Сов. Союза вызвала глубокое удивление еще более и потому, что именно по просьбе самих русских, чтобы официальные представители Сов. Союза могли бы участвовать большим числом, шведы нарушили свою традицию, отказавшись от фраков и определив одеждой приема - дневной костюм. Из приглашенных гостей многие не явились, потому пустые сервированные столы нарушали общее хорошее впечатление.

11 июля с. г. рано утром Сандлер, провожаемый шефом протокола Барковым, зам. директора I Западного департамента Николаевым, послом Коллонтай и сотрудниками миссии, вылетел в Стокгольм.

Нынешние впечатления, полученные на приемах, в разговоре с Сандлером, дипломатическом корпусе и представителями Сов. Союза, могу вкратце охарактеризовать следующим образом:

- Как в печати, так и в речах официальных представителей Сов. Союза подчеркивалось стремление Сов. Союза к миру и агрессивные планы некоего государства (Германии).

- Визит министра иностранных дел Швеции носил чисто официальный характер, не были подписаны никакие протоколы либо соглашения, что мне лично подтвердил сам Сандлер и советник миссии Юттенберг.

- Как Сандлер, так и шведский посол Гилльестьерн были огорчены, что на прием у Молотова не явился Сталин. Последнее мне подтвердил даже зам. директора I Западного департамента Николаев. Известное впечатление оставила также неявка многих официальных лиц Союза на приемы.

- Члены дипломатического корпуса достаточно открыто говорят, что также не являлось секретом для шведов, что нельзя даже сравнивать прием в Москве Сандлера и министра иностранных дел Латвии.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 206-210.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 83. 1937 г., июля 15, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о задержании военно-морского атташе Германии Н. фон Баумбаха и отчет о беседе с советником посольства Германии в СССР В. фон Типпельскирхом

Москва, 15 июля 1937 года
№ 65/sl. Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

Около недели тому назад морской атташе Германии фон Баумбах, недалеко от города Коломны, свернув на неправильную дорогу, въехал в район, закрытый для движения. Его автомобиль был остановлен сотрудником ГПУ, и, несмотря на предъявление дипломатической карточки, Баумбах был задержан на 6 часов. На протесты Баумбаха начальник отдела ГПУ сказал, что у него есть распоряжение задерживать всякого, невзирая на то, местный ли это или иностранец, и горделиво добавил, что в случае надобности задержит даже Сталина. Только после сношения с Москвой Баумбах был освобожден. Английский военный представитель полковник Файербрэйс мне сказал, что на следующий день у зам. руководителя германского посольства фон Типпельскирха был очень острый разговор со Стомоняковым, которому было указано, что правительство Германии может предпринять известные ответные меры.

Судя по газетам и речам членов правительства Сов. России, бросается в глаза, что в последнее время к месту и не к месту усиленным образом изображается шпионская деятельность; крестьянам в приграничных областях выдаются благодарности за поимку подозрительных лиц; выпускаются специальные книги и сообщается по радио о деятельности иностранных шпионов; в печати без стеснения сообщают, что профессиональные шпионы не только работают в интересах своих государств, но предоставляют сведения и миссиям других государств. Подобная усиленная агитация против иностранцев может иметь далеко идущие последствия.

На приеме 11 июля с. г. у посла Италии ко мне обратился зам. посла Германии фон Типпельскирх и, улыбаясь, спросил, известна ли мне последняя сенсация, преподносимая шведскими газетами, что Латвия достигла с Сов. Союзом соглашения, что в Лиепайском порту будут постепенно ремонтироваться военные корабли Сов. Союза и что Лиепая в случае войны будет морской базой Сов. Союза. Мог его только спросить, верит ли он сам этому бреду. Типпельскирх ответил, что нет. Надо сказать, что сотрудники посольства Германии после Вашей поездки в Москву стали очень подозрительны и при каждом удобном случае дают понять, что Латвия установила с большевиками тесную дружбу.

В конце этого года оставляют Москву посланник Чехии Павло и Бельгии - Энгель; их преемники еще не известны.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 211.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 84. 1937 г., июля 16, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о визите в СССР министра иностранных дел Турции Т. Р. Араса и министра внутренних дел Ш. Кая

Москва, 16 июля 1937 года
№ 66/sl. Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу

Глубокоуважаемый господин Министр!

В период с 13 по 16 июля в Сов. Союзе гостили министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту Арас и министр внутренних дел Шюкрю Кая. Этот 4-й подряд прием зарубежного министра иностранных дел проходил по привычному для Сов. Союза церемониалу, поэтому отмечу только наиболее характерные для пребывания моменты, особенности и впечатления.

В первую очередь надо отметить широкий состав делегации: кроме обоих министров в делегацию входили 2 члена парламента, начальник канцелярии министерства иностранных дел, личный секретарь министра и журналисты.

Недоставало приема комиссара иностранных дел на Спиридоновке, который Молотов провел в Кремле, куда не дипломатический корпус не приглашался.

На устроенном Литвиновым завтраке оба руководителя внешнеполитических ведомств обменялись официальными речами, которые были необычно длинными, сердечными и полными заверений во взаимной дружбе.

Литвинов в своей речи подчеркнул, что визит обоих министров не является служебной поездкой, но подтверждением дружбы. Эта дружба - не наблюдаемый вид послевоенной дружбы, когда два государства кричат о своей дружбе, дабы кажущейся дружбой запугать другие государства. Есть еще один вид дружбы, когда ее заключают 2 партнера с неравными силами, где слабейший, частично, отказывается от своей самостоятельности в пользу более сильного. Между Турцией и Сов. Союзом в течение 16 лет существует подлинная дружба, являющаяся большим фактором

мира. Есть силы, желающие в эту дружбу вбить клин. Прибытие турецких друзей в Сов. Союз эту дружбу еще сильнее укрепляет.

Министр иностранных дел Турции в своей ответной речи подчеркнул, что дружба обоих государств стала постоянным фактором в политике Сов. Союза и Турции. Эта дружба крепка, постоянна и несокрушима. Он может подчеркнуть ту большую помощь, которую Сов. Союз, по предложению Сталина, оказывает индустриализации Турции, о чем свидетельствуют такие памятники, как комбинаты в Кайсаре и Назилли. Между Турцией и Сов. Союзом не существует военных договоров, однако подлинным является факт, что оба государства не останутся равнодушными, если бы одному из них грозила беда. Дружба Турции и Сов. Союза остается постоянной не только в том, что касается двухсторонних отношений, но и в вопросе, затрагивающем окружение, граничащее с обоими государствами, особенно в бассейне Черного моря. Дружба обоих государств является большим фактором мира и коллективной обороны. Ни один агрессор не сможет ожидать от Турции помощи, ибо такова концепция ее политики. Подняв бокал за здоровье членов правительства, министр иностранных дел особо подчеркнул, что хочет его поднять также за здоровье великого вождя Сталина.

Большое удивление породило во всем дипломатическом корпусе возложение венка к мавзолею гроба Ленина. Даже старейшие члены дипломатического корпуса не припомнят, чтобы подобное сделал какой-либо министр иностранных дел.

На прием у посла Турции явились в большом количестве члены правительства во главе с Молотовым, многие высшие военные и руководители учреждений. На прием явился также руководитель миссии Швеции, который не мог успокоиться, пока не высказал свою горечь, что представители Сов. Союза игнорировали прием, устроенный министром Сандлером.

За несколько дней до прибытия министра иностранных дел Швеции у меня был разговор с военным представителем Турции, который не скрывал, что посол вел переговоры, чтобы делегацию принял бы также Сталин. Литвинов ответил, что неизвестно, появится ли Сталин на устроенном Молотовым завтраке. Как позднее подтвердилось, Сталин не появился.

После беседы руководителей обоих внешнеполитических ведомств, печать опубликовала краткие результаты переговоров, на которых было констатировано, что:

- Установленная 16 лет назад между двумя странами дружба не потеряла своей ценности.

- Дружба Турции и Сов. Союза является большим фактором всеобщего мира.

- Нынешнее беспокойное международное положение, вызванное агрессивными тенденциями, не может не возложить на все миролюбивые государства особые заботы, по сохранению мира.

- Дружба и взаимное доверие между Турцией и Сов. Союзом, следование принципам Лиги Наций, желание уклониться от всего, способного потворствовать агрессии, создают благоприятные основы для плодотворного сотрудничества и укрепления потенциала мира.

Достигнутым результатом визита была подписанная послом Турции и зам. комиссара иностранных дел Стомоняковым конвенция по предотвращению пограничных конфликтов и инцидентов.

Своей поездкой турецкая делегация была, очевидно, удовлетворена, что в разговоре со мной подтвердил как турецкий посол, так и министр иностранных дел. Также правительство Сов. Союза не поскупилось на усилия, чтобы делегация вернулась с хорошими впечатлениями. Внешне демонстрация дружбы обоих государств была проведена блестяще.

Также и у тех, кто внимательно следил за ухудшением отношений обоих государств, осталось впечатление, что дружба Турции и Сов. Союза вновь восстановлена. Однако говорят, что по вопросу Черноморского бассейна каждое государство осталось при своих взглядах.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

№ 85. 1937 г., июля 18, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о внутреннем займе в СССР

Миссия Латвии. № 848.51517/1619

Москва, 18 июля 1937 года

Глубокоуважаемый господин министр,

В июне месяце с. г. печать Сов. Союза, наконец, начала готовить массы к новому внутреннему займу. Газеты принялись печатать резолюции многих предприятий и учреждений, на которых от имени миллионов и миллионов трудящихся правительство просило выпустить внутренний заем для укрепления обороны Сов. Союза. Чтобы доказать необходимость займа, ловко использовались преступные деяния против родины маршала Тухачевского и его единомышленников.

Услышав «эти пожелания трудового народа», Совет народных комиссаров 1 июля с. г. издал правила реализации займа: совет решил выпустить 4% внутренний заем в размере 4 миллиардов рублей, погашаемый в течение 20 лет.

В действительности объявления об этом очередном внутреннем займе можно было ожидать в любой другой день, ибо в бюджете с. г. были предусмотрены доходы около 6 млрд руб. от внутреннего займа. Для лучшей реализации займа было необходимо звучное название, которое действительно найдено и соответствует нынешнему моменту. В том, что собранная сумма будет использована на нужды армии, сомнений нет, ибо, как известно, бюджет военного ведомства на этот год составляет более 20 млрд руб., не считая расходов на тяжелую промышленность и другие предприятия, работающие на нужды армии.

По сведениям газет, подписка на заем идет с большим воодушевлением, можно также верить, что все происходит, как написано в печати.

9 июля с. г. появилось в прессе некое сообщение из Омска, что на фабрике Куйбышева на черной доске неожиданно появились фамилии 17 лучших рабочих. Ибо указанные рабочие не подписались на внутренний заем. Список вывесили с ведома партийного секретаря.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 215.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 86. 1937 г., июля 19, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о заседании IV сессии ВЦИК

Миссия Латвии. № 748.00/1659
Москва, 19 июля 1937 года

Глубокоуважаемый господин министр,

В период с 7 по 9 июля в Кремле собралась четвертая сессия ЦИК Сов. Союза; на повестке дня было утверждение законопроекта «Правила выборов Верховного Совета Сов. Союза». Сессию открыл, как обычно, Калинин, с участием всех членов правительства. В дипломатических ложах - аккредитованные в Сов. Союзе иностранные послы и посланники. С появлением Сталина более 1000 участников сессии поднимаются и с воодушевлением его приветствуют.

Пространное сообщение о законопроекте представляет докладчик Яковлев, после чего начинаются дебаты, в которых с политической речью выступает прокурор Сов. Союза Вышинский. Во всей речи, как красная нить, вьется борьба органов Сов. Союза против шпионов-троцкистов и разного рода диверсантов и нарушителей закона.

9 июля ЦИК принимает законопроект, который ныне становится одним из важнейших законов Сов. Союза. Во время сессии пресса Сов. Союза посвящает чрезвычайное внимание этому закону, называя его крупнейшим историческим событием, когда-либо бывшим в мире. В Советском Союзе - наидемократичнейшая конституция в мире и теперь наидемократичнейший избирательный закон. Шире широкого критикуются конституции всех капиталистических государств. Сталин, давший эту конституцию, приравнивается к живому богу.

Как видим, руководство Сов. Союза спешит с принятием закона, чтобы на 20-летний юбилей СССР мог бы собраться Верховный Совет государства.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 216.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 87. 1937 г., августа 2, Москва. – Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу
об отношении к иностранцам в СССР**

Миссия Латвии   Москва, 2 августа 1937 года
№ 70/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

При наблюдении за деятельностью правительства Сов. Союза и коммунистической партии - негативным настраиванием масс на иностранцев, обращает на себя внимание явление, с какой настойчивостью эта задача в последнее время проводится в жизнь. Надо сказать, что нет ни одной отрасли жизни, которую не затронула бы эта агитация. Так как в межгосударственных отношениях исторически важным фактором является настроение народа, имеет значение детально остановиться на проводимом Советским Союзом движении в этом направлении, приемах работы и полученных результатах.

Хотя борьба против капиталистического строя и в связи с этим против иностранцев - носителей этой идеи - всегда была в основе коммунистической партии, все же приглашенные правительством к постройке промышленности Сов. Союза специалисты еще пару лет назад находились в отличном положении, как в материальном, так и в общественном смысле. Целью правительства было довести свою промышленность к производственной независимости от заграницы, в связи с чем породить ненависть в пролетариате к тысячам французских, английских, немецких, чешских и прочих национальностей инженерам, строителям этой промышленности, было бы нецелесообразным. Когда промышленность Сов. Союза мало-мальски встала на свои ноги, правительство стало освобождаться от иностранцев - специалистов, находя много разных поводов, - увольняя, высылая и в случае надобности даже отдавая суду за саботаж. Единственно те, кому довелось работать на налаженных иностранными специалистами предприятиях, позитивно оценивают их работу, в противоположность этому, в народных массах, благодаря печати, утвердилось мнение, что иностранец-специалист является

вредителем, шпионом и изменником родины; таким образом порождается недоверие и негативное отношение к каждому иностранцу-специалисту.

Если правительство от иностранцев-специалистов, сталкивающихся непосредственно с реальной жизнью Сов. Союза и наблюдавших низкий уровень промышленности и пролетариата, освободилось сравнительно легко, то крепким орешком были дипломатические представительства. Для надзорных учреждений Сов. Союза не секрет, что задачи каждой дипломатической миссии - как можно глубже познакомиться, оценить и сообщить о местном положении. Именно в нынешней политической ситуации, могущей вызвать всяческие внутренние и внешние испытания, правительству невыгодно, что чужой глаз вглядывается во всяческие недостатки и теневые стороны, почему оно старается изолировать дипломатический корпус от общества и работников ответственных учреждений. Надо сказать, что в этом направлении у Сов. Союза заметны успехи, ибо, мне кажется, нигде в мире дипломатический корпус не находится в столь изолированном положении, как в Москве. Самый элементарнейший прием запугивания - это агитация, что «известные» посольства и дипломатические миссии, не называя их по именам, занимаются шпионажем. Шаги, предпринимаемые комиссариатом внутренних дел против подозреваемых граждан, действительно драконовские. Сколько сотен ответственных работников арестовано, снято и выслано из Москвы «за поддержание связей с иностранцами». Чтобы исчезнуть нежелательному гражданину, достаточно завести дело о подозрительных связях с иностранцами. Так это было с маршалом Тухачевским и его единомышленниками, такие обвинения были выдвинуты на больших процессах Радека и Зиновьева и за подобные нарушения были расстреляны десятки на Дальнем Востоке Сов. Союза. Наблюдение за членами дипломатического корпуса и их помещениями устроено превосходно. Если в городе под постоянным наблюдением находятся руководители соотв. крупнейших посольств, или подозреваемые члены дипломатических миссий, то, при оставлении на несколько дней Москву, проводится наблюдение за каждым членом дипломатического корпуса. При взаимных разговорах членов дипломатического корпуса не однажды поднимался вопрос, как реагировать на действия политических чиновников,

останавливающих и допрашивающих граждан Сов. Союза, посещающих посольства либо миссии для устройства своих личных дел. Ни один частнопрактикующий врач не осмелится без разрешения соответствующего надзорного учреждения прибыть в посольство для лечения заболевшего сотрудника, ибо судьба многих его коллег стала хорошим уроком. В настоящее время в комиссариате нет ни одного человека, к которому члены дипломатического корпуса могли бы обратиться за советом в своих личных делах, что при устройстве Сов. Союза часто необходимо. В частном доме ни один ответственный работник комиссариата иностранных дел, за исключением Литвинова, но только по официальным случаям, не принимает. На официальных приемах работники Сов. Союза воздерживаются от каких-либо разговоров с иностранцами. Очень характерным является поведение начальника штаба армии Шапошникова. Выполняя распоряжение, он является в миссию, но на протяжении часов может простоять в каком-то темном уголке и не включиться ни в один разговор.

Значительное место в агитации против иностранцев занимает печать Сов. Союза. Ежедневно газеты сообщают о задержанных на границах иностранных шпионах, раскрытых шпионах-вредителях в организациях Сов. Союза, помещаются все более пространные сочинения о деятельности иностранных шпионов и методах этой деятельности. Хорошим помощником печати является радио Сов. Союза, предоставляющее обзоры событий на всех границах Сов. Союза, выданных благодарностях и награжденных почетными знаками крестьянам, поймавшим перебежчиков-шпионов.

Как в печати, так и в речах членов правительства Сов. Союза находятся неопровержимые доказательства, что главными организаторами шпионских сетей являются учреждения Японии, Польши, Италии и Германии.

Прокурор Сов. Союза Вышинский, недавно награжденный орденом Ленина за выдающиеся заслуги по истреблению «врагов народа», публикует в печати пространные статьи о борьбе прокуратуры с иностранной шпионской агентурой.

Более всего, Сов. Союз захватывают организованные коммунистической партией доклады о приемах действий иностранных шпионов. Распространяются миллионами экземпляров пе-

реводы работ иностранных авторов о шпионской деятельности во время мировой войны.

Эта систематически ведущаяся агитация против иностранцев имеет очевидные успехи. Каждый гражданин Сов. Союза из страха за себя и судьбу своей семьи бежит от общения с иностранцами. С другой стороны, молодежь в целом, верит, и тем самым еще более усиливает ненависть и недоверие к каждому чужаку. Мне кажется, настоящий момент является одним из важнейших целей этой агитации. С другой стороны, каждому объективному наблюдателю бросается в глаза также психический страх правительства от заграницы, что характерно особенно сейчас, когда проводятся обширные чистки по всему Сов. Союзу.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 221-222.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 88. 1937 г., августа 4, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу об особенностях нагнетания кампании политических «чисток» в Украинской ССР и других национальных союзных республиках

Миссия Латвии   Москва, 4 августа 1937 года
№ 71/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Наблюдая за прессой Сов. России за июль с. г., бросаются в глаза острые нападки на Сов. Украину. Запаздывание последней во введении в своем доме «большевистского порядка» и увольнении с мест негодных работников является характерной особенностью многих национальных государств Сов. Союза. Приведенные газетами обвинения учреждениям Украины значимы, поэтому заслуживают, чтобы на них остановиться.

Пусть говорят сами факты:

- В пр. году московское радио передало Киеву приговор военной коллегии по делу Зиновьева и других обвиняемых. Киевское радио в это время передавало траурный марш. Виновата была жена редактора «Пролетарской правды».

- 31 января с. г. московское радио передало приговор военной коллегии по делу Пятакова, Радека и других обвиняемых, но харьковское и молдавское радио в это время передавали траурный марш. Киевское радио, передавая обвинительную речь прокурора Вышинского, замолчало, что у подсудимых были связи с гестапо.

- 4 апреля с. г. работник украинского радио в своем выступлении оскорбил Красную Армию.

- 12 июня с. г., когда московское радио передавало приговор маршалу Тухачевскому и другим обвиняемым, киевское радио «по техническим причинам» молчало. По Слободскому радио - марш. Во время передачи процесса Тухачевского «замолчали» обвинения прокурора.

- Правительственный официоз «Правда» 17 июля с. г. пишет, что после 2 недель «мертвого молчания» в Киеве назначена комиссия по расследованию этих событий, причем добавляет, что

правительство Украины не назначило в эту комиссию ни одного представителя ЦИК Ком. парт.

Не ожидая решения комиссии, официоз помещает острую статью, направленную против ЦИК Ком.парт. Украины «Что это за нейтралитет?». Также и приведенные в этой статье факты являются значимыми для Украины:

- 14 июля с. г. в газете «Коммунист» помещен фотоснимок парада физкультурников на Красной площади. У всех находящихся на трибуне членов правительства через лицо проведена черта.

- В газете помещен снимок некоего героя Сов. Союза со значком свастики в петлице.

- Редактор киевской газеты «Коммунист» Жамойда - иностранный шпион.

Правительственный официоз поражается, как после таких открытий правительство Украины может изображать на лице, будто бы «на Шипке все спокойно».

Систематически каждый день московские газеты продолжают свои нападки на Украину, ее газеты за сокрытие шпионов и замалчивание фактов, на молодежные организации - за невведение большевистского порядка, местную коммунистическую партию - за бездеятельность, за саботаж в сборе урожая и т. д.

25 июля с. г. Киевский областной комитет, ссылаясь на статьи «Правды», сообщил, что отстранил от работы многих редакторов газет.

Схожие нападки в последнее время повторялись и на иные национальные правительства Сов. Союза, особенно Белоруссии, за поощрение буржуазно-националистических тенденций. Также минское радио в день смерти Ленина передавало фокстроты.

Хотя центральное правительство Сов. Союза в последнее время и отстранило от должностей многих членов правительств национальных государств, все же пример Украины показывает, что провести там чистку намного сложнее, чем у себя дома.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 223.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 89. 1937 г., августа 6, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о кадровых назначениях в СССР

Миссия Латвии   Москва, 6 августа 1937 года
№ 748.00/1792

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

В июле с. г. в Международном геологическом конгрессе в Москве участвовал представитель Латвии приват-доцент О.Меллис.

Несколько дней обязанности директора I Западного департамента Комиссариата иностранных дел исполняет Бежанов, быв. секретарь полпредства Сов. Союза в Риге. О его назначении официальных сведений пока нет.

В июле месяце произошли следующие перемены в составе правительства:

Н. Булганин назначен председателем сов. комиссаров Российской СФСР.

А. Микоян - заместителем председателя сов. комиссаров СССР.

М. Болдырев - комиссаром здравоохранения СССР вместо Каминского.

Стакун - председателем совета комиссаров Белоруссии.

Андреев - членом президиума Центр. Исп. Ком. СССР и секретарем вместо Акулова.

Кучеров - заместителем комиссара здравоохранения СССР вместо отстраненного Б. Розенталя.

Гилинский - зам. комиссара продовольствия СССР.

Т. Юркин - заместителем комиссара заготовок СССР.

Н. Проппер-Граченков назначен II заместителем комиссара здравоохранения СССР.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 224.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 90. 1937 г., августа 17, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о встрече с первым заместителем народного комиссара иностранных
дел СССР В. П. Потемкиным и других текущих событиях**

Миссия Латвии   Москва, 17 августа 1937 года
№ 72/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

17 августа с. г. посетил заместителя комиссара иностранных дел Потемкина, который меня информировал, что Литвинов уехал в отпуск по болезни, который проведет за границей. В сентябре месяце он поедет в Женеву участвовать в заседаниях Лиги Наций.

В последнее время в иностранных газетах появились сведения, что Литвинов более не вернется на свое место. При нынешних внутривосточных условиях, когда народные комиссары меняются почти каждый месяц, возможно все. Хотя Литвинов не пользуется особым доверием Сталина, все же пока нет прямых указаний на его отстранение от должности. Такой мысли придерживается и местный дипломатический корпус. Заграничный отпуск Литвинова также не является чрезвычайным проявлением, ибо он обычно каждый год в это время берет отпуск, который проводит за рубежом. Около недели назад у моей жены была возможность встретиться с госпожой Литвиновой, находившейся в Москве с 15 июня. Она сказала, что едет в эти дни со своей дочерью в Свердловск, где продолжит преподавать в местном институте английский язык.

Обсуждая предстоящее совещание Лиги Наций, спросил у Потемкина, поддержит ли Сов. Союз кандидатуру Ирана в Лигу Наций, Потемкин ответил, что вопрос еще обсудит с министром иностранных дел Ирана, который по пути в Женеву в сентябре с. г. прибудет в Москву.

Чтобы выяснить взгляды Потемкина на японско-китайский вооруженный конфликт, обратился к нему с вопросом, как Сов. Союз оценивает нынешнее положение. Потемкин с видимой горечью сказал, что Япония зашла, несмотря на предупреждение

ее «союзников» Италии и Германии, слишком далеко. Правительство Советского Союза не понимает отказа Англии от активного участия в ликвидации конфликта. Провокационное нападение Японии объединит всех граждан Китая, несмотря на их политические взгляды; это сила, с которой Японии будет нужно серьезно считаться и которую та недостаточно оценила. Он, однако, не предполагает, что китайско-японский конфликт может затянуться надолго.

Воспользовался тем случаем, что к Потемкину явился директор Первого Западного департамента Бежанов, чтобы передать на подпись латышский текст протокола от 4 сентября 1933 года, переговорил с Потемкиным, в присутствии Бежанова, об арестах наших граждан и задержке выдачи учреждениями Сов. Союза разрешения нашим гражданам чинить мельницы в приграничной полосе. Потемкин пообещал с этим вопросом познакомиться поближе, добавив, что всегда можно найти путь к согласию.

Несколькими днями ранее посетил также нового директора I Западного департамента Бежанова, который мне подтвердил, что назначен директором департамента. Его помощником остается Николаев. Спросил о здоровье полпреда Бродовского. Бежанов ответил, что тот еще долго будет лечиться.

Общее совещание посланников Балтийских государств, в связи с отъездом посланника Литвы Балтрушайтиса в отпуск, не проходило. С посланником Эстонии поддерживаю тесную связь. Несколько дней назад на общем выезде он меня информировал, что еще в этом году министр иностранных дел Эстонии посетит Польшу; визит не будет приятен Сов. Союзу.

Военный представитель Эстонии майор Синка был в штабе Красной Армии, где был информирован, что маневры Красной Армии с участием иностранных военных делегаций состоятся 15 сентября с. г., в Киевском округе или в Белоруссии. От Эстонии будут участвовать три офицера с командиром II дивизии во главе.

В Сов. Союзе в настоящее время гостит министр народного благосостояния Франции с супругой. По сообщениям газет, он посетил Малороссию и выехал в Одессу.

Сегодня газеты преподносят новости о больших переменах в составе правительства. С должности снят комиссар финансов Гринько; на его место назначен Чубарь. Комиссаром связи на-

ДОКУМЕНТЫ

значен М. Берман, на место недавно назначенного Халепского. Произошли также большие перемены на постах заместителей народных комиссаров.

Большие разговоры в дипломатическом корпусе вызвало долгое пребывание в Москве посла Сов. Союза в Турции Карского. Говорят, что он впал в немилость.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциныш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 228-230.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 91. 1937 г., августа 18, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о впечатлениях по итогам визита советских журналистов в Латвию**

Миссия Латвии   Москва, 18 августа 1937 года
030883

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

16 августа ко мне явились руководитель делегации журналистов Сов. Союза Михайлов и помощник директора департамента печати комиссариата иностранных дел Ступак.

Михайлов по заданию делегации просил передать Вам, глубокоуважаемый господин Министр, нашей прессе и правительственным учреждениям сердечную благодарность за радушный прием и гостеприимство, оказанную им в Латвии. С признательностью отзывались о внимании, оказанном отделом прессы министерства, представитель которого их встретил и проводил до границы. Хорошие воспоминания остались у них от отзывчивого и коллегиального приема нашими представителями прессы. В завершение своих повествований об осмотре наших виднейших мест, особенно выделив Кегумс, где они видели дома рабочих, Михайлов сказал: «Ваш министр иностранных дел при расставании сказал, что установленные обоими государствами культурные связи и взаимные посещения представителями печати не будут последними». Сказанное ему дает надежду увидеть представителей нашей прессы вновь в Сов. Союзе. Для подобной поездки самыми приемлемыми были бы торжества 20-летия существования Сов.Союза в ноябре месяце с. г.

17 августа с. г. при посещении заместителя комиссара иностранных дел Литвинова, Потемкина, последний мне сообщил, что несколькими днями ранее у него была журналистская делегация и информировала о впечатлениях от поездки. Делегация была очень удовлетворена. Они могли открыто сказать, что именно в Латвии и Литве делегация получила наилучшие впечатления. Только в Латвии у делегации была возможность увидеть наших солдат, которыми владеет подлинный национальный дух,

ДОКУМЕНТЫ

в противоположность другим соседним государствам, где армию обучают иностранные инструкторы. Последним был удивлен. Неизвестно, в каком из Балтийских государств делегация получила подобные впечатления. Не исключена вероятность, что Потемкин хотел нам просто польстить.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциныш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 226.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 92. 1937 г., августа 29, Москва. - Сообщение П. Раманса В. Мунтерсу о слухах про «нелегальные операции» в связи с отзывом на родину посла Эстонии в СССР А. Траксмаа

Миссия Латвии   Москва, 29 августа 1937 года
№ 73.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

28 августа с.г в комиссариат иностранных дел внесена нота миссии Эстонии, в которой сообщается, что посланник Эстонии в СССР А. Траксмаа отзывается с 25 августа с.г со своего поста и что вр. руководство миссией возложено на советника миссии К. Шмидта.

Траксмаа отозван в Таллин 20 августа и после того также отозвана его супруга, которая вроде бы из-за болезни оставалась в Москве. Так как госпожа Траксмаа отказалась дать паспорт на визу, то ей было выдано особое удостоверение, с которым, в сопровождении атташе миссии, она выехала в Таллин. Траксмаа пока до дальнейшего развития событий оставлен в распоряжении министра иностранных дел.

Надо сказать, что этот отзыв не был неожиданным как в Москве, так и в Таллине, ибо уже давно ходили слухи о нелегальных операциях, которые связаны с именем госпожи Т. По информации, полученной из достоверного источника, отзыв находится в тесной связи с вышеприведенными слухами, которые оказались обоснованными.

Об этом случае, вызвавшем известную сенсацию, циркулируют различные версии, верность которых еще невозможно проверить, но могу отметить только то, что обвинения аналогичны тем, о которых в свое время писал посол господин Криевиньш.

Прошу принять, глубокоуважаемый господин министр, мои искренние заверения в самом глубоком почтении.

П. Раманс,
вр. руководитель миссии.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 232.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 93. 1937 г., сентября 24, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о продолжающихся массовых арестах в СССР

Миссия Латвии   Москва, 24 сентября 1937 года
 № 79/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
 министру иностранных дел
 господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

По возвращении из отпуска я имел возможность встретиться с рядом коллег по работе и обсудить внутреннее положение Сов. Союза. Последнее рисуется ими в мрачных тонах. Волны преследования граждан по-прежнему продолжают и затрагивают новые категории граждан. Тюрьмы переполнены арестованными, ибо арест каждого ответственного чиновника вызывает целый ряд обысков и арестов в среде его ближайших знакомых. Официальные органы власти и официальная пресса замалчивают смертные приговоры; с другой стороны, по провинциальным газетам в последний месяц исполнено более 100 смертных приговоров за политические проступки и саботаж.

Как новое проявление в последний месяц вышло на свет преследование национальных элементов в отдельных республиках Сов. Союза. По мнению некоторых коллег, суровые статьи газет Советского Союза против шовинистов-националистов и преследование членов их правительств не вызвано желанием освободиться от Советского Союза; причину следует искать в желании центрального аппарата вычистить их дома еще до выборов от влиятельных местных работников, которые могли бы на выборах исходить только из национальных целей. В свое время царская Россия несла малым народам только русификацию, в свою очередь Советский Союз дал им национально-культурную свободу. Предусмотренные в бюджетах центральной власти большие материальные пособия дали им национальные школы, театры, развитие искусства и т. д. Хорошее семя дало и хорошие побеги, которые ныне центральная власть стремится вырвать, чтобы привить коммунистические саженцы.

С волнением члены дипломатического корпуса наблюдают усиленную слежку чиновников ГПУ, которая является столь бросающейся в глаза, что становится унижительной. Если положение не улучшится, не исключена возможность, что дипломатический

корпус предпримет общее заявление, с угрозой на известное время оставить Москву, доверив управление посольствами и миссиями менее значительным сотрудникам.

Посетил также посланника Литвы Балтрушайтиса. Обсуждая вопрос высылки иностранцев, посланник высказался, что также некоторые литовские граждане высланы. Обычно он дает своим гражданам, проживающим в Сов. Союзе, совет поскорее оставить Сов. Союз, ибо сейчас освободить арестованных – слишком сложная задача. Нынешний руководитель ГПУ Ежов и его ближайший помощник Николаев – малообразованные лица; их острые действия против вымышленных врагов Сов. Союза привнесли хаос, неразбериху и внушили гражданам страх.

В качестве интересной особенности надо отметить рассказ Балтрушайтиса о том, что учреждения Советского Союза отказываются принимать в порядке обмена против арестованных в Сов. Союзе священников виднейших литовских коммунистов, ибо те являются троцкистами. К нему явились с просьбой позволить вернуться в Литву коммунисту, который литовским военным судом был приговорен к смерти. Страх шпионов столь велик, что проверяется любой коммунистический работник, имевший какие-либо связи с заграницей. Мысли Балтрушайтиса подтверждают также пришедшие сведения о преследованиях латышей в Советском Союзе. По весьма заслуживающим доверия сведениям несколько недель назад в Москве арестовано около 80 латышей, все старые коммунисты.

22 сентября с. г. в день похорон быв. президента Чехии Масарика, посланник Чехии провел в миссии памятный акт. В своей речи, на французском языке, посланник вспомнил заслуги Масарика во имя Чехии. В речи было также предложение на русском языке, очевидно, задуманное для присутствовавшего зам. комиссара иностранных дел Потемкина, что Масарик был первым, кто позитивно оценил большую разницу между Россией и Сов. Союзом. Это предложение не нашло хорошего отзыва у членов дипломатического корпуса.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 234–235.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 94. 1937 г., сентября 21, Москва. – Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об отъезде из Москвы на родину посла Эстонии в СССР А. Траксмаа

Миссия Латвии   Москва, 21 сентября 1937 года
№ 77/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

16 сентября с. г. в полной тишине оставил Москву эстонский посланник Траксмаа. Его проводить на вокзал из дипломатического корпуса пришло только несколько знакомых, а от комиссариата иностранных дел директор I Западного департамента Бежанов и помощник шефа протокола Волк.

По официальной версии, Траксмаа переведен в центр для знакомства с работой отделов министерства, после чего будет назначен на схожую должность за границей. Фактические причины – разногласия с сотрудниками миссии и действия его супруги¹⁸⁶, несовместимые с его положением.

Когда в конце пр. года полковнику Траксмаа был предложен пост посланника в Москве, он отказался. Еще молодой, энергичный командир дивизии, закончивший военную академию во Франции, материально обеспеченный, хорошо аттестованный высшим армейским руководством, полковник Траксмаа желал продолжить военную карьеру. Однако впечатленный указанием генерала Лайдонера, что в нынешних условиях Советского Союза необходим военный, Траксмаа дал свое согласие.

Вскоре после его назначения пошли слухи, что Траксмаа долго не останется в должности посланника, ибо у его супруги, после более чем годичного отсутствия вернувшейся в Эстонию, прошлое отнюдь не безупречно.

Прибыв в Москву, уже в первые месяцы работы, у посланника возникли разногласия с советником миссии Шмидтом. Начались интриги, отзвуки которых оставались всюду, где появлялись

---

¹⁸⁶ Хелью Траксмаа, см. в Аннотированном именованном указателе.

Шмидт с супругой. Эти интриги, проводимые с характерной для эстонцев нетерпимостью, часто вредили престижу миссии. В то же самое время госпожа Траксмаа давала богатый материал многим обоснованным жалобам сотрудников миссии. Она по своему характеру была типажом «мелкого спекулянта», со сравнительно низким образовательным уровнем. Днями она разъезжала на авто миссии по антикварным магазинам, не только скупая и вкладывая свои средства в драгоценности, но и при возможности продавая с известной прибылью одну-другую вещь, привезенную из-за границы. Столь решающее слово в устройстве внутренней жизни миссии имела по природе своей неуживчивая госпожа Траксмаа, что не могло не вызвать известное противодействие со стороны сотрудников миссии.

Большое удивление в свое время породило в дипломатическом корпусе приобретение дорогого ковра за сравнительно ничтожную сумму у высланного из Сов. Союза австрийского журналиста Бассехеса. Эстонской миссии не пошло на пользу использование этого обстоятельства.

Очевидно, что учреждениям Советского Союза стало кое-что известно, ибо несколькими месяцами ранее они начали контролировать эстонских дипломатических курьеров.

Не везло также Траксмаа в устройстве внутренней жизни миссии. Он не смог достаточно оценить своих низших подчиненных и вовремя освободиться от нежелательных элементов. Однажды пришлось уволить швейцара, которого завербовало ГПУ, и пойманную на воровстве служанку. В свою очередь, заведующего хозяйством, который после пережитого потрясения слег, пришлось отправить с провожатым в Эстонию. Вместо уволенных служащих госпожа Траксмаа принимала на работу только граждан Советского Союза, что еще более сгущало атмосферу взаимного недоверия.

Последние шаги, по информации советника Шмидта, происходили следующим образом. 20 августа с. г. посланник Траксмаа был вызван в Таллин. После нескольких дней последовала новая телеграмма - госпоже Траксмаа прибыть в Эстонию. Последняя, сославшись на болезнь, не поехала. Следующая телеграмма принесла распоряжение привезти больную супругу посланника в Таллин. 26 августа госпожа Траксмаа, в сопровождении сотрудника миссии, выехала в Эстонию.

ДОКУМЕНТЫ

Посланник Траксмаа был тихим, энергичным и работающим человеком. Он был одним из тех эстонцев, которые были хорошо настроены к нам и с которым можно было отлично сотрудничать. За свой отзыв он главным образом может быть благодарен своей жене, которая не сумела правильно понять свое положение и которой он предоставил слишком большую свободу. Непонятны также действия тех чиновников эстонской миссии, которые выносили сор из избы и личные интересы ставили выше интересов миссии и государства.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 242-243.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 95. 1937 г., октября 5, Москва. – Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о беседе с посланником Чехословакии в СССР Б. Павлу**

Миссия Латвии   Москва, 5 октября 1937 года
№ 80.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

29 сентября с. г. с прощальным визитом ко мне прибыл чешский посланник Павлу, назначенный вице-министром иностранных дел. Павлу пробыл посланником в Москве более 3 лет. Если ныне существует тесное и дружеское сотрудничество между двумя государствами, то большие заслуги в создании и укреплении этой дружбы принадлежат ему. Близкие связи двух государств дали ему возможность приблизиться к государственным мужам Советского Союза и говорить с ними откровенным языком.

Воспользовался случаем, чтобы обсудить с ним последние события в Сов. Союзе.

Прощаясь с Молотовым, он спросил у последнего, не вызовет ли чистка учреждений Сов. Союза, развернувшаяся в столь широких размерах, известного недоверия как в широких массах граждан, так и в их взаимных отношениях. Молотов ответил, что они до сих пор были слишком наивны и, может быть, слишком поздно начали проведение чистки от нежелательных элементов. Сейчас чистка, особенно в коммунистической партии, партийные билеты которой сумели получить даже уголовные преступники, подходит к концу.

Павлу полагает, что нынешняя чистка вызвана как политическими, так техническими причинами. Чтобы подготовить введение в жизнь Сталиным государственного социализма, надо освободиться как от неумех-чиновников, так и от теоретиков коммунизма. Нынешняя эпоха должна рассматриваться только как начало нового социалистического государственного строя. Все предшествовавшее было достигнуто сильной волей, сломом старого порядка; сейчас государственные мужи Сов. Союза исхо-

дят из здравого смысла. Теоретики, взгляды которых не совпадают с правдой жизни, будут безжалостно отброшены в сторону.

Обсуждая расстрел маршала Тухачевского, который по-прежнему поднимается в иностранной прессе, спросил Павлу, как он оценивает этот шаг Сов. Союза. Павлу высказался, что у маршала Тухачевского, по его мнению, несомненно была политическая платформа, может быть даже такая, которую в будущем предусматривал создать сам Сталин, но которая сегодня была неприемлема.

Он не верит, что у маршала Тухачевского были бы какие-то прямые связи с Германией, но косвенные вероятны. У него была возможность, начиная с января с. г., наблюдать за воззрениями немецких военных кругов в отношении Сов. России; ему стало известно, что Германия делает большую ставку на разногласия в высшем руководстве Красной Армии. Проведенная чистка Красной Армии вызвала большое удивление в Германии. Но вчера при разговоре Молотов ему сказал: «Если бы такое явление произошло 10 лет назад, нам, несомненно, было бы намного больнее. Сейчас мы считаем, что Красная Армия кристаллизовалась, и потеря нескольких, хотя бы и ответственных, работников, для армии не опасна». Молотов затем добавил: «Отчего маршал Тухачевский свое внимание не обращал на государства, имеющие очевидно дружеские отношения с Советским Союзом, но только на недружелюбные ему».

При прощании с Павлу, последний высказал уверенность, что быстрый поворот Сталина к национализму вызван желанием дать гражданам новые идеи - за что сражаться. Вместо «Советской Федеративной Социалистической Республики» ведущие газеты что ни день, то чаще начали использовать термин «Великая, дорогая родина Россия».

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

**№ 96. 1937 г., октября 7, Москва. – Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о визите в СССР армейских делегаций Балтийских государств**

Миссия Латвии   Москва, 7 октября 1937 года
№ 83/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Следуя приглашению штаба Красной Армии от 18 сентября с. г., в Советский Союз прибыла делегация из 5 офицеров нашей армии с генералом Розенштейнсом во главе. Одновременно с ними прибыли 3 эстонских и 4 литовских офицера. Литовскую делегацию представлял генерал Пундзявичюс, а эстонскую – генерал Круус. На станции Бигосово гостей встречал начальник штаба Белорусского военного округа. Сопровождаемые военными представителями Балтийских государств и Советского Союза, делегации выехали на место маневров: район Рогачев-Гомель.

Оценивая по численному составу маневры Красной Армии в Белоруссии, которыми командовал командующий округа Белов, нужно признать их крупнейшими маневрами осени с. г. в Советском Союзе. Активное участие в них принимали 5 стрелковых корпусов, 2 кавалерийских корпуса, мото-механ. корпус (4 бригады), бригада воздушного десанта и много других подразделений. Также участие военного комиссара маршала Ворошилова, начальника военной авиации Алксниса и командующего Московским военным округом маршала Буденного указывали на то, какое значение придает руководство армии этим маневрам.

Закончив маневры, 26 сентября с. г. маршал Ворошилов принял парад участников, в котором участвовало:

25 000 пехотинцев,
8–9000 кавалеристов,
300 орудий,
950–1000 танков разного размера,
2500 моторизованных пехотинцев,
300 самолетов,
2000 человек воздушного десанта и т. д.

Отзывы нашей делегации о маневрах в целом были хорошими. По их оценкам, командный состав сравнительно молод со слабыми общими и военными знаниями. Обучение солдат и внешняя дисциплина очень хороши. У командиров слабое восприятие тактики. Деятельность начальников крайне схематична. Приемы действий быстрые, чтобы скоростью, перевесом и массой технического вооружения разбить противника. Такое обучение может дать хорошие результаты в первый период действий; с другой стороны, столкнувшись с подобной силой, подвижным и тактически подготовленным противником, результаты могут быть иными. Авиация и моторизованные части как технически, так и индивидуально подготовлены хорошо. То же самое относится к танковым частям, танки современные, с хорошо обученным экипажем. Вообще, в материальной части нововведения по-настоящему не оценены. Отношения начальников и подчиненных корректные, однако, среди начальства наблюдается известная отчужденность от подчиненных, вероятно, опасение их критики. В какие формы все это может вылиться в военное время, большой вопрос.

Прием был радушным; особенного внимания удостоилась наша делегация, которую обычно упоминали на первом месте. Эстонская делегация была сдержанной. Не к месту высказанная их представителем майором Синка критика вызвала даже иронические замечания маршала Ворошилова. Когда руководитель нашей делегации хотел согласовать с эстонцами ответную речь, генерал Круус пояснил, что он от генерала Лайдонера получил специальные указания. Действительно, его речь была краткой и, по сравнению с прочими, сдержанной.

С окончанием маневров 26 сентября, командующий Белорусским военным округом Белов устроил для участников маневров и делегаций прием, на котором присутствовал также маршал Ворошилов. Белов в своей речи высказал радость по случаю прибытия делегаций Балтийских государств, и надежду, что те удовлетворены. Подчеркнул, что Красная Армия служит миру, но в случае надобности сумеет защитить свое отечество.

В ответной речи руководитель нашей делегации генерал Розенштейнс поблагодарил за гостеприимство и приглашение понаблюдать за маневрами Красной Армии, которые те посмотрели с большим интересом, и отметил хорошую выучку Красной

Армии. Кроме всего, сказал: «Мы здесь услышали, что Красная Армия служит миру. Наша армия имеет такую же цель. Уже 18 лет у нас добрососедские отношения. Я убежден, что эти хорошие отношения останутся и в будущем».

С 27 по 30 сентября члены военных делегаций задержались в Москве, где посетили театры, осмотрели канал Волга - Москва, Дом Красной Армии и другие достопримечательности. 28 сентября руководителей делегаций принял маршал Егоров.

30 сентября устроил у себя завтрак, в котором участвовали члены всех военных делегаций, поверенный в делах Эстонии, посланник Литвы, зам. начальника генерального штаба Красной Армии Мерецков с офицерами штаба и воен. представители Балтийских государств и Сов. Союза. 30 сентября делегации оставили Москву.

В нынешнюю эпоху одним из наиболее применяемых терминов является война, с которым в тесной связи стоят слова - армия, маневры. С окончанием летнего интенсивного обучения, армия свои маневры проверяет на осенних маневрах, которые проводят обычно в районах, где придется действовать во время войны. Сведения о больших осенних маневрах приходят из всех государств Европы. Советский Союз свои крупнейшие маневры с. г. проводил вблизи границы Польши. Понаблюдать за ними из западников были приглашены только лишь военные делегации Балтийских государств, не считая прикомандированных к Красной Армии отдельных французских офицеров. В пр. году за ними наблюдали военные авторитеты чешской и французской армий. Офицеры нашей армии, которым довелось впервые оценить тактические учения Красной Армии, к тому же в одном из важнейших военных округов, вынесли, мне кажется, богатые и ценные наблюдения о боеспособности армии большого соседа, которые до сих пор они черпали из иностранной литературы.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 239-240.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 97. 1937 г., октября 8, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о кадровых изменениях в полпредствах СССР в Балтийских государ-
ствах**

Миссия Латвии   Москва, 8 октября 1937 года
№ 82.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Кардинальные перемены в кадровом составе представи-
тельств Советского Союза, происшедшие в сентябре месяце с. г.
в Балтийских государствах, кажется, не вызваны случайностью,
но стоят в тесной связи с происходящей чисткой в учреждениях
Советского Союза.

26 сентября с. г. в Таллине скоропостижно скончался полпред
Советского Союза Устинов. Не ожидая его похорон, комиссариат
иностраннных дел отозвал также секретаря полпредства латыша
Клявиньша. По информации миссии Эстонии, Устинова хватил
удар после полученного распоряжения явиться в Москву. Упол-
номоченным в делах Советского Союза в Таллине назначен не-
кий работник миссии Ононов из Осло.

Также в полпредстве Сов. Союза у нас одновременно про-
изошли перемены: был отозван Похвалинский и назначен но-
вый секретарь Ветров и делопроизводитель Хиршфельд. Когда
несколько дней назад заметил находящемуся в Москве военно-
му представителю Глинскому об отзыве Похвалинского, он по-
казался весьма удивленным.

29 сентября с. г. посетил директора I Западного департамента
Бежанова. Между прочим, спросил, как обстоит со здоровьем пол-
преда Бродовского. Бежанов ответил, что тот все еще болен и вре-
менно будет неработоспособен. Последнее замечание позволяет
полагать, что на возвращение Бродовского полпредом в Ригу мало
надежды. Бежанов также заметил, что в ближайшем будущем
будет назначен постоянный референт департамента по вопросу
Латвии.

Также в Каунас уже много месяцев задерживается с возвращением из отпуска полпред Подольский. По мнению посланника Литвы Балтрушайтиса, он не вернется на свою должность.

5 октября с. г. прибыл в Москву вновь назначенный чешский посланник Фирлингер, быв. директор политического департамента министерства иностранных дел.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 238.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 98. 1937 г., октября 22, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о встрече с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером**

Миссия Латвии   Москва, 22 октября 1937 года
№ sl/93.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

20 октября с. г. посетил нового чешского посланника Фирлингера. Последнему Советская Россия не чужда. До войны он работал инженером на Юге России. Также в Сов. Союзе был много раз, в последний раз - в 1931 году. Судя по разговору, он продолжит работу по взаимопониманию между обоими государствами, начатую своим предшественником, посланником Павлу.

При обсуждении отношений Чехии и Германии, посланник их охарактеризовал намного оптимистичней, чем можно понять из сведений иностранных газет. Он подчеркнул известные мысли президента государства Бенеша, что в ближайшем будущем в Европе война не ожидается. Немецкому меньшинству в Чехии, вопросу о котором германская пресса уделяет столь много внимания, намного лучше, чем в Германии. Агитация среди судетских немцев является тактической задачей нац.-социалистической партии. Также межгосударственная торговля проходит нормально. Еще в прошлом году, когда в Германии был плохой урожай, по ее просьбе правительство продало более 10 000 вагонов зерна.

Если в европейской прессе появляются сообщения об угрожающем положении Чехии, то многие заслуги приписываются министру иностранных дел Польши Беку, чья политическая линия никогда не была ясной. В ходе своей поездки в Румынию полковник Бек вел весьма подозрительную политику, направленную против Чехии. Полякам нужно было бы обратить большее внимание на свое внутреннее положение, в особенности аграрные вопросы, нежели вмешиваться во внутренние дела других государств, заметил новый посланник.

Из беседы могу сделать вывод, что у посланника от прежнего места работы - министерства иностранных дел - не осталось приятных воспоминаний о польских делах.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 247.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

№ 99. 1937 г., октября 25, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о выборах в Верховный Совет СССР

Миссия Латвии   Москва, 25 октября 1937 года
№ sl/94.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

В соответствии с изданным правительством 12 октября с. г. декретом, выборы Верховного Совета и Совета Национальностей СССР, которым предстоит заместить нынешний Ц.И.Комитет СССР, назначены на 12 декабря. За этим декретом последовало несколько решений ЦИК СССР, среди которых главнейшими стоит назвать: решение о составе избирательных комитетов и разделе территории СССР на избирательные округа.

Председателем избирательной комиссии Верховного Совета назначен представитель рабочего профсоюза Москалев, его заместителем - известный исследователь полярных областей О. Шмидт. Члены: 4 представителя коммунистической партии, 1 - печати («Правда»), 2 - союза писателей, 1 - комсомола, 1 - ОСОАВИАХИМа, 2 представителя колхозов и 2 фабричных рабочих.

В соответствии с конституцией СССР и правилами выборов Верховного Совета основаны 569 избирательных округов и 574 округа для выборов Совета Национальностей.

Из официального сообщения правительства вытекает, что для подготовки выборов и агитации предусмотрены только 2 месяца, хотя в политическом смысле подготовительные работы были начаты еще весной, после принятия конституции. Чтобы выборы прошли в желаемом правительству направлении, было необходимо соответственно подготовить и просеять фактического руководителя выборов - партию коммунистов. Поэтому и волна чисток в первую очередь затронула организации коммунистической партии. Достаточно вспомнить только большую речь Сталина 3 марта с. г. на пленуме ЦК, его острые атаки на членов партии и теплые слова, которые он посвятил «братьям меньшим» и беспартийным.

Беспощадно проведенная чистка вырвала из партийных рядов не только старых идейных коммунистов, взгляды которых не согласовывались с «генеральной линией», ответственных работников, сумевших использовать партийный билет в карьерных целях, но не пощадили и многих политически верных, чьи острые действия вошли в конфликт с местными массами, ибо это обстоятельство могло негативно повлиять на выборы. После чистки в рядах коммунистов образовались большие выбоины, ибо многие нашли выгодным подождать, пока буря пройдет и автоматически вышли из партии, не уплатив членские взносы. Потребовалось дополнительное предупреждение Сталина областным партийным организациям не относиться слишком формально к товарищам.

Одновременно с чисткой партия усердно готовила на многих курсах предвыборных инструкторов и агитаторов, что дало правительственным учреждениям возможность уже с первого дня открытия кампании разослать на места десятки тысяч ответственных работников, как это отметила печать Сов. Союза. Что означает своевременно не подготовиться к работе в масштабе всего государства, показывают результаты Всероссийской переписи населения с. г., которые государству пришлось аннулировать, назначив новую перепись населения на 1939 г. Говорят, что окончательные результаты переписи населения показали во всем Сов. Союзе только 140 млн жителей, что показалось невыносимым даже для властителей Кремля. Еще большим сюрпризом было, что среди них много десятков миллионов назвали верующими.

Правительство предприняло драконовские меры также в легкой промышленности, особенно на предприятиях по производству бумаги, отстранив от должностей многих технических руководителей предприятий, не выполнивших предусмотренный план, ибо не хватало самого необходимого для выборов - бумаги.

12 октября с. г. правительственный официоз торжественно открыл «предвыборную кампанию». Этот сигнал одновременно приняли и планомерно стали вводить в жизнь во всей печати Сов. Союза, посвящая половину газетных полос предвыборной пропаганде. О том, что агитация печати поставлена на достаточную высоту и план пропаганды детально и систематично разработан, можно судить по любой газете Сов. Союза.

Первый этап начали принятые на митингах многих предприятий и организаций резолюции и приветствия, на которых трудящиеся приветствовали решения правительства. За ними следовали обещания активно участвовать в выборах и избрать «лучшего друга и гения трудящегося человечества – товарища Сталина».

На следующей неделе печать представила реальное и предсказуемое сравнение достигнутого за двадцать лет существования Сов. Союза во всех отраслях промышленности, строительстве, искусстве, создании вооруженных сил, сельском хозяйстве и т. д. Эти численные данные были материалом для предвыборных инструкторов и агитаторов, задачей которых было показать массам, что в мире нет лучшей страны, чем Советский Союз, где о народах заботится отец Сталин.

«Всегда с массами» и «нерушимое единство коммунистов и беспартийных» являются одними из наиболее значимых и самых распространенных предвыборных лозунгов. Только в Сов. Союзе женщина является полноправным членом общества и может свободно прийти к избирательным урнам, только в Сов. Союзе имеется семичасовой рабочий день, что с гордостью должен вспоминать каждый рабочий, выполняющий свой гражданский долг 12 декабря.

«Хотя с квартирным вопросом в СССР несоизмеримо лучше, чем в любом капиталистическом государстве, – пишет «Правда», – все же заботы Сталина о горожанах проявляются в решении правительства передать городские дома фактическим хозяевам – местным самоуправлениям и организациям. Пусть каждый горожанин, идущий к избирательным урнам, не забывает эту заботу Сталина и партии о трудящихся».

Этот подарок правительства трудящимся незадолго до выборов следует оценить позитивно. Есть надежды, что новые владельцы государственного недвижимого имущества будут более заинтересованы в благоприятном решении квартирного вопроса, являющегося одним из острейших. Нынешние кооперативные товарищества жильцов (ЖАКТ), управляющие, большей частью, отобранной у буржуазии и вновь построенной за время Сов. Союза недвижимостью, в действительности домами не управляют, не заботятся о ремонте и даже выгодно спекулируют квартирами.

За последние несколько недель агитация вошла в новый этап - прославления избираемых кандидатов. Газеты помещают сотни резолюций промышленности и организаций о выдвижении кандидатур Сталина, Молотова, Калинина, Литвинова, Ворошилова, Жданова и других выдающихся работников, особенно подчеркивая, что Сталин, Молотов, Калинин выдвинуты от беспартийных рабочих.

При наблюдении за ходом агитации можно уже сейчас сказать, что она находится в надежных руках, проводится широко и систематически. Своего кульминационного пункта, кажется, она достигнет на юбилейных торжествах двадцатилетия СССР в начале ноября с. г., когда будут задействованы все источники пропаганды. В то же время, внимательный взор партии зорко следит, чтобы в кандидаты не попали нежелательные для правительства лица.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 248-250.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 100. 1937 г., октября 28, Москва. – Докладная записка Ф. Коциньша
В. Мунтерсу о политической ситуации в СССР**

Миссия Латвии   Москва, 28 октября 1937 года
№ sl/92.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Следует отдать должное печати Советского Союза, – она умеет молчать. Она замалчивает события, которые правительство находит нежелательными для посвящения в них народа, она умеет также отвлекать внимание широких народных масс от недостатков внутренней жизни, выдвигать и изображать достижения, достойные удивления. С другой стороны, кажется, нигде в мире нет столь большого противоречия между реальной жизнью и той, которую рисует пресса.

Ни для кого не секрет, что аресты граждан и смертные приговоры в последние месяцы не уменьшились, но, если следить за столичными газетами, в октябре с. г. можно найти только одно упоминание, что военная коллегия присудила 6 террористам высшую меру наказания. В газетах этого месяца нельзя найти ни одного сообщения об арестах, за исключением уголовных преступников, однако из достоверных источников приходят сведения, что число арестов ширится. В столице к арестам так привыкли, что единственный интерес – куда высылают членов семей арестованных.

Одно, что еще отмечает пресса, хотя бы в хронике, это отстранение и назначение на должности членов кабинета. По сообщениям печати, в октябре с. г с должности сняты: комиссар внутренней торговли Сов. Союза И. Вейцер, военной промышленности – М. Рахимович, машиностроения – В. Межлаук, зам. комиссара внешней торговли Судьин и зам. комиссара народного образования Бубнов. Назначены: комиссаром военной промышленности М. Каганович, его заместителем – У. Тевосян, зам. председателя Совета народных комиссаров В. Межлаук, комиссаром лесного хозяйства – А. Брускин, его заместителем Н. Кожевин, комиссаром внутренней торговли – М. Смирнов, его

заместителем - П. Девяткин, зам. ькомиссара коммунального хозяйства - П. Фомин и В. Федоров, зам. комиссара внешней торговли Е. Чвалев и А. Мерекалов, комиссаром народного образования Сов. России - П. Туркин, юстиции - Ю. Дмитров и комиссаром финансов - С. Свердлов.

Также о снятых часто нужно уметь читать между строк. По сведениям газет, в начале октября месяца закончились тактические учения на Балтийском флоте, за которыми наблюдали маршал Ворошилов и командующий морскими силами Виктор. До этого командующим морскими силами считался Орлов, но его снятие пресса замолчала. Также нет сведений о командире военного корабля «Марат» Иванове, который еще недавно гостил в Лиенае. Английская пресса представила достаточно логичную информацию о его расстреле. По возвращении из поездки в Лондон и Балтийских государств у матросов корабля в Кронштадте были отняты купленные за границей вещи, что вызвало протестные беспорядки, которые перекинулись также на другие корабли. Всю вину возложили на командира кор., которого судил военный трибунал.

Хотя коллективное хозяйство является наиболее уязвимым местом в строе Сов. Союза, однако, по сообщениям печати, «крестьяне-колхозники - счастливейшие люди в мире, который такую жизнь даже в мечтах не видел». Неделю назад мне довелось говорить с одним нашим гражданином, который был выслан из Сов. Союза и который работал инструктором сельского хозяйства 5 лет в одном большом государственном коммунальном хозяйстве. По предоставленной им информации, ликвидация этого хозяйства есть только вопрос ближайшего будущего. В отношении жизни колхозников-крестьян, которую он наблюдал много лет, он ответил словами самих колхозников-крестьян, что самыми счастливыми были старые добрые времена, когда у них была своя лошадка и коровка. Крестьяне, хоть и получили землю в общее пользование, даже больше, чем они способны обработать, но плоды труда за «чечевичную похлебку» забирает государство. Бедность и бегство из деревнь - обычное явление.

Много внимания в октябре месяце в печати уделялось поискам экипажа пропавшего № Н 209 полярного летчика Леваневского. В начале месяца выслали новую спасательную экспедицию, состоящую из 4 воздушных гигантов, с выдающимися

летчиками Бабушкиным, Фарихом, Чудовским и прочими, общим числом 36 летчиков. По сообщаемым в печати новостям, летчик Шавелов совершил впервые в истории перелет через Северный полюс в полярную ночь. Вскоре наступит полярная зима, полеты нужно будет прекратить, и в связи с этим судьба Леваневского, кажется, будет решена. Известно, что все работающие в полярных областях самолеты принадлежат военному ведомству, где они проверяются для дальних перелетов, а летчики готовятся к трудным и ответственным заданиям.

Газеты последних недель много места уделяют выборам Верховного Совета и предстоящим торжествам 20-летия существования государства. На время отброшена самокритика и критика работы организаций; уделяется место восхвалению строя Сов. Союза, информации о ходе выборов и «постоянному разъяснению Сталинской конституции и избирательного закона».

При соревновании в популяризации хороших сторон избирательного закона, не обходится без пары комичных недоразумений. Так, один работник печати Элвин в «Вечерней Москве», критикуя избирательный закон Польши, представил подробные сведения, как польские крестьяне бойкотируют выборы, т. е. ценные советы русским крестьянам. Последовало указание правительственного официоза, и Элвин был «снят со сцены».

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциныш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 245–246.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 101. 1937 г., ноября 5, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о выборах Верховного Совета СССР

Миссия Латвии   Москва, 5 ноября 1937 года
№ 97/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Подготовка к большому историческому событию - выборам парламента Сов. Союза - Верховного Совета и Совета Национальностей, проводится с широким большевистским рвением. Работает печать, работают десятки тысяч агитаторов, работает также радио, каждый час передающее новости о выдвинутых кандидатах.

«Организациям коммунистической партии сейчас, более чем когда-либо, необходимо обеспечить влияние коммунистов на выборы», - непрестанно напоминает ЦИК партии своим сотрудникам.

«Кандидатам нужно быть на 100% верными нынешнему строю и партии» - таково непреклонное требование Кремлевского правительства.

«Живому большевистскому слову нужно достичь даже самого темного уголка», - требует руководитель избирательной кампании.

Кажется, что при таком внимании проще верблюду пролезть сквозь игольное ушко, нежели недоброжелателю нынешнего режима повлиять на выборы. Однако, по сведениям правительственного официоза, такие темные уголки есть, особенно в национальных республиках, где враги народа пытаются пролезть в каждую щелочку. Так, например, в Казахстане председателем областной избирательной комиссии назначен «враг народа, шпион-националист». В Орджоникидзеvской области¹⁸⁷ - белогвардеец, а в других - уголовные и политические преступники, вреди-

---

¹⁸⁷ Имеется в виду Северо-Осетинская АССР, преобразованная из Северо-Осетинской АО Северо-Кавказского края в декабре 1936 г. (столица - город Орджоникидзе).

тели, исключенные из партии и т. д. В Саратове в избирательные списки включены дети до 2 лет, в Рязанской области - умершие, в Поволжье избирателей делят на верующих и неверующих.

Прошло всего несколько недель, когда газеты стали отмечать выдвинутых организациями кандидатов, а их имена уже говорят достаточно ясно о политическом лице будущего парламента. Это: члены политбюро ЦИК, начальники областных НКВД, члены правительств отдельных республик, армейское руководство и начальники военных округов, герои Сов. Союза - летчики, стахановцы, награжденные почетными знаками, изредка также выдающиеся работники колхозов и предприятий.

Впереди всех, с огромным численным преимуществом, идет Сталин, которого до сего дня уже выдвинуло 1008 организаций. За ним следует Молотов - 510, Каганович - 489, маршал Ворошилов - 351, Ежов - 334 и потом только Калинин, Андреев и прочие. Если и не исполнится предзнаменование Матина, что Сталин будет из парламента торжественно рекламироваться как всероссийский «посадник»¹⁸⁸, - хотя бы и некоронованный, он будет признанным вождем живущих в Сов. Союзе народов. Выборы для Сталина будут самым настоящим всенародным голосованием.

Широкие аресты и преследование даже таких граждан, против которых имеются только подозрения, что те могут саботировать выборы, свидетельствуют, что результаты выборов для властителей Кремля являются не вопросом престижа, а жизни. Старая гвардия коммунистической партии дискредитирована в глазах народа беспощадной расправой Сталина. Нужно создать новые авторитеты, которые должны быть 100% лояльны режиму, созданному Сталиным.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 251.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

---

¹⁸⁸ «Посадник» - так в тексте, имеется в виду, очевидно, «посаженый отец».

№ 102. 1937 г., ноябрь 7, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о международной реакции на присоединение фашистской Италии к германо-японскому «Антикоминтерновскому пакту»

Миссия Латвии   Москва, 7 ноября 1937 года
№ 101/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Шестого ноября, т. е. за день до 20-летнего юбилея существования Советского режима, Италия официально присоединилась к подписанному в ноябре пр. года германо-японскому Антикоминтерновскому пакту. Известия об итальянской активности в этом направлении стали циркулировать с возникновения последнего китайско-японского конфликта, но их подлинность правительство Италии многократно опровергало. Что касается японской агрессии в Китае, то итальянская пресса ей открыто высказывала свою симпатию.

Объективные мысли о политике Италии на Дальнем Востоке высказал местный китайский посол д-р Ф. Цян. Разговор с ним произошел в ноябре, т. е. за неделю до подписания германо-итало-японского договора.

Посол высказался таким образом, что сближение Италии с германо-японским антикоммунистическим фронтом объяснимо желанием заполучить в свои руки по возможности больше козырей в ее игре против Англии. Отношение Японии поначалу было сдержанным, ибо обязательства перед Италией в первую очередь могли бы ее втянуть в европейские конфликты, тем самым помешав непосредственным стремлениям Японии в Азии и во-вторых Япония опасалась еще более ухудшить свои отношения с Англией, которые уже сейчас могли бы быть лучше.

Официальный орган Сов. России «Известия», ощутиمو взволнованный итало-японскими переговорами, напомнил, что германо-японский договор пр. года был причиной прекращения переговоров по вопросу русско-японского рыболовецкого договора, что Японию несколько не могло удивить (позднее предыдущий договор был продлен на один год). Сейчас предстоят переговоры о восстановле-

нии этого договора, и Японии нужно считаться с тем, что из-за связи с Италией русско-японские отношения только ухудшатся.

«Известия» - конечно, со своей точки зрения - высказывают также объяснения причин итало-японского сближения. Италия считает Японию союзницей против Англии и других государств, принадлежащие коим страны кажутся сильно привлекательными для «компаний агрессоров». Япония, в свою очередь, симпатизирует Италии как государству, которое, подобно Германии, готово напасть как в Европе, так и в Африке на противников Японии в Азии.

Оставив в стороне политическую сторону вопроса, сказал посол, итальянские и японские экономические интересы на Дальнем Востоке совершенно противоположны. Хозяйственное устройство обоих этих государств идентично и на азиатских рынках, главным образом в Китае, они конкурируют друг с другом. Также вне Азии есть места, где итальянские и японские интересы прямо сталкиваются. Еще в недавнем прошлом ценным рынком для японских товаров была Абиссиния, что исчезло после итальянской оккупации. Times сообщает, что в настоящее время японцы ведут переговоры с Италией о взаимобязывающем (хозяйственном) межгосударственном договоре также в отношении Абиссинии, но успехов эти переговоры не дали. Не исключено, что сдержанное отношение Японии к участию Италии в германо-японском Анतिकоминтерновском пакте является тактическим маневром, дабы выжать из Италии ряд экономических благ для Японии.

В свою очередь, между Китаем и Японией, - сказал посол, реальные противоречия не существуют. Единственное, в чем Италия может упрекнуть Китай, - это экономические санкции, но в них он участвует как член Лиги Наций. Италия, а также Германия считают с тем, что с каждой занятой японцами провинцией, их торговые возможности в Китае уменьшаются, ибо чужеземной конкуренции в этих краях Япония не потерпит. В конфиденциальном порядке посол сообщил, что Китай закупил в Италии большое количество военных самолетов и амуниции, к тому же риски поставок в китайские порты приняли итальянцы. Также в китайской армии работает известное количество итальянских авиационных инструкторов. Перечисленные обстоятельства говорят в пользу мнения, что итальянские симпатии к Японии имеют главным образом значение политической демонстрации, в надежде, что та потенциально повлияет на устройство настоя-

щих англо-итальянских вопросов. Пока итальянцы публично защищают японские нарушения по разрыву международных договоров и ожидают того же самого от японской стороны.

Иначе дело обстоит в случае Германии. Экспансия Японии и ее вассального государства Маньчжоу-го на Север и Запад сталкивается с властью русских в Монголии и их военным, в особенности военно-воздушным присутствием в Дальневосточном крае. Так же Россия затрудняет осуществление планов германской гегемонии в Центральной и Восточной Европе, потому сближение Берлина и Токио можно считать совершенно естественным. Для интересов Японии и Германии необходима нейтрализация русской власти как в Европе, так и в Азии, и с этой целью в пр. году заключили Антиккоминтерновский пакт, официальным мотивом которого хотя и является борьба с коммунизмом в мире, но в действительности более имеется в виду ослабление фактора русской силы, который существовал еще тогда, когда современный коммунизм не родился. События в Испании, однако, показывают, что «война с коммунизмом» в руках отдельных диктаторов может стать столь же удобной маской для опасных мероприятий, как и сам коммунизм.

Японская националистическая газета «Асахи» выказанную Италией дружбу воспринимает с большим удовлетворением и высказывает надежды, что не только Италия, но и Польша присоединится к германо-японскому Антиккоминтерновскому пакту.

При разговоре об этом с вр. руководителем местного посольства Польши, последний высказался, что традиционная политика Польши является поддержанием нейтралитета и что присоединение к вышеуказанному договору было бы слишком недружественным жестом по отношению к Сов. России. Некоторое время тому назад Польша и Япония подписали договор о культурном сближении, подобный тому, что Польша только что заключила с Австрией, но у него нет ничего общего с борьбой против коммунизма.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 257-259.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 103. 1937 г., ноября 9, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о высылке из СССР генерального консула Германии в Ленинграде Р. Зоммера

Миссия Латвии   Москва, 9 ноября 1937 года
№ 103/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Высылка генерального консула Германии в Ленинграде Зоммера из Советского Союза, о чем министерство подробно информировал наш генеральный консул господин Б. Павасарс, поначалу очень напомнила дело Бисениекса. При разговоре с секретарем германского посольства всплыло несколько обстоятельств, позволяющих думать, что высылка Зоммера имела намного более глубокие основания, чем простое сведение личных счетов.

Как известно, между обоими государствами существуют отношения, которые далеко нельзя назвать нормальными. Газеты и ответственные работники Сов. Союза не раз подчеркивали, что представительства Германии, в особенности консульства, занимаются сбором сведений нелегальным путем, с использованием занятых в Сов. Союзе специалистов немецкой национальности и местных жителей. Подобно Японии, комиссариат иностранных дел приказал Германии сократить число генеральных консульств, чему последняя до сих пор противилась. Месяц назад органы НКВД арестовали одного сотрудника германского консульства в Киеве и секретаря консульства в Новороссийске, несмотря на то, что между обоими государствами существует соглашение, что секретари консульств пользуются правом экстерриториальности. Германские учреждения ответили тем же самым, арестовав сотрудника генерального консульства Сов. Союза в Караялчусе¹⁸⁹. Дабы вынудить Германию отступить, органы Советского Союза подняли дело Зильбермана и Клейна для выдвижения обвинения

---

¹⁸⁹ Караялчус (лит. Karaliaučius) - Кёнигсберг.

против Зоммера, деятельность которого для русских уже давно была как репей в глазу.

Сотрудник посольства высказался, что на возвращение Зоммера на прежнее место службы нет никаких надежд. Посольство прилагает все усилия, чтобы число консульств не было сокращено, хотя комиссариат иностранных дел и настаивает на ликвидации 4 консульств, оставив только 3. «В нынешних условиях, - сказал сотрудник посольства, - у нас нет никакой возможности оказать давление на правительство Сов. Союза, в свою очередь, существование консульств для нас имеет большой вес».

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф.Коциньш, посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 260.

Копия. Машинопись. Лат. яз.

**№ 104. 1937 г., ноября 15, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о праздновании 20-летия Октябрьской революции**

Миссия Латвии   Москва, 15 ноября 1937 года
№ 100/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Торжества в память Октябрьской революции и двадцатилетия существования Сов. Союза отпразднованы на совесть. Остается лишь задержаться на различных этапах торжеств, сравнить увиденное с изображаемым в печати, и сделать некоторые заключения.

В преддверии праздника. Дипломатический корпус направляется в Большой театр, где предусмотрен торжественный акт. Вход строго охраняется. Показываем входной билет и специальный пропуск. Недостаточно. Чиновники НКВД требуют еще паспорт. Счастливы те, у кого таковые с собой. Зал Большого театра переполнен публикой. Как юркие змейки вьются многие красные ленты с золотыми буквами - праздничными лозунгами. На сцене большие красные флаги, среди которых между цветов бюст Ленина, за которым как гигант над всеми поднимается мощная фигура Сталина.

Точно в 18.00 час. на сцене появляется правительство в полном составе со Сталиным во главе. Громкие и неумолкающие аплодисменты встречают кремлевских правителей. Торжественный акт открывает председатель Моссовета. Только оратор упоминает имя Сталина, все поднимаются и долго аплодируют. Сидят только члены дипломатического корпуса, за которыми наблюдает не один зоркий глаз. Действительно ли дипломатическому корпусу нужно реагировать на каждый истерический женский возглас: «Да здравствуют наш любимый Сталин и могучий Ежов»? Или на овации съехавшихся иностранных коммунистов вождю III Интернационала Димитрову? Кажется, что непрошенные восхваления стали надоедать даже председателю, который звонком напомнил, что пора закончить прославления.

Слово председателю Совета народных комиссаров Молотову. В своей почти 2-часовой правительственной декларации он обозревает значение победы революции, соревнование Сов. Союза с капитализмом и виды на будущее. «Всем известны, - говорит Молотов, - наши международные отношения. Сов. Союз не скрывает своих симпатий к испанскому и китайскому народам. Его внешняя политика последовательна. Нет ни одного более верного сторонника мира, чем Сов. Союз. Будет правильной сказать, что постепенно провозглашаемая политика мира находит выражение в опоре на свои силы. У нас быстро развивается народное хозяйство, идет культурное строительство, у нас нет надобности в военных авантюрах. Пусть занимаются ими те, у кого горит земля под ногами. Я не буду скрывать, мы заботимся о боеспособности Красной Армии, мы не забываем также возможности авантюры, особенно со стороны фашизма... Главное, в чем проявляется международное значение Сов. Союза, это его политическое воздействие на настроение трудящихся в других странах. Сейчас более невозможно доказывать, что трудящиеся не смогут жить без капиталистов и помещиков. Найден подлинный образ правления трудящихся. За двадцать лет существования Сов. Союза миллионы рабочих и крестьян оценили полностью свои силы. Таково важнейшее международное значение наших побед».

Далее Молотов подробно остановился на быв. и нынешней России, приведя данные о достижениях большевистской России во всех отраслях. Подчеркнул, что много еще противников у этой цветущей страны. Хорошим примером является троцкизм, который не есть никакой политической уклон. «Этой банде преступников мы еще прижмем хвост», - сказал Молотов. Ошибочным является мнение, что пролетарская революция в России была преждевременной, что социализм не может существовать в одной стране. Мировая революция началась из российской революции, являющейся сторонницей всех прогрессивных, хотя даже бы и не коммунистических, движений. Подчеркнул, что в Сов. Союзе создано ранее невиданное, всенародное морально-политическое единство. Символом этого единства является Сталин. «Говоря о наших перспективах, - сказал Молотов, - в первую очередь мы хотим мирно трудиться. Но если этот мир будет нарушен, если собака сорвется с цепи и нападет на нас, наш дом,

что скажем тогда? Мы ответим: “Пусть враг попробует ощутить морально-политическое единство социалистического общества”.

Не будет лишним отметить, что указание на «всенародное морально-политическое единство» со стороны официальных лиц никогда столь ярко не подчеркивались. С достаточно большой определенностью можно также сказать, что пока это единство только в идеале, который Сталин хочет достигнуть.

При слушании монотонной речи Молотова, взор исподволь бродил по уставшим лицам слушателей и ловил взгляды, свидетельствовавшие о том, как реагирует аудитория на декларацию правительства: некоторые сладко зевают, сотни глаз через барьер наблюдают за дипломатической ложей, откуда-то сверху звучит звонкий женский голос, переводящий французским коммунистам содержание речи Молотова. В зале тишина. Внезапно Молотов упоминает имя Сталина. Как наэлектризованные, движутся народные массы и следуют неумолкающие овации.

«Да здравствует Октябрьская революция. Выше знамя Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина», - заканчивает свою речь Молотов. «Интернационал». Опускается занавес, чтобы вновь поднять сцену для показа кинофильма «Ленин в Октябре».

На экране Петроград. Смольный институт. Сцены рабочего восстания. Появляется Ленин. Надо отдать должное актеру, который сумел вжиться в столь известного революционера с его особенными нервными движениями. За Лениным как тень следует еще молодой Сталин. Интересно, что только оба этих выдающихся личности из старой большевистской гвардии, за исключением умершего Дзержинского, фигурируют в фильме. Гремят выстрелы. Красная гвардия занимает правительственные здания. Один рабочий стреляет в офицера. В зале неумолкающие аплодисменты...

Сцена в английском посольстве. Переговоры с представителями Временного правительства. Один статный господин, лицо которого очень напоминает посла Великобритании в 1917 году, на ломаном русском языке декларирует: «Мы дали много миллионов, мы дадим вам еще сотни, но мы не видим энергичных действий. Ленину надо исчезнуть...»

7 ноября. Город одет в праздничные красные наряды. Красоч-но декорирован Большой театр, где среди многих знамен импозантно выделяются образы Ленина и Сталина. Волшеб-но мерца-

ют на башнях Кремля новые рубиновые звезды. Тысячи знамен. Портреты членов правительства и лозунги украшают этот особенный город, но надо всем возвышается Сталин, этот новый Бог Советского Союза. Вечером миллионы электрических ламп льют свет на новостройки, правительственные здания и памятники.

Также и газеты облачились в чистые белые одежды, что до сей поры было редкостью. Все полосы посвящены празднику.

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, - начинает свой приказ военный комиссар маршал Ворошилов. - Двадцать лет назад трудящиеся свергли иго капитализма. 14 государств направили свои вооруженные силы против диктатуры пролетариата, чтобы задушить Сов. Союз, чтобы разделить и разграбить нашу Советскую страну...

С каждым годом растут и укрепляются вооруженные силы нашей могучей родины; вооруженная первоклассными техническими средствами и обученная современнейшему военному искусству, Красная Армия уже давно стала силой, с которой нужно считаться нашему злобному, беззубому врагу...

Не забывайте слова Сталина, что враг ждет удобного момента, чтобы на нас напасть...

Поджигателям войны мы отвечали и ответим: мы войны не хотим, но войны не боимся и к войне готовы».

Далее приказ заместителя военного комиссара маршала Егорова: «В течение двадцати лет создана крепкая народная армия, знающая, за что сражается. Мы стали первоклассной мировой державой, подготовившей все необходимое для защиты страны. Красная Армия может по полному праву сказать, что нет в мире такой силы, которая могла бы противостоять мощи Советского Союза...

“Мы стоим за мир и защищаем мир”, - сказал Сталин, и Красная Армия это исполнит. Земля Советского Союза свята, и она принадлежит только Сов. Союзу. Когда враг протянет свою грязную лапу, то воплотятся сталинские слова: “Мы угроз не боимся, мы готовы ответить ударом на удар”».

Как ироничный отзвук звучит заключение французской газеты Temps несколькими днями позднее на эти энергичные слова вождей Красной Армии: «Русские стоят за мир, ибо боятся войны».

Вторая часть правительственного официоза – воззвание центрального комитета коммунистической партии к трудящимся всех стран. Бросается в глаза бледный вид этого традиционного призыва, миролюбивый тон. Нет динамики недавних лет, нет призыва к свержению существующего государственного строя. Центр тяжести возвания на сей раз направлен против фашизма, как наибольшего врага мира.

«Нет важнее цели и более категоричной просьбы, чем способствовать разгрому германского и итальянского фашизма в Испании и японского милитаризма в Китае...

Требуйте от своих правительств решительной борьбы против агрессоров, против германского, японского и итальянского фашизма...

На страже справедливости и независимости народов стоит решительная и последовательная политика Советского Союза...»

С государственным праздником поздравили президенты Испании, Чехии, Турции, Ирана, Америки, Китая, а комиссара иностранных дел – министры иностранных дел Испании, Турции, Китая, Чехии, Латвии и Литвы.

Официальные делегации отсутствовали.

Парад войск на Красной площади. Впервые ими командует маршал Буденный. Гулко отдаются от старых стен Кремля энергичные угрозы маршала Ворошилова: «Товарищи, наша армия не наступает только до того момента, пока враг не нападет на нашу родину. Но она будет самой наступающей из всех наступавших армий, если враг ее на это вынудит».

«Не так страшен черт, как его малюют», – тихо шепчет один иностранный посланник.

Не исполнились надежды иностранных военных представителей сделать новые оценки вооружения Красной Армии на параде 20-летнего юбилея. Этот парад, по сравнению с парадом войск 1 мая, на котором я в свое время подробнее останавливался, был менее ярок. Не было бравых казачьих полков, отсутствовала, из-за плохих погодных условий, авиация. Также число пехотных подразделений было меньшим. Может быть, только среди выведенных артиллерии и танков было замечено большее количество крупных калибров. Как новость нужно отметить тягачи Carden Lloyd для моторизованной артиллерии вместо прежних тракторов пионерского типа.

Сколь неверное впечатление могут получить граждане от последнего парада и праздников Сов. Союза, показывает статья Jaunākās Ziņas «Невиданные прежде торжества в Москве». «В столице прошел крупнейший парад, который когда-либо переживала Москва...

Этот вчерашний парад стал предупреждением всем тем, у кого могло быть желание напасть на Сов. Союз.

В параде участвовало не менее 250 000 (?) солдат. Военный оркестр величиной около 10 000 человек сыграл «Интернационал». Затем прошла так называемая Пролетарская дивизия - 20 000 человек в стальных шлемах, тысячи рабочих, тысячи разных колонн...»

То, что парад войск в Сов. Союзе является демонстрацией силы мощной Красной Армии, - это неопровержимо, но такие тенденциозные преувеличения, как представляются в сообщении из Лондона, могут вызвать улыбку даже у ребенка.

С началом демонстрации граждан, члены дипломатического корпуса покинули Красную площадь, чтобы не видеть искаженных лиц некоторых их государственных мужей. На сей раз, надо сказать, в противоположность торжествам 1 мая, этого сюрприза не доставало. За исключением нескольких двусмысленных плакатов, в целом рисунки не были оскорбительными. Как новый, выделялся плакат «В ежовых рукавицах»¹⁹⁰ - рука в перчатке из ежовой шкуры. Имеется в виду комиссар НКВД Ежов.

Зато сюрприз членов дипломатического корпуса ожидал вне площади. Исчезли все автомобили дипломатов. Более часа пришлось ждать прибытия каравана автомобилей. Не было также возможности из-за манифестации добраться до миссий пешком.

Торжества этих дней завершились приемом на Спиридоновке заместителем комиссара иностранных дел Стомоняковым. Явился весь дипломатический корпус, но не прибыл ни один из членов правительства, не считая 2 заместителей комиссаров - самого хозяина дома и маршала Егорова. Сов. правительство нашло лучшим избавиться от дипломатического корпуса и участвовать в кремлевском приеме для своих людей.

Это проявление дипломатический корпус истолковал как демонстрацию правительства против иностранцев. Естественно, на-

---

¹⁹⁰ На русском языке.

чались разговоры, не пострадает ли честь дипломатического корпуса от участия в подобных приемах? Насколько мне известно, эта демонстрация обсуждалась пока только на совещаниях послов.

Торжества также продолжались 8 ноября, но они носили более внутренний характер. Много рабочих рук было приложено к устройству торжеств, которые, по сравнению с празднествами 1 мая, все же в целом были бледнее.

Как члены правительства, так и печать, выделяли 2 важнейших момента: достижения Сов. Союза и острый вопрос войны и мира. Если Молотов больше подчеркивал необходимость мира, то представители армии высказывали твердую решимость защищать свою родину - Россию. Согласованным с целями правительства было также воззвание коммунистической партии к трудящимся всех стран: недоставало традиционного подстрекательства к свержению существующего государственного устройства. Воду на мельницу организаторов антикоммунистического движения, кажется, пролил Молотов, подтвердивший, что Сов. Россия поддерживает все прогрессивные движения, включая коммунистические.

Внешние наблюдения за торжествами лишний раз подтвердили, что личность Сталина поднимается на еще невиданную высоту. Народ громко славит не коммунизм, но Сталина и Ежова, славят за то, что те рубят бывшим государственным мужам, мучителям народа, головы. Ни для кого не секрет, что преумножается число сторонников Сталина, наилучшего знатока настроения масс.

Заключение Антикоммунистического пакта между Японией, Италией и Германией в день памяти Октябрьской революции заставило задуматься кремлевским правителям, что им принесет 21-й год существования государства.

От праздников ждали многого, ждали чего-то реального, ждали амнистии, но ее не случилось. Также и дипломатический корпус не принесет домой хороших воспоминаний.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

*ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 252-256.
Копия. Машинопись. Лат. яз.*

**№ 105. 1937 г., ноября 16, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу
о продолжении широких политических репрессий в СССР**

Миссия Латвии   Москва, 16 ноября 1937 года
№ 106/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Наибольшими достижениями Сов. Союза за последнее время, о которых чаще всего сообщают иностранные газеты, являются результаты работы НКВД. Действительно, деятельность этого комиссариата неумолима. Нет дня, что не принес бы новую серию фамилий арестованных, нередко и в провинциальных газетах появляются приговоры суда и сообщения об исполнении смертных приговоров. Одним из богатейших на смертные приговоры был пр. октябрь месяц. По тщательно собранным сотрудником одного посольства данным, с 28 сентября по 27 октября вынесено 620 смертных приговоров. Некоторые иностранные газеты их число даже определяют в 1328. Проверить правильность приведенных сведений невозможно. Даже последствия убийства Кирова не были столь кровавыми. Возможно, цифры октября месяца могут быть достойны соревноваться с 1928/29 годом, когда в принудительном порядке вводили коллективные хозяйства.

Ошибочным было бы представление, что данное явление оказывает подавляющее воздействие на широкие массы, даже напротив: в принятых резолюциях рабочие приветствуют Ежова. Также число организаций, поддерживающих Ежова на выборах, говорит само за себя. Это особенность славянского характера - радоваться, когда исчезают большие личности.

Сведения иностранных газет о 6,5 млн заключенных, занятых на общественных работах, помещенных в тюрьмы и концентрационные лагеря, можно оспорить, но истину, что тюрьмы переполнены, нельзя отрицать.

По проверенным сведениям, в конце октября месяца в Бутырской тюрьме в Москве, в камере, предназначенной только для 25 человек, находилось 150 арестантов. Вместе с высылкой иностранцев проводятся также аресты инородцев. Немецкое по-

сольство не скрывает, что число арестованных немцев достигло около 400 человек, из коих большая часть обвиняется в шпионаже. Арестовано даже 70 граждан дружественной Чехии.

Дипломатический корпус с интересом наблюдает события в комиссариате иностранных дел, где НКВД выбивает брешь за брешью. Есть много подлинных сообщений иностранных газет, что Литвинов не решает о выборе сотрудников. Последние назначения полпредов показывают, что цель правительства - влить новую кровь в организм комиссариата иностранных дел. Вновь назначенные послы в Эстонию - Никитин, и в Латвию - Зотов, вышли из учебных сил высшей школы. Слухи об аресте послов Карского, Юренева и Давтяна не утихают, но проверенных сведений нет. Наиболее достоверными являются сведения о Карском, который уже 4 месяца не является в Анкару и как в воду канул. Еще за несколько дней до отъезда в Брюссель у меня была возможность встретиться с Литвиновым, который мне сказал, что быв. полпред в Риге Бродовский многократно просил его освободить от должности. О полпреде в Кунасе Подольском от сотрудников комиссариата иностранных дел идут позитивные новости: его задержка в Москве связана с операцией. Также посол Литвы Балтрушайтис это подтверждает. Быв. секретарь полпредства в Риге Похвалинский перемещен из комиссариата иностранных дел в какую-то хозяйственную организацию.

О вновь назначенном полпреде в Риге Зотове, за исключением сведений, которые уже предоставил, более подробных данных собрать не удалось. На визит до сих пор также не являлся.

В кругах дипломатического корпуса имеется мнение, что чистка комиссариата иностранных дел не закончена и что также положение Литвинова нестабильно.

Исполняются слова зам. комиссара иностранных дел Потемкина на похоронах умершего полпреда в Эстонии Устинова: «Ряды комиссариата иностранных дел пополнятся новыми верными Сталину сотрудниками».

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ГИАЛ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 498. Л. 261.
Копия. Машинопись. Лат. яз.

№ 106. 1937 г., ноября 16, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о дальнейшей международной реакции на сближение Италии с Германией и Японией

Миссия Латвии   Москва, 16 ноября 1937 года
№ 106/sl.   Секретно

Глубокоуважаемому
министру иностранных дел
господину В. Мунтерсу, Рига

Глубокоуважаемый господин министр,

Как упоминал в своем сообщении от 7 ноября¹⁹¹, за сближением Италии с германо-японским антикоммунистическим блоком Сов. Россия наблюдает с большими опасениями, упоминая также санкции, которые она может применить против Японии в случае присоединения Италии к этому блоку.

Сейчас, когда германо-японо-итальянский договор является свершившимся фактом, Сов. Россия выступает против него со всем своим красноречием. «Известия» и «Правда» за 10 ноября, представляющие, конечно, точку зрения правительства, посвящают этому «агрессивному блоку» длинные статьи, констатируя, что в основе его появления недостаток решимости и близорукость буржуазно-демократических государств. Борьбу против коммунизма Германия, Италия и Япония используют как лозунг для достижения совсем иных, корыстных целей. Какую помощь, вопрошают «Известия», может Италия оказать Германии и Японии для подготовки войны против Сов. России, с которой у нее нет общей границы и которая сама завязла в своей африканской и испанской авантюрах? К тому же какую помощь Япония могла бы оказать Муссолини в его борьбе против рабочего движения внутри страны? Во-первых, для этого не нужно заключать международные договоры, и, во-вторых, германская и японская полиция достаточно заняты у себя дома, чтобы прийти на помощь итальянским коллегам!

В действительности цели этих трех стран намного шире и выходят на новый передел мира. Италия хочет новых преобразований в Африке. Германия старается вернуть свои бывшие колонии,

---

¹⁹¹ См. док. № 102.

и Япония – захватить Китай. Японская агрессия в Китае в большой мере угрожает интересам Англии, Франции и Соединенных Штатов и связывает их внимание с Дальним Востоком, что, соответственно, ослабляет английские и французские политические и стратегические позиции в Европе, где германский и итальянский фашизм начал военный поход в Испании. Италии недостаточно интервенции в Испании, целью которой является заполучить позиции в западной части Средиземного моря, но она ищет себе союзников для раздела в будущем английских и французских земель. Не зря в последнее время Италия усилила отправку войск в Ливию. Также Германия надеется, что положение на Дальнем Востоке и Средиземном море поможет вернуть ее утраченные колонии и потому надо признать, что германо-итало-японский блок, координируя агрессивные планы, угрожает миру, и в первую очередь английским и французским интересам. Во имя сохранения мира фашистскому блоку надо противопоставить общий фронт, объединив государства, борющиеся за коллективную безопасность, основанную на принципах неделимого мира.

Также и другие государства имеют схожее мнение, что блок трех стран заключен не только с целью борьбы против коммунизма. Например, Гитлер в произнесенной в Мюнхене в ноябре речи высказался, что ось Рим – Берлин превратилась в политический треугольник мирового масштаба, включенные в который страны решительно готовы защищать свои права и жизненные интересы. Также Daily Telegraph и Morning Post, которые нельзя заподозрить в симпатиях к коммунизму, пишут следующее: «Трудно принять без сдержанности декларацию Риббентропа, что новый договор – одна из гарантий всемирного мира. Это можно было бы принять, если бы большевизм сегодня являлся единственной угрозой миру. Недавние события ясно показывают, что миру сейчас особенно угрожают сплоченные противники коммунизма. Новейший пакт объединяет три державы против всех прочих государств. Франция и Великобритания имеют основания думать, что Антикоммунистический пакт более нацелен против них, нежели против Сов. России, имеющей преимущество чувствовать себя более-менее в безопасности».

Итальянская газета Voce d'Italia также признает, что итало-германо-японская солидарность может проявляться и вне проблем коммунизма.

Подтверждаются и ранее опубликованные сведения, что до приема Италии в антикоммунистический блок проходили переговоры о присвоении экономической компенсации Японии. Японская газета «Иомиури-Шимбун» пишет, что пакт облегчит заключение нового итало-японского торгового договора, что ожидается уже в ближайшем будущем. Тем самым Япония сможет восстановить экспорт хлопка и различных иных товаров в Абиссинию. Япония, в свою очередь, ввозит из Италии автомобильные запчасти.

Вышеприведенные сведения, исходящие равным образом как от коммунистической, так и антикоммунистической стороны, и нейтральных государств, позволяют сделать вывод, что борьба против Коминтерна действительно не была единственным мотивом подписания пакта. Насколько это относится к Сов. России как государству, то новый блок, думается, попытается ее изолировать, т. е. снизить ее воздействие и значимость в решении мировых политических вопросов. Трудно, однако, допустить, чтобы Россия могла бы удовлетвориться только пассивной ролью. Последние речи вождей русской армии слишком самоуверенны, чтобы Россия без сопротивления позволила бы себя отставить на второй план.

Говоря о впечатлении, которое пополнение антикоминтерновского блока Италией в юбилейный день Октябрьской революции оставило на русские правительственные круги, надо сказать, что оно весьма угнетающее. Каким образом Россия на новый блок отреагирует, это покажет ближайшее будущее.

Прошу Вас, многоуважаемый господин Министр, принять мои искренние заверения в глубоком почтении.

Ф. Коциньш,
посланник в СССР.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. 1935 г., ноября 17, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша К. Улманису о встречах с наркомом по иностранным делам СССР М. М. Литвиновым и первым зам. наркома по иностранным делам Н. Н. Крестинским. - С. 54.

№ 2. 1935 г., ноября 22, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша К. Улманису об отношениях СССР с Францией, Румынией и Чехословакией. - С. 58.

№ 3. 1935 г., ноября 30, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша К. Улманису о видении отношений СССР, Германии и Франции. - С. 60.

№ 4. 1935 г., декабря 6, Москва. - Из письма Р. Лиепиньша К. Улманису о Мемельском вопросе и германо-литовско-польских отношениях в этой связи. - С. 63.

№ 5. 1935 г., декабря 17, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису об аресте эстонцев в Псковском округе Ленинградской области РСФСР по подозрению в шпионаже. - С. 73.

№ 6. 1935 г., декабря 17, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша К. Улманису о советско-финляндских отношениях. - С. 68.

№ 7. 1935 г., декабря 29, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о прекращении советско-уругвайских отношений. - С. 71.

№ 8. 1936 г., января 3, Москва. - Из докладной записки Р. Лиепиньша К. Улманису о ситуации на Дальнем Востоке. - С. 73.

№ 9. 1936 г., января 5, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о конфликте СССР и Уругвая и его восприятия в дипкорпусе. - С. 78.

№ 10. 1936 г., января, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о советско-литовских торговых переговорах. - С. 80.

№ 11. 1936 г., января 21, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о нововведениях во внешней торговле СССР. - С. 82.

№ 12. 1936 г., января 23, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша К. Улманису о советско-монгольских отношениях. - С. 83.

№ 13. 1936 г., января 23, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о развитии советско-литовских отношений. - С. 92.

№ 14. 1936 г., января 25, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об отношении в дипкорпусе к выступлению маршала М. Н. Тухачевского по вопросам укрепления Красной Армии. - С. 87.

№ 15. 1936 г., января 27, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о выступлении наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Лиге Наций. - С. 90.

№ 16. 1936 г., февраля 5, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о реакции на подготовку к заключению германо-японского пакта. - С. 92.

№ 17. 1936 г., февраля 6, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о советско-британских отношениях. - С. 94.

№ 18. 1936 г., февраля 6, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу с оценками преобразований в Красной Армии. - С. 97.

№ 19. 1936 г., февраля 12, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседе с наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым. - С. 99.

№ 20. 1936 г., февраля 18, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша К. Улманису об обострении обстановки на Дальнем Востоке. - С. 101.

№ 21. 1936 г., февраля 18, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о германо-литовских отношениях. - С. 107.

№ 22. 1936 г., февраля 19, Москва. - Сопроводительное письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу к отчету о Стахановском движении в СССР. - С. 108.

№ 23. 1936 г., февраля 22, Москва. - Сопроводительное письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу к ноте протеста латвийской дипмиссии по поводу публикации в газете «Правда» статьи об улманисовском режиме и текст протеста. - С. 120.

№ 24. 1936 г., февраля 24, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша К. Улманису о беседе с зам. наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомоняковым. - С. 113.

№ 25. 1936 г., февраля 25, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об оценках перспективы ратификации Францией советско-французского договора о взаимной помощи от 2 мая 1935 г. - С. 118.

№ 26. 1936 г., февраля 25, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о развитии советско-румынских отношений. - С. 120.

№ 27. 1936 г., февраля 26, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседе с послом США в СССР У. Буллитом. - С. 122.

№ 28. 1936 г., февраля 26, Москва. - Из сообщения Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об отношении в Москве к провалу санкционной политики Лиги Наций против фашистской Италии. - С. 125.

№ 29. 1936 г., марта 3, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о речи наркома обороны СССР маршала К. Е. Ворошилова в Тбилиси и отношении к ней в дипкорпусе. - С. 127.

№ 30. 1936 г., марта 6, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу об интервью генерального секретаря ВКП(б) И. В. Сталина. - С. 129.

№ 31. 1936 г., марта 16, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о советско-афганских отношениях. - С. 133.

№ 32. 1936 г., марта 19, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису о ситуации на Дальнем Востоке. - С. 135.

№ 33. 1936 г., марта 19, Москва. - Меморандум посланников Латвии, Литвы и Эстонии в СССР министрам иностранных дел Балтийских государств об итогах трехстороннего совещания 18 марта. - С. 138.

№ 34. 1936 г., марта 19, Москва. - Из письма Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о польско-французских отношениях. - С. 142.

№ 35. 1936 г., марта 19, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседах в контексте балтийско-польских отношений. - С. 143.

№ 36. 1936 г., марта 21, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о германо-литовских отношениях. - С. 145.

№ 37. 1936 г., апреля 1, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша К. Улманису о советско-монгольском протоколе о взаимной помощи. - С. 148.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

- № 38. 1936 г., апрель, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о визите в СССР министра иностранных дел Норвегии Х. Кута. - С. 151.
- № 39. 1936 г., апреля 30, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседе с послом Швеции в СССР Э. Гюлленстьерне. - С. 153.
- № 40. 1936 г., мая 5, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о визите в СССР начальников генеральных штабов армий Балтийских стран. - С. 155.
- № 41. 1936 г., мая 8, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о визите в СССР генерального секретаря МИД Турции Н. Менеменджоглу. - С. 158.
- № 42. 1936 г., мая 8, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о зондаже германских инициатив в отношении Чехословакии и советско-чехословацких связей. - С. 160.
- № 43. 1936 г., мая 18, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о советско-германских торговых отношениях. - С. 161.
- № 44. 1936 г., мая 18, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о своем видении целей принимающей стороны в ходе визита в СССР начальников генеральных штабов армий Балтийских стран и международной реакции на него. - С. 163.
- № 45. 1936 г., мая 18, Москва. - Отчет Р. Лиепиньша В. Мунтерсу о беседе с послом США в СССР У. Буллитом. - С. 166.
- № 46. 1936 г., июня 20, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша Л. Экису о проекте новой Конституции СССР. - С. 167.
- № 47. 1936 г., июня 26, Москва. - Сообщение Р. Лиепиньша Л. Экису о советско-британских переговорах по морским вооружениям. - С. 174.
- № 48. 1936 г., июня 27, Москва. - Письмо Р. Лиепиньша Л. Экису о многосторонних переговорах по Черноморским проливам. - С. 176.
- № 49. 1936 г., июнь, Москва. - Докладная записка Р. Лиепиньша Л. Экису о советско-германских отношениях. - С. 178.
- № 50. 1936 г., август-сентябрь, Москва. - Из письма К. Зеллиса В. Мунтерсу о советской помощи республиканской Испании. - С. 180.
- № 51. 1936 г., сентября 19/20, Москва. - Письмо К. Зеллиса А. Берзиньшу о параде ВВС в Москве и развитии советской авиации. - С. 181.
- № 52. 1936 г., сентября 20, Москва. - Сообщение К. Зеллиса Я. Тепферсу о судебном процессе над «троцкистами». - С. 185.
- № 53. 1936 г., ноября 3, Москва. - Сообщение К. Зеллиса Я. Тепферсу о прибытии в Москву посла Испании д-ра М. Паскуа. - С. 187.
- № 54. 1936 г., декабря 2, Москва. - Докладная записка К. Зеллиса В. Мунтерсу о чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов. - С. 192.
- № 55. 1936 г., декабря 2, Москва. - Сообщение К. Зеллиса В. Мунтерсу о речи секретаря Центрального Комитета ВКП(б) и секретаря Ленинградского и областного комитета ВКП(б) А. А. Жданова на чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов. - С. 195.
- № 56. 1936 г., декабря 23, Москва. - Сообщение К. Зеллиса В. Мунтерсу о беседах в дипкорпусе по поводу признаков и перспектив сближения Каунаса, Таллина и Риги с Москвой. - С. 200.

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

№ 57. 1937 г., февраля 20, Москва. - Докладная записка К. Зеллиса В. Мунтерсу о реакции на визит в СССР министра иностранных дел Финляндии Э. Р. Холсти. - С. 206.

№ 58. 1937 г., марта 6, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о реакции на пребывание маршала Советского Союза А.И. Егорова в Литве, Латвии и Эстонии. - С. 208.

№ 59. 1937 г., марта 22, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политических «чистках» в СССР. - С. 211.

№ 60. 1937 г., марта 22, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о поездке посла США Дж. Дэвиса по СССР и правительственных назначениях в Москве. - С. 213.

№ 61. 1937 г., марта 31, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу о довольственном положении и исторической политике в СССР. - С. 215.

№ 62. 1937 г., марта 31, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политических репрессиях в СССР и выступлении И. В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б). - С. 218.

№ 63. 1937 г., марта 31, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о поездке по Украинской СССР и Крымской АССР в составе РСФСР директора ЛЕТА Р. Берзиньша. - С. 222.

№ 64. 1937 г., апреля 1, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о назначениях в руководстве наркоматов СССР и текущих событиях внешней политики. - С. 225.

№ 65. 1937 г., апреля 12, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о тезисах заключительного выступления И. В. Сталина на пленуме ЦК ВКП(б). - С. 227.

№ 66. 1937 г., апреля 12, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об аресте наркома связи СССР, бывшего наркома внутренних дел Г. Г. Ягоды. - С. 230.

№ 67. 1937 г., апреля 12, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о беседах в НКВД СССР и дипкорпусе по вопросам советско-германских и советско-финляндских отношений, военных контактов Москвы с Каунасом и Таллином. - С. 232.

№ 68. 1937 г., апреля 12, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о совещании посланников балтийских государств. - С. 234.

№ 69. 1937 г., апреля 23, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о встрече с первым заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным и других текущих событиях. - С. 236.

№ 70. 1937 г., апреля 23, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о совещании посланников балтийских государств. - С. 238.

№ 71. 1937 г., мая 5, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о первомайских торжествах в Москве. - С. 241.

№ 72. 1937 г., мая 6, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об осмотре водного канала Волга - Москва. - С. 245.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

№ 73. 1937 г., мая 11, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о совещании посланников балтийских государств. - С. 247.

№ 74. 1937 г., мая 12, Москва. - Обзор Ф. Коциньша В. Мунтерсу экономического положения СССР. - С. 250.

№ 75. 1937 г., мая 29, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об инциденте с польскими дипломатами. - С. 252.

№ 76. 1937 г., июня 10, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о прибытии в СССР нового военного представителя Латвии. - С. 254.

№ 77. 1937 г., июня 10, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о массовых политических репрессиях в РККА. - С. 256.

№ 78. 1937 г., июня 11, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политических репрессиях в военных и военно-дипломатических кругах СССР. - С. 259.

№ 79. 1937 г., июнь, Москва. - Отчет о пребывании министра иностранных дел В. Мунтерса в Советском Союзе в период с 15 по 23 июня 1937 года. - С. 261.

№ 80. 1937 г., июля 8, Москва. - Аналитическая записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о ходе и последствиях массовых политических репрессий в военных кругах СССР. - С. 276.

№ 81. 1937 г., июля 12, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о продолжении систематических политических репрессий в СССР. - С. 279.

№ 82. 1937 г., июля 12, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об официальном визите в СССР министра иностранных дел Швеции Р. Сандлера. - С. 282.

№ 83. 1937 г., июля 15, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о задержании военно-морского атташе Германии Н. фон Баумбаха и отчет о беседе с советником посольства Германии в СССР В. фон Типпельскирхом. - С. 287.

№ 84. 1937 г., июля 16, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о визите в СССР министра иностранных дел Турции Т. Р. Араса и министра внутренних дел Ш. Кая. - С. 289.

№ 85. 1937 г., июля 18, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о внутреннем займе в СССР. - С. 292.

№ 86. 1937 г., июля 19, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о заседании IV сессии ВЦИК. - С. 293.

№ 87. 1937 г., августа 2, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу об отношении к иностранцам в СССР. - С. 294.

№ 88. 1937 г., августа 4, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу об особенностях нагнетания кампании политических «чисток» в Украинской ССР и других национальных союзных республиках. - С. 298.

№ 89. 1937 г., августа 6, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о кадровых назначениях в СССР. - С. 300.

№ 90. 1937 г., августа 17, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о встрече с первым заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным и других текущих событиях. - С. 301.

МИССИЯ В МОСКВЕ. Донесения латвийских дипломатов из СССР

№ 91. 1937 г., августа 18, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу о впечатлениях по итогам визита советских журналистов в Латвию. - С. 304.

№ 92. 1937 г., августа 29, Москва. - Сообщение П. Раманса В. Мунтерсу о слухах про «нелегальные операции» в связи с отзывом на родину посла Эстонии в СССР А. Траксмаа. - С. 306.

№ 93. 1937 г., сентября 24, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о продолжающихся массовых арестах в СССР. - С. 307.

№ 94. 1937 г., сентября 21, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу об отъезде из Москвы на родину посла Эстонии в СССР А. Траксмаа. - С. 309.

№ 95. 1937 г., октября 7, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о беседе с посланником Чехословакии в СССР Б. Павлу. - С. 312.

№ 96. 1937 г., октября 7, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о визите в СССР армейских делегаций Балтийских государств. - С. 314.

№ 97. 1937 г., октября 8, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу о кадровых изменениях в полпредствах СССР в Балтийских государствах. - С. 317.

№ 98. 1937 г., октября 22, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о встрече с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером. - С. 319.

№ 99. 1937 г., октября 25, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о выборах в Верховный Совет СССР. - С. 321.

№ 100. 1937 г., октября 28, Москва. - Докладная записка Ф. Коциньша В. Мунтерсу о политической ситуации в СССР. - С. 325.

№ 101. 1937 г., ноября 5, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о выборах Верховного Совета СССР. - С. 328.

№ 102. 1937 г., ноября 7, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о международной реакции на присоединение фашистской Италии к германо-японскому «Антикоминтерновскому пакту». - С. 330.

№ 103. 1937 г., ноября 9, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о высылке из СССР генерального консула Германии в Ленинграде Р. Зоммера. - С. 333.

№ 104. 1937 г., ноября 15, Москва. - Отчет Ф. Коциньша В. Мунтерсу о праздновании 20-летия Октябрьской революции. - С. 335.

№ 105. 1937 г., ноября 16, Москва. - Письмо Ф. Коциньша В. Мунтерсу о продолжении широких политических репрессий в СССР. - С. 342.

№ 106. 1937 г., ноября 16, Москва. - Сообщение Ф. Коциньша В. Мунтерсу о дальнейшей международной реакции на сближение Италии с Германией и Японией. - С. 344.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКССР - Автономная Карельская Советская Социалистическая Республика
англ. - английский
АО - автономная область
б/д - без даты
брон. - бронированный
быв. - бывший
Бюробин - Бюро по обслуживанию иностранцев
ВВС - Военно-воздушные силы
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМС - Военно-морские силы
ВМФ - Военно-морской флот
вр. - временный
врид - временно исполняющий дела
врио - временно исполняющий обязанности
ВС - Верховный Совет
ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР
ГА - Генеральная Ассамблея
ГАЛ - Государственный архив Латвии
ген. - генерал, генеральный
генконсул - генеральный консул
ГИАЛ — Государственный исторический архив Латвии
ГКО - Государственный комитет обороны СССР
гос. - государственный
Гослитиздат - Государственное издательство художественной литературы
Госплан - Государственная плановая комиссия при СНК СССР
ГПУ (ОГПУ) - Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ГРУ — Главное разведывательное управление
ГУЛАГ - Главное управление лагерей и мест заключения
ГШ — Генеральный штаб
Д. - дело
д-р - доктор
ДВР - Дальневосточная республика
Днепрогэс - Днепровская гидроэлектростанция
дипкорпус - дипломатический корпус
док. - документ
ЖАКТ - жилищно-арендное кооперативное товарищество
завотделом - заведующий отделом
зам. - заместитель
и.о. - исполняющий обязанности
инж. - инженер
Интурист - Акционерное общество для обслуживания иностранных туристов
исп. - исполнительный
исполком - исполнительный комитет
итал. - итальянский
кап. - капитан
КВЖД - Китайско-Восточная железная дорога

- колхоз - производственное объединение крестьян для коллективного ведения сельского хозяйства [из сокращения слов: коллективное хозяйство]
- Ком. - Коммунистическая, Комитет
- комбриг — командир бригады
- комкор - командир корпуса
- Коминтерн - Коммунистический Интернационал
- кор. - корпус
- КПК - Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
- КС - Крестьянский союз Латвии
- куб. - кубический
- Л. - лист
- лат. - латышский
- латин. - латинский
- линкор - линейный корабль
- лит. - литовский
- ЛР - Латвийская Республика
- ЛССР - Латвийская Советская Социалистическая Республика
- ЛТА - Латвийское телеграфное агентство
- МГПИИЯ - Московский государственный педагогический институт иностранных языков
- механ. - механизированный
- МИД - Министерство иностранных дел
- МК - Московский Комитет
- МНР - Монгольская Народная Республика
- Мосисполком - Исполнительный комитет Московского городского Совета народных депутатов
- МУР - Московский уголовный розыск
- нарком - народный комиссар
- наркомат - народный комиссариат
- Наркоминдел - Народный комиссариат иностранных дел СССР
- наст. - настоящая
- нач. - начальник
- нем. - немецкий
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
- НС - Народный Совет Латвии
- НСДАП - Национал-социалистическая рабочая партия Германии (NSDAP), нацистская партия
- обком — областной комитет
- ОГИЗ - Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомате просвещения РСФСР
- ОГПУ - Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
- Оп. - опись
- ОСОАВИАХИМ - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
- п. г. - прошедшего года
- парг. - партия, партийный
- пол. - половина
- Политбюро - Политическое бюро
- Политупр - Политическое управление
- полк. - полковник
- полк.-лейт. - полковник-лейтенант (подполковник)
- полпред - полномочный представитель
- постпред - постоянный представитель
- пр. - прошлый
- прав. - правильно

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

прим. - примерно	ст. - статья
прис. - присяжный	СТО - Совет труда и обороны
Разведупр - Разведывательное управление	ТАСС - Телеграфное агентство Советского Союза
РАПП - Российская ассоциация пролетарских писателей	ТНР - Тувинская Народная Республика
РИ - Российская империя	торгпред - торговый представитель
РИА - Русская императорская армия	Турксиб - Туркестано-Сибирская магистраль
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия	управделами - управляющий делами
РКМ - Рабоче-Крестьянская милиция	ф. - фон
РСДРП - Российская социал-демократическая рабочая партия	Ф. - фонд
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика	фам. - фамилия
руб. - рубли	фин. - финский
с. г. - сего года	фининспектор - финансовый инспектор
секр. - секретарь	фр. - французский
сер. - середина	ФЭД - «Феликс Эдмундович Дзержинский», фотоаппарат
СМ - Совет Министров	ЦИК - Центральный Исполнительный Комитет, название верховных органов государственной власти в СССР (ВЦИК), союзных и автономных республиках в 1922-1938 гг.
см. - смотри	ЦК - Центральный Комитет
СНК - Совет Народных Комиссаров	ч. - часы
Сов. - Советская, Советский	ЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР
Совдепия - пренебрежительно-негативистское наименование РСФСР и СССР, почерпнутое латвийскими дипломатами из белогвардейско-эмигрантской публицистики [от сокращенно-искаженного наименования местных органов власти - советов депутатов]	Frs - французские франки
Совмин - Совет Министров	LETA - Латвийское информационное (телеграфное) агентство
совхоз - государственное сельскохозяйственное предприятие в СССР [из сокращения слов: коллективное хозяйство]	Ls - латы, лат [латвийская национальная денежная единица]
СССР - Союз Советских Социалистических Республик	sl. (лат. slepeni) - секретно
	slep. - секретно

АННОТИРОВАННЫЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹⁹²

А

Авербах Леопольд Леонидович (1904-1937) – советский литератор, генсек РАПП. Работал по линии молодежной секции Коминтерна. Мать – сестра видного деятеля большевистской партии Свердлова. Свояк Г. Ягоды. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 231.

Акель Фридрих (1871-1941) – эстонский политик, дипломат. По специальности врач, участник Русско-японской войны. Являлся председателем Ревельской городской думы. Посланник Эстонии в Финляндии в 1923-1923 гг., в Швеции и Дании в 1928-1934 гг., в Германии в 1934-1936 гг., министр иностранных дел в 1923-1924 гг., 1926-1927 гг., 1936-1938 гг., депутат Рийгикогу (парламента) трех созывов, председатель Эстонского Олимпийского комитета. В 1940 г. арестован, расстрелян. Реабилитирован. – С. 210.

Алберингс Артурс (1876-1934) – латвийский государственный деятель, агроном. В 1926 г. президент министров (премьер) ЛР, министр земледелия (1928-1930, 1931), депутат 1-го и 3-го Сеймов ЛР (1922-1925, 1928-1931). Умер от пневмонии. – С. 20, 43.

Александровский Сергей Сергеевич (1889-1945) – деятель большевистской партии, советский дипломат. В 1925-1927 гг. полпред СССР в Литве, в 1927-1929 гг. полпред в Финляндии, в 1929-1931 гг. занимал должность уполномоченного НКВД при СНК Украинской ССР, полпред в Чехословакии (1934-1939). В 1939-1941 гг. занимается адвокатурой и литературными переводами в Москве. После нападения Германии на СССР поступил добровольцем в народное ополчение Москвы. Был пленен, бежал. В 1943 г. арестован, в 1945 г. расстрелян. Реабилитирован. – С. 160.

Алкснис Яков (Екабс) Иванович (1897-1938) – советский военачальник. Прапорщик РИА. Участник Гражданской войны. Военный летчик, в 1929 г. совершивший впервые беспосадочный перелет Москва – Севастополь.

---

¹⁹² При подготовке *Аннотированного именного указателя* использовались различные информационно-справочные и биографические материалы, в т. ч. из следующих баз данных и изданий: Книга памяти работников советской дипломатической службы – жертв репрессий // Сайт Историко-документального департамента МИД России (http://www.idd.mid.ru/memory_book.html); История внешнеполитической службы // Сайт МИД Латвии (<http://www.mfa.gov.lv/ministrija/arlietu-dienesta-vesture>); Latvijas Ārlietu dienesta darbinieki 1918 – 1991: Bibliogrāfiska vārdnīca / Sast. Ē. Jēkabsons, V. Ščerbinskis. R.: Zinātne, 2003; *Lerhis A. Latvijas ārlietu dienests 1918.-1941. R.: Latvijas Vēstures Institūta apgāds, 2005.*

В 1931-1937 гг. командующий ВВС. Командарм 2-го ранга. Участник Специального судебного присутствия, репрессировавшего военачальников. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 256-257, 260, 314.

Альфан Шарль Эрве (1879—1942) - французский дипломат, в 1930-1932 гг. посол Франции в Ирландии, в 1933-1936 посол Франции в СССР, в 1936-1940 возглавлял дипмиссию Франции в Швейцарии. Участвовал в подготовке советско-французского договора о взаимной помощи и организации поездки в Москву Лаваля (1935 г.). - С. 58, 121.

Андреев Андрей Андреевич (1895-1971) - деятель большевистской партии, один из старейших членов руководства СССР. В 1930-1931 гг. нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, в 1931-1935 гг. нарком путей сообщения, в 1938-1946 гг. председатель Совета Союза ВС СССР, в 1943-1945 гг. нарком земледелия, в 1939-1952 гг. председатель КПК, в 1946-1952 гг. зам. председателя Совмина СССР. Член Политбюро ЦК в 1932-1952 гг. Ушел на пенсию по состоянию здоровья. - С. 300, 329.

Апога Эрнестс (1897-1937) - красный латышский стрелок, комкор, начальник Службы военных перевозок РККА. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 213.

Арас Тевфик Рюшту (1883-1972) - турецкий политический и государственный деятель, дипломат. В 1925-1938 гг. министр иностранных дел, в 1939-1942 гг. посол в Великобритании. - С. 289, 353.

Аренштамс Арведс (1902-1946) - латышский журналист, работавший зарубежным обозревателем латвийской газеты «Jaunākās Ziņas». Сопровождал В. Мунтерса к ходе визита в Москву в июне 1937 г. - С. 261, 263.

Астахов Георгий Александрович (1897-1942) - советский дипломат. В 1936-1937 гг. зав. отделом печати НКВД, в 1937-1939 гг. советник, временный поверенный в делах в Германии. В 1939 г. отозван в СССР, репрессирован. Умер в заключении. Реабилитирован. - 189.

Б

Байдуков Георгий Филиппович (1907-1994) - советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза. В июле 1936 г. на самолете АНТ-25 в качестве второго пилота (командир — В. П. Чкалов, штурман - А. В. Беляков) совершил беспосадочный перелет из Москвы через Северный Ледовитый океан и Петропавловск-Камчатский на остров Удд (ныне - остров Чкалова в устье Амура) протяженностью 9374 км. - С. 181.

Балодис Янис (Иван Петрович) (1881-1965) - главнокомандующий армией Латвии (1919-1921), с 1931 г. по 1940 г. военный министр ЛР, депутат Сейма ЛР (1925-1934), генерал, кавалер Ордена Трех Звезд I степени. Участ-

ник Русско-японской и Первой мировой войн, капитан РИА, с 1915 г. по 1918 г. в немецком плену после ранения. Участвовал в гос. перевороте 15 мая 1934 г. и установлении авторитарной диктатуры К. Улманиса, считался «вторым человеком» в государстве – до увольнения с поста военного министра в апреле 1940 г. С началом советизации Латвии был депортирован в Сызрань (июль 1940 г.), с декабря 1941 г. считался «интернированным в военное время», с 1946 г. находился в тюрьме в Иваново, с 1952 г. – во Владимире, в 1956 г. ему с супругой было разрешено вернуться и проживать в Латвийской ССР. – С. 22, 26-27, 43, 265.

Балтрушайтис Юргис (1873–1944) – литовский поэт и дипломат. Принадлежал к символистам, писал на литовском и русском языках. С 1920 г. по 1939 г. был посланником Литвы в Москве. Умер в эмиграции в Париже. С. 80, 85, 139-140, 146, 192, 201, 203, 208, 234-235, 238-239, 247, 302, 308, 318, 343.

Барков Владимир Николаевич (1890–1982) – деятель большевистской партии, дипломат. В 1935–1941 гг. зав. протокольным отделом НКВД. Арестован, осужден на 25 лет лагерей. Освобожден в 1955 г., реабилитирован. С. 254, 262, 266-268, 274, 286.

Барту Жан-Луи (1862–1934) – французский политик и государственный деятель, в 1913 г. премьер-министр, в 1917 и 1934 г. министр иностранных дел. Решительный противник германского реваншизма после прихода к власти Гитлера, считался ключевой фигурой в Париже в подготовке советско-французского договора о взаимопомощи. Умер от ран в результате покушения. С. 118, 146.

Баумбах Норберт фон (1900–1977) – немецкий военно-морской разведчик, в 1937–1941 гг. военно-морской атташе Германии в Москве, в 1941–1942 гг. в распоряжении Верховного командования ВМС Германии, в 1942–1944 гг. начальник военно-морской разведки, в 1944–1945 гг. в распоряжении Военно-морского главнокомандования «Восток». С. 214, 287, 353.

Бежанов Григорий Якимович (1897–1955) – деятель советской госбезопасности, дипломат. Служил в армии Армянской Республики в 1919–1920 гг. В органах ЧК с 1921 г. В конце 1930-х гг. откомандирован в НКВД, курировал Балтийские государства. В 1944–1947 гг. нарком внутренних дел Кабардинской ССР, в 1945–1947 куратор НКВД – МВД в земле Тюрингия (Советская оккупационная зона Германии). Генерал-майор. В 1947 г. осужден на 10 лет за хозяйственные преступления, освобожден в 1953 г. Реабилитирован. С. 300, 302, 309, 317.

Белов Иван Панфилович (1893–1938) – советский военачальник. Командарм 1-го ранга. Командующий Северо-Кавказским военным округом в 1927–1931 гг., Ленинградским военным округом в 1931–1935 гг., Московским военным округом в 1935–1937 гг., Белорусским военным округом в 1937–1938 гг. Член Специального судебного присутствия, выносившего приговор мар-

шалу Тухачевскому и другим военачальникам. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 241, 315.

Беляков Александр Васильевич (1897-1982) - советский авиатор, Герой Советского Союза (1936), генерал-лейтенант авиации. В июле 1936 г. на самолете АНТ-25 в качестве штурмана (командир - В. П. Чкалов, второй пилот - Г. Ф. Байдуков) совершил беспосадочный перелет из Москвы через Северный Ледовитый океан, Петропавловск-Камчатский на остров Удд (ныне - остров Чкалова). В июне 1937 г. на самолете АНТ-25 в качестве штурмана в составе того же экипажа впервые в мире совершил беспосадочный перелет Москва - Северный полюс - Ванкувер (США). - С. 181.

Бек Юзеф (1894-1944) - польский политик. Ближайший сподвижник диктатора Пилсудского, после смерти последнего - член правящего триумвирата Польши. В 1932-1939 гг. министр иностранных дел. Был инициатором блока авторитарных государств «Третья Европа» (Польша, Италия, Югославия, Венгрия, Румыния), который потерпел фиаско. Отверг предложения СССР о военной помощи в 1939 г., одновременно отклонив германские требования территориальных уступок. После начала Второй мировой войны и разгрома Польши германскими войсками бежал в Румынию, где был интернирован и арестован. Умер от туберкулеза. - С. 65, 144, 204, 319.

Бенеш Эдвард (1884-1948) - один из создателей независимой Чехословакии, премьер-министр в 1921-1922 гг., президент в 1935-1948 гг., в период Второй мировой войны в изгнании. Известный сторонник Лиги Наций и коллективной безопасности. - С. 59, 160, 266, 319.

Березов Лазарь Эммануилович (1903-1948) - советский дипломат, зав. экономической частью НКВД СССР, зав. I Западным отделом НКВД СССР (сер. 1930-х гг.), секретарь парткома НКВД СССР. - С. 151.

Берзин (Берзинь, наст. фам. и имя Кюзис Петерис) Ян (1889-1938) - красный латышский стрелок, в 1924-1935 гг. начальник 4-го (разведывательного) управления ГШ РККА. В 1936-1937 гг. главный военный советник в Испании. Армейский комиссар 2-го ранга. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 213.

Берзиньш Алфредс (1937-1940) - латвийский политик, близкий соратник диктатора Улманиса, в 1937-1940 гг. министр общественных дел, в которые входила в т. ч. пропаганда авторитарного националистического режима. После 1940 г. в эмиграции в Германии, затем в США. - С. 181, 350.

Берзиньш Рихардс (1888-1942) - директор латвийского правительственного агентства новостей LETA с 1920 по 1940 гг., являлся симпатизантом, а с большой долей вероятности и агентом влияния СССР. Через данное агентство во всей прессе публиковались положительные материалы об СССР. После советизации Латвии ему была назначена большая пенсия

и дана возможность подрабатывать переводами сочинений Ленина. Однако в июне 1941 г. он был выслан, затем заключен в лагерь, где и умер. - С. 222-224, 280, 351.

Берман Матвей Давидович (1898-1939) - советский деятель государственной безопасности. В ЧК с 1918 г., начальник ГУЛАГ в 1932-1937 гг. В 1937 г. зам. наркома внутренних дел. В 1937-1938 гг. нарком связи СССР. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 246, 273, 303.

Билманис Алфредс (1887-1948) - латвийский дипломат, посланник в СССР в 1932-1935 гг. и в США в 1935-1938 гг. Не принял вхождения Латвии в состав СССР, способствовал североамериканской «доктрине непризнания». Сохранил дипломатический статус латвийской миссии в Вашингтоне после 1940 г. - С. 8-10, 31-32, 34, 36, 56.

Бирзниекс Александрс (1882-1951) - учитель истории, журналист, латвийский дипломат. В 1923-1930 гг. советник посольства Латвии в СССР, одновременно с 1925 г. по 1930 г. генеральный консул в Ленинграде, в 1931-1940 гг. генеральный консул в Данциге, остался в городе до 1944 г. В послевоенный период эмигрировал во Францию. - С. 204.

Бисениекс Георгс (1885-1941) - латвийский политический активист, предприниматель, дипломат. Участвовал в революционных событиях 1905 г., неоднократно арестовывался, бежал за границу. В 1921-1924 гг. посланник Латвии в Великобритании, по возвращению в Латвию занимал должности в сельхозорганизациях и банковской отрасли, в 1933-1934 гг. консул в Ленинграде. Его супруга, Лотти Ханой, дружила с латышкой Милдой Драуле, женой Л. В. Николаева, застрелившего С. М. Кирова. В этой связи подозревался в посредничестве между организаторами и заказчиком убийства (Л. Д. Троцким), выслан из СССР (1934). В 1940 г. арестован НКВД, расстрелян. Реабилитирован. - С. 66, 265, 333.

Бишоф Йозеф (1872-1948) - майор германской армии в годы Первой мировой войны, командир иррегулярной «Железной дивизии», борющейся с большевиками в Латвии в 1919 г. Затем жил в Австрии, после аншлюса повышен Гитлером до подполковника. - С. 131.

Блохер Василий Константинович (1890-1938) - советский военачальник. Унтер-офицер РИА, кавалер двух Георгиевских крестов и Георгиевской медали. Занимал командные должности в РККА в Гражданскую войну. В 1923-1927 гг. главный военный советник в Китае. В 1935 г. - маршал Советского Союза. Руководил Специальным судебным присутствием. В 1938 г. командовал советскими войсками во время конфликта с японцами у озера Хасан. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 260.

Болдырев Михаил Федорович (1894–1939) – деятель большевистской партии, в 1937–1938 г. нарком здравоохранения СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 300.

Бродовский (наст. фам. Братман) Степан (Стефан) Иоахимович (1880–1937) – советский дипломат, советник Полпредства СССР в Германии, полпред СССР в Латвии в 1933–1937 гг. Отозван в СССР, расстрелян. Реабилитирован. – С. 225, 263–264, 267–268, 343.

Брускин Александр Давидович (1897–1939) – советский государственный деятель, в 1937–1938 г. нарком машиностроения СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 325.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) – деятель большевистской партии, участник Гражданской войны, в 1929–1937 г. нарком просвещения РСФСР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 325.

Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник. Вахмистр РИА, кавалер пяти Георгиевских крестов и 4-х Георгиевских медалей. В 1918–1920 г. командующий 1-й Конной армией. Маршал Советского Союза с 1935 г. Командующий Московским военным округом в 1937–1939 гг. Командующий рядом фронтов и направлений Великой Отечественной войны, трижды Герой Советского Союза. – С. 241, 260, 267, 277, 339.

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – деятель большевистской партии, в 1931–1937 г. председатель Мосисполкома. В 1937–1938 г. председатель СНК РСФСР. В 1940–1945 г. председатель правления Государственного банка СССР. В 1947–1949 г. министр вооруженных сил СССР. В 1955–1958 г. председатель Совмина СССР. Подвернут политической опале Хрущевым в 1958 г., лишен маршальского звания, присвоенного в 1947 г. Персональный пенсионер. – С. 300.

Буллит Уильям (1891–1967) – американский дипломат, первый посол США в СССР в 1933–1936 гг., посол во Франции в 1936–1940 гг. – С. 76, 78, 119, 122–124, 166, 266, 349–350.

Булца (Ахмет) Фуад (1881–1962) – турецкий военный и политик, председатель общества содействия авиации «Турецкая птица» («Türk Kuşu»). – С. 181.

Бушуев Павел Иванович (1890–1937) – деятель большевистской партии, в 1935–1937 г. председатель Совета Народных Комиссаров Карельской ССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 70.

В

Валера Имон де (1882–1975) – один из руководителей борьбы Ирландии за независимость от Великобритании, в 1921–1922 г. временный президент,

в 1932–1937 гг. председатель исполнительного совета Ирландского Свободного Государства, в 1959–1973 гг. президент Ирландии. – С. 122.

Валгерс Микелис (1874–1968) – деятель латышского национального движения, первый министр внутренних дел в 1918 г. В 1934–1937 гг. посланник в Польше, в 1937–1940 гг. в Брюсселе. В письмах к Улманису критиковал его политику с либеральных позиций. После войны оспаривал легитимность «особых полномочий» посланнику в Великобритании Зариньшу. Жил в эмиграции в Швейцарии и Франции. – С. 15, 28, 186, 204.

Вацетис (Вацietис) Иоаким Иоакимович (1873–1938) – красный латышский стрелок, полковник РИА. Сразу после Октябрьской революции перешел со своим полком на сторону большевиков. В 1918–1919 гг. – главнокомандующий всеми Вооруженными Силами РСФСР. В 1919 г. одновременно командующий армией Советской Латвии. В 1919 г. арестован по подозрению в измене, освобожден. С 1921 г. на преподавательской работе в Военной академии РККА. Командарм 2-го ранга. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 213.

Вейцер Израиль Яковлевич (1889–1938) – советский государственный деятель, в 1930 г. – нарком торговли Украинской ССР, в 1930–1934 гг. зам. наркома внешней торговли СССР и одновременно торгпред в Германии, в 1934–1937 гг. нарком внутренней торговли СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 325.

Ветров Михаил Сергеевич (1909–1980) – советский дипломат, в 1937–1940 гг. советник полпредства СССР в Латвии, сыграл одну из ведущих ролей в советизации. В 1941–1944 гг. советник полпредства в Швеции, в 1948–1950 гг. советник посольства в Нидерландах, в 1949 г. временный поверенный в делах СССР в Нидерландах, в 1950–1954 гг. чрезвычайный и полномочный посланник в Дании, с 1956 г. советник отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР. – С. 317.

Вивальба Джино Арольдо Маккьоро (1874–1941) – итальянский дипломат, функционер фашистского режима. В 1921–1923 гг. первый посол Италии в Латвии. – С. 19.

Викторов Михаил Владимирович (1894–1938) – советский флотоводец. Лейтенант Русского флота. С 1918 г. на службе у большевиков. В 1935–1937 гг. командующий Тихоокеанским флотом, флагман флота 1-го ранга. В 1937–1938 гг. начальник Морских сил СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 326.

Вилейшис Витаутас (1887–1937) – литовский политический деятель и дипломат. С 1929 г. по 1934 г. министр транспорта Литвы, с 1934 г. посланник Литвы в Латвии. – С. 261.

Винниг Август (1878–1956) – немецкий политик и публицист. В 1917–1918 гг. правительственный комиссар 8-й германской армии в оккупированной Риге, в 1918–1919 гг. ген. уполномоченный Германии в Прибалтике,

на начальном этапе существования правительства К. Улманиса стоял за формированием его состава и финансированием деятельности. Обер-президент Восточной Пруссии (1919-1920), при нацистском режиме особой активности не проявлял, один из основателей Христианско-демократического Союза (1945). – С. 17-18.

Ворошилов Климент Ефремович (1881-1969) – деятель большевистской партии, командарм Гражданской войны, маршал Советского Союза (1935 г.), нарком обороны в 1925–1940 гг., председатель Президиума ВС в 1953–1960 гг. Впоследствии подвергнут критике Хрущевым и отправлен на персональную пенсию. – С. 127, 157, 193-194, 208, 241, 248, 256, 258, 260, 263, 265-266, 276-277, 285, 314-315, 326, 339, 349.

Вуль Леонид Давидович (1899–1938) – руководитель советской милиции. В ЧК с 1918 г., в 1931–1933 гг. начальник МУР. В 1933–1937 гг. начальник Управления РКМ по Москве и Московской обл. В 1937 г. – начальник милиции Саратовской обл. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 239.

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – деятель большевистской партии (до 1920 г. состоял в партии меньшевиков), юрист, дипломат. В 1931–1933 гг. прокурор РСФСР, в 1935–1939 гг. прокурор СССР. Один из главных организаторов массовых репрессий, руководил показательными процессами 1936–1938 гг. Летом 1940 г. – уполномоченный ЦК ВКП(б) по Латвии, руководил советизацией. В 1940–1946 гг. первый зам. наркома иностранных дел. В 1949 г. председатель Комитета информации при МИД СССР (внешняя разведка). В 1949–1953 гг. министр иностранных дел, в 1953–1954 гг. постпред СССР при ООН в ранге первого зам. министра. Скончался на сессии ООН в Нью-Йорке. – С. 293, 296, 298.

Г

Габсбург Отто фон (1912–2001) – принц, сын последнего императора Австро-Венгрии Карла I, на протяжении 88 лет глава дома Габсбургов, с 1940 г. в эмиграции, стал гражданином Германии, в 1979–1989 гг. представлял в Европарламенте партию «Христианско-социальный Союз». – С. 100.

Гамарник Ян (наст. Имя Яков) Борисович (1894–1937) – деятель большевистской партии, военачальник. В 1928–1929 гг. 1-й секретарь ЦК Компартии Белоруссии, организатор коллективизации крестьянства. В 1929–1937 гг. начальник Политупра РККА, в 1930–1934 гг. 1-й заместитель наркома обороны Ворошилова. Армейский комиссар 1-го ранга. Снят с должности, переведен членом Военного Совета Среднеазиатского военного округа. Застрелился в ожидании ареста. Впоследствии объявлен «врагом народа». Реабилитирован. – С. 256, 276.

Геккер Анатолий Ильич (1888–1938) – советский военачальник, комкор. Военный атташе в Китае и Турции, начальник Отдела внешних сношений Разведупра РККА. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 155.

Гендун (прав. Гэнден) Пенжемин (1892–1937) – монгольский революционер, глава правительства МНР в 1932–1936 гг. Вывезен в СССР и расстрелян как японский шпион. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного Суда СССР в 1956 г. – С. 73, 83.

Гитлер Адольф (1889–1945) – основоположник национал-социализма (нацизма), основатель диктаторского режима Третьего рейха, вождь (фюрер) НСДАП в 1921–1945 гг., рейхсканцлер Германии (1933–1945), фюрер Германии (1934–1945), верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (1941–1945). Его экспансионистская политика привела к развязыванию Второй мировой войны. Один из главных вдохновителей тотального уничтожения евреев (Холокост), теоретик и организатор нацистской истребительной политики «на Востоке», принесшей неисчислимые потери и страдания населению временно оккупированных территорий Польши и СССР, включая инкорпорированные в Советский Союз Латвию, Литву и Эстонию, Международный военный трибунал в Нюрнберге в 1946 г. признал преступными созданные Гитлером репрессивные организации и само руководство НСДАП. – С. 23, 24, 28–29, 35, 55–56, 61, 69, 87, 95, 99, 122, 129, 136, 139, 145–147, 160, 232, 235, 244, 260, 345.

Гольц Рюдигер фон дер (1865–1946) – германский генерал, в составе немецкого экспедиционного корпуса подавивший силы красных в Финляндии в 1918 г., затем в Латвии в 1919 г. – С. 33, 69.

Грановский Моисей Лазаревич (1890–1941) – деятель большевистской партии, в 1919 г. управделами СНК Украинской ССР, в 1920–1922 гг. зам. наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1934–1937 гг. член КПК при ЦК ВКП(б), в 1937 г. 1-й зам. наркома юстиции СССР. В 1940–1941 гг. работал в Гослитиздате, ответственный редактор журнала «30 дней». В 1941 г. вступил добровольцем в народное ополчение Москвы и погиб в бою. – С. 214.

Гринько Григорий Федорович (1890–1938) – деятель большевистской партии, с 1930 г. нарком финансов СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 263, 283, 302.

Гросвалдс Фридрих (1850–1924) – латвийский политик и дипломат. С 1901 г. гласный (депутат) Рижской городской думы, в 1906 г. избран депутатом Российской Государственной думы. После провозглашения независимости Латвии в 1919 г. назначен представителем в Швеции. После признания де-юре в 1921–1923 гг. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Скандинавских странах с резиденцией в Стокгольме. – С. 236.

Гюлленстьерне Эрик (1882-1940), шведский аристократ, дипломат. В 1934 г. назначен послом в СССР, его откровенный дневник опубликован в Швеции в 1996 г. - С. 153-154, 175.

Гюлинг Эдвард Отто Вильгельм (Эдвард Александрович) (1881-1938) - финский политический деятель, депутат финляндского сейма в 1908-1910 гг. и 1911-1918 гг., революционер, начальник Главного штаба Красной гвардии, первый руководитель Карельской трудовой коммуны, деятель большевистской партии, доктор философии. В 1919 г. секретарь Скандинавского комитета Коминтерна, в 1923-1935 гг. председатель СНК АКССР. В 1935-1937 гг. сотрудник Международного экономического института в Москве. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 70.

Д

Давтян Яков Христофорович (1888-1938) - деятель большевистской партии, разведчик, дипломат. С 1920 г. в органах ЧК, затем во внешней разведке. В 1922 г. полпред СССР в Литве, в 1920-е гг. советник диппредставительства СССР и резидент разведки ОГПУ в Китае, в 1932-1934 гг. полпред в Греции, в 1934-1937 гг. полпред в Польше. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 343.

Долецкий (наст. фам. Фенигштейн) Яков Генрихович (1888-1937) - деятель большевистской партии, в 1919 г. зам. председателя СНК и нарком внутренних дел Литовско-Белорусской ССР, в 1925-1937 гг. директор ТАСС. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 226, 280.

Дэвис Джозеф Эдвард (1876-1958) - американский юрист, дипломат. Посол в СССР в 1936-1938 гг. В одном из своих последних донесений в Вашингтон писал: «Коммунизм не представляет серьезной угрозы для Соединенных Штатов. Дружеские отношения в будущем могут иметь великую общую ценность». Во время войны издал книгу «Миссия в Москве», ставшую бестселлером. Вторично посетил СССР в 1943 г., встречался со Сталиным. В 1945 г. являлся специальным посланником на Потсдамской конференции. - С. 213, 351.

Е

Егоров Александр Ильич (1883-1939) - военачальник Красной армии времен Гражданской войны, один из первых маршалов Советского Союза (1935), начальник ГШ РККА в 1935-1937 гг., 1-й заместитель наркома обороны. Расстрелян по обвинению в военном заговоре. Реабилитирован. - С. 83, 156, 164, 203-204, 208-210, 233, 241, 248, 254, 263, 267, 316, 340, 351.

Ежов Николай Иванович (1895-1940) - деятель большевистской партии, организатор массовых репрессий. В 1935-1939 гг. руководитель КПК при

ЦК ВКП(б), в 1936–1938 гг. нарком внутренних дел. Сыграл ключевую роль в уничтожении т. н. «ленинской гвардии». Расстрелян. Признан не подлежащим реабилитации. – С. 231, 241, 265, 308, 329, 335, 340–342.

Енукидзе Абель Сафронович (1877–1937) – деятель большевистской партии, крестный отец жены Сталина Надежды Аллилуевой. После убийства Кирова 1 декабря 1934 г., будучи секретарем Центрального Исполнительного Комитета СССР, единолично, без участия председателя М. И. Калинина, подписал постановление о немедленной казни обвиняемых по особо опасным государственным преступлениям. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 171.

Ефремов Михаил Григорьевич (1897–1942) – советский военачальник. Прапорщик РИА. Участник Гражданской войны на стороне большевиков. В 1937 г. назначен командующим Приволжским военным округом. В 1938 г. арестован НКВД, пробыл в заключении 2,5 месяца, освобожден. В 1940 г. – генерал-лейтенант. В 1941–1942 гг. командующий армиями, организатор обороны Москвы. Погиб (версия – покончил с собой) при неудачных боях за Ржев. – С. 257.

Ж

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – деятель большевистской партии, преемник Кирова на посту 1-го секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) в 1934–1945 гг., в 1940 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонии, в 1941–1945 гг. член военных советов Северо-Западного направления Ленинградского фронта, в 1944–1947 гг. председатель Советской комиссии в Финляндии, в 1946–1947 гг. председатель Совета Союза ВС СССР. Рассматривался как преемник Сталина, руководил идеологическими кампаниями против известных деятелей культуры. Скончался от длительной болезни сердца. Впоследствии в его смерти обвинили «врачей-вредителей». – С. 195–198, 212, 324, 351.

З

Завенягин Авраамий Павлович (1901–1956) – организатор металлургических производств в системе ГУЛАГ, впоследствии атомных вооружений СССР, зам. наркома внутренних дел в 1941–1946 гг., министр среднего машиностроения в 1955–1956 гг., заместитель председателя Совмина СССР в 1955–1956 гг. Несмотря на ближайшее сотрудничество с Берией в рамках атомного проекта, репрессиям при Хрущеве не подвергся, умер от последствий лучевой болезни. – С. 214.

Залитис Янис (1897–1941) – военный агент (атташе) Латвии в СССР, полковник. Служил в армии Латвии, за боевые заслуги получил в 1919 г. звание

лейтенанта. Занимал командные должности в воинских частях, в Министерстве обороны (специалист по химической войне), возглавлял штаб айзсаргов. В мае 1937 г. назначен в Москву, где служил до июня 1940 г. В августе 1940 г. арестован в Риге, расстрелян в июле 1941 г. в Москве. Реабилитирован. - С. 237, 254, 262-263, 268.

Зариньш Карлис Рейнхолдс (1879-1963) - латвийский дипломат, юрист. Посланник Латвии в Финляндии (1921-1925), Швеции, Дании, Норвегии (1923-1930), Эстонии (1930-1933), Великобритании (с 1933 г.). В 1931-1933 гг. министр иностранных дел ЛР. Решением кабинета министров ЛР от 17 мая 1940 г. получил чрезвычайные полномочия представлять на случай войны интересы Латвии за рубежом (за исключением СССР, Германии, Финляндии, Эстонии и Литвы), советизацию Латвии не принял, правительством А. Кирхенштейнса был отправлен в отставку и лишен гражданства. После 1940 г. расширительно толковал данные К. Улманисом чрезвычайные полномочия и продолжал деятельность, отрекомендовываясь «легитимным представителем ЛР». - С. 31, 40.

Зеллис Кришьянис (1879-1954) - российский военный разведчик, российский и латвийский дипломат. В 1895-1916 гг. в РИА, закончил Одесское юнкерское училище, дослужился до чина капитана. В 1910 г. участник военно-разведывательной экспедиции в Монголию, в 1912 г. помощник военного агента (атташе) в Пекине. Во время Первой мировой войны тяжело ранен под Лодзью, награжден орденами Станислава II ст., Анны III ст. Учился в Восточном институте во Владивостоке, в 1916-1923 гг. на консульской службе России в Генсане, Сонджине (Корея). Гражданство Латвии принял в 1925 году, вернулся в страну в 1927 г. В 1927-29 гг. временный поверенный в Каунасе, в 1929-33 гг. 3-й секретарь почетного консульства, вице-консул в Рио-де-Жанейро (поддерживал связи с латышскими колонистами в Бразилии), затем в МИД в Риге. В июне 1935 г. - мае 1937 г. 1-й секретарь миссии в Москве. Оставался временным поверенным в делах миссии в отсутствие посланника (см. док. № 50-57). До июня 1940 г. продолжал работать в МИД в Риге. В ходе советизации Латвии репрессиям не подвергался, жил на своем хуторе, похоронен в Юрмале. - С. 13, 180-181, 184-187, 191-192, 194-195, 199-200, 205-207, 350-351.

Зиновьев (наст. фам. Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883-1936) - деятель большевистской партии, председатель Петроградского/Ленинградского Совета в 1918-1926 гг., председатель Исполкома Коминтерна в 1919-1926 гг. С середины 1920-х гг. находился в оппозиции Сталину, неоднократно исключался из ВКП(б), арестовывался. В 1934 г. приговорен к 10 годам тюрьмы, но через 2 года расстрелян. Реабилитирован. - С. 193, 295, 298.

Зоммер Рудольф - германский дипломат, разведчик. В 1920-1923 гг. временный поверенный в делах Германии в Персии, в 1928-1933 гг. консул Гер-

мании в Киеве, в 1933–1937 гг. генконсул в Ленинграде, военный разведчик. Имел обширную агентуру среди германских специалистов и этнических немцев. В 1941 г. консул в Шанхае, затем в США. – С. 333–334, 354.

Зотов Иван Степанович (1903–1963) – советский дипломат. В 1937–1940 гг. полпред СССР в Латвии, сыграл одну из ведущих ролей в советизации, в 1940–1941 гг. полпред в Финляндии. Директор МГПИИЯ. – С. 343.

И

Ивало Аско (1901–1968) – финский дипломат, с 1926 г. и до конца 1960-х гг. работал в ряде миссий, в т. ч. в Москве, Париже, Риме, Тегеране, Дели. – С. 197.

Иден Энтони (1897–1977) – британский политик и государственный деятель. В 1935–1938 гг. ушел в отставку из-за несогласия с «умиротворением» Гитлера, в 1940–1945 гг. и в 1951–1955 гг. министр иностранных дел Великобритании. В 1955–1957 гг. – премьер-министр. – С. 266.

К

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – деятель большевистской партии. Участник Гражданской войны, в 1925–1928 гг. генеральный секретарь ЦК Компартии Украины, в 1930–1935 гг. 1-й секретарь Московского горкома и обкома, в 1935–1937 гг. и 1938–1942 гг. нарком путей сообщения. Один из ближайших соратников Сталина, активный организатор массовых репрессий. С 1930 г. по 1952 г. – член Политбюро ВКП(б). В 1957 г. подвергнут политическому ostrакизму Хрущевым, впоследствии на малозначимых должностях, персональный пенсионер с 1961 г. В том же году исключен из КПСС. – С. 105, 285, 329.

Каганович Михаил Моисеевич (1888–1941) – деятель большевистской партии. Старший брат Л. М. Кагановича. В 1932–1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности. В 1937–1939 гг. нарком оборонной промышленности, в 1939–1940 гг. нарком авиационной промышленности СССР. Застрелился. – С. 325.

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – деятель большевистской партии, в 1918–1938 гг. председатель Всероссийского, затем Всесоюзного ЦИК, с 1938 г. председатель Президиума ВС СССР – по протоколу считался главой государства. Один из ближайших соратников Сталина. – С. 264, 285, 293, 324, 329.

Каллио (Каллиокангас) Кюёсти (Густаф) (1873–1940) – финский политический и государственный деятель, премьер-министр Финляндии в 1922–1924, 1925–1926, 1929–1930, 1936–1937 гг., президент Финляндии в 1937–1940 гг. – С. 207.

Калниньш Паулс (1872–1945) – латвийский политик, врач. Председатель ЛСДРП (1918–1924), председатель Сейма Латвии (1925–1934); баллотировался

на пост президента ЛР, но избран не был. После авторитарного переворота К. Улманиса в мае 1934 г. арестован, провел в заключении 4 месяца. С сентября 1944 г., будучи в Риге, провозгласил себя и. о. президента ЛР (данная позиция не координировалась с К. Зариньшем, продолжавшим в Лондоне считать себя легитимным представителем Латвии), но вскоре бежал в Германию. Умер на территории Австрии, оккупированной союзниками. - С. 22, 274.

Калпакс (Колпак) Оскарс (1882-1919) - латвийский военный деятель, подполковник РИА, полковник Латвийской армии, первый командир латышских национальных частей Латвийских вооруженных сил. В 1919 г. убит в результате «дружественного огня», по недоразумению. - С. 26, 41.

Каменев (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883-1936) - деятель большевистской партии, первый официальный глава Советской России в качестве председателя ВЦИК. Член Политбюро в 1918-1926 гг. В 1927 г. как оппозиционер исключен из партии и выслан. После восстановления в партии вновь исключен в 1932 г. Будучи восстановленным через год, в 1935 г. приговаривается вначале к 5, затем к 10 годам тюрьмы, а в 1936 г. к расстрелу. Реабилитирован. - С. 171.

Каминский Григорий Наумович (1895-1938) - деятель большевистской партии, в 1934-1937 гг. нарком здравоохранения СССР. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 267, 300.

Кампе Андрейс (1905-1942) - едва ли не единственный латвийский дипломат в межвоенный период, имевший специальное дипломатическое образование (Дипломатическое отделение Парижского Института политических исследований, 1927 г.), в 1934-1936 гг. руководитель административно-протокольного отдела МИД Латвии, в 1936-1938 гг. - юридического отдела, в 1938-1940 гг. - Департамента договоров МИД. После советизации в 1940 г. уволен из МИД. Арестован по обвинению в шпионаже в пользу Англии и Франции, расстрелян в Астраханской тюрьме. Реабилитирован. - С. 261, 263-264, 268, 274.

Канторович Соломон Ильич (1892-1937) - организатор здравоохранения. В 1926-1929 гг. зам. наркома здравоохранения Украинской ССР, с 1929 г. нарком здравоохранения Украинской ССР. В 1937 г. назначен зам. наркома здравоохранения СССР. Арестован, скончался в ходе следствия в Киевской тюрьме. - С. 214.

Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889-1937) - деятель большевистской партии (изначально был на стороне меньшевиков), советский дипломат. В 1918 г. назначен зам. наркома по иностранным делам РСФСР, в 1921-1922 гг. полпред РСФСР в Польше, в 1922-1923 гг. зав. Восточным отделом НКВД, в 1923-1926 гг. полпред в Китае, в 1926-1934 гг. зам. наркома ино-

странных дел СССР, затем полпред СССР в Турции. Избирался членом ЦИК СССР. Член ЦК ВКП(б) до 1934 года. В 1937 г. отозван в Москву и арестован, расстрелян. Реабилитирован. - С. 247.

Кароль II (1893-1953) - король Румынии (1930-1940 гг.), свергнут диктатором Антонеску, умер в эмиграции в Португалии. - С. 121.

Карский (наст. фам. и имя Краковский Мечислав) Михаил Андреевич (1900-1937) - советский разведчик, дипломат. Выполнял задания под «крышей» советского полпредства в Грузии в 1920-1921 гг., в Литве в 1922-1923 гг., в Польше в 1923-1924 гг. Помощник завотделом Прибалтики и Польши, затем полпред в Литве в 1930-1936 гг., начальник 1-го Западного отдела НКВД в 1936-1937 гг., посол в Турции. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 209, 226, 232, 237, 247, 280, 303, 343.

Квиесис Албертс (1881-1944) - политический и государственный деятель Латвии, юрист. Кавалер Ордена Трех Звезд I степени. В 1920 г. стал председателем Судебной палаты, в 1921-1923 гг. министр внутренних дел ЛР, в 1922-1930 гг. депутат 1-3-го Сеймов ЛР, в 1930-1936 гг. президент Латвии. Не препятствовал гос. перевороту 15 мая 1934 г., поддерживал установление националистической авторитарной диктатуры К. Улманиса, подписывая принятые им законы. С 1936 г. адвокат, директор Слокской целлюлозной фабрики. Избежал репрессий в ходе советизации Латвии (1940-1941). В период немецкой оккупации Латвии сотрудничал с нацистами: с 1942 г. работал в коллаборационистской «Генеральной дирекции юстиции», которую в 1943-1944 гг. возглавлял в качестве и. о. генерального директора. Во время бегства в Германию умер от сердечного приступа. - С. 18, 23.

Керенский Александр Федорович (1881-1970) - российский общественно-политический деятель, депутат Государственной думы РИ IV созыва, министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель Всероссийского Временного правительства (1917), входил в руководство российского политического масонства. В июне 1918 г. с помощью британской разведки перебрался в Лондон, затем жил во Франции, Австралии, США. В довоенный период активно участвовал в эмигрантской политической жизни, после Второй мировой войны больше внимания уделял истории российской революции. - С. 17.

Кёстринг Эрнст-Август (1876-1953) — немецкий дипломат и военачальник, генерал от кавалерии. В 1931-1933 гг. военный атташе Германии в Москве, отправлен в отставку. В августе 1935 г. возвращен на службу и вновь направлен военным атташе в Москву (1935-1941), до 1938 г. по совместительству также в Каунасе. В 1942 г. уполномоченный по вопросам Кавказа при группе армий «А», занимался формированием «туземных» воинских частей из числа коллаборационистов, в 1943 г. назначен инспектором соединений на-

родов Северного Кавказа. В мае 1945 г. взят в плен американскими войсками, с 1947 г. на свободе. - С. 179.

Киров (наст. фам. Костриков) Сергей Миронович (1886-1934) - деятель большевистской партии, в 1927-1934 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома. Застрелен Николаевым. - С. 66, 186, 231, 239, 342.

Кирхенштейнс Аугустс (Август Мартынович) (1872-1963) - латвийский советский государственный деятель, академик Академии наук ЛССР (1946), Герой Социалистического Труда (1957). Председатель правительства ЛР (1940), организованного в начале советизации Латвии, и. о. министра иностранных дел Латвии (1940). Председатель Президиума Верховного Совета ЛССР (1940-1952). - С. 15, 24, 31.

Коллонтай Александра Михайловна (1872-1952) - деятель большевистской партии, дипломат. Нарком гос. призрения РСФСР в 1917-1918 гг., полпред СССР в Норвегии в 1924-1926 гг. и 1927-1930 гг., в Мексике в 1926-1927 гг., полпред в Швеции в 1930-1944 гг., чрезвычайный и полномочный посол в Швеции в 1944-1945 гг. - С. 282, 286.

Корк Аугуст Иванович (1887-1937) - советский военачальник. Эстонец, подполковник РИА. Во время Гражданской войны - на командных должностях в Красной армии. В 1928-1929 гг. военный атташе СССР в Германии, в 1929-1935 гг. командующий Московским военным округом, в 1935-1937 гг. начальник Военной Академии имени Фрунзе. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 259.

Кросткалнс Андрейс (1868-1939) - латышский общественно-политический деятель. В 1916-1917 гг. товарищ Рижского городского головы, комиссар Лифляндской губернии (1917), член Регентского совета «Балтийского герцогства» (1918), депутат Сейма Латвии (1925-1928), председатель Рижского латышского общества (1919-1939). Умер от сердечного приступа. - С. 17.

Крестинский Николай Николаевич (1883-1938) - деятель большевистской партии, советский дипломат, в 1922-1930 гг. полпред СССР в Германии, в 1930-1937 гг. заместитель и первый зам. наркома иностранных дел. Расстрелян как участник «антисоветского троцкистского блока». Реабилитирован. - С. 54, 56-57, 78, 196-197, 225-226, 232, 234, 236, 347.

Кривиньш Эдгарс (1884-1971) - латвийский дипломат, с 1920 г. сотрудник миссии в Берлине, в 1932-1940 гг. посланник Латвии в Германии. В 1939 г. предлагал министру Мунтерсу подготовить создание правительства в изгнании, на что получил отказ. Не признал советизацию Латвии и отказался возвращаться в СССР. В июне 1941 г., после нападения Германии на СССР, явился в МИД Германии и попросил вновь признать его посланником Латвии, на что получил отказ. После войны жил в Австралии. - С. 21, 306.

Круус Яан (1884-1942) – эстонский военачальник. Капитан РИА. Участник войны за независимость Эстонии. В армии Эстонии командовал дивизией, с 1936 г. генерал-майор. После советизации с сохранением звания командовал 182-й дивизией 22-го (эстонского) территориального корпуса РККА. В 1941 г. арестован, расстрелян. Реабилитирован. – С. 314-315.

Кулондр Робер (1885-1959) – французский дипломат, посол в СССР в 1936-1938 гг., в Германии в 1938-1939 гг., в Швейцарии в 1940 г. – С. 233, 248.

Кут Хальвдан (1873-1965) – норвежский политик и историк, член Рабочей партии. В 1935-1940 гг. министр иностранных дел. Критиковался за позицию нейтралитета. После оккупации Норвегии немцами эмигрировал. – С. 151-152, 349.

Л

Лаваль Пьер (1883-1945) – премьер-министр Франции в 1931-1932 гг., 1935-1936 гг., 1940 г., 1942-1944 гг. Во время Второй мировой войны возглавлял правительство коллаборационистов в Виши. Расстрелян за государственную измену. – С. 60, 118-119.

Лайдонер Йохан (1884-1953) – эстонский военачальник. Подполковник РИА, награжден Георгиевским оружием. Создатель армии Эстонии. Генерал-лейтенант (1920). Выйдя в отставку, руководил авторитарным переворотом 1934 г., после чего вновь стал главнокомандующим армией. В 1940 г. оказывал содействие вводу Красной армии в Эстонию. Арестован, содержался до смерти во Владимирской тюрьме. Реабилитирован. – С. 38, 197, 210, 309, 315.

Лацис Янис (1897-1937) – красный латышский стрелок, в 1918 г. командир отряда охраны Кремля, с 1932 г. командующий Особым корпусом железнодорожных войск РККА. – С. 213.

Леиньш Карлис (1891-1941) – в Первую мировую войну прапорщик РИА, полковник армии Латвии, кавалер Ордена Лачплесиса, военный атташе в СССР в 1934-1937 гг. После советизации Латвии назначен начальником штаба 183-й стрелковой дивизии 24-го территориального (латышского) корпуса РККА. В июне 1941 г. арестован, в октябре расстрелян на полигоне «Коммунарка». Реабилитирован. – С. 201, 203, 205, 209-210, 233, 242, 254, 262.

Литвинов (наст. фам. и имя Валах Меер-Генох) Максим Максимович (1876-1951) – деятель большевистской партии, советский дипломат, нарком иностранных дел СССР в 1930-1939 гг., с 1941 г. по 1946 г. зам. наркома иностранных дел СССР, одновременно в 1941-1943 гг. посол в США, в 1943-1955 гг. председатель Комиссии по вопросам послевоенного устройства при НКВД СССР. С 1946 г. в отставке. – С. 54-55, 59, 78-79, 90-91, 94-96, 99-100, 114, 122, 124, 130,

151, 158-159, 177, 186, 192, 197-198, 234, 248, 252, 261-268, 274-275, 277, 283-285, 289-290, 296, 301, 304, 324, 343, 347,

Литвинова Айви (1889-1977) – британская и советская писательница и переводчица, жена М. М. Литвинова. С 1972 г. жила в Великобритании. – С. 262.

Лозорайтис Стасис (1898-1983) – литовский политик и дипломат, министр иностранных дел в 1934-1938 гг., с 1938 г. посланник в Италии. Вплоть до смерти являлся главой дипломатической службы Литвы в изгнании. – С. 64-65, 107, 144.

Лукашевич Юлиус (1892-1951) – польский дипломат, на службе с 1919 г., в 1926-1929 гг. посланник в Латвии, в 1931-1932 гг. – в Австрии, в 1933-1936 гг. посланник, а затем посол в СССР, в 1936-1939 гг. посол Польши во Франции. После оккупации нацистами Польши встал в оппозицию к эмигрантскому правительству. Умер в Вашингтоне. – С. 142, 175.

Лукин Михаил Федорович (1892-1970) – советский военачальник, генерал-лейтенант, Герой Российской Федерации (1993, посмертно). В 1935-1937 гг. военный комендант Москвы. В 1941 г. мужественно и умело руководил окруженными группами РККА сов. войск под Смоленском и в районе Вязьмы. Попал в плен, освобожден в мае 1945 г., с 1946 г. в запасе. – С. 262.

Людендорф Эрих Фридрих Вильгельм (1865-1937) – германский генерал, автор концепции «тотальной войны». Во время Первой мировой войны являлся начальником штаба, с 1916 г. фактически руководил всеми операциями германской армии. Совместно с Гитлером являлся организатором «пивного путча» в Мюнхене в ноябре 1923 г., затем отошел от политики. – С. 232.

Лядов Леонид Михайлович – директор московского Малого театра в 1936-1937 гг., расстрелян. Реабилитирован. – С. 237.

М

Масарик Томаш Гарриг (1850-1937) – чешский социолог и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после создания государства – первый президент Чехословацкой Республики (1918-1935). – С. 308.

Мацейлик Федор Григорьевич (1895-1938) – советский военный разведчик. Закончил юнкерское училище, в Красной армии с 1918 г. В 1920-е гг. выполнял разведывательные задания в Китае, занимал должность военного советника в Гуанчжоуской группе, участвовал в боевых действиях. В 1930-е гг. занимал различные должности в РУ РККА, в т. ч. врид начальника Отдела внешних сношений. Комбриг. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 254.

Меженинов Сергей Александрович (1890–1937) – капитан РИА. В Красной армии с 1918 г., последнее звание – комкор. В должности зам. начальника ГШ РККА курировал военную разведку. Пытался покончить самоубийством, арестован, расстрелян. Реабилитирован. – С. 83.

Межлаук (Межлаукс) Валерий Иванович (1893–1938) – деятель большевистской партии, родился в Харькове в латышско-немецкой семье. Один из создателей системы советского планирования. С 1934 г. – член ЦК ВКП(б). В 1934–1937 гг. зам. председателя СТО. В 1937 г. занимал три должности – председателя Госплана, наркома тяжелой промышленности и наркома машиностроения СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 214, 241, 283, 285, 325.

Мейеровицс Гунарс (1920–2007) – активист латышской эмиграции в США, латвийский политик, сын З. А. Мейеровица. В 1943 г. призван в Латышский легион СС, в послевоенный период эмигрировал в США, работал в Министерстве обороны. В 1993 г. избран депутатом Сейма Латвии, неудачно баллотировался на пост президента. В 1993–1994 гг. гос. министр по делам стран Балтии и Северных стран в МИД Латвии. – С. 29.

Мейеровицс Зигфрид Анна (1887–1925) – латвийский государственный деятель, первый глава МИД Латвийской Республики в 1918–1924 гг, а также в 1924–1925 гг., глава правительства в 1921–1923 гг. и 1923–1924 гг. К числу его заслуг относят ускоренную подготовку международного признания Латвии де-юре. – С. 29.

Менеменджоглу Нуман (1891–1956) – турецкий дипломат, в 1933–1942 гг. генеральный директор МИД. Министром являлся в 1942–1944 гг. Посол во Франции в 1944–1956 гг. – С. 158, 350.

Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968) – советский военачальник. Участник Гражданской войны, в 1936–1937 гг. советник армии республиканской Испании. В 1939–1940 гг. командующий Ленинградским военным округом, руководил операциями в Советско-финляндской войне. В 1940–1941 гг. – начальник Генерального штаба РККА. В 1941 г. арестован, пробыл в заключении 3 месяца. Во время Великой Отечественной войны командовал крупными соединениями и фронтами. С 1944 г. маршал Советского Союза. После войны командовал Приморским, Московским, Северным, Беломорским военными округами. – С. 316.

Микоян Анастас Иванович (Ованесович) (1895–1978) – деятель большевистской партии, «долгожитель» среди советского руководства. Нарком торговли СССР в 1926–1930 гг., нарком снабжения в 1930–1934 гг., нарком пищевой промышленности в 1934–1938 гг., нарком, министр внешней торговли в 1938–1949 гг., министр торговли в 1953–1955 гг., первый зам. председателя Совмина СССР в 1955–1964 гг., председатель Президиума ВС СССР в 1964–1965 гг. – С. 265–267, 285, 300.

Мирошников Иван Иванович (1894–1938) – советский государственный деятель, в 1934–1937 гг. – управделами СНК СССР, в 1937–1938 гг. зам. наркома финансов СССР. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 225.

Молотов (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – деятель большевистской партии, в 1939–1949 гг. и 1953–1956 гг. руководитель НКВД, затем МИД СССР. Председатель СНК в 1930–1941 гг. Второй человек в советском руководстве. Один из организаторов массовых репрессий. В годы Великой Отечественной войны зам. председателя ГКО. В последние годы Сталина готовились репрессии в отношении Молотова, была арестована его супруга. В 1956–1957 гг. министр государственного контроля СССР. В 1957 г. подвергнут политическому ostrакизму со стороны Хрущева, назначен послом в Монголии. С 1960 г. по 1962 г. руководил советским представительством при штаб-квартире агентства ООН по атомной энергии в Вене (МАГАТЭ). Персональный пенсионер с 1963 г. В 1984 г. восстановлен в КПСС. – С. 29, 43, 60, 264–266, 268, 275, 277, 285–286, 289–290, 312–313, 324, 329, 336–337, 341.

Мунтере (Мунтерс) Наталия (1897–1973) – жена министра иностранных дел В. Мунтерса. – С. 261.

Муссолини Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945) – итальянский политический и государственный деятель, лидер «Национальной фашистской партии», вождь («дуче») Италии, премьер-министр в 1922–1943 гг. Первый маршал Итальянской империи с 1938 г. Участвовал в захватнических вой-нах против Эфиопии, Албании, Франции, Бельгии, ряда британских колоний в Африке, Греции, СССР. После свержения в 1943 – 1945 гг. возглавлял марионеточную «Итальянскую социальную республику», контролировавшую при поддержке германских нацистов часть территории Италии. Расстрелян итальянскими партизанами в апреле 1945 г. – С. 111, 125, 244, 344.

Мухаммед-хан Закария Сардар Хаджи Фаиз (1892–1979) – афганский политик, на дипломатической службе с 1921 г., министр иностранных дел Афганистана в 1929–1938 гг., затем посол в Турции и Саудовской Аравии. Эмигрировал в США в 1964 г. – С. 133–134.

Н

Нансен Фритъоф Ведель-Ярлсберг (1861–1930) – выдающийся норвежский исследователь Арктики, зоолог, политик, спортсмен. Лауреат Нобелевской премии мира (1922). С 1921 г. Верховный комиссар Лиги Наций по вопросам беженцев, автор инициативы по выдаче «нансеновских паспортов» лицам без гражданства. – С. 23.

Нейрат Константин фон (1873–1956) — немецкий дипломат, в 1932–1938 г. министр иностранных дел Германии, в 1939–1943 г. «рейхспротектор Богемии и Моравии»; обергруппенфюрер СС. В 1946 г. осужден Нюрнбергским трибуналом и приговорен к 15 годам лишения свободы. В 1954 г. досрочно освобожден по состоянию здоровья. - С. 135–136.

Некунде Павел Карлович (1894–1938) - советский дипломат в 1937 г. родом из Латвии, работал в представительстве НКВД в Харькове. Арестован, расстрелян. Реабилитирован. - С. 272.

Ниедра Андриевс (1871–1942) — латвийский политик, лютеранский пастор, издатель, публицист, глава прогерманского Временного правительства Латвии (1919), после поражения бежал в Германию. В 1924 г. вернулся в Латвию, арестован, приговорен судом за путч и измену к тюремному заключению, депортирован в Германию. Вернулся на территорию Латвии вместе с немецкими оккупационными войсками в 1941 г., умер в Риге. - С. 18.

Никитин Кузьма Николаевич (1887–1965) - советский работник просвещения, дипломат. Профессор. С 1937 по 1940 гг. полпред СССР в Эстонии. - С. 343.

Николаев Леонид Васильевич (1904–1934) - мелкий функционер большевистской партии, психически неуравновешенный человек, совершивший убийство С. М. Кирова. Его жена, Милда Драуле, дружила с Лотти Ханой, супругой латвийского консула в Ленинграде Г. Бисениексом (выслан из СССР). Был обвинен в связи с «троцкистско-зиновьевским подпольем» (Григорий Зиновьев - бывший глава большевиков Петрограда) и расстрелян. Не реабилитирован. - С. 66, 239.

Николаев-Журид Николай Галактионович (1897–1940) - деятель советской госбезопасности. В ЧК с 1918 г. Занимал ряд руководящих постов в ОГПУ-НКВД, последняя должность - начальник 3 (контрразведывательного) отдела. Один из главных организаторов репрессий, ближайший соратник Ежова. Комиссар госбезопасности 3 ранга. Арестован в 1938 г., расстрелян. Не реабилитирован. - С. 308.

Норкайтис Йонас (1892–1983) - литовский экономист, таможенный чиновник, дипломат, в 1935–1940 гг. директор Экономического департамента МИД Литвы, с 1936 г. неоднократно возглавлял литовские экономические делегации на переговорах с другими странами. В июне 1940 г. бежал в Германию, сотрудничал с нацистами в управленческих структурах на оккупированных территориях. После Второй мировой войны был активистом литовской эмиграции. - С. 80, 85, 201.

Ноэль Леон Филипп Жюль Артур (1888–1987) - посол Франции в Польше в 1935–1939 гг. - С. 186.

О

Озолиньш Теодорс Висвалдис (1899–1981) – латвийский дипломат. На дипломатической службе с 1919 г. В 1929–1930 гг. 3-й секретарь консульского отдела миссии ЛР в Москве, в 1930–1934 гг. в миссии в Стокгольме, в 1936–1938 гг. и. о. начальника, начальник Хозяйственно-административного отдела МИД. С 1939 г. – 1-й секретарь, советник посольства ЛР в Лондоне. После советизации Латвии на родину не вернулся, продолжал пребывание в миссии, с 1963 г. числился ее главой. Являлся председателем совета газеты «Londonas Avīze», почетным председателем фонда «Daugavas Vanagi». – С. 236–237.

Озолс Карлис (1882–1941) – российский военный чиновник, латвийский дипломат. В 1915 г. командирован в США Главным артиллерийским управлением Военного министерства РИ, с 1920 г. представитель временного правительства Латвии в Вашингтоне, в 1923–1929 гг. посланник Латвии в СССР, в 1934 г. уволен из МИД ЛР. В 1940 г. арестован, расстрелян по решению Военной коллегии Верховного суда СССР. Реабилитирован. – С. 39.

Орлов Владимир Митрофанович (1895–1938) – советский флотоводец, Мичман Русского флота. С 1918 г. на службе большевиков. В 1926–1931 гг. начальник Морских сил Черного моря. В 1931–1937 гг. начальник Морских сил СССР, с янв. 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. Флагман флота 1-го класса (1935). Расстрелян. Реабилитирован. – С. 248, 326.

Островский Николай Алексеевич (1904–1936) – советский писатель, автор романа «Как закалялась сталь». Ослепший ветеран Гражданской войны, надиктовавший текст романа, стал на долгие годы иконой советской пропаганды. – С. 213.

Ота Тамэкичи (1886–1956) – посол Японии в СССР в 1932–1936 гг. – С. 58, 99, 102, 135.

Ошлейс (Ошлей) Петр (Петерис) Матвеевич (1886–1937) – красный латышский стрелок, коринтендант, начальник Военно-хозяйственного управления РККА. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 213.

П

Павасарс Бруно Алфредс (1896–1978) – подпоручик РИА, с 1918 г. в армии Латвии. С 1920 г. на различных невысоких чиновничьих должностях, в т. ч. в политической полиции. В 1930-е гг. являлся помощником начальника отдела внешней информации штаба айзсаргов. С 1937 г. на разведывательно-дипломатической работе: генконсул в Ленинграде в 1937–1938 гг. и в Роттердаме в 1938–1940 гг. Советизацию Латвии не признал, в 1942 г. вернулся в оккупированную нацистами Ригу, с которыми сотрудничал. В 1944 г. бежал от насту-

пающей Красной армии, после Второй мировой войны вел активную эмигрантскую общественную жизнь в Нидерландах. - С. 262, 268, 333.

Павлу Богдан (1883-1938) - чехословацкий журналист, общественно-политический деятель, дипломат. Редактор газеты «Čechoslovák» в Петрограде (1915), редактор «Československý deník» в Киеве (1918). Входил в состав российского филиала «Чехословацкого национального совета» (1917-1918). Представитель Чехословацкой Республики в России (1918-1919). Возглавлял дипмиссии Чехословакии в Болгарии (1922-1926) и Дании (1927-1933). Был первым посланником Чехословакии в Москве (1934-1937). Вернулся для работы в центральном аппарате МИД вице-министром, трагически погиб в автокатастрофе. - С. 312-313, 319, 354.

Паскуа Марселино (1897-1977) - испанский врач, политик и дипломат, в 1936-1938 гг. посол Испанской Республики в СССР, с 1938 г. и до признания Парижем франкистского режима посол во Франции. После Второй мировой войны жил в США и Швейцарии, в 1975 г. успел побывать на родине, после начала смены режима. - С. 187-188, 243, 351.

Пашуканис Евгений Брониславович (1891-1937) - советский юрист, дипломат. Возглавлял Комиссию по лишению гражданства лиц, живущих за границей, по которой до 1923 г. гражданства было лишено около 2 миллионов человек. Расстрелян, реабилитирован. - С. 226.

Пентти (наст. фам. Франсен) Самуэль Йоханнес (1885-1954) - финский адвокат и журналист правоконсервативных и националистических взглядов, в 1932-1940 гг. главный редактор газеты «Uusi Suomi» (Новая Финляндия), выступал с яркими нападениями на СССР. - С. 70.

Перейро Хосе Хираль (1879-1962) - испанский ученый-химик, политик, президент Республики в 1936 г. После поражения республиканцев эмигрировал в Мексику. - С. 180.

Пиип Антс (1884-1942) - эстонский политик и государственный деятель, юрист, дипломат. Премьер-министр Эстонии в 1920 г., гос. старейшина, военный министр (1920-1921), министр иностранных дел (1919, 1921-1922, 1925-1926, 1933, 1939-1940), посланник Эстонии в США (1923-1925). В 1941 г. арестован НКВД, умер в лагере. - С. 20.

Пилсудский Юзеф Клеменс (1867-1935), первый глава «восстановленной» Польши в 1918-1922 гг., маршал. Глава правительства в 1926-1928 гг. и в 1930 г. Генерал-инспектор Войска Польского в 1926-1935 гг. После переворота 1926 г. фактический диктатор полуфашистского режима «санации». - С. 57.

Подольский Борис Григорьевич (1897-1938) - советский дипломат, советник полпредства в Польше, полпред в Литве. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 318, 343.

Потемкин Владимир Петрович (1874–1946), деятель большевистской партии, советский дипломат. В 1934–1937 гг. полпред во Франции. В 1937–1940 гг. первый заместитель наркома иностранных дел СССР. С 1940 г. нарком просвещения РСФСР, в 1943–1946 гг. президент Академии педагогических наук. - С. 60, 225, 234, 236, 252, 254–255, 262–263, 267–268, 274, 282–283, 301–302, 304, 308, 352–353.

Похвалинский Борис Александрович (1893–1938) - советский дипломат, военный разведчик. Прапорщик РИА, во время Гражданской войны в 1920–1921 гг. возглавлял Государственную политическую охрану ДВР. С 1923 г. в НКВД, оставаясь в резерве военной разведки Красной армии. В 1936–1937 гг. 1-й секретарь полпредства СССР в Латвии, резидент военной разведки. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 317, 343.

Примаков Виталий Маркович (1897–1937) - деятель большевистской партии, советский военачальник. В 1919 г. - командир дивизии Червоного казачества, в 1925–1926 гг. военный советник в Китае, в 1927 г. - военный атташе в Афганистане, в 1929 г. возглавлял спецоперацию Красной армии в Афганистане. В 1930 г. - военный атташе в Японии. С 1935 г. заместитель командующего Ленинградским военным округом. Расстрелян. Реабилитирован. С. 260.

Пундзявичюс Стасис (1893–1980) - литовский военачальник, в 1916 г. призван в Русскую императорскую армию, участник войны за независимость Литвы. В 1927–1934 гг. начальник военной авиации, в 1934–1939 гг. командир 2-й пехотной дивизии, начальник штаба 3-й пехотной дивизии, командир 1-й пехотной дивизии. В 1939–1940 г. начальник Генерального штаба Литвы. В августе - декабре 1940 г. командир 179-й стрелковой дивизии 29-го (литовского) территориального корпуса РККА. В декабре 1940 г. уволен с военной службы по политическим соображениям, поддерживал связь с организациями националистического подполья, с весны 1941 г. скрывался от органов НКВД. В июне - августе 1941 г. член правления «Фронта литовских активистов». Участник «Июньского восстания» 1941 г. после вторжения германских войск в СССР, в ходе которого осуществлялись массовые убийства советских активистов и евреев. В 1942 г. служил в штабе литовского офицера связи при немецкой полиции порядка генерального округа «Литва». В 1944 г. бежал в Германию, в 1949 г. эмигрировал в США. - С. 314.

Путна Витовт (Витаутас) Казимирович (1893–1937) - советский военачальник. Литовец, участник Гражданской войны в Красной армии. В 1923–1927 гг. военный советник в Китае, в 1927–1929 гг. военный атташе в Финляндии и Японии, в 1929–1930 гг. в Германии, в 1934–1936 г. военный атташе в Великобритании. С 1935 г. комкор. Отозван в СССР, расстрелян. Реабилитирован. - С. 260.

Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) - деятель большевистской партии. Председатель правительства Украины и 1-й секретарь ЦК КП(б) Укра-

ины в 1918–1919 гг. Председатель правления Государственного банка СССР в 1929–1930 гг. Активный участник оппозиции Сталину с 1923 г. В 1932–1936 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности. Участник показательного процесса т. н. «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Расстрелян. Реабилитирован. – С. 248, 298.

Р

Радек (наст. фам. и имя Собельсон Кароль) Карл (1885–1938) – деятель большевистской партии, родился в еврейской семье в Австро-Венгрии. Близкий соратник Ленина, затем Троцкого, популярный политический обозреватель. Политическим репрессиям подвергался с 1927 г., в последний раз был осужден в 1937 г. на 10 лет в рамках процесса Бухарина, на которого дал показания. Убит в тюрьме уголовником – агентом НКВД. Реабилитирован. – С. 102, 140, 231, 295, 298.

Райнис (наст. фам. Плиекшанс) Янис (1865–1929) – выдающийся латышский поэт и драматург, общественно-политический деятель. Член Учредительного собрания Латвии (1920–1922), в 1926–1928 гг. министр образования; баллотировался, но не был избран президентом ЛР. – С. 20.

Рамана Ливия (1906–1982) – жена П. Раманса. – С. 264.

Раманс Паулс Александрс (1903–1972) – латвийский дипломат. В системе МИД с 1929 г., в 1934–1936 гг. – 2-й секретарь Юридического отдела; в 1936–1937 гг. – 2-й секретарь миссии в Москве, эпизодически оставался временным поверенным в делах миссии в отсутствие посланника (см. док № 92); в 1937–1939 гг. – 1-й секретарь отдела печати и отдела международных договоров. В ходе советизации Латвии в 1940 г. уволен из МИД в связи с его ликвидацией, репрессиям не подвергался, работал старшим экономистом Наркомата легкой промышленности ЛССР. Во время немецкой оккупации – старший референт отдела снабжения и распределения департамента промышленности в коллаборационистском «самоуправлении». С сентября 1944 г. – в эмиграции в Германии, США. Активист националистической организации «Daugavas Vanagi». – С. 13, 197, 264, 306, 353.

Режк (наст. фам. Базыков) Николай (1890–1942) – эстонский военачальник русского происхождения, офицер РИА, летчик-наблюдатель. В армии Эстонии с 1918 г., военный министр в 1927–1928 гг. и 1939–1940 гг. Генерал-лейтенант. Арестован в 1941 г., умер в лагере. Реабилитирован. – С. 157, 164.

Рейтерсверд Патрик (1885–1963) – шведский дипломат, в 1928–1935 гг. посланник в Риге, Таллине и Каунасе, в 1935–1949 гг. посланник в Бухаресте и Софии. – С. 153.

Риббентроп Иоахим фон (1893-1946) - министр иностранных дел нацистской Германии в 1938-1945 гг., повешен по приговору Нюрнбергского трибунала как военный преступник. - С. 28, 58, 345.

Розенберг Марсель Израилевич (1896-1938) - советский дипломат. Во время Гражданской войны в Испании полпред СССР при республиканском правительстве. В 1938 г. арестован, расстрелян. Реабилитирован. - С. 247.

Розенгольц Аркадий Павлович (1889-1938) - деятель большевистской партии, в 1925-1927 гг. полпред СССР в Великобритании. Во время его пребывания разразился дипломатический скандал, приведший к разрыву отношений. В 1930-1937 гг. нарком внешней торговли СССР. Арестован, проходил по «Делу антисоветского правотроцкистского блока», расстрелян. Реабилитирован. - С. 82.

Розенштейнс Хуго (1892-1941) - латвийский военачальник. Штабс-капитан РИА, участник войны за независимость Латвии. В 1920-1921 гг. военный агент (атташе) в Германии, с этого периода тайно сотрудничал с германской военной разведкой. Участник переворота Улманиса в 1934 г., в 1935 г. присвоено звание генерала. В 1939 г. назначен начальником штаба армии. После советизации Латвии арестован и расстрелян. Реабилитирован. - С. 314.

Россо Аугусто (1885-1964) - итальянский дипломат, в 1936-1940 гг. посол в СССР, в 1943 г. генеральный секретарь МИД фашистской Италии. - С. 187, 190.

Рузвельт Франклин Делано (1882-1945) - 32-й президент США в 1933-1945 гг. - единственный, избравшийся трижды на этот пост. Прикладывал большие личные и административные усилия к преодолению Великой депрессии в экономике (1929-1940-1945), олицетворяет участие США в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией (1945 г.) - С. 123-125, 130.

Рухимович Моисей Львович (1889-1938) - деятель большевистской партии, в 1930-1931 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1934-1936 гг. зам. наркома тяжелой промышленности СССР, в 1936-1937 гг. нарком оборонной промышленности. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 285.

С

Саарсен Вильям Леопольд (1891-1982) - подполковник РИА, полковник эстонской армии. В 1934-1938 гг. военный атташе Эстонии в Латвии и Литве, до лета 1940 г. начальник эстонской военной разведки. Агент германской разведки, в период военных действий 1941-1944 гг. был использован абвером и Кригсмарине: в 1941-1942 гг. командовал коллаборационистским добровольческим формированием «Эстонский полк береговой охраны», в 1944 г.

«офицер связи» (эстонский командир) в абвергруппе 326. После войны эмигрировал в Швецию. - С. 209.

Салнайс Волдемарс (1886-1948) - латвийский политик, дипломат. Участник национального движения, социал-демократ. В 1925 г. министр труда, в 1933-1934 гг. министр иностранных дел, с 1937 г. посланник в государствах Скандинавии с резиденцией в Стокгольме. После советизации Латвии отказался вернуться в СССР, вел активную эмигрантскую общественную деятельность. Скончался в Швеции. - С. 35, 261.

Самора-и-Торрес Нисето Алькала (1887-1949) - испанский политик, в 1931 г. - первый премьер-министр, в 1931-1936 гг. первый президент Второй Испанской Республики. С апреля 1936 г. в отставке, скончался в эмиграции в Аргентине. - С. 241.

Сандлер Рикард Йоханнес (1884-1964) - шведский политик. Один из лидеров Социал-демократической рабочей партии Швеции. Министр финансов в 1920 г., министр без портфеля в 1921-1923 гг., министр торговли в 1924-1925 гг., премьер-министр в 1925-1926 гг., министр иностранных дел в 1932-1939 гг. В 1939 г. в знак протеста вышел из правительства, так как считал, что Швеция оказывает недостаточную поддержку Финляндии во время Советско-финляндской войны. - С. 153, 238, 282-286, 290, 353.

Свинхувуд Пер Эвинд (1861-1944) - финский политический деятель, в 1918 г. и. о. главы государства (регент), премьер-министр в 1930-1931 гг., президент Финляндии в 1931-1937 гг. Инициировал арест всех коммунистов - членов парламента (1930). - С. 207.

Сейя Петерис (1880-1940) - участник латышского национального движения, дипломат. Посланник в Италии и Балканских странах (1927-1933), затем в Скандинавских странах (1933-1937). Умер в Стокгольме. - С. 153, 233.

Сельямаа Юлиус Фридрих (1883-1936) - эстонский политик, дипломат. В 1922-1928 гг. посланник в Латвии, в 1928-1933 гг. - в СССР, в 1933-1936 гг. министр иностранных дел Эстонии. - С. 55-56.

Сергиев Петр Григорьевич (1893-1973) - советский врач-паразитолог, в 1937 г. назначен наркомом здравоохранения РСФСР. - С. 214.

Серебровский Александр Михайлович (1884-1938) - деятель большевистской партии, зам. наркома тяжелой промышленности в 1931-1937 гг. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 248.

Сетяля Эмиль Нестор (1864-1935) - финский политик и государственный деятель, филолог, фольклорист. В 1917 г. председатель Сената Финляндии, с 1920 г. руководил националистической организацией «Pro Carelia», претендовавшей на аннексию Финляндией Советской Карелии. Министр образования Финляндии (1925), министр иностранных дел (1926). - С. 20.

Сигэмицу Мамору (1887–1957) – японский дипломат, в 1933–1936 гг. заместитель министра иностранных дел, в 1936–1938 гг. посол в СССР, в 1938–1941 гг. посол в Великобритании. Министр иностранных дел в 1943–1945 гг. Осужден Токийским трибуналом к 7 годам тюремного заключения, освобожден через 4 года и 7 месяцев. Министр иностранных дел в 1954–1956 гг., первый представитель Японии в ООН. – С. 214.

Сильвандер (Силванто) Рейно Вильхо (Вильгельм) – финляндский дипломат, писатель и переводчик. Представитель Финляндии в Латвии (1920), посланник Финляндии в Риге (1926–1927). В 1929 г. оставил дипломатическую службу. – С. 19.

Синка Арнольд (1896–1986) – эстонский военный деятель. Участник войны за независимость. В 1929–1935 гг. начальник II Департамента Генерального штаба (разведка). В 1935–1938 гг. военный атташе Эстонии в СССР, полковник-лейтенант. В 1940–1941 гг. командир батальона 22-го (эстонского) территориального корпуса Красной армии. После начала войны вступил в «Омакайтсе» – военизированную организацию коллаборационистов, осуществлявшую массовые репрессии в отношении коммунистов, просоветски настроенных лиц и евреев. В 1943 г. – штандартенфюрер войск СС. В 1944 г. покинул Эстонию, с 1948 г. проживал в Австралии. – С. 143, 209–210, 233, 302, 315.

Скучас Казимирас (1894–1941) – литовский военный деятель. Военный атташе Литвы в СССР, впоследствии бригадный генерал. Будучи министром внутренних дел, оказался центральной фигурой скандала с «пропавшими красноармейцами», ставшего поводом для ультиматума СССР и последующей советизации Литвы. Арестован одним из первых литовских политиков 15 июня 1940 г., расстрелян 30 июля 1941 г. Реабилитирован. – С. 143, 201–205, 208, 233.

Сооман Йохан (1889–1942) – один из руководителей органов госбезопасности Эстонии. В 1911–1915 гг. на низовых должностях в полиции РИ, в 1915 г. призван в РИА. В органах полиции Эстонии с 1918 г. В 1923–1924 гг. начальник Главного управления Охранной полиции, в 1938–1940 гг. директор Политической полиции МВД Эстонии. В 1940 г. арестован органами НКВД. Расстрелян. – С. 27.

Спекке Арнолдс (1887–1972) – латвийский дипломат. С 1933 г. – посланник в Италии. Отказался признать советизацию Латвии в 1940 г. Издал на английском языке книгу «История Латвии». В 1954 г. переехал в США, где возглавил миссию Латвии. В 1963–1970 гг. в латышских эмигрантских кругах считался руководителем дипломатической и консульской службы Латвии. Скончался в Вашингтоне, прах перезахоронен в Латвии. – С. 236.

Стакун Михаил Иосифович (1893–1943) – деятель большевистской партии, в 1937 г. председатель ЦИК Белорусской ССР. Репрессирован в 1937 г., умер в тюрьме. Реабилитирован. – С. 300.

Сталин (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878-1953) - советский политический и государственный деятель, победитель в длительной внутрипартийной борьбе в большевистской партии. Один из главных организаторов политических репрессий. Член Бюро ЦК РСДРП(б) в 1917 г., в 1919-1952 гг. член Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б). С 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б) - ВКП(б), с мая 1941 г. председатель СНК (СМ) СССР, председатель ГКО, Верховный главнокомандующий (1941-1945 гг.), генералиссимус Советского Союза (1945 г.). Олицетворяет ведущую роль СССР в победе над нацистской Германией и главными силами (Квантунской армией) милитаристской Японии (1945 г.). - С. 8, 24, 29, 58, 60, 79, 122, 127, 129-131, 135, 167, 180, 186, 211-212, 218-221, 225, 227-228, 231, 234, 237, 239, 241, 257, 260, 265-266, 268, 272, 275, 277-278, 286-287, 290, 293, 301, 312-313, 322, 324, 329, 335, 337-338, 341, 349, 351.

Стаханов Алексей (наст. имя Андрей) Григорьевич (1905-1977) - советский шахтер-рекордсмен, основоположник стахановского движения (с 1935 г.) из числа рабочих, колхозников и инженерно-технических работников, делавших ставку на многократное превышение установленных норм производства, в основном, с помощью новаторских методов в организации труда и повышения его производительности. В декабре 1935 г. его фото было помещено на обложку американского еженедельного журнала «Time». Герой Социалистического Труда (1970 г.). - С. 108, 348.

Стегманис Артурс (1902-1986) - латвийский дипломат, директор департамента МИД, в советский период репрессирован, вернулся из заключения в Латвию. - С. 178.

Стомоняков Борис Спиридонович (1892-1940) - деятель большевистской партии болгарского происхождения, с 1917 г. на дипломатической работе, с 1934 г. зам. наркома иностранных дел. В 1933 г. подписал договор СССР с Латвией о ненападении, в 1934 г. - торговый договор с Латвией. Арестован в 1938 г., расстрелян, реабилитирован. - С. 102, 110, 113-116, 131, 135-136, 148, 151, 156, 236, 263, 283, 286-287, 291, 340.

Страутманис Волдемарс (1906-1946) латышский журналист, редактор международных новостей газеты «Brīvā Zeme», участвовал в освещении визита В. Мунтерса в Москву в июне 1937 г. В 1944 г. бежал в Германию, где и умер. - С. 261, 263.

Стучка Петерис (Петр Иванович) (1865-1932) - видный латышский общественно-политический и большевистский деятель, советский юрист. Нарком юстиции РСФСР (1917, 1918), председатель Совнаркома Советской Латвии (1918-1920), с 1923 г. по 1932 г. председатель Верховного Суда РСФСР, с 1931 г. директор Института советского права. Умер в Москве. - С. 18, 25.

Т

Тевосян Иван Федорович (1902–1958) – деятель большевистской партии, организатор экономики, дипломат. Участник Гражданской войны. В 1936–1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, в 1939–1940 гг. нарком судостроения, в 1940–1948 гг. нарком тяжелой промышленности, в 1948–1949 гг. и 1950–1953 гг. нарком металлургии, в 1949–1956 гг. зам. председателя Совмина СССР. С 1956 г. посол в Японии. – С. 325.

Тепферс Янис (1898–1994) – латвийский дипломат, с 1919 г. адъютант главы МИД вр. правительства ЛР З. А. Мейеровица, сопровождал его в зарубежных поездках. С 1934 г. по 1937 г. директор Административно-юридического департамента МИД, с 1936 г. по 1938 г. и. о. ген. секр., ген. секр. МИД Латвии (см. док. № 52–53), с 1938 г. по 1940 г. посланник в Финляндии. Советизацию не признал. Во время Второй мировой войны перебрался в Швецию, где работал переводчиком в МИД, затем в банковской сфере. До 1991 г. в частном порядке защищал интересы выходцев из Латвии в Швеции, участвовал в заседаниях латвийских экс-дипломатов за границей. – С. 13, 187, 351.

Типпельскирх Вернер фон (1891–1980) – германский дипломат, в 1925–1941 гг. советник посольства в СССР. Во время Второй мировой войны сотрудник МИД Германии. Выступал свидетелем на Нюрнбергском трибунале. – С. 160, 178, 198, 211, 287–288, 353.

Титулеску Николае (1882–1941) – румынский дипломат, министр иностранных дел в 1927–1928 гг., президент ГА Лиги Наций в 1930–1932 гг. Умер в эмиграции во Франции, не признав авторитарный режим маршала Антонеску в Румынии (1941–1944 гг.). – С. 59, 121.

Тофер Карл (1885–1942) – эстонский дипломат, в 1933–1935 гг. посланник в СССР. В 1941 г. арестован, скончался в лагере. Реабилитирован. – С. 116, 156.

Траксмаа Аугуст Ханс (1893–1942) – эстонский военный, дипломат. В Первую мировую войну в чине подпоручика служил в РИА. В армии Эстонии – с 1918 г., в 1934–1936 гг. командовал дивизией, генерал-майор. В 1936–1937 гг. посол в СССР, был досрочно отозван официальным Таллином (в дипкорпусе подозревался в «нелегальных операциях», вероятно, коммерческого характера). В 1939–1940 гг. заместитель министра обороны. В ходе советизации Эстонии в 1940 г. переведен в РККА, зам. нач. военного училища в Эстонской ССР. Арестован НКВД 14 июня 1941 г., расстрелян в лагере. Реабилитирован. – С. 192, 195–198, 203–205, 234–235, 238, 247, 262, 274, 306, 309–311, 353–354.

Траксмаа Хелью (1907–1994) – супруга посла Эстонии в СССР А. Траксмаа. – С. 306, 309–310.

Троцкий (наст. фам. и имя Бронштейн Лейба) Лев Давидович (1879–1940) – деятель большевистской партии, первый советский нарком по ино-

странным делам в 1917-1918 гг. Впоследствии в жесткой оппозиции Сталину, в ссылке с 1927 г., выслан из СССР в 1929 г., убит по приказу Сталина в Мексике. Реабилитирован в 1992 и 2001 гг. в части постановлений о ссылке и высылке (убийство было внесудебным актом). - С. 171, 186, 193, 244.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893-1937) - капитан РИА, с 1918 г. в Красной армии, в 1919 г. командарм. Отличился в войне с Польшей и подавлении крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Маршал Советского Союза (1935 г.), заместитель наркома обороны в 1936-1937 гг. Расстрелян как руководитель «военного заговора». - С. 87-88, 94, 97, 174, 226, 241, 248, 256-259, 276-277, 292, 295, 298, 313, 348.

У

Уборевич (Уборявичус) Иероним (Иеронимас) Петрович (1896-1937) - советский военачальник. Литовец, подпоручик РИА. Участник Гражданской войны, на командных должностях в РККА. В 1931-1937 гг. командующий Белорусским военным округом. Командарм 1-го ранга. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 259.

Урби Андреас - посланник Норвегии в Финляндии, посланник и генеральный консул Норвегии в СССР с 1924 по 1937 гг. - С. 186, 226.

Устинов Алексей Михайлович (1879-1937) - советский дипломат. Деятель партии эсеров, член Учредительного собрания. В 1920 г. вступил в партию большевиков. Служил в военной разведке РККА, полпредом в Грузии и Эстонии. Скончался в Таллине (версии - инфаркт или самоубийство после вызова в Москву). - С. 210, 317, 343.

Ф

Файербрэйс Рой Чарльз Витворт Джордж (1889-1974) - британский офицер, военный атташе Великобритании в Латвии (1930-е гг.), глава военной миссии в Москве в 1937-1940 гг. В период Второй мировой войны продолжил службу в военной разведке, был переводчиком У. Черчилля на Ялтинской и Потсдамской конференциях (1945). В 1946 г. вышел в отставку в звании бригадира. Соучредитель Астрологической ассоциации Великобритании и ее первый президент (1958-1961). - С. 214, 287.

Фелдманис Юлийс (1889-1953) - латвийский дипломат, постпред в Лиге Наций в Женеве, после советизации Латвии остался в США, возглавил борьбу за непризнание присоединения к СССР. Основатель Ассоциации латышей Америки. - С. 226, 260.

Фехнер Андрей Васильевич - советский дипломат, являлся секретарем наркома иностранных дел Чичерина, в 1920-е гг. сотрудник консульства СССР в Лейпциге, полпредства в Берлине, секретарь полпредства в Каунасе, руководитель I Западного отдела НКВД. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 247, 254, 262, 265, 268, 274, 280, 285.

Фирлингер Зденек (1891-1976) - чехословацкий дипломат, политик. В 1937-1945 гг. посланник в СССР. В 1943 г. подписал договор о дружбе СССР и Чехословакии. С 1948 г. член компартии. Министр промышленности. - С. 318-319.

Франко Франсиско (Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Франко Баамонде) (1892-1975) - испанский военный и государственный деятель, диктатор («каудильо») Испании в 1939-1975 гг. Один из организаторов военного переворота в 1936 г., гражданской войны 1936-1939 гг. и политических репрессий в стране. Генералиссимус. - С. 188-189, 191, 244.

Фрейманис Карлис (1890-1973) - латвийский дипломат, консул в Клайпеде (1925-1926), Гамбурге (1937-1940), в 1927-1928 гг. советник миссии в Москве, в 1933-1937 гг. руководитель Восточного отдела МИД Латвии. После Второй мировой войны находился в эмиграции, умер в Швейцарии. - С. 9, 13, 261, 263-264, 268, 274.

Фридрихсонс (Скрауя) Янис (Иоганн Фридрих Валентин) (1892-1941) - начальник Департамента политической полиции МВД Латвии с 1934 г. по 1939 г., начальник Департамента полиции безопасности (1939-1940). Активный участник государственного переворота 15 мая 1934 г. и установления авторитарной диктатуры К. Улманиса. В 1939 г. в рамках «патриотической» кампании по латтонизации фамилий сменил свою фамилию на Скрауя. 22 июня 1940 г. отстранен от должности новым просоветским правительством Латвии, 21 сентября 1940 г. арестован, дал развернутые показания о направленной против СССР деятельности латвийских и иностранных спецслужб с территории Латвии. Умер в тюрьме Астрахани. - С. 26, 42.

Х

Халепский Иннокентий Андреевич (1893-1938) - советский военный деятель, начальник связи РККА в 1920-1924 гг., начальник вооружений в 1936-1937 гг., командарм 2-го ранга, в 1937 г. нарком связи СССР. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 225, 263, 303.

Хартманис Мартиньш (1882-1941) - латышский военачальник. В 1904-1917 гг. служил в РИА, последнее звание штабс-капитан. В армии Латвии дослужился до генерала и начальника штаба. В июне 1940 г. согласовывал ввод войск РККА в Латвию. Арестован, расстрелян. Реабилитирован. - С. 156, 265.

Хачиньский Феликс (1890–1946) – польский журналист, в 1931–1932 гг. пресс-атташе консульства Польши в Минске, в 1936–1939 гг. корреспондент в Мосеве. Умер в эмиграции. – С. 267.

Ховард (Говард) Рой Уилсон (1883–1964) – американский журналист и медиамагнат, президент агентства «United Press» и газетно-издательского концерна «Scripps-Howard Newspaper». – С. 129, 135.

Холсти Эйно Рудольф (1888–1945) – финский политический деятель, журналист, дипломат. В 1919–1922 гг. и в 1936–1938 гг. министр иностранных дел Финляндии. Умер в США. – С. 200, 206–207, 209, 238, 351.

Ц

Целин Эрих (1883–1954) – германский дипломат, посол гитлеровской Германии в Литве в 1933–1940 гг., после 1945 г. в эмиграции в Швеции. – С. 107.

Целминьш Хуго (1877–1941) – латвийский политик и дипломат. Депутат Учредительного собрания и всех четырех Сеймов парламентской республики. Министр земледелия, образования, министр иностранных дел в 1925 г., 1930–1931 гг., премьер-министр в 1924–1925 гг., 1928–1931 гг. Городской голова Риги в 1931–1935 гг. В 1935–1938 гг. посланник в Германии, Австрии, Нидерландах. Затем на пенсии. В 1940 г. арестован, расстрелян. Реабилитирован. – С. 204.

Циеленс Феликс (1888–1964) – латвийский общественно-политический и государственный деятель, юрист. Член Учредительного собрания Латвии (1920–1922), депутат Сейма ЛР всех четырех составов (1922–1934), товарищ министра иностранных дел (1923), в 1926–1928 гг. министр иностранных дел Латвии. После гос. переворота и установления авторитарной диктатуры К. Улманиса был лишен гражданства ЛР, проживал в Париже. Во время немецкой оккупации вернулся в Латвию, нацистский режим не поддерживал, с 1944 г. в эмиграции в Швеции. В 2001 г. перезахоронен в Риге. – С. 21.

Ч

Чаксте Янис (1859–1927) – латвийский общественно-политический и государственный деятель, юрист. Председатель Народного Совета Латвии (1918–1920), председатель Учредительного собрания Латвии (1920–1922), первый президент ЛР (1922–1927). – С. 20.

Чжан Цзолинь (1875–1928) – китайский военно-политический деятель, генерал. В 1926 г. стал главнокомандующим «Армией умиротворения страны». Воевал с Гоминьданом, который тогда ориентировался на СССР. Погиб

при взрыве поезда, организованном диверсантами ОГПУ во главе со Львом Эйтинггоном и резидентом военной разведки в Шанхае латышом Кристапом Салниньшем. - С. 104.

Чкалов Валерий Павлович (1904-1938) - советский летчик-испытатель, комбриг (1938), Герой Советского Союза. В июле 1936 г. на самолете АНТ-25 в качестве командира совершил беспосадочный перелет из Москвы через Северный Ледовитый океан и Петропавловск-Камчатский на остров Удд (ныне - остров Чкалова в устье Амура). Командир экипажа самолета, совершившего в 1937 г. первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (США). Погиб 15 декабря 1938 г. при проведении первого испытательного полета на истребителе И-180. - С. 181.

Чубарь Влас Яковлевич (1891-1938) - деятель большевистской партии, председатель СНК Украины в 1923-1934 гг., нарком финансов в 1937-1938 гг. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 285, 302.

Ш

Шапошников Борис Михайлович (1882-1945) - советский военачальник. Полковник РИА. В 1918 г. перешел на сторону большевиков, организатор ряда операций Гражданской войны. В 1928-1931, 1937-1940, 1941-1942 гг. начальник Генерального штаба РККА. Маршал Советского Союза с 1940 г. Член Особого судебного присутствия, осудившего к расстрелу маршала Тухачевского и других военачальников. Умер от болезни. - С. 254, 260, 263, 267, 296.

Шверник Николай Михайлович (1888-1970) - деятель большевистской партии, глава советских профсоюзов (ВЦСПС), в 1946-1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР - формальный руководитель советского государства. Возглавлял правительственную комиссию по перезахоронению Сталина. - С. 180.

Шмидт Отто Юльевич (1891-1956) - советский ученый, профессор, исследователь Арктики. В 1930-1934 гг. организатор полярных экспедиций. Внес огромный вклад в освоение Северного Ледовитого океана, был одним из популярнейших персон своего времени в СССР. - С. 285, 321.

Штаремберг Эрнст Рюдигер (1899-1956) - австрийский политик, один из организаторов профашистского военизированного хеймвера. После аншлюса Австрии Гитлером - в эмиграции. - С. 100.

Штейгер Борис Сергеевич (1892-1937) - бывший барон, сотрудник НКВД, официально занимавший должность уполномоченного Наркомата просвещения по внешним сношениям. Расстрелян. - С. 237.

Штерн Давид Григорьевич (1900-1937) – советский экономист, дипломат, публицист. На службе с 1923 г. В 1932-1937 гг. руководитель II Западного отдела НКВД. Арестован, умер в тюрьме от голодовки. Реабилитирован. – С. 256.

Шуман Морис (1911-1998) – французский политик и дипломат. Журналист-международник агентства «Navas» в 1935-1939 гг., во время Второй мировой войны активист Сопротивления. В 1969-1973 гг. министр иностранных дел. – С. 70.

Шуленбург Вернер фон дер (1875-1944) – германский аристократ, ветеран дипломатии, на службе с 1901 г. В Россию прибыл в 1906 г. консулом в Варшаву, в 1911 г. – консулом в Тифлис. В 1918-1919 гг. посланник Германии в Грузии, в 1922-1931 гг. в Иране, в 1931-1934 гг. в Румынии, в 1934-1941 гг. в СССР. Принципиальный противник войны Германии с Советским Союзом, предпринимал сепаратные действия по ее предотвращению, выходящие за рамки служебных полномочий. Во время Второй мировой войны – участник заговора против Гитлера. Повешен. – С. 214.

Э

Эйдеманис Робертс (1895-1937) – красный латышский стрелок, в 1920 г. командовал армией Южного фронта. С 1932 г. председатель Центрального совета ОСОАВИАХИМ, комкор. Расстрелян. Реабилитирован. – С. 213, 256-257, 259-260.

Экерт-Дуглас Аретас, 2-й виконт Чилстон (1876-1947) – британский аристократ, дипломат. В 1933-1938 гг. посол в СССР, с 1939 г. член Тайного совета Великобритании. – С. 192.

Экис Лудвиг (1892-1943) – латвийский политик, в 1934-1938 гг. министр финансов, в 1936 г. и. о. министра иностранных дел, затем посол в Венгрии, Румынии и Турции. Не признал советизации Латвии в 1940 г., переехал в Вашингтон, где числился советником латвийской миссии по хозяйственным и финансовым делам. – С. 13, 23, 166-167, 174, 176, 178, 350.

Ю

Юденич Николай Николаевич (1862-1933) – русский военачальник, один из руководителей антисоветского Белого движения на Северо-Западном направлении, генерал от инфантерии. В период Первой мировой войны успешно командовал Кавказской армией в боях против Османской империи. Осенью 1919 г. организовал второй поход на Петроград, оказавшийся безуспешным, в т. ч. из-за трений с эстонцами. После роспуска Северо-Западной армии и интернирования ее войск в Эстонии отправился в эмигра-

цию в Лондон, затем в Ниццу. В политической деятельности эмигрантских организаций активного участия не принимал. - С. 37.

Юрнев (наст. фам. Кротовский) Константин Константинович (1888-1938), деятель большевистской партии, дипломат. В 1921-1922 гг. полпред в Бухаре, в 1922-1923 гг. в Латвии, в 1923-1924 гг. в Чехословакии, в 1924-1925 гг. в Италии, в 1925-1927 гг. в Персии, в 1927-1933 гг. в Австрии, в 1933-1937 гг. в Японии, в 1937 г. в Германии. Отозван в Москву, расстрелян. Реабилитирован. - С. 236, 343.

Юрьё-Коскинен (Ирьё-Крскинен) Аарно (1885-1951) - финский дипломат, в 1931 г. министр иностранных дел, с 1931 г. по 1940 г. посланник в СССР. Во время Второй мировой войны посланник в Турции. - С. 201.

Я

Ягода (наст. фам. и имя Иегуда Енох) Генрих Григорьевич (1891-1938) - деятель большевистской партии, с 1918 г. сотрудник ЧК, в 1934-1936 гг. нарком внутренних дел. Проводил массовые репрессии. Расстрелян. Не реабилитирован. - С. 230-231, 239, 246, 258, 352.

Якир Иона Эммануилович (1896-1937) - советский военачальник, командующий крупными соединениями в ходе Гражданской войны. С 1935 г. - командарм 2-го ранга, командующий Киевским военным округом. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 259.

Яковлев (наст. фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896-1938) - деятель большевистской партии, в 1929-1934 гг. нарком земледелия СССР, организатор коллективизации, в 1937 г. и. о. 1 секретаря Компартии Белоруссии, организатор массовых репрессий. Расстрелян. Реабилитирован. - С. 293.

Янковский Тадеуш (1892-1964) - советник посольства Польши в СССР в 1935-1937 гг., польский разведчик. - С. 127, 267-268.

**МИССИЯ В МОСКВЕ.
ДОНЕСЕНИЯ ЛАТВИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ ИЗ СССР, 1935-1937 гг.
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ**

Автор-сост. *Н. Н. Кабанов*
Под редакцией *В. В. Симиндя*

Ответственный редактор *Г. Пернавский*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Верстка *Р. Фахрутдинов*
Технический редактор *Н. Атауллина*
Корректор *Д. Мельник*

Ассоциация книгоиздателей «Русская книга»

Подписано в печать с готовых диапозитивов
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Грета Текст Про». Печать офсетная.
Бум. офс. Усл. печ. л. . Тираж 500 экз.
Зак. №

ISBN 978-5-906880-52-9

9 785906 880529